

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник научных статей
по итогам всероссийской конференции
(с международным участием)

г. Белгород, 24–25 апреля 2024 года

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник научных статей
по итогам всероссийской конференции
(с международным участием)

г. Белгород, 24–25 апреля 2024 года

Белгород 2025

УДК 159.92
ББК 88.69
П 78

Редакционная коллегия:

Т.Н. Разуваева, доктор психологических наук,
профессор кафедры общей и клинической психологии НИУ «БелГУ»;

Е.В. Скворцова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии НИУ «БелГУ»

П 78 Проблемы психологии личности в условиях современных вызовов: сборник научных статей по итогам всероссийской конференции (с международным участием) (г. Белгород, 24–25 апреля 2024 года) / под ред. Т.Н. Разуваевой, Е.В. Скворцовой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – 176 с. – URL: [здесь_будет_ссылка](#) – Текст: электронный.

ISBN XXXXXXXXXXXXX

Материалы сборника предназначены для психологов, преподавателей, методистов, работающих в сфере высшего образования, а также для студентов, магистрантов и аспирантов психолого-педагогических специальностей.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 159.92
ББК 88.69

ISBN XXXXXXXXXXXXX

© НИУ «БелГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

К итогам всероссийской конференции	6
I. Проблемы психологии личности в норме и патологии	8
<i>Берлизева А.Ю., Шитикова Е.В.</i> Влияние уровня рефлексии личности на психологическую готовность к браку студентов вуза.....	8
<i>Бортникова М.Е., Шутенко Е.Н.</i> Связь уровня притязаний и ценностных ориентаций у студентов-психологов	13
<i>Горбачева П.Д., Ланских М.В.</i> Самоэффективность сотрудников правоохранительных органов	16
<i>Демина А.В. Гейко С.В.</i> Формирование толерантного отношения к детям, прибывшим на территорию Белгородской области из других регионов.....	20
<i>Кондратьева Е.В., Скворцова Е.В.</i> Самообразование педагога как способ профилактики эмоционального выгорания.....	23
<i>Крайнюкова Д.С., Скворцова Е.В.</i> Особенности стратегий преодоления семейных конфликтов супругов с разным уровнем удовлетворенности браком	27
<i>Кренева А.М., Швецова В.А.</i> Динамика уровня притязаний у студентов с различной высотой самооценки	31
<i>Лапшина Т.В., Доронина Н.Н.</i> Связь удовлетворенности учебной деятельностью и прокрастинации студентов СПО.....	35
<i>Луценко Я.В., Скворцова Е.В.</i> Анализ подходов к изучению психологического сопровождения женщин во время беременности	39
<i>Мирошникова А.Н., Шутенко Е.Н.</i> Волонтерство как важное направление деятельности студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета	43
<i>Павлицева А.М., Скворцова Е.В.</i> Специфика жизненной удовлетворенности людей пожилого возраста.....	47
<i>Свайкина А.С., Шутенко Е.Н.</i> Особенности личностных черт у подростков с разным социометрическим статусом.....	51
<i>Серебряная М.В., Бучек А.А.</i> Личностные детерминанты социально-психологической адаптации в юношеском возрасте (на примере самоотношения и креативности)	56
<i>Старинцев Н.Е., Разуваева Т.Н.</i> Проблема креативности в отечественной и зарубежной психологии.....	60
<i>Титова А.А., Ланских М.В.</i> Особенности психологического капитала студентов-психологов служебной деятельности	65
<i>Трофимов Р.В., Шаранов А.О.</i> Особенности смысложизненных ориентаций у военнослужащих	69
<i>Чернобровина В.А., Шутенко Е.Н.</i> Особенности уровня притязаний у студентов с разными типами акцентуаций характера.....	75

Яшина С.С., Швецова В.А. Взаимосвязь самооценки и уровня тревожности у студентов..... 78

II. Кризисная психология: исследования, практики, возможности и новые горизонты..... 84

Андреева С.В., Шарапов А.О. Влияние условий жизни подростков-сирот в патронатной семье на эмоциональное благополучие..... 84

Годовникова Л.В. Профориентационный маршрут в подготовке педагогов-психологов к психолого-педагогическому сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья..... 88

Ильинских М.А., Шарапов А.О. К вопросу о психологической устойчивости личности к переживанию ситуации развода..... 93

Мамедова Г.И., Скворцова Е.В., Визирякина Н.А. Одиночество и его влияние на возникновение суицидального риска в подростковом возрасте..... 96

Мишина Е.А., Шутенко Е.Н. Связь базисных убеждений с уровнем чувства одиночества у студентов 101

Мушников А.С., Чуйкова М.А. Особенности стратегий совладающего поведения у лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством..... 106

Пчелкин М.А., Разуваева Т.Н. К вопросу о структуре и особенностях внутренней картины болезни у онкобольных 111

Ходосова М.А., Шутенко Е.Н. Связь типа взаимоотношений в семье со склонностью к суицидальному поведению у старших подростков 116

Щелева И.С., Ковтун Ю.Ю., Визирякина Н.А. Психологическая коррекция временной перспективы студентов с низким уровнем жизнестойкости 119

III. Девиантное поведение личности: психологическая диагностика и методы профилактики..... 125

Баженова М.Н., Шукчус Л.В. Психокоррекция социально-психологической дезадаптации студентов 1-го курса с разными показателями самоотношения..... 125

Гужва В.В., Шукчус Л.В. Особенности агрессивности у студентов 1–2 курсов с различными механизмами психологической защиты..... 129

Игнатова Н.Е., Шукчус Л.В. Особенности зависимости от компьютерных игр у студентов 3-го курса в связи с формами агрессивности 134

Клепикова О.В., Пчёлкина Е.П. Специфика проявления агрессии в подростковом возрасте 139

Кушко О.Ю., Разуваева Т.Н. Особенности психологических границ у женщин, склонных к эмоциональной зависимости..... 142

Мильченко Е.А., Скворцова Е.В. Связь характеристик эмоционального интеллекта и агрессивного поведения у подростков.....	146
Невенченко С.М., Разуваева Т.Н. Особенности социального интеллекта подростков со склонностью к девиантному поведению	151
Пчелкина Е.П. Психологические защиты у склонной к зависимости молодежи	154
Сапрыкина С.К., Скворцова Е.В. Расстройства пищевого поведения: факторы возникновения и профилактика в подростковом возрасте	158
Сидоренко И.А., Франко-Теньтюк А.А., Разуваева Т.Н. К вопросу о факторах и особенностях проявления гемблинга	162
Ступак А.О., Пчёлкина Е.П. Теоретические основы изучения самоотношения у подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения	166
Хашимова Х.А., Пчёлкина Е.П. Эмоциональный интеллект и девиантное поведение в психологической науке: обзор прикладных и теоретических исследований	172

К ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

На факультете психологии педагогического института НИУ «БелГУ» в рамках ежегодной Недели науки 24-25 апреля 2024 года состоялась Всероссийская конференция на тему «Проблемы психологии личности в условиях современных вызовов». В конференции приняли участие ведущие ученые в области теоретической и практической психологии: В.Б. Никишина директор института клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор; И.В. Запесоцкая профессор кафедры организации непрерывного образования факультета дополнительного профессионального образования ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, доцент, доктор психологических наук; Т.Н. Разуваева профессор кафедры клинической психологии института клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, доктор психологических наук, профессор; Н.В. Смирнов доцент кафедры общей и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, кандидат психологических наук, доцент, преподаватели и студенты факультета психологии НИУ «БелГУ».

Всего участниками конференции представлено более 50 докладов по актуальным проблемам психологии личности в норме и патологии, проблемам кризисной психологии, а также по проблемам девиантного поведения личности, психологической диагностики и методам профилактики.

В работе секций приняли участие преподаватели и обучающиеся ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, ФГАОУ ВО «Курский государственный университет», ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, а также педагоги и психологи образовательных учреждений Белгородской области.

Участники всероссийской конференции рассмотрели актуальные вопросы прикладных и научных исследований личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности, вопросы, раскрывающие современные проблемы развития научного потенциала личности обучающихся, проблемы организации психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования детей с ОВЗ, проблемы диагностики и профилактики девиантного поведения личности, психологические аспекты интернет-коммуникации в современном обществе. Рассмотрены различные аспекты безопасности детства и психологического

благополучия личности в условиях информационного общества. Особое внимание уделено психологическому и психическому здоровью личности в условиях современных вызовов.

В ходе выступлений был обобщён и проиллюстрирован региональный и зарубежный опыт сохранения психологического здоровья субъектов образовательного пространства, отмечена актуальность формирования безопасной цифровой образовательной среды. В результате обсуждения были намечены перспективы научного сотрудничества ученых факультета психологии с ведущими учеными России.

Участники отмечали, что встречи в рамках всероссийской конференции вносят большой вклад в механизм сотрудничества и преемственности между психолого-педагогической наукой и практикой. В сборнике публикуются статьи участников конференции: преподавателей, научных работников, обучающихся российских вузов, специалистов практиков. Конференция дает возможность молодым исследователям апробировать результаты своих изысканий, она также влияет на сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства, установление контактов между коллегами. Большинство работ имеет прикладной характер и представляет результаты эмпирических исследований, что особенно существенно в свете востребованности в психологии современных технологий работы и нового понимания сущности психологической помощи.

*доцент кафедры общей и клинической психологии,
кандидат психологических наук
Е.В. Скворцова*

I. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РЕФЛЕКСИИ ЛИЧНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К БРАКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Алёна Юрьевна Берлизева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Вячеславовна Шитикова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», старший преподаватель, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты изучения влияния уровня рефлексии личности на психологическую готовность к браку студентов вуза*. Установлено, что студенты с более высоким уровнем рефлексии, способны анализировать свои эмоции, мысли и поведение, что повышает их психологическую готовность к эффективному взаимодействию в семейных отношениях.

Ключевые слова: рефлексия, психологическая готовность к браку, семейные отношения.

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания НИУ «БелГУ» на 2023-2025 гг. № FZWG-2023-0017 «Разработка концепции просоциального педагогического образования в вузе как долгосрочное инвестирование в развитие человеческого капитала, помогающих стратегий, солидарного общества».

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF PERSONAL REFLECTION ON THE PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MARRIAGE OF UNIVERSITY STUDENTS

Berlizeva Alyona Yurievna

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Shitikova Elena Vyacheslavovna

Belgorod State National Research University, Senior Lecturer, Belgorod, Russia

Abstract. The article presents the results of studying the influence of the level of personal reflection on the psychological readiness for marriage of university students*. It was found that students with a higher level of reflection are able to analyze their emotions, thoughts and behavior, which increases their psychological readiness for effective interaction in family relationships.

Keywords: reflection, psychological readiness for marriage, family relations.

* The study was carried out within the framework of the State Assignment of the National Research University "BelsU" for 2023-2025. No. FZWG-2023-0017 "Development of the concept of prosocial pedagogical education in higher education as a long-term investment in the development of human capital, helping strategies, and a solidary society.

В современных реалиях институт семьи является приоритетным направлением развития социальной политики государства. Исследование психологической готовности современной молодежи к семейной жизни

позволяет определить тенденции развития современной семьи, разрабатывать психологические условия построения благополучных семейных межличностных отношений, что, в конечном счете, будет способствовать повышению ценности института семьи для каждой личности, а также определять перспективы становления инновационного социально ориентированного государства.

Одним из ключевых условий развития самосознания личности является ее способность к рефлексии (А.В. Карпов, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов, Г.П. Щедровицкий). Изучение влияния рефлексии личности на психологическую готовность к браку имеет высокую актуальность в современном обществе, где стандарты и представления о браке и семье постоянно меняются. Психологическая готовность к браку играет важную роль в успешном супружеском союзе, определяет оптимальные межличностные отношения в семье, детерминирует семейное благополучие (И.А. Ерина, И.А. Кучерявенко, Л.Б. Шнейдер). Именно поэтому осмысление особенностей влияния рефлексии на данную готовность является важнейшим аспектом психологических исследований семьи. Изучение, разработка и создание условий, способствующих формированию психологической готовности к семейной жизни, будет способствовать более осознанному пониманию собственных эмоций, потребностей и ценностей семейной жизни, что в дальнейшем детерминирует построение долгосрочных и гармоничных семейных отношений.

Рефлексия как уникальное свойство личности способствует улучшению навыков саморегуляции, развитию эмоционального состояния и повышению уровня самосознания личности (О.С. Анисимов, В.П. Зинченко).

Согласно А.В. Карпову, «рефлексия – это одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [5, с.47]. Автор считает, что рефлексивность обеспечивает гибкость и адаптивность личности.

С.Л. Рубинштейн рассматривал «рефлексию» и «самосознание», как связь, через которую можно определить личность. Он считал, «чтобы понять путь своего развития, человек должен его рассматривать в определенном аспекте: чем я был? – что я сделал? – чем я стал?» [4, с.257].

Таким образом, рефлексия и самоанализ играют важную роль для молодых людей в принятии решения о построении семейных отношений, поскольку брак – это серьезный шаг в жизни, требующий осознанного выбора и принятия ответственности за этот выбор. Рефлексия и самоанализ помогают молодым людям принимать осознанное решение о браке и выборе партнера, учитывая их эмоции, способности и ожидания.

Согласно утверждению Л.Б. Шнейдер, «готовность к браку является комплексной категорией, в которую входит ряд аспектов, в частности, подготовленность коммуникативных навыков; сохранение супружеской верности в браке, физиологического и морального единства женщины и мужчины; умение находить выход из конфликтов, разрешать проблемы»

[1, с.37]. Однако психологическая готовность к браку зависит от комплекса факторов, включающих личностные особенности, опыт взаимодействия в отношениях, ценности, убеждения (С.В. Жолудев, И.Ю. Зудилин, О.В. Симонов, К.В. Потемкин), а также уровень рефлексии личности.

Теоретический анализ научной литературы указывает на важность рефлексии в формировании здоровых семейных отношений при ограниченном научном понимании этого аспекта. Новый подход к теме, мало изученной ранее, способствовал проведению исследования, цель которого состоит в изучении влияния уровня рефлексии на психологическую готовность к браку у современных молодых людей. Мы предположили, что студенты с более высоким уровнем рефлексии, способны анализировать свои эмоции, мысли и поведение, могут быть более готовыми к взаимодействию в отношениях и браке, быть более гибкими, адаптивными и способными решать конфликты с партнером, чем студенты с низким уровнем.

В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте 18-23 лет. Для изучения уровня рефлексии у студентов была использована «Методика диагностики уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов), для изучения психологической готовности к браку у студентов была использована «Тест-карта оценки готовности к семейной жизни» (И.Ф. Юнд).

Большинство студентов (54%) имеют средний уровень рефлексии, что указывает на их склонность к анализу информации и самоанализу. Однако, недостаточный опыт и неуверенность в себе могут затруднять этот процесс, особенно при принятии важных решений.

Согласно полученным результатам, довольно высокий процент юношей и девушек (28%) имеют низкий уровень рефлексии, это указывает на ограниченное понимание самих себя и своих отношений, что может затруднить успешное взросление и подготовку к семейной жизни. Они склонны к поверхностному мышлению и не готовы признавать свои ошибки, что может затруднять их развитие и препятствовать личному и профессиональному росту.

Только 18% опрошенных имеют высокий уровень саморефлексии, что совпадает с данными других исследований [3, 6]. Молодые люди с этим уровнем рефлексии обычно самоаналитичны и самокритичны, стремятся к самосовершенствованию, что способствует построению здоровых отношений с окружающими.

Изучение психологической готовности к браку показало, что у преобладающего большинства респондентов (84%) наблюдается относительно высокая психологическая готовность к браку. Студенты с высоким уровнем психологической готовности к браку проявляют зрелость, ответственность и нацеленность на создание и сохранение здоровых отношений. Они понимают свои ценности, желания и ожидания от брака, обладают выраженным эмоциональным интеллектом, что помогает им поддерживать качественные межличностные отношения.

15% студентов обладают удовлетворительным уровнем психологической готовности к браку. Имея базовые знания о важности

уважения, честности, доверия и поддержки в отношениях, они могут испытывать трудности в управлении конфликтами, эмоциями или коммуникацией, быть менее внимательными к потребностям партнера или иметь ограниченное понимание о компромиссах в отношениях.

Стоит отметить, что лишь у 1% студентов обнаружен неудовлетворительный уровень психологической готовности к браку, что свидетельствует о наличии трудностей в установлении близких отношений.

Корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена показал наличие тесной положительной связи между психологической готовностью к браку и уровнем рефлексии ($r=0,605$, $p \leq 0,01$). Установлено, что студенты с высоким и средним уровнем рефлексии проявляют более высокую психологическую готовность к семейной жизни в отличие от студентов с низким уровнем по данному показателю.

Для изучения влияния рефлексии на ролевые ожидания и притязания в браке нами использован множественный регрессионный анализ, его результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Множественный регрессионный анализ влияния рефлексии личности на психологические компоненты готовности к браку у студентов вуза

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стд. ошибка	Бета		
ГБ	,081	,026	,081	3,096	,003
ИСО	,081	,023	,083	3,492	,001
ЛИ	,489	,058	,497	8,456	,000
РВО	-,042	,015	-,052	-2,710	,091
РВП	,053	,015	,059	3,539	,001
ЭПО	,254	,044	,258	5,834	,000
ЭПП	,060	,024	,064	2,517	,014

Примечание: ГБ – готовность к браку; ИСО – интимно-сексуальные отношения; ЛИ – личностная идентификация с супругом(ой); РВО – родительско-воспитательские ожидания; РВП – родительско-воспитательские притязания; ЭПО – эмоционально-психологические ожидания; ЭПП – эмоционально-психологические притязания

Стандартные коэффициенты регрессии имеют статистически существенное значение, если $p < 0,05$, что позволяет оценить уровень влияния рефлексии на показатели психологической готовности к браку. В результате множественного регрессионного анализа было выявлено значимое влияние рефлексии на «готовность к браку» ($p=0,03$), «личностную идентификацию с супругом(ой)» ($p=0,00$), «эмоционально-психотерапевтические ожидания» ($p=0,00$), «эмоционально-психотерапевтические притязания» ($p=0,01$), «интимно-сексуальные отношения» ($p=0,01$), «родительско-воспитательские притязания» ($p=0,01$); «родительско-воспитательские ожидания» ($p=0,09$); рефлексия оказывает незначительное влияние на следующие параметры: «социально-активные притязания» ($p=0,11$), «хозяйственно-бытовые ожидания» ($p=0,28$), «социально-активные ожидания» ($p=0,47$),

«хозяйственно-бытовые притязания» ($r=0,51$), «ожидания от внешнего облика» ($r=0,68$), «собственная привлекательность» ($r=0,79$).

Таким образом, данные исследования указывают на то, что молодые люди, обладающие высоким уровнем рефлексии психологически наиболее готовы к браку. Принимая решение вступить в брак, студенты с высоким уровнем рефлексии, в первую очередь, обращают внимание на совпадение интересов, потребностей и мировоззрения; ожидают от партнера моральной и эмоциональной поддержки и, в свою очередь, готовы поддержать супруга(у) в трудной ситуации; считают, что сексуальное согласие – важный аспект супружеских отношений; в рамках родительско-воспитательных функций готовы больше вложить в воспитание детей, чем ожидают о партнера. При этом, на важность социального взаимодействия (профессиональной, общественной), на реализацию хозяйственно-бытовой функции, на внешний вид партнера и собственную привлекательность рефлексия не оказывает влияние.

Проблема нашего исследования является актуальной и требует дальнейшего изучения, т.к. научные разработки в этой области позволят выявить факторы, которые способствуют созданию благополучной семьи, а также разрабатывать программы поддержки и обучения для молодежи, направленные на повышение их психологической готовности к браку. В свою очередь, программы, направленные на развитие рефлексии у юношей и девушек, будут способствовать формированию и усовершенствованию рефлексивных навыков молодежи, личностному росту, повышать уровень самосознания и понимания окружающего мира, что способствует достижению стратегических социально ориентированных целей государственной молодежной политики (Е.И. Ерошенкова, И.Ф. Исаев и др.) [2].

Библиографический список:

1. Бессонова, Е.А. Особенности межличностных отношений в добрачный период / Е.А. Бессонова // Студенческая наука в вузе культуры-2022: Сборник статей студентов научно-практической конференции. – 2023. – С. 29-32.
2. Ерошенкова, Е.И. Формирование человеческого капитала и просоциальных установок обучающихся вузов / Е.И. Ерошенкова, И.Ф. Исаев, Н.В. Ерошенков [и др.] // ПНиО. – 2021. – №1 (29). – С. 66-79.
3. Обидина, Т.В. Развитие рефлексии и проявление конформных тенденций в межличностных отношениях у современных юношей и девушек // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. №5. – С. 53-68.
4. Реан, А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – Санкт-Петербург: Питер. – 2013. – 480 с.
5. Саратовцева, Н.В., Гринчук, А.В., Ермолаева, О.А. Создание семьи в студенческом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm>
6. Чурилова, Е.Е. Рефлексивное сознание личности в юности // Современные проблемы науки и образования. Международная научно-практическая конференция. – 2019. – С. 348-352.

СВЯЗЬ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Мария Евгеньевна Бортникова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается связь уровня притязаний с ценностными ориентациями у студентов психологов, а также показывается, что уровень притязаний зависит от широты взглядов, твердой воли, исполнительности и наличия хороших и верных друзей.*

***Ключевые слова:** личностные особенности, притязание, терминальные ценности, инструментальные ценности, широта взглядов, исполнительность.*

CONNECTION OF THE LEVEL OF CLAIMS AND VALUE ORIENTATIONS OF PSYCHOLOGY STUDENTS

Maria Evgenievna Bortnikova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article examines the relationship between the level of claims and value orientations among psychology students, and also shows that the level of claims depends on the breadth of views, firm will, diligence and the presence of good and loyal friends.*

***Keywords:** personal characteristics, pretension, terminal values, instrumental values, breadth of views, diligence.*

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в юношеском возрасте базовые ценности подвергаются мощным изменениям. Ценностные ориентации являются неотъемлемой составляющей процесса развития притязаний. Это обусловлено тем, что ценностное отношение человека к миру представляется детерминантой процессуального аспекта самоопределения, задающей характер доминирования различных его стратегий. К настоящему времени имеется достаточно большое количество работ зарубежных и отечественных исследователей, которые посвящены проблемам изучения притязаний. Большой вклад внесли Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, Ф. Хоппе, С. Эскалова и др. Разработкой содержания понятия «притязания» занимались: К. Левин, Х. Хейкхаузен, Ю. Козелецкий, Б.Г. Ананьев, В.Е. Мерлин, В.Н. Мясищев, Е.А. Серебрякова и др.

Уровень притязаний рассматривается авторами как одна из важнейших индивидуальных черт человека и определяется как стремление к достижению целей той степени сложности, на которую человек считает себя способным. Разнообразие в поведении людей нередко объясняется тем, что они

отличаются друг от друга своими притязаниями. Более того, притязания влияют не только на индивидуальное поведение, но и на реакции социальных групп и целых народов [2, 3].

Исследованием «ценностных ориентаций» занимались: Б.Г. Ананьев, И.В. Арендачук, И.А. Зимняя, Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамионов, М. Рокич, Ш. Шварц и др. Ценностные ориентации личности, по мнению авторов, выступают одним из ключевых аспектов индивидуальности, отображают избирательное отношение человека к социальной реальности (к материальным и духовным ценностям). Они являются неотъемлемым элементом структуры личности и представляют собой систему установок, убеждений, предпочтений, выраженных в сознании и поведении, а также способ дифференциации человеком объектов по их значимости. Интенсивно формируясь в юношеском возрасте, ценностные ориентации детерминируют специфику взаимоотношений личности с окружающим миром и определяют его поступки в будущем [1, 4].

Современные исследования ценностных ориентаций современной студенческой молодежи показали, что они проявляются в моральных установках, нацеленных на индивидуализм, главенство материального над духовным и пр.

С целью выявления связи уровня притязаний и ценностных ориентации у студентов-психологов было проведено настоящее исследование. Мы предположили, что существует сильная прямая связь между уровнем притязаний и такими терминальными ценностными ориентациями студентов-психологов, как «наличие хороших и верных друзей» и такими инструментальными ценностными ориентациями, как «твердая воля», «широта взглядов». Выборку составили 60 студентов 2-3 курсов факультета психологии НИУ «БелГУ» в возрасте 19-21 год, из них 35 девушек и 25 юношей.

Посредством методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич) в адаптации Д.А. Леонтьева, мы провели диагностику терминальных и инструментальных ценностей и выявили следующее: у студентов-психологов в большей степени выражены следующие терминальные ценности: «материально обеспеченная жизнь» ($11,33 \pm 5,03$), «наличие хороших и верных друзей» ($10,34 \pm 5,78$), «продуктивная жизнь» ($10,27 \pm 5,18$), «развитие» ($10,18 \pm 5,61$) и «семейная счастливая жизнь» ($10,14 \pm 5,08$). В меньшей степени у студентов выражены такие терминальные ценности, как «активная деятельная жизнь» ($7,2 \pm 4,66$) и «уверенность в себе» ($8,4 \pm 3,86$). В списке выраженных ценностей-средств у студентов следует отметить такие позиции, как «нетерпимость к недостаткам» ($10,86 \pm 5,49$), «высокие запросы» ($10,51 \pm 5,47$). При этом студенты показали достаточно высокий уровень терпимости ($10,31 \pm 4,23$).

Нами были получены противоречивые данные. Это может свидетельствовать об эффекте социальной желательности. В меньшей степени выражены следующие инструментальные ценности: «независимость» ($7,96 \pm 5,41$) и «аккуратность» ($8,4 \pm 5,03$).

С помощью методики «Исследование уровня притязаний» авторов К. Левина и Ф. Хоппе мы выявили выраженность уровня притязаний в выборке студентов-психологов.

Высокий уровень притязаний имеют 28% респондентов, которым свойственно предъявлять к себе и к окружающим сверхвысокие ожидания, стремление к достижению высоких целей, ставить перед собой достаточно сложные задачи.

Средний уровень притязаний был обнаружен у 57% респондентов. Студенты, вошедшие в данную группу, показывает довольно высокий уровень притязаний к себе, стремятся к самосовершенствованию, однако, когда дело касается других людей, то они достаточно лояльны и не требуют от окружающих того же, чего и от себя.

Низкий уровень притязаний демонстрируют 15% респондентов, им свойственна неуверенность в себе и своих возможностях, такие студенты стремятся избегать возможных неудач при постановке целей деятельности, они боятся выглядеть глупо в глазах педагогов, выбирают легкие задания, избегают публичных выступлений. Следовательно, большинство студентов-психологов показывают средний уровень притязаний, то есть, они ставят перед собой адекватные цели, верят в свои силы и не предъявляют завышенных требований к себе и окружающим их людям.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить сильную прямую связь между уровнем притязаний и терминальной ценностью «наличие хороших и верных друзей». То есть, чем больше студенты-психологи ценят наличие в своей жизни хороших и верных друзей, тем выше их уровень притязаний. Они стремятся к достижению высоких целей, всегда ставят перед собой достаточно сложные задачи, верят в себя и свои силы.

При исследовании инструментальных ценностей нами обнаружены две статистически значимые корреляции. Итак, уровень притязаний имеет прямые связи с «твердой волей» и «широтой взглядов». Нами, помимо прочего, обнаружена обратная связь с показателем «исполнительность». То есть, чем более студенты ценят исполнительность, тем ниже у них уровень притязаний, вероятно, и чем больше студенты-психологи отдают приоритет наличию твердой воли, широте собственных взглядов и взглядов окружающих их людей, тем выше их уровень притязаний.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что высокий уровень притязаний студентов положительно связан с такими ценностными ориентациями как: «широта взглядов», «твердая воля», «наличие хороших и верных друзей» и отрицательно – с ценностью «исполнительность».

Библиографический список:

1. Арендачук, И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи / И.В. Арендачук // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика [Электронный ресурс]. – 2018. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tsennostno-smyslovyh-harakteristik-sotsialnoy-aktivnosti-sovremennoy-molodezhi>
2. Бороздина, Л.В. Уровень притязаний: классические и современные исследования / Л.В. Бороздина. – М.: Акрополь, 2011. – 322 с.
3. Кузьмина, Е.И. Соотношение самооценки, уровня притязаний и ценностных ориентаций личности / Е.И. Кузьмина, З.В. Кузьмина // Известия Саратовского

университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития [Электронный ресурс]. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-samoosenki-urovnya-prityazaniy-i-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti>.

4. Шамионов, Р.М. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности / Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова, Е.В. Невский // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 124-132.

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Полина Дмитриевна Горбачева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Марина Васильевна Ланских

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат педагогических наук, доцент, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению особенностей самоэффективности сотрудников правоохранительных органов. Самоэффективность сегодня рассматривается как в контексте профессиональной деятельности сотрудника, и как условие его внутреннего психологического благополучия. В статье обоснована актуальность изучаемой проблемы и степень ее научной разработанности. Представлены и проанализированы результаты исследования самоэффективности сотрудников правоохранительных органов (на примере УМВД России по г. Белгороду).*

***Ключевые слова:** сотрудники правоохранительных органов, самоэффективность, деятельность самоэффективность, социальная самоэффективность, совершенствование профессиональной деятельности.*

SELF-EFFICACY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Polina Dmitrievna Gorbacheva

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Marina Vasilyevna Lanskih

Belgorod State National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the study of the features of self-efficacy among law enforcement officers. Self-efficacy is now considered both in the context of an employee's professional activity and his internal psychological well-being. The article substantiates the relevance of the studied problem and the degree of its scientific elaboration. The results of a study of self-efficacy among law enforcement officers are presented and analyzed (using the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Belgorod).*

***Keywords:** law enforcement officers, self-efficacy, activity self-efficacy, social self-efficacy, improvement of professional activity.*

Современные реалии предъявляют новые требования практически к каждому виду профессиональной деятельности и, соответственно, к человеку, реализующему ее. Каждый человек в процессе своей деятельности старается выстраивать продуктивное общение и взаимодействие с коллегами,

решать, а иногда и не стандартным способом, стоящие перед ним задачи, стремится реализовывать свои потенциальные возможности и постоянно расти как личность и как профессионал. В успешной реализации обозначенных моментов большую роль играет такое психологическое явление как самоэффективность личности.

На сегодняшний день самоэффективность рассматривается как «способность человека осознавать свои возможности и реализовывать их наилучшим образом в процессе жизнедеятельности» [5, с.179]. Именно она, по мнению многих ученых и практиков, является одним из основных факторов эффективности и успешности человека в профессиональной деятельности.

Изучением проблемы самоэффективности занимаются как зарубежные (А. Бандура, О. Джон, М. Ерусалем, Б. Зиммерман, Л. Первин, Д. Шанк и др.), так и отечественные (А.В. Бояринцева, Т.О. Гордеева, Р.Л. Кричевский, Д.А. Леонтьева, В.Г. Ромек, Е.А. Шепелева и др.) ученые.

Так, А. Бандура рассматривает самоэффективность как «убеждение человека в своей способности успешно действовать в той или иной ситуации в определенных условиях, вера в успех этих действий» [1, с.123]. Именно он является одним из первых, кто ввёл данное понятие и использовал его в рамках социально-когнитивной теории личности [7].

Б. Вайнер в своей атрибутивной теории мотивации показал, что поведение каждого человека зависит от того, как он понимает причины своих успехов и неудач, что так же, как и самоэффективность в теории А. Бандуры, оказывает влияние на ожидание будущих успехов, настойчивость и уровень усилий [8].

Д.А. Леонтьев в деятельно-смысловом подходе описывает принцип действия самоэффективности как «когнитивного конструкта, в котором рассматривается как активность субъекта, сознательность, так и системность психики» [4, с.17].

Несмотря на то, что существует достаточно большое количество исследований самоэффективности у представителей различных профессий (врачи [3], специалисты в сфере ИТ [6], сотрудники миграционной службы [2] и др.), считаем недостаточно изученными ее особенности у сотрудников правоохранительных органов.

Профессиональная деятельность сотрудников УМВД характеризуется ненормированным графиком работы и осуществляется в сложных, непредсказуемых и опасных условиях, связанных с риском для здоровья и жизни в целом. Повышение самоэффективности сотрудников правоохранительных органов в профессиональной деятельности предполагает формирование у них готовности к быстрым и оптимальным решениям профессиональных задач с сохранением физического здоровья и стабильного морально-психологического состояния.

В исследование приняли участие 85 сотрудников одного из отделов Управления МВД России по г. Белгороду.

В качестве психодиагностического инструментария применялась «Шкала самооффективности» (Д. Маддукса, М. Шерера, адаптация А.В. Бояринцева, Р.Л. Крический), предназначенная для определения уровня субъективной оценки испытуемыми своего потенциала в сфере предметной деятельности (деятельностная самооффективность) и в сфере общения (социальная самооффективность).

В начале исследования была выявлена выраженность видов самооффективности у сотрудников УМВД. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

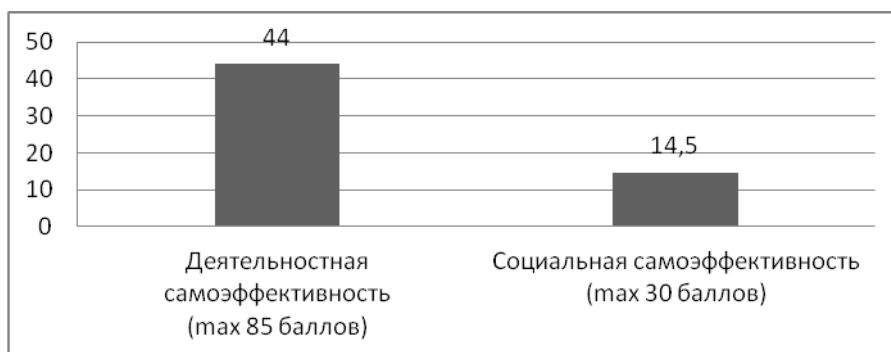

Рис. 1. Выраженность видов самооффективности у сотрудников УМВД (ср. балл)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у сотрудников УМВД доминирует деятельностная самооффективность. Это значит, что данные сотрудники высоко оценивают собственную эффективность в профессиональной деятельности, что, ввиду специфики службы в правоохранительных органах, выступает важным фактором не только более продуктивного решения ими сложных профессиональных задач, но и их успешности в целом.

Далее у сотрудников УМВД был изучен уровень сформированности деятельностной самооффективности. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

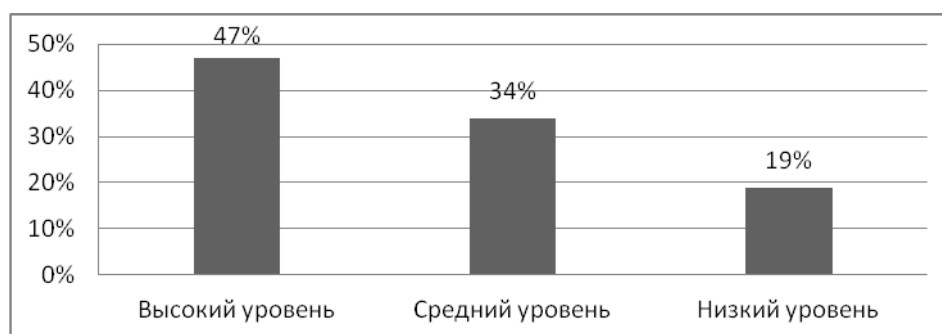

Рис. 2. Распределение сотрудников УМВД по уровням деятельностной самооффективности (%)

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что почти у половины сотрудников УМВД – 40 человек (47%) преобладает высокий уровень деятельностной самооффективности. Данных сотрудников отличает

осознание собственной компетентности, уверенность в своей способности достичь успеха, вера в возможности успешно выполнить служебные задачи, что ведет к тому, что они проявляют большую настойчивость, встречаясь с трудностями и препятствиями во время несения службы, благодаря чему быстро достигают своих профессиональных целей.

29 сотрудникам (34%) УМВД, обладающим средним уровнем деятельностной самооффективности, присуща уверенность в себе и своих силах быть достаточно успешными в профессиональной деятельности, однако иногда они могут сомневаться в себе и своей собственной компетентности, что отрицательно сказывается на выполнении ими служебных задач. Для того, чтобы быть успешными, им приходится вкладывать достаточно много усилий.

Низким уровнем деятельностной самооффективности обладают 16 сотрудников (19%). Их характеризует неуверенность в себе, в своих способностях достичь успеха в профессиональной деятельности, несформированность осознания собственной компетенции, в следствие чего у них затрудняется выполнение служебных задач.

Далее у сотрудников УМВД был рассмотрен уровень сформированности социальной самооффективности. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

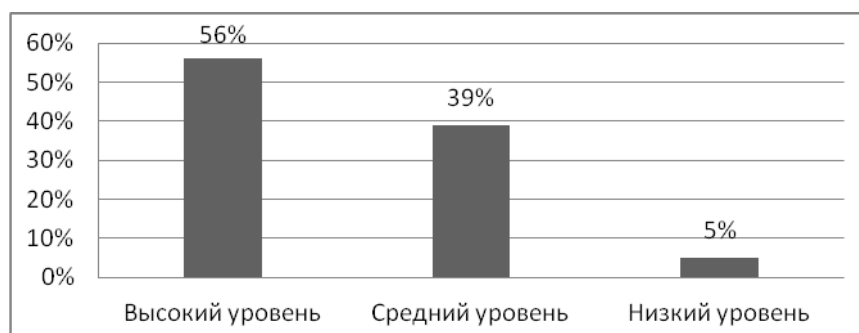

Рис. 3. Распределение сотрудников УМВД по уровням социальной самооффективности (%)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства сотрудников УМВД – 48 человек (56%) преобладает высокий уровень социальной самооффективности. Данных сотрудников отличает развитое восприятие собственной эффективности во взаимоотношениях с окружающими людьми, позитивное эмоциональное состояние, высокая мотивация и оптимистический настрой при общении и взаимодействии с окружающими.

33 сотрудникам (39%) УМВД, обладающим средним уровнем социальной самооффективности, присуща способность не только проявлять инициативу для знакомства с новыми людьми, но и поддерживать достаточно продуктивные взаимоотношения с ними.

Низким уровнем социальной самооффективности обладают 4 сотрудника (5%). Их характеризует акцент на неблагоприятный исход

событий, они стремятся к уходу от возникающих проблем. Данные сотрудники не уверены в своих возможностях выстраивать эффективные взаимоотношения с окружающими людьми, что, приводит их к некоторой закрытости от социума.

Таким образом, результаты исследования показывают, что у сотрудников УМВД, несмотря на сложность и опасность их профессиональной деятельности, доминирует профессиональная самооффективность. Результаты данного исследования могут быть полезны в работе специалистов отделов по работе с личным составом правоохранительных органов и других силовых ведомств с целью разработки методических рекомендаций и программ, направленных на повышение уровня самооффективности сотрудников.

Библиографический список:

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Елисеева, Ж.М. Эмпатия и успешность профессиональной деятельности сотрудников миграционной службы / Ж.М. Елисеева, М.В. Романова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т.6. – № 7. – С. 166-169.
3. Конаш, О.В. Самооффективность в профессиональном развитии врачей / О.В. Конаш // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С.А. Пелиха / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск. – 2023. – С. 510-514.
4. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал, 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15-25.
5. Салмина, Н.Г. Компоненты представлений о самооффективности специалиста / Н.Г. Салмина, Е.В. Звонова, Е.Ю. Елизарова // Вестник ГУУ. – 2021. – №3. – С. 177-182.
6. Хижняк, Ю.В. Особенности мотивации и самооффективности сотрудников в сфере информационных технологий / Ю.В. Хижняк // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – №27-2. – С. 29-34.
7. Bandura, A. Self-efficacy mechanism in human agency / A. Bandura // American Psychologist. – 1982. – Vol. 37. – P. 122-147.
8. Weiner, B. An Attributional Theory of Achievement Motivation and Emotion / B. Weiner // Psychological Review. – 1985. – Vol. 92, № 4. – P. 548-573.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ, ПРИБЫВШИМ НА ТЕРИТОРИЮ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ

Анастасия Викторовна Дёмина

МБОУ «Лицей № 10», педагог – психолог, г. Белгород, Россия

Стелла Владимировна Гейко

МБОУ «Лицей № 10», педагог – психолог, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье раскрывается тема формирования толерантного отношения к детям, прибывшим из других регионов. В связи с политическими

событиями и переселением граждан на территорию Белгородской области данная тема является актуальной.

Ключевые слова: толерантное отношение, дети, прибывшим из других регионов.

FORMATION OF A TOLERANT ATTITUDE TOWARDS CHILDREN WHO ARRIVED IN THE TERRITORY OF THE BELGOROD REGION FROM OTHER REGIONS

Anastasia Viktorovna Demina

MBOU "Lyceum No. 10", educational psychologist, Belgorod, Russia

Stella Vladimirovna Tashe

MBOU "Lyceum No. 10", educational psychologist, Belgorod, Russia

Abstract. *The article reveals the topic of forming a tolerant attitude towards children who arrived from other regions. Due to political events and the resettlement of citizens to the territory of the Belgorod region, this topic is relevant.*

Keywords: *tolerant attitude, children arriving from other regions.*

В Российской Федерации право на образование гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Поэтому очень важно формировать среди школьников культуру толерантного отношения к детям, прибывшим из других регионов, это связано как с формированием всесторонне развитой личности учащихся, так и со стремительной глобализацией современного мира.

Сам термин «толерантность» в отечественной научной литературе используется во многих научных дисциплинах, в том числе педагогике и психологии. Толерантность рассматривается как общая категория по отношению к терпимости (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, А.В. Петрицкий и др.), либо рассматривается в качестве одной из составляющих терпимости (А.А. Реан, В.Ю. Клепцова). Толерантность многомерна и многообразна в человеческой культуре, это основа самоуважения через принятие и понимание убеждений, взглядов, предпочтений другого человека.

Проблема формирования толерантного отношения к людям, которые прибыли из других регионов, является достаточно сложной социальной реальностью современного общества. В Белгородскую область за последние 2 года прибыло примерно 5000 беженцев из ДНР, ЛНР, Украины, поэтому в нашей области является актуальной проблема создания толерантной среды.

На базе МБОУ «Лицей №10» города Белгорода сопровождение несовершеннолетних детей, прибывших из регионов ДНР, ЛНР, Украины осуществляется в рамках взаимодействия специалистов центра комплексного сопровождения (администрации учреждения, классного руководителя, социального педагога, педагогов-психологов).

Алгоритм действий специалистов

классный руководитель	<ul style="list-style-type: none"> – знакомство с семьей и ребенком; – оценка и наблюдение за психо-эмоциональным состоянием обучающегося (постоянное взаимодействие с педагогом-психологом ОО); – проведение индивидуальных бесед во время адаптационного этапа с целью поддержки обучающегося; – включение в активную деятельность (кружки и секции, в том числе, на базе ОУ); – направление внимания на разъяснение правил и норм поведения, устава Учреждения;
социальный педагог	<ul style="list-style-type: none"> – профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде; – организация работы по вопросам обеспечения информационной безопасности детей и подростков в современном обществе; – наблюдение за эмоциональным состоянием, поведением в ОУ;
педагог-психолог	<ul style="list-style-type: none"> – формирование толерантной среды в коллективе сверстников; – сопровождение адаптации и социализации вновь прибывших граждан, которые поступили на обучение в образовательную организацию; – обеспечение постоянного контакта с классным руководителем; – обеспечение контакта с родителями/законными представителями по вопросам получения психолого-педагогической помощи, как на базе образовательной организации, так и на базе центров ППМС-помощи региона, и обращения на Всероссийскую линию Детского телефона доверия 8-800-2000-122; – проведение серии адаптационных занятий для классных коллективов с целью адаптации и социализации вновь прибывших граждан; – проведение мониторинга адаптации вновь прибывших граждан (мониторинг следует проводить по истечении 2-3 месяцев пребывания ребенка в образовательной организации); – организация индивидуального сопровождения несовершеннолетних, в том числе и иностранных граждан, попавших в группу риска по итогам мониторингов; – проведение мониторинга образовательной среды, направленный на предотвращение экстремистских проявлений в среде обучающихся и определение уровня толерантности обучающихся (данная деятельность осуществляется в течение учебного года); – организация работы с родителями по актуальным вопросам в рамках родительских собраний, работы родительских клубов;
учитель-логопед, дефектолог	<ul style="list-style-type: none"> – консультации родителей/законных представителей, проведение мониторинга речевого развития, логопедическая помощь по запросу и результатам мониторинга.

Поддержка эмоционального благополучия обучающихся граждан, прибывших из других регионов в условиях психолого-педагогического сопровождения, строится вокруг преодоления последствий культурного шока, проявляющегося в следующих психологических симптомах (при выявлении которых ребенка необходимо направить к педагогу-психологу ОО):

- напряжение, сопровождающее усилия, необходимые для психологической адаптации;

- чувство потери или лишения (статуса, друзей, родины);
- чувство отверженности и отвержения со стороны принимающего общества;
- сбой в ролевой структуре (ролях и ожиданиях), путаница в самоидентификации, ценностях, чувствах;
- чувство тревоги, основанное на различных эмоциях (удивление, отвращение, возмущение, негодование), возникающих в результате осознания культурных различий;
- чувство бессилия или неполноценности в результате осознания неспособности справиться с новой ситуацией.

К понятию толерантность относится не только милосердие, терпимость, прежде всего это уважение прав человека. Это признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Для того, чтобы толерантность стала личным качеством у учащихся, необходимо создание социальных, психолого-педагогических условий для развития ребенка в образовательном учреждении.

Библиографический список:

1. Асмолов, А.Г. Слово о толерантности // Век толерантности. – 2001. – №1. – С. 2-5.
2. Орлов, А.Б., Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 62-66.
3. Кувалдина, Е.А. Формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья в деятельности классного руководителя / Е.А. Кувалдина // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2014. – т. 29. – с. 26-30. – Режим доступа: <https://elibr.grsu.by/katalog/566289pdf.pdf?d=true>.
4. Макарова, Е. В. Адаптация детей-иностранцев в условиях детского лагерей (на примере организации смен Фондом поддержки МДЦ "Артек") / Е. В. Макарова // АРТЕК - СО-БЫТИЕ. – 2019. – № 1(19). – С. 72-78.
5. Письмо Министерства просвещения РФ от 24 февраля 2022 г. №03-217 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс]. –2022. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc403530880/?ysclid=lx7zky2qz3322853997>

САМООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Елизавета Викторовна Кондратьева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** Эмоциональное и физическое здоровье педагога – это залог высокого уровня продуктивности. Исследование основных характеристик эмоционального*

выгорания имело два направления: описание отличительных особенностей профессиональной мотивации педагогов, анализ связи мотивации и эмоционального выгорания педагогов. В данной статье мы также рассмотрим возможность использования самообразования как способа профилактики эмоционального выгорания.

Ключевые слова: педагог, эмоциональное и психическое напряжение, саморазвитие, самообразование, личностный рост, дистанционное обучение.

SELF-EDUCATION OF A TEACHER AS A WAY TO PREVENT EMOTIONAL BURNOUT

Elizaveta Viktorovna Kondratieva

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *The emotional and physical health of a teacher is the key to a high level of productivity. The study of the main characteristics of emotional burnout had two directions: a description of the distinctive features of professional motivation of teachers, an analysis of the relationship between motivation and emotional burnout of teachers. In this article, we will also consider the possibility of using self-education as a way to prevent emotional burnout.*

Keywords: *teacher, emotional and mental stress, self-development, self-education, personal growth, distance learning.*

Процесс становления педагогов можно охарактеризовать как сложный и многомерный путь, что объясняется спецификой их профессиональной деятельности, которая формируется под влиянием их собственной ведущей роли и активности в процессе межличностных отношений. Учителя представляют собой группу риска по возникновению и развитию эмоционального выгорания. Их повседневная профессиональная деятельность связана с активным участием в социуме, многозадачностью на разных уровнях профессиональных навыков.

Т.В. Форманюк говорит о том, что «у педагогов имеется большое количество стрессовых факторов, вызывающих эмоциональное и психическое напряжение. К данным факторам относятся: высокий темп работы в условиях дефицита времени, частые перегрузки, сложные педагогические ситуации с детьми и их родителями, необходимость постоянно находиться под оценкой и др.» [цит. по 1, с. 95]. Такой профессиональный темп преподавателей приводит к развитию профессионального и эмоционального выгорания. К симптомам относятся вялость, головная боль, нежелание брать на себя ответственность, скука. Все это влияет на эффективность трудовой деятельности учителя и, соответственно, на его отношения с коллегами, учениками и родителями.

В классификации, предложенной А.С. Шафрановой [цит. по 5], образовательная деятельность выделена в особую группу по признаку «преобладающего присутствия творчества». К этой же группе профессий относятся искусство, образование, деятельность врачей и инженеров. Эти профессии «высшего типа» отличаются от профессий ремесленного типа тем,

что первые требуют постоянной внеклассной работы над предметом и над собой, вторые – только работы над предметом, а профессии низшего типа не требуют работы над собой и над предметом после обучения.

Преподавателю желательно всегда заниматься саморазвитием, самообразованием, личностным ростом. Педагоги должны контролировать свое поведение и эмоции, с другой стороны, профессия требует проявлять искренние положительные эмоции, заботу, любовь и участвовать в жизни каждого ребенка.

В целях изучения связи эмоционального выгорания педагога с его потребностью к самообразованию нами была проведена диагностика синдрома эмоционального выгорания с применением методики МВІ К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой [2]. Методика позволяет проанализировать уровень эмоционального выгорания по показателям: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений».

По показателю эмоционального истощения наиболее выраженный высокий уровень выгорания наблюдается у 28% респондентов. Это проявляется в виде снижения эмоционального тонуса, повышенной умственной утомляемости, эмоциональной неустойчивости, апатии, неспособности испытывать сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные, потери интереса к окружающим и положительных эмоций, чувства «насыщения» работой и неудовлетворенности жизнью в целом. Однако следует учитывать, что диагностика проводится в условиях дистанционного обучения, что накладывает дополнительную нагрузку (как психическую, так и физическую) на преподавателя. Поэтому показатели могут быть несколько завышены в связи с этим обстоятельством.

Высокий уровень деперсонализации был отмечен у 12 % учителей. Это проявляется в виде эмоционального безразличия и апатии, формального выполнения работы без личного участия и сопереживания, а в некоторых случаях – раздражительного, негативного и циничного отношения к коллегам и ученикам. На поведенческом уровне деперсонализация проявляется в высокомерном поведении, профессиональном сленге, юморе и навешивании ярлыков.

Показатели снижения профессиональных достижений, проявляющееся в негативных оценках себя, своей работы и возможностей профессионального развития, на высоком уровне показали 8 % учителей. Высокие значения этого показателя отражают склонность негативно оценивать собственную компетентность и продуктивность, что приводит к снижению профессиональной мотивации, усилению негативного отношения к работе, ограничению профессиональной активности путем перекладывания задач и ответственности на других, изоляции от окружающих, отстраненности и неучастию. Педагоги, во-первых, психологически, во-вторых, физически избегают работы.

Прошедшим диагностику эмоционального выгорания педагогам было предложено также ответить на несколько вопросов, касающихся их самообразования: 88% педагогов отметили, что занимаются самообразованием регулярно, а 12% – с периодичностью. Так, 64% педагогов проходили

повышение квалификации менее 1 года назад и лишь 12% – более 3 лет назад. Более половины педагогов стараются проходить подобное обучение хотя бы раз в год, однако 20% проходят повышение квалификации пассивно, когда этого просит администрация. Почти 80% опрошенных согласились с мнением, что самообразование привносит новый смысл в педагогическую деятельность, повышает мотивацию и препятствует выгоранию.

Если проанализировать данные в разрезе выраженность синдрома эмоционального выгорания педагогов с различной активностью в самообразовании, то можно прийти к выводу, что наиболее выражен показатель эмоционального выгорания у тех респондентов, которые не склонны регулярно заниматься самообразованием, не выказывают внутренней мотивации к повышению квалификации. Это значит, что гипотеза о том, что заинтересованность педагога в получении новых знаний, личностном и профессиональном росте препятствует проявлению синдрома выгорания, подтверждена результатами исследования.

Профессиональное развитие учителя – это движущая сила его личного развития. Учителя должны заниматься самообразованием, проходить профессиональную подготовку и переподготовку. Не стоит забывать, что сегодня стремление к образованию как никогда очевидно и растет с каждым годом. Сама жизнь подталкивает каждого человека к приобретению новых знаний и навыков. Самообразование помогает адаптироваться к меняющейся социальной среде и вписаться в контекст происходящего. Вопрос самообразования учителя особенно актуален в условиях информационного общества, где доступ к информации и умение работать с ней играют ключевую роль. Информационное общество – это пространство информационного взаимодействия, и процесс преобразования информации в знания играет в нем особую роль. Следовательно, чем больше педагог знает и умеет, тем больше знаний и навыков могут приобрести учащиеся.

В современной системе образования учителям необходимо постоянно совершенствовать свои знания и профессиональные компетенции. «Профессиональная мотивация является приоритетным компонентом в иерархии профессиональных компетенций сотрудника» [3]. Что же побуждает преподавателей заниматься самообразованием и, соответственно, саморазвитием? Попробуем определить мотивы учителей к самообразованию и саморазвитию.

– Ежедневный сбор информации. При подготовке уроков, выступлений и родительских собраний преподавателю необходимо обрабатывать большое количество новой информации.

– Стремление к творчеству. Преподаватель – творческая натура. Сложно из года в год заполнять одни и те же отчеты, выполнять рутинную работу. Ведь учитель – это больше, чем исполнитель. У педагога должно быть желание делать больше и интересней.

– Стремительное развитие науки. В современных условиях учителям приходится изучать еще одну смежную профессию, такую как программист (в рамках дистанционного обучения).

– Изменения в социальной жизни. Эти изменения часто касаются в первую очередь учащихся, способствуют формированию их представлений об учителе как о «человеке несовременном».

– Материальные стимулы Категории преподавателей, заключения аттестационных комиссий, премии и надбавки – все это зависит от квалификации и навыков преподавателя. Повышения материального благосостояния педагога сегодня можно добиться только при условии постоянного приобретения новых знаний.

– Интерес. Учиться просто интересно. Как может человек, который преподает каждый день, не учиться постоянно?

Независимо от того, на каком этапе своего профессионального пути находится педагог, нельзя считать, что он завершил свое образование и окончательно определился на пути профессиональной карьеры. Пока учитель выполняет свои обязанности, он руководствуется требованиями профессии [4]. Самоактуализация – это процесс, который предполагает, что каждый раз, делая выбор, педагог осуществляет его в пользу личностного роста.

Библиографический список:

1. Дерябина, Т.Ф. Теоретический анализ проблемы профессиональной деформации личности в педагогических профессиях / Т.Ф. Дерябина // Образовательная система: процессы развития современной научной мысли. – 2019. – С. 93-98.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – С. 469-470.
3. Скворцова, Е.В. Анализ мотивационных факторов профессиональной деятельности на основе компетентностного подхода / Е. В. Скворцова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3(70). – С. 166-178.
4. Тарасова, О.Г. Самообразование педагога – главная составляющая учебного процесса / О.Г. Тарасова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 5. – С. 156–159.
5. Форманюк, Т.В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 57-64.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ СУПРУГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Дарья Сергеевна Крайнюкова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей стратегий преодоления семейных конфликтов супругов с разным уровнем удовлетворенности браком. Целью нашего исследования стало изучение особенностей стратегий преодоления семейных конфликтов супругов с разным уровнем удовлетворенности браком. В исследовании приняло участие 56 человек. В процессе

исследования было установлено, что у супругов с разным уровнем удовлетворенности браком существуют различия по показателю конфликтности и предпочтению стратегии «компромисс» для разрешения конфликтов. Данные результаты будут основанием для разработки коррекционно-развивающей программы. В целом, уровень конфликтности и приоритет компромисса как ведущей стратегии поведения при разрешении конфликта являются факторами, влияющими на удовлетворенность браком у супругов.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, семейные конфликты, стратегии преодоления конфликтов, супруги.

FEATURES OF STRATEGIES FOR OVERCOMING FAMILY CONFLICTS BETWEEN SPOUSES WITH DIFFERENT LEVELS OF SATISFACTION WITH MARRIAGE

Daria Sergeevna Krainyukova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

Abstract. *The article presents the results of a study of the features of strategies for overcoming family conflicts between spouses with different levels of satisfaction with marriage. The purpose of our study was to study the specifics of strategies for overcoming family conflicts between spouses with different levels of satisfaction with marriage. 56 people participated in the study. In the course of the study, it was found that spouses with different levels of satisfaction with marriage have differences in terms of conflict and preference for the "compromise" strategy for conflict resolution. These results will be the basis for the development of a correctional and developmental program. In general, the level of conflict and the priority of compromise as the leading strategy of behavior in conflict resolution are factors affecting marital satisfaction among spouses.*

Keywords: *satisfaction with marriage, family conflicts, conflict resolution strategies, spouses.*

Интерес к вопросам гармонизации семейных отношений, удовлетворенности супругов браком обусловлен ростом кризисных тенденций в функционировании современной семьи, затрагивающих все сферы ее жизнедеятельности. Студенческая молодежь нередко демонстрирует противоречивые позиции в отношении семейных ценностей, которые отражают не только стратегию личностной самореализации, но и социальные ожидания по отношению к семье как социальному институту [4]. Разрешение конфликтов играет важную роль в жизни пары и определяет долгосрочное существование брака. Помимо общих характеристик, конфликты между супругами имеют специфические особенности, связанные с самой природой супружеских отношений. Уровень интереса и эмоциональной близости между супругами, а также распределение авторитета в семье особенно важны для успешного преодоления семейных трудностей. В своей работе мы опираемся на концепцию Г. Лера, предполагающего, что супружеские конфликты возникают в результате противоречивого характера потребностей супругов, обусловленных их

личностными особенностями и спецификой национальных культур [6]. Одним из ключевых факторов, влияющих на протекание и разрешение конфликтов, является уровень удовлетворенности браком у супругов. В.В. Столин, Т.А. Романова, Г.П. Бутенко понимают удовлетворенность браком как совокупность субъективных оценок партнеров, соотнесенных с их потребностями и ожиданиями [3].

Исследования многих авторов показывают, что супруги с разным уровнем удовлетворенности браком имеют разные стратегии преодоления семейных конфликтов. Супруги, которые чувствуют себя неудовлетворенными браком, чаще всего применяют агрессивные стратегии, такие как критика, уклонение, обвинения и давление. Они могут стремиться доминировать в отношениях или пытаться добиться своей точки зрения путем агрессии. Такие стратегии обычно приводят к ухудшению отношений и увеличению конфликтов в семье [1;2]. С другой стороны, супруги, которые чувствуют себя удовлетворенными браком, склонны к более конструктивным стратегиям преодоления семейных конфликтов. Они чаще всего прибегают к диалогу, сотрудничеству, компромиссам и поиску решений, которые удовлетворяют обе стороны. Такие стратегии способствуют улучшению отношений, повышению уровня взаимопонимания и снижению конфликтов в семье [3;5].

Целью нашего исследования стало изучения особенностей стратегий преодоления семейных конфликтов супругами с разным уровнем удовлетворенности браком. Мы предполагаем, что существуют различия в выборе стратегий преодоления семейных конфликтов супругами с разным уровнем удовлетворенности браком. В исследовании приняло участие 56 человек (28 женщин и 28 мужчин), состоящих в браке не менее 3-х и не более 10-ти лет в возрасте от 21 года до 32 лет. Для обработки результатов исследования использовались программы Jamovi и MS Excel. Статистическая проверка гипотезы осуществлялась при помощи рангового критерия для поиска различий Краскала-Уоллиса.

С помощью опросника удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.А. Романовой, Г.П. Бутенко проведена диагностика степени удовлетворенности – неудовлетворенности браком, в результате чего было установлено, что удовлетворены браком 52% испытуемых, а не удовлетворены - 48%. Супруги, удовлетворенные браком, в отличие от тех, кто им не удовлетворен, чувствуют себя счастливыми, реализованными, им комфортно взаимодействовать со своим супругом. Далее нами были изучены взаимоотношения между партнерами в браке с помощью опросника «ПЭА» (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А.Н. Волковой в модификации В.И. Слепковой. Частотный анализ результатов показал, что супруги характеризуются средними с тенденцией к высокому уровню показателями понимания (ср.б=7,6), эмоционального притяжения(ср.б=7,8) и авторитетности (ср.б=7,7), что характеризует интерес супругов друг к другу и эмоциональную близость между ними, но при этом, авторитетность между супругами отражает отношения в семье, где один из партнеров (обычно муж)

обладает большей властью, контролем и влиянием над другим партнером (обычно женой). Это может проявляться в различных сферах жизни, таких как финансы, принятие решений, воспитание детей и общее управление семейными делами.

С помощью опросника «Конфликты» Г. Лера была изучена степень конфликтности отношений супругов, полученные результаты свидетельствуют о том, что 41% супружеских союзов можно отнести к нестабильным, 34% к стабильным и 25% к проблемным. Из этого следует, что больший процент супругов нашей выборки характеризуются повышенной конфликтностью в отдельных значимых сферах, но при этом, эти конфликты не отличаются постоянством и могут быть эффективно разрешены. Перейдя к изучению стратегий поведения в конфликте супругов с помощью теста-опросника «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, было установлено, что наиболее выраженной стратегией у супругов является приспособление (ср.б=6,9), что выражается в уступках одного из супругов по отношению к другому, в таком случае интересы одной из сторон не удовлетворяются. Следующей по выраженности стратегией является уклонение (ср.б=6,2), что проявляется в форме избегания конфликтных ситуаций, далее конфронтация (ср.б=5,8), которая проявляется в виде противостояния, в котором не удовлетворены оба супруга. Менее выражены у супругов стратегии сотрудничество (ср.б=5,3) и компромисс (ср.б=5,0), которые можно назвать наиболее продуктивными стратегиями, так как они позволяют удовлетворять потребности обоих супругов. Они позволяют найти общее решение, учитывающее интересы всех участников конфликта. Это способствует построению доверительных отношений между сторонами, повышает эффективность коммуникации и уменьшает возможность дальнейших конфликтов.

Статистическая обработка результатов нашего исследования позволила обнаружить различия на высоком уровне значимости ($p \leq 0,005$) у супругов с разным уровнем удовлетворенности браком по показателю «конфликтность» и стратегии «компромисс». Супруги с низким уровнем удовлетворенности браком могут чаще вступать в конфликты и ссоры, чем те, кто ощущает большее удовлетворение от отношений. Недовольные супруги могут критиковать друг друга, проявлять агрессию и негативно реагировать на конфликты. В то же время, удовлетворенные супруги могут более спокойно и конструктивно решать возникающие проблемы. Супруги с низким уровнем удовлетворенности браком могут иметь большие сложности с достижением компромисса в отношениях, они могут быть более склонны к жесткости и негибкости в отношениях, что может усугублять конфликты. В отличие от этого, удовлетворенные супруги могут быть более открытыми к компромиссу и готовыми искать взаимоприемлемые решения в общих делах. В целом, различия по уровню конфликтности и предпочтению стратегии компромисса могут быть одним из факторов, влияющих на удовлетворенность браком у супругов. Важно стремиться к балансу в отношениях, развивать навыки эмоционального интеллекта и коммуникации,

чтобы решать возникающие конфликты более конструктивно и находить точки соприкосновения в интересах обоих партнеров.

Итак, особенности стратегий преодоления семейных конфликтов супругами с разным уровнем удовлетворенности браком очевидны. Супруги, удовлетворенные браком, склонны к конструктивным стратегиям, в то время как неудовлетворенные браком супруги чаще используют агрессивные стратегии. Важно осознавать эти различия и работать над развитием навыков эффективного разрешения конфликтов, чтобы сохранить гармонию и стабильность в семейных отношениях. Для успешного разрешения семейных конфликтов супругам с разным уровнем удовлетворенности браком необходимо проявлять терпимость, эмпатию, уважение к мнению партнера и готовность идти на компромисс. Также важно развивать навыки общения и управления эмоциями, чтобы находить конструктивные пути решения проблем.

Библиографический список:

1. Волкова, А.Н. На пороге семьи / А.Н. Волкова, В.И. Штильбанс. – СПб., 2003 – 263 с.
2. Горбунов, К.Г. Особенности стратегий преодоления семейных конфликтов супругами с разным уровнем удовлетворенности браком / К.Г. Горбунов, Н.В. Гаврилова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2012. – №1. – С. 31-35.
3. Романова, Е.В. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность браком // Психология, социология и педагогика [Электронный ресурс]. – 2014. – №6. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3293>.
4. Скворцова, Е.В. Особенности ценностно-мотивационной сферы студенчества / Е.В. Скворцова, И.Б. Марьясис // Педагогика искусства. – 2015. – № 2. – С. 177-184.
5. Устинова, В.Н. Гендерные особенности удовлетворенности браком / В.Н. Устинова // Молодой ученый. – 2020. – № 41 (331). – С. 173-177.
6. Lehr, G. Questionnaire "Conflict" American Psychologist 30: 1104-26. 1999.

ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ВЫСОТОЙ САМООЦЕНКИ

Анастасия Михайловна Кренева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Виталина Анатольевна Швецова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлена информация о динамике уровня притязаний у студентов с различной высотой самооценки. В результате проведенного исследования выяснилось, что у студентов с неадекватной заниженной и адекватной с тенденцией к занижению самооценкой уровень притязаний в старших курсах становится выше.

Ключевые слова: уровень притязаний, динамика уровня притязаний, достижение цели, самооценка, завышенная самооценка, адекватная самооценка, заниженная самооценка.

DYNAMICS OF THE LEVEL OF CLAIMS OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM

Anastasia Mikhailovna Kreneva

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Vitalina Anatolyevna Shvetsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *The article provides information on the dynamics of the level of claims among students with different levels of self-esteem. As a result of the conducted research, it turned out that students with inadequate understated and adequate self-esteem with a tendency to underestimate the level of claims in senior years becomes higher.*

Keywords: *the level of claims, the dynamics of the level of claims, goal achievement, self-esteem, overestimated self-esteem, adequate self-esteem, low self-esteem.*

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания психологических механизмов, влияющих на формирование уровня притязаний и их взаимосвязь с индивидуальной оценкой себя. Этот аспект имеет существенное значение в контексте развития личности, её успешности и общественной адаптации. Также, этот аспект важен в период профессионального обучения, так как уровень притязаний и самооценки напрямую влияет на эффективность учебной деятельности.

Термин «уровень притязаний» впервые появился в зарубежной экспериментальной психологии в школе К. Левина (Gardner, 1940; Рейковский, 1979; Бороздина, 1985; Зейгарник, 2003 и др.), а сам феномен был раскрыт в экспериментах Т. Дембо (1931) [1, с. 23]. Её опыт состоял из серии испытаний с очень сложными или нерешаемыми задачами, в результате которых выяснилось, что при условии «сильной степени присутствия» (когда испытуемый всеми силами стремится к цели), достижению сложной (первоначальной) цели предшествует ряд промежуточных проб – попыток решения. Промежуточная цель, которую человек может осуществить в данный момент, приближает его к осуществлению главной цели [4, с. 538]. Эту промежуточную цель она и назвала «уровнем притязаний данного момента» [1, с. 28].

Самооценка – оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей [3, с. 54]. Это наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности, с помощью которой происходит регуляция ее поведения. Самооценка тесно связана с уровнем притязаний человека, то есть степенью трудности целей, которые он ставит перед собой [2, с. 87]. Чем труднее цель, которую человек перед собой ставит, тем выше его уровень притязаний.

В проведенном экспериментальном исследовании приняли участие 70 студентов 1-4 курсов Белгородского государственного национального исследовательского университета НИУ «БелГУ». Студенты 1-2-х курсов составили экспериментальную группу «младшие курсы», а студенты 3-4-х

курсов вошли в экспериментальную группу «старшие курсы». Исследование проводилось с помощью методик: опросник «Оценка уровня притязаний» (В.К. Гербачевский) и «Мой идеал и антиидеал» (на изучение самооценки).

После завершения эмпирического исследования полученные результаты позволили в обеих экспериментальных группах выделить подгруппы, различающиеся по высоте самооценки респондентов. Можно утверждать, что наибольшее количество студентов младшего курса имеют адекватную самооценку (28%). Эти студенты объективно оценивают себя и свои способности, их представление о себе соответствует действительности. Адекватная самооценка с тенденцией к завышению выявлена у 19,2 % респондентов. Представление данных студентов о себе незначительно выше действительности. Столько же студентов младших курсов (17,8 %) имеют неадекватную, заниженную самооценку. Они оценивают себя сильно ниже реальных способностей, от чего очень часто имеют комплекс неполноценности, неуверенность в себе, излишнюю робость и тревожность. 24 % испытуемых имеют адекватную самооценку с тенденцией к занижению. Данные студенты отличаются от предыдущих меньшей критичностью ситуации: оценка себя и своих способностей лишь слегка снижена от нормы, им характерна застенчивость, чувствительность к критике, нерешительность. Наименьшее число респондентов младших курсов имеют неадекватную, завышенную самооценку (11 %). Они склонны сильно переоценивать свои возможности, всегда ориентированы на успех и игнорируют неудачи, их образ о себе слишком идеализирован.

Таким образом, большинство студентов младшего курса (71,2 %) имеют адекватную самооценку, однако почти третья часть от общего числа (28,8 %) – неадекватную, причем 17,8% испытуемых характеризуются низкой самооценкой, т.е. личностным неблагополучием, что негативно отражается на успешности учебной деятельности, обуславливает трудности во взаимоотношениях с преподавателями и сокурсниками, адаптации к условиям обучения в вузе.

Распределение студентов-старшекурсников по высоте самооценки, в целом, похоже на распределение студентов младших курсов. Так, наибольший процент студентов старших курсов, как и младших, имеют адекватную самооценку (33,7%). Также стоит отметить, что количество старшекурсников, имеющих адекватный уровень самооценки, несколько больше количества студентов младших курсов с таким же уровнем самооценки. Адекватную самооценку с тенденцией к завышению имеют 27,3 % старшекурсников. Напомним, что ровно столько же студентов младшего курса имеют адекватный уровень самооценки. 22 % студентов старших курсов характерна адекватная самооценка с тенденцией к занижению. Одинаковое количество студентов-старшекурсников (9 %) имеют неадекватную завышенную и неадекватную заниженную (8 %) самооценку. Отметим, что студентов младших курсов с неадекватными типами самооценки значительно больше (11% и 17,8 % соответственно).

В целом, результаты диаграммы указывают на то, что чаще всего встречаются студенты с адекватной самооценкой (83%), число студентов с низкой самооценкой уменьшилось до 8%, что можно объяснить процессом развития самосознания личности в процессе профессионализации в ходе вузовского обучения.

Полученные результаты свидетельствуют, что большая часть респондентов как младших (55,7 %), так и старших (54,9 %) курсов имеют средний уровень притязаний. Это говорит о склонности данных студентов уверенно решать задачи средней сложности и не стремлении улучшать свои результаты, берясь за решение более сложных задач. Важно отметить, что данный уровень притязаний характерен в большей мере старшекурсникам, чем студентам младшего курса.

Меньше всего респондентов имеют высокий уровень притязаний. Данная тенденция наблюдается и у младших (19,2%), и у старших (20,4 %) курсов. Это означает склонность данных студентов ставить перед собой довольно трудные цели и уверенно двигаться к их достижению. Низкий уровень притязаний имеют 25,1% студентов младших и 18,7 % – старших курсов. Они не стремятся к достижению высоких целей и не имеют больших ожиданий от жизни. Такие люди часто упускают возможности самореализации, особенно профессиональной.

С целью выявления динамики уровня притязаний у студентов с различной высотой самооценки проведено сравнение общего уровня и структурных компонентов притязаний между студентами младших и старших курсов в трех подгруппах, различающихся между собой уровнем самооценки. С помощью метода непараметрической статистики – U критерия Манна-Уитни обнаружены статистически значимые различия в уровне притязаний у студентов с адекватной ($U_{\text{эмп}} = 0,346^*$) и заниженной ($U_{\text{эмп}} = 0,494^*$) самооценкой.

Это значит, что у студентов с заниженной и адекватной самооценкой в ходе процесса вузовского обучения к старшим курсам уровень притязаний повышается, причем более заметно это происходит у студентов с заниженной самооценкой, для которых изначально часто свойственен и низкий уровень притязаний. Вероятно, это можно объяснить позитивным влиянием учебного процесса и образовательной среды вуза на формирование личности студентов, развитие их личностно-профессионального самосознания, достигнутые успехи в учебе, научно-исследовательской деятельности и производственной практике повышают уверенность в собственных возможностях, развивают способность ставить трудные, но реалистичные цели. При этом обнаруженная положительная динамика достигается преимущественно за счет «причинных факторов соответствующей деятельности», т.е. проявления инициативности и находчивости студентов при решении задач, понимания приращения собственных возможностей.

Таким образом, эмпирическое исследование показало наличие динамики уровня притязаний у студентов с различной высотой самооценки, а

именно: у студентов с неадекватной заниженной и адекватной с тенденцией к занижению самооценкой уровень притязаний в старших курсах становится выше, что свидетельствует о позитивном личностно-профессиональном развитии таких студентов.

Библиографический список:

1. Белобрыкина, О.А. Влияние социального окружения на развитие самооценки детей старшего дошкольного возраста / О.А. Белобрыкина // Психолог в детском саду. – 2001. – № 1 – 2. – С. 195-207.
2. Богданова, Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений – М.: Академия, 2002. – 203 с.
3. Бороздина, Л.В. Исследование уровня притязаний: учеб. пособие / МГУ. – Москва, 1985. – 181 с.
4. Дембо, Т. Гнев как динамическая проблема / Т. Дембо // Левин К. Динамическая психология. – М., 2001. – С. 534–570.

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО

Татьяна Владимировна Лапшина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г. Белгород, Россия

Наталья Николаевна Доронина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования характера связи показателей удовлетворенности учебной деятельностью и прокрастинации студентов СПО. Выявлено, что студенты удовлетворены учебной деятельностью на среднем уровне. Всем опрошенным студентам присуща в той или иной степени прокрастинация. Доказано наличие связи прокрастинации с общей удовлетворенностью учебной деятельностью, содержанием учебного процесса и избранной профессией.*

***Ключевые слова:** учебная деятельность, удовлетворенность учебной деятельностью, прокрастинация, студенческий возраст.*

THE CORRELATION BETWEEN THE ACADEMIC SATISFACTION AND PROCRASTINATION OF COLLEGE STUDENTS

Tatyana Vladimirovna Lapshina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Natalia Nikolaevna Doronina

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article presents the results of a study of the correlation between the indicators of satisfaction with educational activities and procrastination of college students. It was revealed that students are satisfied with learning activities at an average level. All students were found to have procrastination. It is proved that procrastination correlates with overall*

satisfaction with educational activities, satisfaction with the content of the educational process and satisfaction with the chosen profession.

Keywords: *educational activity, satisfaction with educational activities, procrastination, student age.*

Современное общество увеличивает требования к молодым специалистам, что влечет за собой расширение объема и содержания профессиональных компетенций. Это означает, что студентам среднего профессионального образования необходимо осваивать большой объем материала в короткие сроки. Интерес научных исследований в области психологии и педагогики сосредоточен на технологиях, способствующих качественному образовательному процессу и развитию потенциала студентов. Важным фактором для студентов является удовлетворенность учебной деятельностью, так как это напрямую влияет на их учебную и последующую профессиональную деятельность.

Исследования удовлетворенности студентов в процессе обучения проводились через различные аспекты, такие как отношение к успешной деятельности, мотивация к учебе, выбор профессии, личностные качества и т.д. Важно изучать и поддерживать удовлетворенность учебной деятельностью студентов, чтобы избежать проблем прокрастинации, которая может привести к негативным последствиям [5].

Прокрастинация, как откладывание желаемых действий на потом, может сопровождаться негативными эмоциями и физиологическими реакциями, а также вызывать негативную оценку со стороны окружающих. Изучение прокрастинации в учебной деятельности студентов имеет важное значение, так как это может привести к неудачам, недовольству и нарушению сроков выполнения задач. Работы ученых по данной теме позволяют лучше понять связи прокрастинации с различными аспектами личности и поведения студентов.

Удовлетворенность играет важную роль в обучении. По мнению В.А. Ядова, «удовлетворенность отражает субъективное отношение к учебе через взаимоотношения между людьми и их эмоциональное состояние» [7].

Отношение к учебе формируется из мотивационной и эмоциональной составляющих. Мотивация и эмоции представляют разные аспекты одного процесса, где мотивация стимулирует поведение для достижения целей, а эмоции связаны с субъективными переживаниями процесса достижения цели [4].

Дж. Аткинсон отмечает, что «для удовлетворенности учебной деятельностью необходимо наличие положительной мотивации. Однако, если мотивация не соответствует содержанию учебы, со временем мотивация ослабевает. Поэтому главной задачей в обучении является формирование познавательной мотивации, связанной с учебным материалом и методами обучения» [1].

Л.В. Мищенко понимает удовлетворенность учебной деятельностью как «эмоционально-оценочное отношение студентов» к учебе и условиям обучения. По мнению автора, «удовлетворенность учебной деятельностью состоит из различных переменных или их сочетания. Кроме того, лишь немногих студентов удовлетворяют все аспекты их учебной деятельности» [5, с. 122]. Этот феномен включает в себя удовлетворенность учебным процессом, выбранной профессией, отношениями в университете, здоровьем и другими аспектами.

Прокрастинация – это откладывание действий на потом, что приводит к понижению качества работы и стрессу. А.Эллис и В.Кнаус отмечали это в своих клинических работах, а в 1980-х начались научные исследования данного явления. Прокрастинация является распространенным явлением в студенческой среде [2; 3; 6]. Она имеет негативные психологические и академические последствия, включая снижение успеваемости и повышение тревожности. Объединяющими чертами концепций прокрастинации являются откладывание дел на потом и его негативное воздействие на студентов. Необходимо понимать механизмы возникновения прокрастинации и удовлетворенности учебной деятельностью для создания оптимальных условий обучения и реализации потенциала студентов.

Все вышеизложенное позволяет, конечно, сделать вывод о том, что проблема изучения связи между удовлетворенностью учебной деятельностью и прокрастинацией достаточно актуальна.

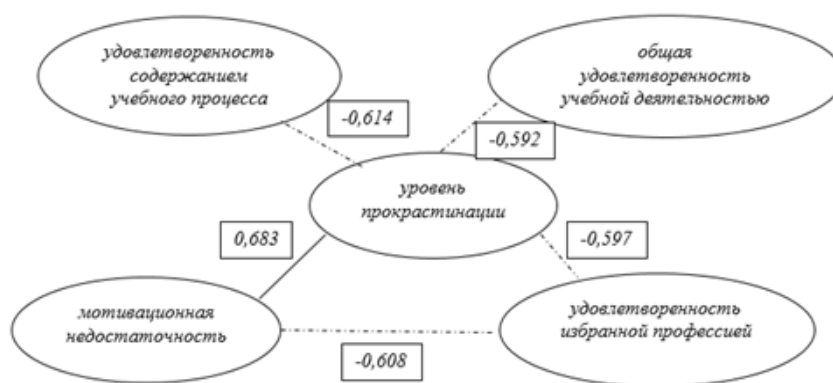
Целью нашего исследования является изучение характера связи удовлетворенности учебной деятельностью и прокрастинации студентов СПО.

Были использованы следующие методики психологической диагностики: «Тест-опросник удовлетворенности учебной деятельностью» (Л.В. Мищенко); методика «Шкала прокрастинации» (шкала GP) (К. Лэй, в адаптации О.С. Виндекер и М.В. Осатиной); опросник «Степень выраженности прокрастинации» (М.А. Киселева). В исследовании приняли участие 70 студентов СПО 1-2 курса.

Так, исследование показало, что академическая прокрастинация свойственна всем опрошенным студентам, кроме того у 40% обучающихся выражен высокий уровень откладывания дел на потом, что может затруднять процесс обучения и своевременное выполнение учебных задач.

Также выявлено, что студенты удовлетворены на среднем уровне различными сторонами учебной деятельности (содержание учебного процесса, избранной профессией, взаимоотношения с одногруппниками, преподавателями и др.).

Анализ существующих связей между характеристиками прокрастинации и удовлетворенностью учебной деятельностью осуществлялся нами при помощи корреляционного анализа Спирмена. Корреляционная плеяда представлена на рис. 1.

Примечание: ——— прямая корреляционная связь
 - - - - - обратная корреляционная связь

Рис. 1. Корреляционная плеяда связи прокрастинации и показателей удовлетворенности учебной деятельностью студентов

На представленной плеяде видно, что прокрастинация коррелирует с общей удовлетворенностью учебной деятельностью, удовлетворённостью содержанием учебного процесса и избранной профессией. Такой показатель прокрастинации как мотивационная недостаточность имеет обратную связь с удовлетворенностью избранной профессией.

Таким образом, проведённое исследование свидетельствует о том, что чем выше у студентов уровень прокрастинации, тем менее они удовлетворены учебной деятельностью, тем больше учебных и коммуникативных трудностей у этих студентов, мысли об избранной профессии в меньшей степени им доставляют удовольствия, цели учебной деятельности не оформлены, учебная мотивация ниже. Полученные результаты могут быть использованы при разработке психологических программ по профилактике прокрастинации, что в свою очередь окажет положительное воздействие на удовлетворенность студентов учебной деятельностью.

Библиографический список:

1. Аткинсон, Дж. В. Теория о развитии мотивации / Дж.В. Аткинсон. Н.: НОРМА. – 2001. – 376 с.
2. Васильев, В.А. Прокрастинация как барьер саморазвития личности / В.А.Васильев, В.В. Гурьева // Журнал педагогических исследований. – 2021. Т. 6. – № 4. – С. 63-66.
3. Голубь, О.В. Прокрастинация и ее влияние на совладающее поведение / О.В. Голубь, Т.С. Тимофеева, С.В. Скрыбина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 4 (65). – С. 6-13.
4. Доронина, Н.Н. Сравнительный анализ учебной мотивации студентов вуза / Н.Н. Доронина, В.Н. Ткачев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 23. – № 20 (191). – С. 217-224.
5. Мищенко, Л.В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности / Л.В. Мищенко // Вестник практической психологии образования. – 2007. – № 3. – С. 122-128.
6. Попова, Д.И. Академическая прокрастинация студентов 1 курса: психологические аспекты и особенности / Д.И. Попова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 6-26.
7. Ядов, В.А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции / В.А. Ядов // Социологические исследования. – 1983. – №3. – С.50-62.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Яна Владимировна Луценко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г. Белгород, Россия

Аннотация. В практике сопровождения беременной женщины используются разные подходы, однако самым оптимальным считается биопсихосоциальный подход, который интегрирует медицинскую, психоэмоциональную и социальную помощь беременным. Поэтому, в связи с изученной проблематикой, встает вопрос об актуальности научного исследования, целью которого будет выявление социально-психологических проблем у беременных, пациенток перинатального центра, находящихся в группе повышенного перинатального риска, для оказания психологической помощи в форме психологического сопровождения.

Ключевые слова: беременность, сопровождение беременности, беременные женщины, психологическое сопровождение.

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR WOMEN DURING PREGNANCY

Yana Vladimirovna Lutsenko

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

Abstract. In the practice of accompanying a pregnant woman, different approaches are used, but the most optimal is considered to be a biopsychosocial approach that integrates medical, psycho-emotional and social care for pregnant women. Therefore, in connection with the studied problems, the question arises about the relevance of scientific research, the purpose of which will be to identify socio-psychological problems in pregnant women, patients of the perinatal center who are at increased perinatal risk, to provide psychological assistance in the form of psychological support.

Keywords: pregnancy, pregnancy support, pregnant women, psychological support.

Психологическое сопровождение является важнейшей составляющей практической деятельности психолога как одно из направлений помощи женщинам в период беременности. В недавнем прошлом сфера ведения беременности была практически полностью монополизирована специалистами медицинского профиля. На первое место выдвигалось здоровье матери и ребенка, но при этом психоэмоциональная составляющая будущей роженицы была практически табуирована.

Исследование психологии беременности, родов и послеродового периода, которое формирует основу перинатальной психологии, достаточно новое в практике клинической психологии. Этот раздел науки начал активно

формироваться только в последние десятилетия двадцатого века, особенно в России, где он приобрел актуальность также в конце века. Психолог А.Н. Васина охарактеризовала перинатальную психологию как важное направление в клинической психологии, несмотря на его относительную новизну и не до конца разработанную теоретическую базу. Развитие этого направления привело к созданию специализированных психокоррекционных программ, предназначенных для поддержки беременных женщин, рожениц и их близких [2, 22].

Г.Г. Филиппова уделяла внимание уникальным аспектам перинатальной психологии, включая исследование системы взаимодействия между матерью и ребенком. Это направление фокусируется, в первую очередь, на психологических процессах от момента зачатия до завершения первых ключевых этапов разделения ребенка с матерью. В рамках практических задач, акцент делается на оценке психологической готовности к материнству, анализе влияния эмоционального состояния матери на развитие ребенка во времена беременности, родов и постнатального периода. Также большое значение придается предоставлению психологической поддержки семьям на различных этапах: от планирования и ожидания ребенка до его рождения и первых лет жизни. [5, 37].

Основная задача состоит в улучшении всех аспектов развития детей. Этому способствуют следующие меры: улучшение условий для матери, её принятие беременности и материнства, а также повышение её способностей в воспитании и улучшение отношений в семье. В результате применения этих мер достигается гармония в отношениях между матерью и ребенком, что способствует более благоприятному развитию детей.

Далее, переходя к анализу, И.В. Добряков утверждает, что перинатальная психология представляет собой междисциплинарное поле, требующее укрепления на основе теорий, которые тесно связаны с её целями. В этом контексте прослеживаются четыре основные теоретические группы, каждая из которых имеет свой собственный взгляд на данную дисциплину.

В публикациях специалистов без психологической подготовки часто можно заметить несистемный метод обоснования концепций перинатальной психологии. Вместо глубокого понимания дисциплины, представления о ней сводятся лишь к стремлению привести беременных к состоянию удовлетворенности. Отсутствие специализированных знаний в области медицины и психологии такие авторы пытаются заменить собранием разрозненных данных и идей. Свой успех в действиях они оценивают только на основе личных ощущений и положительных комментариев от беременных женщин, не придерживаясь объективных критериев.

В современной медицине, особенно в акушерстве, можно заметить определенную ограниченность в понимании психологии; она воспринимается как инструментальный набор, сосредоточенный на биологических аспектах здоровья. В результате существует тенденция объяснять репродуктивные проблемы исключительно биологическими факторами, при этом опираясь, главным образом, на медицинские и биологические теории. В свою очередь,

психолого-редукционистский подход, в отличие от более поверхностного и расплывчатого эклектически-дилетантского метода, характеризуется наличием четкой и систематизированной теоретической основы, что также наблюдается в медико-редукционистском анализе.

В отличие от других методов, психолого-редукционистский подход акцентирует внимание на психологическом состоянии пар, утверждая, что это оно в значительной мере влияет на репродуктивные процессы. В случаях возникновения проблем, предложено первостепенно использовать методы психологической коррекции, минимальное внимание уделяется биологическим и медицинским аспектам. С другой стороны, биопсихосоциальная модель в перинатальной психологии объединяет биологические, психологические и социальные элементы, создавая комплексную теоретическую основу для глубокого анализа причин и связей в процессах репродукции.

Отметим, что исходя из выделенных подходов к перинатальной психологии, И.В. Добряков также называет соответствующие модели психологического сопровождения беременности. Так как наиболее интегративным подходом является биопсихосоциальный, то подробно рассмотрим соответствующую модель психологического сопровождения беременности. [3]. Она включает в себя три задачи:

1) проведение диагностики готовности к материнству (отцовству), содержания и онтогенеза материнской сферы в контексте семейных отношений, личностных и межличностных проблем;

2) выявление взаимосвязи психического состояния женщины в течение перинатального периода с особенностями формирования ее материнской сферы и развития ребенка, учитывая, что при этом нарушения и психического, и физического здоровья часто связаны именно с семейными отношениями;

3) разработка методик оказания психологической поддержки и помощи семье в период планирования, ожидания, рождения и раннего развития, связанных в числе прочего и с «диадическими» проблемами, и с проблемами материнства (родительства).

Подготовка к рождению ребенка в России включает в себя активное участие не только медицинских учреждений, но и различных негосударственных школ, психологических центров, а также неформальных групп, в которых родители и профессионалы, такие как психологи и акушеры, совместно работают над психологической поддержкой беременных. Перинатальная психология, хоть и считается сравнительно новой наукой с не до конца устоявшимся теоретическим фундаментом, активно прогрессирует через реализацию психокоррекционных программ, направленных на поддержку беременных женщин и их семей.

Программы обучения для будущих родителей подразумевают всестороннюю подготовку, направленную не только на физическую составляющую, но и на гармонизацию психоэмоционального состояния беременных женщин и пар. Основное внимание уделяется различным

методикам, включая упражнения на расслабление и дыхание, которые помогают управлять эмоциями и облегчать процесс родов. Кроме того, участники знакомятся с разнообразными навыками, такими как использование «родового голоса». Дополнительно предлагаются курсы, повышающие родительские умения, гимнастика и различные виды творческой активности. [1].

В настоящее время в России действует Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О мерах по совершенствованию акушерско-гинекологической помощи населению Российской Федерации» от 30 марта 2006 г. № 223, согласно которому в каждой женской консультации предполагается открыть психотерапевтический кабинет.

Со стороны специалистов психотерапевтического кабинета (а именно, перинатального психолога, психотерапевта) должна быть организована работа по ряду направлений:

– Проведение психопрофилактической работы. Она должна быть направлена на выявление у наблюдаемых женщин проблем нервно-психического спектра.

– Профилактическая деятельность ятрогений, психологений и пр.

– Деятельность в целях организации перинатального комплаенса.

– Подготовка беременных женщин к родам.

Далее следует проанализировать деятельность сотрудников психотерапевтического кабинета в женской консультации. За основу берется «Положение о психотерапевтическом кабинете».

В качестве рабочего персонала такого кабинета могут быть допущены:

а) медицинский психолог – специалист с высшим психологическим образованием, получивший дополнительную подготовку в учреждении или на факультетах последипломного образования по медицинской психологии и перинатальной психологии и психотерапии;

б) врач-психотерапевт, прошедший в учреждении последипломного образования цикл тематического усовершенствования «Перинатальная психология, психопатология и психотерапия» [4].

Исходя из вышесказанного, в рамках поддержки беременных в женских консультациях, акцент делается на улучшение педагогической и психологической подготовки будущих мам. Это включает в себя обучение самоконтролю и методам управления своим физическим и эмоциональным состоянием, снижение психоэмоционального стресса, а также помощь в понимании и принятии собственных эмоций, связанных с беременностью. Кроме того, поддерживается формирование положительного восприятия беременности и оптимистичных ожиданий от родов.

Библиографический список:

1. Боровикова, Н.В. Психологические аспекты трансформации Я - концепции беременной женщины // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: тезисы конференции. – Спб., 1998. – С. 22-29.

2. Васина, А.Н. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода. – М.: УРАО, 2005. – 160 с.
3. Добряков, И.В. Перинатальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 272 с.
4. Кузнецова, Л.Э., Хошаби К.Э. Гармонизация системы отношений личности беременных женщин в процессе их психологического сопровождения // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 1362-1366.
5. Филиппова, Г.Г. Печникова Е.Ю. От перинатальной психотерапии – к репродуктивной психологии: современные тенденции развития модальности // Психотерапия. – 2014. – №9 (141). Материалы Международного Конгресса «Отечественные традиции и новации в психотерапии, практической и консультативной психологии» 17–19 октября 2014 г., Москва. – Вып. №1. – С. 36-41.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Александра Николаевна Мирошникова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г. Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** Активное участие студентов в волонтерской деятельности способствует укреплению ключевых ценностей среди молодежи, таких как гуманность, справедливость и отзывчивость. Значимый вклад молодежи в сохранение этих ценностей показан на примере деятельности студенческих волонтерских организаций НИУ БелГУ.*

***Ключевые слова:** волонтерство, молодежь, помощь, личность, добровольчество, мотивация, ценности.*

VOLUNTEERING AS AN IMPORTANT ACTIVITY OF STUDENTS OF BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

Alexandra Nikolaevna Miroshnikova

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** Active participation of students in volunteer activities contributes to the strengthening of key values among young people, such as humanity, justice and responsiveness. The significant contribution of young people to the preservation of these values is shown on the example of the activities of student volunteer organizations of NIU BelSU.*

***Keywords:** volunteering, youth, help, personality, volunteering, motivation, values.*

Внимание ученых и специалистов из различных областей привлекает волонтерство как социальное явление. Современные философы XX века, такие как Э. Фромм, И.А. Гундаров, Ф.А. Селиванов и В. Франкл, обращают

особое внимание на важность акта бескорыстной помощи, основанной на принципах любви к ближнему [3]. Они подчеркивают, что эта форма деятельности не только служит как средство помощи другим, но и играет ключевую роль в эволюции и развитии личности. Для них такие поступки являются фундаментом для достижения внутреннего духовного равновесия и гармонии. Вступление в волонтерское движение играет важную роль в развитии моральных и этических ценностей участников, а также в формировании их личностных характеристик.

Волонтерство предоставляет ученым возможность применять свои знания и навыки за пределами университета, способствуя установлению контактов с другими специалистами и исследователями, и выступает способом привнесения изменений в общество, помощи нуждающимся и повышения своей социальной ответственности. Это может включать помощь волонтерам в медицинских или образовательных проектах, участие в экологических и социальных инициативах, а также в других областях, где ученые могут внести ценный вклад[1].

При анализе разнообразных аспектов молодежного волонтерского движения важно обратить внимание на исследования современных отечественных ученых, таких как Е.Л. Шекова, П.А. Меркулова, Л.В. Байбородова, М.А. Бочарова, Н.Ю. Слабжаниной, и А.Л. Елисеева, а также других ученых [3], где они рассматривают подход к добровольчеству на основании идеи социальной поддержки и благотворительности.

Разнообразные механизмы волонтерской деятельности, от простой поддержки в трудных ситуациях до скоординированных усилий множества индивидуумов для преодоления крупномасштабных кризисных событий, представляют обширный спектр добровольческих инициатив. Волонтеры вступают в эти проекты по собственному усмотрению и основываясь на собственных общественных убеждениях. Однако их участие также приносит пользу не только объектам помощи, но и самим волонтерам. Они активно расширяют свои профессиональные и личностные компетенции, обогащаются новым опытом и знаниями, а также устанавливают важные социальные связи, которые могут сыграть ключевую роль в их дальнейшем карьерном и личностном развитии.

В последние годы в России волонтерское движение стало широко распространенным. В процесс волонтерства вовлечены различные организации, такие как #МЫВМЕСТЕ и проект «Время помогать». В разных районах Белгородской области действуют отделения, которые сотрудничают с ведущими организациями добровольческого движения в регионе, такими как «Волонтёры культуры», «Лиза Алерт», «Волонтёры-медики», «Волонтёры Победы», «Скорая молодёжная помощь», «Новое поколение», «Серебряные волонтёры Белгородчины» и другими. Содержание деятельности данных организаций не ограничивается оказанием непосредственной помощи нуждающимся людям. В перечень их дел входит проведение культурно-массовых мероприятий.

Студенты-волонтеры, как правило, отличаются высоким уровнем социальной активности, стремятся реализовывать себя в разнообразных мероприятиях: оказывают помощь в организации и проведении международных спортивных соревнований, форумов, фестивалей и выставок.

Внедрённая в НИУ «БелГУ» практика волонтерских студенческих групп способствует реализации профессионального и творческого потенциала студенческой молодежи, активизации субъектной позиции, формированию ответственности, эмпатии, доброты, отзывчивости, сострадания, сопричастности, обеспечивает развитие гуманистических ценностей.

Как отмечает А.А. Корбут: «процесс перехода от асоциального поведения к социальному может быть особенно заметен в тех случаях, когда молодые люди ранее могли быть равнодушными к общественным вопросам или даже проявлять антисоциальные» [2, с. 136].

Волонтеры НИУ «БелГУ» обучаются разнообразным эффективным методикам общения, адекватных разнообразным стрессовым ситуациям, приобретают навыки и опыт коллективного взаимодействия и взаимопомощи. Для привлечения новых участников в волонтерское движение, студенты в начале учебного года проводят мероприятия, на которых представляют свои достижения и показывают актуальность, важность и необходимость данной деятельности. Каждый новый претендент на статус волонтера проходит обучающие тренинги, направленные на практическую подготовку.

Волонтерский центр Белгородского государственного национального исследовательского университета ориентируется на широкий спектр направлений деятельности. Эти направления включают в себя волонтерскую поддержку в сфере культуры, участие в медицинских проектах и спортивных мероприятиях, проведение экологических и патриотических акций, как на международном уровне, так и в сотрудничестве с корпоративными партнёрами.

Так, за последний год было осуществлено множество различных мероприятий. Одни из которых, активное участие в оказании помощи школам по оклейке окон ударостойкой плёнкой. Также прошли: акция памяти «Трагедия Беслана – боль России»; акция, приуроченная ко дню солидарности в борьбе с терроризмом; в подготовке к Международному Дню мира; военно-патриотическая акция «Пишу тебе, Герой!» (письма военнослужащим); акция «У милосердия есть имена» (поддержка медицинских работников в зоне СВО) и многие другие.

Волонтёры НИУ «БелГУ» совместно с благотворителями Белгородской ИТ-компанией ООО «Прикладные решения» навестили ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей войны, которые в данный момент попали в трудную жизненную ситуацию. В честь Дня волонтеров на базе НИУ «БелГУ» прошёл «ДоброФорум». Событие объединило волонтерские организации ВУЗа. На нескольких площадках студенты

подготовили мастер-классы, уроки и тесты – всё для того, чтобы подробнее рассказать об этом непростом и благородном деле.

Каждый год Белгородский государственный национальный исследовательский университет проводит ежегодную предновогоднюю акцию под названием «Теплым словом – добрым делом». Все, кто хотел подарить детям подарки, могли сделать заявку на сайте вуза, и получить в ответ письмо от ребёнка с просьбой о конкретном новогоднем подарке.

Участие в волонтерской деятельности способствует развитию сочувствия, эмпатии и уважения к другим людям. Волонтеры приобретают новые навыки и опыт, работая в различных сферах, таких как медицина, образование, социальная защита и т. д. Полученные навыки могут оказаться полезными как в личной, так и в профессиональной жизни. Также волонтерская деятельность способствует личностному росту молодежи. Оно помогает им развивать самодисциплину, уверенность в себе, навыки работы в команде и принятия ответственности за свои действия и способствует формированию личной идентичности и укреплению самооценки [3]. В этом случае участие в волонтерской деятельности у студентов становится не просто добровольным актом, а важной частью их личностного развития.

Перспективы будущего волонтерства обещают быть обширными, поскольку оно имеет глубокое воздействие на различные сферы общественной жизни. Важным аспектом участия в волонтерской деятельности является улучшение социальной среды. Волонтеры активно участвуют в различных социально значимых инициативах, способствуя созданию более благоприятных условий для всех членов общества. Они участвуют в разрешении разнообразных проблем и задач, стремясь улучшить мир каждого человека, который нуждается в помощи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 23-28-01508 «Воспитательный потенциал волонтерской деятельности как сферы продуктивной самореализации современной студенческой молодежи» (2023- 2024 гг.) на базе НИУ «БелГУ».

Библиографический список:

1. Антонова, Т.В. Волонтерская деятельность в молодежной среде: расширение границ / Т.В. Антонова, Т.В. Игнатова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 72-81.
2. Корбут, А.А. Волонтерство как важное направление деятельности студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств / А.А. Корбут // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 2(30). – С. 133-141.
3. Макеева, И. А. Волонтерская деятельность в системе социального взаимодействия / И.А. Макеева, Е.А. Макеева, Е.В. Логинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 10. – С. 51-53.
4. Мазилев, В.А. Социальная компетентность и фундаментальная психологическая подготовка студентов / В.А. Мазилев, Ю.Н. Слепко // Социальная компетентность личности / под науч. ред. Т.Н. Гущиной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – С. 94-101.
5. Рахова, М.В. Реализация экологических волонтерских проектов как способ повышения социальной ответственности молодежи // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 6. – С. 725-730.

СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Александра Михайловна Павлищева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье представлено теоретическое исследование, посвященное изучению жизненной удовлетворенности людей пожилого возраста. Внимание уделено факторам, влияющим на уровень жизненной удовлетворенности пожилых людей, таким как семья, коллеги, здоровье, экономическая составляющая и другие. Результаты анализа могут быть полезны для разработки программ социальной поддержки и улучшения качества жизни данной категории населения.*

***Ключевые слова:** старость, удовлетворённость жизнью, пенсия, пожилые люди, поздняя зрелость, пенсионеры, возрастной кризис.*

THE SPECIFICS OF LIFE SATISFACTION AMONG THE ELDERLY

Alexandra Mikhailovna Pavlishcheva

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article presents a theoretical study devoted to the study of life satisfaction of elderly people. Attention is paid to factors affecting the level of life satisfaction of older people, such as family, colleagues, health, economic component and others. The results of the analysis can be useful for developing social support programs and improving the quality of life of this category of the population.*

***Keywords:** old age, life satisfaction, pension, elderly people, late adulthood, pensioners, age crisis.*

Период жизни взрослого человека, предшествующий старческому возрасту и следующий после среднего – пожилой возраст, является особо уязвимым промежутком жизни, поскольку человек сталкивается с множеством изменений привычного мироустройства. Эти новшества происходят в социально-экономической жизни и затрагивают биологический процесс старения.

Можно с уверенностью сказать, что величайшие прорывы в медицине и развитие НТП повлияло на среднюю продолжительность жизни людей во всех странах мира. В связи с этим увеличивается доля населения, уже с трудом выполняющая свои общественные обязанности или полностью ушедшая на отдых (пожилые люди). По этой причине актуальность рассмотрения специфики жизненной удовлетворенности людей пожилого возраста возрастает.

Удовлетворенность жизнью рассматриваемой категории граждан имеет зависимость от материальной, социальной (большой социум – соседи, коллеги, знакомые, государство в целом; малый социум – семья) сфер и состояния здоровья.

Аспект здоровья

Мы выделяем данный аспект первоочередно, т. к. при неимении физической силы и возможности самообслуживания себя в быту бессмысленно рассматривать другие аспекты и говорить об удовлетворённости индивида в пожилом возрасте. Даже при сохранении когнитивных способностей, наличии выраженного вектора в будущее, без возможности владеть своим телом не может быть активной деятельности, если только мы не говорим о продуктах интеллектуального творчества пожилого человека, поскольку при посторонней помощи даже у инвалида сохраняется возможность реализации планов.

Говоря об аспекте здоровья, не стоит забывать и о ментальном благополучии, в противовес вышесказанному. В ситуации, когда пожилой человек полностью физиологически здоров и способен следить за гигиеной и принимать пищу, при расстройствах рассудка и постоянном медикаментозном поддержании самого себя, нельзя сказать, что пожилой человек испытывает удовлетворение жизнью.

Помимо наблюдаемой тенденции повышения продолжительности жизни и победах или купировании множества заболеваний, до середины XX века, мучивших человечество, некоторые заболевания «омолаживаются» и начинают беспокоить людей как и среднего, так и молодого возраста. Нельзя утверждать, что чем старше человек, тем более он сетует на своё здоровье, но всё же с увеличением возраста увеличивается багаж хронических заболеваний, который является основополагающим фактором при формировании образа жизни.

Профилактика заболеваний и поддержание текущего функционирующего состояния здоровья для многих пожилых людей становится новым смыслом жизни. Люди открывают для себя новые хобби, связанные с двигательной активностью, кухнями других народов мира, изучением новых ремёсел или языков.

Аспект финансов

Материальное положение пожилых людей определяется уровнем финансового дохода и доступностью социальных услуг, наличием собственного жилья, пригодного к эксплуатации. Они ожидают государственной поддержки в форме льгот на транспорт, оплату ЖКУ, направления на отдых, специальных банковских предложений и т.п. в счёт своей многолетней добросовестной работы на благо общества.

Поскольку у пожилых людей недостаточно физической энергии и технической возможности (часто во взрослом возрасте не все могут освоить средства связи через интернет) отстаивать свои права, то при отсутствии каких-либо из вышеперечисленных материальных благ пожилые будут чувствовать себя некомфортно в жизни.

Удовлетворённость жизнью может формироваться под влиянием сравнения самого себя в настоящем и прошлом или в сравнении себя с другими личностями. Когда результат этого сопоставления не в пользу рефлексирующего, то образуются новые жизненные приоритеты, защищающие психику от неутешительного вывода сознания.

Некоторые исследователи, такие как Д.Д. Левинсон, вовсе не считают пожилой возраст отдельно сформированной ступенью возрастной периодизации, а воспринимают этот период (60-65 лет) как продолжение зрелого возраста с вкраплениями элементов старческого уклада жизни.

По Э.Г. Эриксону старение – необратимый процесс жизненного пути, где в каждую стадию определённого возрастного периода происходит формирование психического новообразования. Оно может быть полезным личности и влиять позитивно на ход его жизненного пути в том случае, когда взрослеющий человек, столкнувшись с кризисом жизни, выходит из него победителем. Новое формирование будет негативным для жизненного сценария индивида, если наступивший с новой фазой жизни кризис его сломит [3, с. 90].

Философ и психолог Ш. Бюлер разработала свою периодизацию развития человека, которая включает в себя 5 этапов, последний из которых начинается после 6-го десятка лет. Характеризуется он тем, что возрастные люди меняют траекторию жизненного пути, отклоняясь от сформированных в молодости жизненных ориентиров, в сторону размерности и отдыха. Имея много времени для рефлексии, происходит понимание удовлетворенности или разочарования собой. Невротика в силу мышления типа «стакан наполовину пуст» будут испытывать некоторые страдания, поскольку гордость за свои некоторые жизненные успехи будет омрачаться чередой неудач и проступков. Чем старше становятся такие люди, тем недовольство усиливается [5, 220].

Аспект прежней работы

Поскольку у многих людей жизнь зиждется на профессиональной деятельности, а возрастной ценз выхода на пенсию у мужчин затрагивает рассматриваемый нами пожилой период взрослости (согласно классификации ВОЗ), то аспект прежней работы также является фундаментальным. Люди, относящие себя к профессии типа «человек-человек», имеющие отношение к руководящим должностям, привыкли к ежедневному общению со множеством людей. Для них становится ударом выход на пенсию и резкое снижение личных контактов в обществе. Если не заниматься устранением этой появившейся «дыры» путём нахождения нового социального круга в новой деятельности (хобби, волонтерство), то об удовлетворенности жизнью говорить не приходится [1, с. 83].

Стоит упомянуть долю тех людей, кто не находил радости в своей трудовой деятельности; для них выход на пенсию будет долгожданным праздником, если материальная пенсионная выплата соответствует ожидаемому. Но, как показывают социологические исследования, прекращение регулярной трудовой деятельности, даже если оно желанно, вызывает общее ухудшение состояния здоровья. При отсутствии умственной деятельности начинают происходить дегенеративные процессы. В итоге,

желаемое изменение оборачивается нежелательным, и состояние жизненной удовлетворённости не достигается.

Удовлетворённость жизнью может формироваться за счёт чувства «социальной полезности». Если оно базировалось на прежней работе, то с её оставлением человек будет чувствовать фрустрацию и собственную бесполезность. Преодолению состояния фрустрации и достижению удовлетворения может способствовать новая занятость на неполный рабочий день или участие в добровольческих формированиях.

Однако в России многим пожилым людям трудно найти подобные возможности из-за низкой развёрнутости подобного рода социальных программ и существующих в обществе экономических проблем.

Исследования в США показывают, что многие пенсионеры находят новые источники вдохновения, что придает смысл их жизни [4, с. 175].

Аспект семьи

Увеличившаяся доля проводимого времени дома невольно сталкивает пожилого человека с домочадцами. Обычно люди со второй половины молодого возраста и в зрелом возрасте живут с родственниками, а именно с супругом и детьми.

К моменту достижения пожилого периода взрослые дети покидают отчий дом, и супруги представляют собой зрелую пару без детей, что большинством психологов считается наиболее предпочтительной формой семьи после зрелого возраста. Мужчине и женщине необходимо будет заново научиться ценить друг друга, а не только воспринимать как соседей по квартире и единомышленников. При успешном возвращении этих ролей можно говорить, что аспект семьи положительно влияет на удовлетворенность жизнью.

Помимо повышения важности таких семейных ролей, как супружеские, возникает тенденция к обновлению и поддержанию связей с братьями и сёстрами, племянниками. Новые интрапсихические роли бабушек и дедушек придает пожилым людям ощущение личностного обновления.

Потеря супруга в пожилом возрасте ухудшает качество жизни человека, прожившего в паре ни один десяток лет. Для многих такая потеря становится переломным моментом, после которого невозможно оправиться. Часто при уходе из жизни одного из супругов, у второго резко ухудшается здоровье, или он вскоре тоже уходит из жизни.

Безусловно, выше описанное не является единственным исходом. В случаях брака по расчету или без любви овдовевшие женщины начинают расцветать, освободившись от бытовых оков, даже не думают о гипотетическом нахождении нового спутника жизни, всецело посвящают время себе или своим детям, внукам. При таком варианте мы можем говорить о жизненном удовлетворении [2, с. 218].

Подводя итог, мы можем сказать о том, что состояние жизненной удовлетворенности у пожилых людей включает в себя комфортное телесное и психическое самоощущение, уверенность в завтрашнем дне с точки зрения материального обеспечения, сохранение благоприятных социальных связей,

в первую очередь с родственниками, с единомышленниками, соседями; приобретение новых смысложизненных ориентаций согласно возрастной периодизации.

Библиографический список:

1. Вознюк, Ю.А. Смысложизненные ориентации и удовлетворенность жизнью пенсионеров с разным рабочим статусом / Ю.А. Вознюк, Е.Е. Сапожникова // International journal of medicine and psychology. – 2022. – Т.5, №4. – С. 81-87.
2. Горшенева, Т.А. Проблема удовлетворенности жизнью женщин на разных возрастных этапах в период после развода / Т.А. Горшенева // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – №6(125), вып.13. – С. 217-220.
3. Данилова, А.А. Психологическое время личности пожилых людей: теоретический обзор / А.А. Данилова, Е.В. Забелина // Научный результат. Сер. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т.8, №3. – С. 82-94.
4. Кузнецова, Л.Б. Психологические особенности переживания процесса старения / Л. Б. Кузнецова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – №24(221), вып.28. – С. 173-181.
5. Фирсова, Н.Г. Особенности самооценки людей пожилого возраста после выхода на пенсию / Н.Г. Фирсова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 24(143), вып.16. – С. 218-225.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Анастасия Сергеевна Свайкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье представлены результаты исследования, свидетельствующие о том, что существуют различия в структуре личностных черт у подростков с разным социометрическим статусом. Подростки со статусом «звезды» и «предпочитаемые» отличаются адекватностью самооценки, уверенностью в себе и общительностью.*

***Ключевые слова:** самооценка, тревожность, девиантное поведение, личность, группа.*

FEATURES OF PERSONALITY TRAITS IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUS

Anastasia Sergeevna Svaykina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** This article presents the results of a study indicating that there are differences in the structure of personality traits in adolescents with different sociometric status. Teenagers*

with the status of "stars" and "preferred" are distinguished by their adequacy of self-esteem, self-confidence and sociability.

Keywords: *self-esteem, anxiety, deviant behavior, personality, group.*

Подростковый возраст является периодом бурного развития личности, когда происходит становление идентичности, формирование социальных связей и отношений. В этот период особое значение приобретает положение подростка в системе межличностных отношений в группе сверстников. Подростки активно ищут свое место в классе, стремясь к получению признания и поддержки от своих сверстников. Количество полученных выборов в социометрическом тесте, отражает уровень их интеграции в коллектив и степень авторитета. Критическое мышление и жажда новых знаний побуждают подростков к обдумыванию ранее принятых норм и установок. Они стремятся сформировать собственную систему ценностей, соответствующую их внутренним представлениям о мире. Гормональные изменения обуславливают повышенную чувствительность и экспрессивность.

Подростки могут бурно реагировать на события, испытывая сильные эмоции, от восторга до гнева. Активно борются за свою независимость, отстаивая право на собственный выбор не всегда принимая во внимание мнение взрослых. Незрелость волевых функций может приводить к импульсивным поступкам и неготовности нести ответственность за свои действия. Подростки ищут ответы на вопросы о своей идентичности, месте в мире и жизненном предназначении. Прохождение кризиса подросткового возраста является важным этапом становления личности. Он помогает развить самостоятельность, критическое мышление, ответственность и другие важные качества. Важно учитывать особенности личности и темпы развития каждого подростка [2].

В подростковом возрасте на первый план выходит общение со сверстниками, формируются товарищеские и дружеские отношения, взаимное уважение, доверие и взаимопонимание. Они объединяют подростков, разделяющих общие интересы и ценности. Дружеские отношения – это пик близости и доверия между подростками. Симпатия, привязанность и глубокое понимание друг друга – их фундамент. [3].

Товарищ может стать образцом для подражания, что может привести к формированию у подростка определенных личностных качеств, таких как уверенность в себе, настойчивость, лидерские способности [1].

В процессе социализации и становления личности подростки формируют свой образ Я, который включает в себя различные личностные качества. Эти качества по-разному воспринимаются и оцениваются окружающими, что влияет на социальный статус подростка в группе. Исследования показывают, что подростки чаще симпатизируют тем, кто обладает эмоциональными качествами, такими как: чуткость, скромность, отзывчивость, простота. Далее по привлекательности следуют волевые качества, такие как: целеустремленность, сила воли, настойчивость,

самостоятельность. Интеллектуальные качества, такие как: ум, сообразительность, эрудиция, логическое мышление – оцениваются подростками ниже. Отдельные исследования демонстрируют, что подростки с личностной направленностью (те, кто ориентирован на внутренний мир и саморазвитие) чаще испытывают трудности с адаптацией в группе сверстников [4].

Многочисленные психологические исследования показывают, что социометрический статус в группе сверстников оказывает влияние на формирование личности подростка. Подростки, имеющие высокий социометрический статус, обычно характеризуются: высокой уверенностью в себе (верят в свои силы и возможности), адекватной самооценкой (у них реалистичное представление о своих достоинствах и недостатках), легкой адаптацией к новым условиям (быстро привыкают к переменам и чувствуют себя комфортно в новых ситуациях), высоким уровнем общительности (легко находят общий язык с людьми и чувствуют себя уверенно в общении, имеют много друзей и хорошие отношения со сверстниками), высокой успеваемостью (хорошо учатся и добиваются успехов в школе).

Подростки с низким социометрическим статусом, наоборот, более тревожные, замкнутые, имеют низкий уровень самооценки, испытывают трудности в общении, могут демонстрировать девиантное поведение. Следовательно, группа сверстников является одним из важных факторов, влияющих на формирование личностных особенностей подростка.

Изучение особенностей личностных черт у подростков с разным социометрическим статусом поможет разработать программы психологической помощи подросткам, с целью повышения их самооценки, развития коммуникативных навыков и формирования позитивного отношения к себе и окружающим [1].

С целью выявления различий в структуре личностных черт у подростков с разным социометрическим статусом мы провели исследование и предположили, что у подростков с социометрическим статусом «звезды» преобладают такие личностные черты как: завышенная самооценка, общительность, лидерские качества, уверенность в себе; «предпочитаемые» характеризуются высокой самооценкой, дипломатичностью и экспрессивностью; у «изолированных» доминируют конформность, зависимость от группы и деликатность; «отвергнутым» свойственны застенчивость, эмоциональная нестабильность и скрытность.

Для достижения поставленной цели нами был использован следующий диагностический инструментарий: «Социометрический тест» (Дж. Морено) и «Методика многофакторного исследования личности» (Р. Кэттелл) (подростковый вариант). Выборку исследования составили подростки, обучающиеся в школе: МБОУ «СШ №5» г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в возрасте 13-15 лет в количестве 30 человек.

С помощью социометрического теста Дж. Морено мы выявили, что большинство подростков (50%) в данной выборке являются «отвергнутыми»,

33% имеют статус «изолированные», у 10% выборки был обнаружен социометрический статус «предпочитаемые», только 7% выборки имеют статус «звезды». Это говорит о низкой сплоченности учебного коллектива, отсутствии эффективного взаимодействия учащихся друг с другом, неблагоприятном психологическом климате.

По результатам исследования у подростков с социометрическим статусом «звезды», выявлено доминирование факторов: А+ (шизотимия-аффекотимия), С+ (степень эмоциональной устойчивости), Е+ (подчиненность-доминирование), G+ (степень внутреннего напряжения), Н+ (застенчивость-авантюризм), Q3+ (степень самоконтроля). Подростки с социометрическим статусом «звезды» характеризуются такими личностными чертами как завышенная самооценка, общительность, лидерские качества, уверенность в себе. Чувствуют себя умными, красивыми, популярными и успешными. Имеют адекватную и высокую самооценку. Демонстрируют уверенность в себе и своих силах. Инициативны в общении и легко идут на контакт. Не боятся брать на себя ответственность и рисковать. Умеют выбирать оптимальные варианты поведения. Упорны в достижении поставленных целей. Способны проявлять лидерские качества в экстремальных ситуациях или неформальных группах. Обладают хорошими организаторскими навыками. Сознательны, ответственны и на них всегда можно положиться. Легко адаптируются к новым условиям и обстоятельствам. Уверены в себе и своих силах. Волевые и целеустремленные, всегда идут до конца. Умеют налаживать отношения с людьми.

Подростки, имеющие социометрический статус «предпочитаемые», выявлено доминирование факторов: А+ (шизотимия-аффекотимия), С+ (степень эмоциональной устойчивости), G+ (степень внутреннего напряжения), Н+ (застенчивость-авантюризм), J+ (неврастения, фактор Гамлета), Q3+ (степень самоконтроля). Подросткам с социометрическим статусом «предпочитаемые» также свойственна высокая самооценка, уверенность в себе, экспрессивность и активность, но в меньшей степени, чем «звездам». Они дипломатичны, умеют находить общий язык с разными людьми, любят находиться в центре внимания. Может проявляться покорность перед нерешенными проблемами без отрицательных эмоций от неудовлетворенности, сдержаны, осторожны, оперативны, свойственна высокая производительность труда. Присущи хорошие организаторские способности.

Подростки, с социометрическим статусом «изолированные», имеют высокие значения по критериям: I+ (реализм-сензитивность), Q4+ (степень внутреннего напряжения). Подростки с социометрическим статусом «изолированные» характеризуются конформностью, зависимостью от мнения группы, деликатностью, тревожностью и застенчивостью и нуждаются в одобрении. Обычно академическая успеваемость невысокая. Охотно испытывают новые эмоции, с восторгом бросаются в них. В жизни – нетерпеливы, непрактичны, слабы, легко поддаются влиянию других, недостаточно самостоятельны, зависимы, капризны, требовательны к вниманию других. Заботятся о собственной репутации, им характерно

самоуважение, но при этом могут завесить от других, предпочитают принимать решения вместе со сверстниками.

Подростки с социометрическим статусом «отвергнутые», имеют высокие значения по факторам: D+ (флегматичность-возбудимость), F+ (осторожность-легкомыслие), I+ (реализм-сензитивность), J+ (неврастения, фактор Гамлета). Они предпочитают не делиться своими чувствами и переживаниями из-за страха быть непонятыми или отвергнутыми, постоянно ощущают себя одинокими и изолированными от других, легко расстраиваются, раздражаются и впадают в апатию, избегают командной работы и совместной деятельности, опасаются новых людей и ситуаций, смотрят на мир с негативной точки зрения, не верят в свои силы и возможности, не стремятся привлечь к себе внимание, одеваются скромно, не следят за модой, постоянно испытывают беспокойство и страх без видимых причин, ограничивают круг общения несколькими близкими людьми, которым доверяют, чувствуют себя виноватыми за свои неудачи и проблемы, считают себя неполноценными и не заслуживающими внимания и любви, говорят медленно, запинаясь, подбирают слова, испытывают трудности при формулировании своих мыслей и идей.

Достоверность различий была выявлена с помощью критерия U-критерия Манна – Уитни. Таким образом, гипотеза о взаимосвязи социометрического статуса подростков и их личностных черт подтверждается.

Программы психологической помощи подросткам, испытывающим трудности во взаимодействии в группе, должны быть направлены на развитие таких личностных черт как уверенность в себе, общительность, умение ставить цели и достигать их, что будет способствовать повышению их самооценки и самоотношения. Психологическая работа с подростками с высоким социометрическим статусом должна быть направлена на развитие таких личностных черт как эмпатия, ответственность, способность к сотрудничеству, что поможет им стать более эффективными лидерами и более успешными в отношениях с другими людьми. От того, насколько дружен классный коллектив, зависит психологическое состояние каждого учащегося. От степени сплоченности ребят в классе зависит и степень усвоения учебного материала, эффективность работы учителя с классом и формирование личности учащихся. В деле создания дружного коллектива ведущая роль, конечно, принадлежит классному руководителю [3].

Библиографический список:

1. Казанская, В.Г. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей / В.Г. Казанская. – СПб: Питер, 2006. – 237 с.
2. Мухина, В.С. Возрастная психология: Феноменология развития. Учебник. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2006. – 608 с.
3. Раис, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Раис. – Санкт-Петербург, 2014. – 214 с.
4. Ходжаев, Б.Х. Общая характеристика подросткового возраста и становление самосознания в подростковый период // Academic research in educational sciences. – 2021. – 1102 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (НА ПРИМЕРЕ САМООТНОШЕНИЯ И КРЕАТИВНОСТИ)

Мария Витальевна Серебряная

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г. Белгород, Россия

Альбина Александровна Бучек

Методический центр Института реализации государственной политики и профессионального развития работников образования ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», директор, доктор психологических наук, г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены креативность и особенности самоотношения как возможные личностные детерминанты социально-психологической адаптации в юношеском возрасте. Авторы приходят к выводу, что креативность характеризует продуктивное течение адаптации, а переживание своего опыта как уникального – непродуктивное. Кроме того, в статье отражено соответствие выделенных личностных особенностей определенным типам течения адаптационного процесса.*

***Ключевые слова:** креативность, самоотношение, социально-психологическая адаптация, вынужденные переселенцы, продуктивный тип адаптации, непродуктивный тип адаптации, юношеский возраст.*

PERSONAL DETERMINANTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN ADOLESCENCE (USING THE EXAMPLE OF SELF-ATTITUDE AND CREATIVITY)

Maria Vitalievna Serebryanaya

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

Albina Alexandrovna Buchek

Methodological Center of the Institute for the Implementation of State Policy and Professional Development of Educational Workers of the Federal State Educational Institution of Higher Education "State University of Education", Director, Doctor of Psychological Sciences, Moscow, Russia

***Abstract.** The article considers creativity and features of self-attitude as possible personal determinants of socio-psychological adaptation in young age. The authors conclude that creativity characterizes the productive course of adaptation, and experiencing one's own experience as unique is unproductive. In addition, the article reflects the correspondence of the selected personal characteristics to certain types of the course of the adaptation process.*

***Keywords:** creativity, self-attitude, socio-psychological adaptation, forced persons, productive type of adaptation, unproductive type of adaptation, young age.*

Проблема социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев в современном мире приобретает особое значение, так как в последние годы мы можем наблюдать увеличение числа беженцев на территорию нашей страны. В связи с этим, перед обществом остро встает вопрос организации сопровождения социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев, а перед научным сообществом – вопрос о психологических условиях и различных факторах, которые могут определять

степень успешности адаптационного процесса. Говоря о возможных детерминантах успеха, справедливо будет обратить внимание на качества личности, влияющие на стрессоустойчивость, жизнестойкость и способность приспосабливаться к изменяющимся внешним обстоятельствам, в числе которых в рамках данного исследования мы предлагаем рассмотреть креативность и самоотношение.

Юношеский возраст в процессе адаптации к какой-либо новой среде (обществу, коллективу, городу) исследователями оценивается как более благоприятный в сравнении с подростковым возрастом [6], поскольку личность в данном возрасте обладает большей устойчивостью и зрелостью, чем в более раннем возрасте. Вместе с тем, мы понимаем, что задачи возраста, стоящие перед молодыми вынужденными переселенцами, требуют реализации наравне с задачами адаптации. Ю.П. Масленникова пишет, что при организации психологической интеграции юношей и девушек необходимо особое внимание обращать на их самореализацию, самоактуализацию, саморегуляцию и самосовершенствование личности [8]. При этом Н.Д. Султанова, раскрывая вопрос самоактуализации в процессе адаптации вынужденных переселенцев, указывает на то, что сама по себе ситуация вынужденной смены места жительства может подавлять стремление личности к самоактуализации, хотя и не отменяет его полностью [9]. Это показывает нам, что в юношеском возрасте процесс адаптации характеризуется некоторым противоречием между задачами возраста и адаптационными задачами.

В качестве личностных особенностей, которые могут тем или иным образом влиять на процесс социально-психологической адаптации в юношеском возрасте, исследователями рассматривалось большое количество различных свойств. Так, ряд исследований посвящен качествам, определяющим стрессоустойчивость и совладание с трудной жизненной ситуацией, а другие раскрывают вопрос саморазвития и самоактуализации в новой среде. Креативность и самоотношение обычно рассматриваются в рамках второй группы исследований. К.А. Дробышева, исследуя адаптацию к учебному заведению, заключает о возможности рассмотрения креативности как условия социально-психологической адаптации [3], а И.П. Кулагина отмечает, что творческий подход к окружающей действительности в студенчестве определяет самоактуализацию и самореализацию личности [7]. Устойчивая и зрелая самооценка, по мнению Г.Б. Горбской и В.И. Компанец, выступает психологическим ресурсом включения личности в социальное взаимодействие [2]. При вынужденном переселении устойчивая самооценка рассматривается Е.И. Ивченко в качестве фактора успешности социально-психологической адаптации [4], а креативность С.А. Корнеева и А.В. Локтева рассматривают как условие преодоления коммуникативных трудностей у студентов-мигрантов [5]. Получается, что вне зависимости от ситуации, в рамках которой юноша или девушка сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым условиям, креативность и самоотношение могут быть рассмотрены как условия, способствующие его саморазвитию, которое, в свою очередь, опосредует успешность адаптационного процесса в целом.

В качестве гипотезы исследования мы предположили, что креативность будет характеризовать продуктивное течение адаптации и определять склонность к адаптивному типу включения в новое общество, а переживание своего опыта как уникального будет определять непродуктивное течение и соответствовать депрессивному типу.

Исследование было организовано на базах БО «Марфо-Мариинский монастырь» г.Белгорода и пункте временного размещения беженцев в Белгородской области. Выборку составили 48 вынужденных переселенцев юношеского возраста (средний возраст – 21 год). В качестве методик исследования нами были использованы: 1) опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л. В. Янковский) для выявления типов адаптации и определения их как продуктивных и непродуктивных; 2) шкала «Креативность» методики «Определение типов мышления и уровня креативности» (Дж. Брунер) для фиксации уровня креативности; 3) методика «Сочувствие к себе» К. Нефф (адаптация К.А. Чистопольской, Е.Н. Осина, С.Н. Ениколопова и др.), которая позволяет выявить особенности самоотношения с точки зрения эмпатии к себе в трудной жизненной ситуаций. Дж. Брунер использует понятия «креативность» и «творческий тип мышления» как синонимичные, поэтому в своей работе мы будем придерживаться того же [1].

Результаты статистического анализа посредством критерия Н Крускала-Уоллиса позволили нам установить наличие значимых различий по параметру «Креативность» ($H = 0,042$; $p \leq 0,05$) между различными типами адаптации к новой среде. Из анализа средних значений было установлено, что креативность в большей мере характеризует течение процесса интеграции в новое общество по адаптивному типу (ср. знач. = 8,2). На это также указывают результаты корреляционного анализа с применением критерия r-Спирмена, демонстрирующие наличие значимой взаимосвязи между адаптивным типом включения в новую среду и креативностью ($r=0,377$; $p = 0,003$). То есть, чем в большей степени юному вынужденному переселенцу будет характерна креативность, тем с большей вероятностью его включение в новое общество будет протекать по адаптивному типу, и наоборот. Получается, что в юношеском возрасте вынужденные переселенцы, характеризующие творческим типом мышления, в процессе адаптации склонны к демонстрации активной жизненной позиции, выстраиванию новых отношений с социумом и положительной субъективной оценке своего жизненного опыта, связанного с переселением.

Результаты корреляционного анализа с помощью критерия r-Спирмена также позволили обнаружить наличие значимой взаимосвязи между депрессивным типом включения и склонностью к чрезмерной самоидентификации ($r = 0,292$; $p = 0,047$). Получается, чем в большей степени юным вынужденным переселенцам характерна убежденность, что переживаемые ими чувства и жизненный опыт уникальны и неповторимы, тем с большей вероятностью течение его адаптационного процесса будет протекать в соответствии с депрессивным типом, и наоборот. Подавленное настроение, апатия, ощущение упадка сил и неспособность активно

действовать будут характерны для тех вынужденных переселенцев, которые оценивают все происходящее как исключительный опыт. Невозможность ощутить собственную целостность с другими людьми, оказавшимися в ситуации вынужденного переселения, провоцирует появление негативных чувств и переживаний и тем самым затрудняет течение адаптационного процесса, направляя его по депрессивному типу.

Мы также исследовали вопрос различий между продуктивными и непродуктивными типами адаптации, выделенными Дж. Брунером [1], с помощью критерия U-Манна Уитни и определили их в отношении параметров «Креативность» ($U = 0,003$; $p \leq 0,01$) и «Чрезмерная самоидентификация» ($U = 0,043$; $p \leq 0,05$). Анализ средних значений показал, что креативность в большей степени соответствует продуктивному течению адаптации (ср. знач. = 8,2), чем непродуктивному (ср. знач. = 7,9), в то время как склонность к чрезмерной самоидентификации, наоборот, характеризует в большей степени непродуктивное течение адаптационного процесса (ср. знач. = 15,3), чем продуктивное (ср. знач. = 14,1). Получается, что характеризующиеся творческим типом мышления юные вынужденные переселенцы, способные гибко решать возникающие перед ними задачи, обладают большим потенциалом к успешной интеграции к новому обществу. Те же, чье самоотношение характеризуется ощущением неповторимости проживаемого ими опыта адаптации, обладают меньшим потенциалом и в процессе адаптации склонны к проживанию негативных эмоций, сопротивлению к выстраиванию отношений с новым обществом, неприятию их правил и подвержены чувству ностальгии, что осложняет включение в новое общество.

Подводя итог, мы можем прийти к выводу о том, что в юношеском возрасте креативность и отсутствие склонности к чрезмерной самоидентификации могут быть рассмотрены как возможные детерминанты социально-психологической адаптации, так как креативность определяет продуктивное течение этого процесса, а переживание своего опыта как уникального – непродуктивное. Выделенные качества определяют течение адаптационному процесса: креативность соответствует адаптивному типу включения в новое общество, а склонность к чрезмерной самоидентификации – депрессивному. Считаем также необходимым отметить, что выделенные свойства не могут быть оценены как единственные детерминанты успешности социально-психологической адаптации в юношеском возрасте, что ставим своей целью подробнее раскрыть в будущих исследованиях.

Библиографический список:

1. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М.: Директмедиа Паблишинг. – 2008. – 413 с.
2. Горская, Г.Б. Психологические ресурсы и барьеры включения личности в современный жизненный мир / Г.Б. Горская, В. И. Компаинец // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2018, №. 2. – С.4-10.
3. Дробышева, К.А. Роль креативности в социально-психологической адаптации обучающихся юношеского возраста / К.А. Дробышева // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке. – 2023. – С. 114-116.

4.Ивченко, Е.И. Формирование самооценки как фактора успешности социально-психологической адаптации студентов в образовательном пространстве вуза: на примере студентов-мигрантов / Е.И. Ивченко. – Ставрополь – 2007. –194 с.

5.Корнеева, С.А. Психологические условия преодоления коммуникативных трудностей у студентов–вынужденных переселенцев / С.А. Корнеева, А.В. Локтева // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». – 2018. – С. 156-164.

6.Крылова, М.А. Специфика проявления креативности и социально-психологическая адаптация в подростковом и юношеском возрасте / М.А. Крылова. – СПб. – 2007. – С. 75-82.

7.Кулагина, И.В. Исследование особенностей самореализации студентов с разным уровнем социально-психологической адаптации / И.В. Кулагина // Концепт. – 2015. – №. 28. – С. 11-15.

8.Масленникова, Ю.П. Проблема психологической адаптации в юношеском возрасте / Ю.П. Масленникова // Акмеология. – 2015. – №. 3 (55). – С. 112-113.

9.Султанова, Н.Д. Особенности самоактуализации личности в ситуации вынужденного переселения / Н. Д. Султанова, С. М. Шишкина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – №3. – С. 1-12.

ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Николай Егорович Старинцев

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Татьяна Николаевна Разуваева

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», доктор психологических наук, профессор, г.Москва, Россия

Аннотация. В данной статье представлено понятие креативности с точки зрения зарубежных и отечественных авторов, анализируются взгляды разных авторов на природу возникновения данного феномена и механизмов его действия.

Ключевые слова: креативность, творчество, антисоциальная креативность.

THE PROBLEM OF CREATIVITY IN FOREIGN AND DOMESTIC PSYCHOLOGY

Nikolai Egorovich Starintsev

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Tatyana Nikolaevna Razuvaeva

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia

Abstract. This article presents the concept of creativity from the point of views of different authors on the nature of the occurrence of this phenomenon and the mechanisms of its action.

Keywords: creativity, creation, antisocial creativity.

Креативность – это способность человека, суть которой заключается в генерировании новых и оригинальных идей, концепций и путей разрешения актуальных проблем, помимо этого свои творческие способности человек

может использовать для создания произведений искусства и новых уникальных продуктов [2]. Помимо перечисленного, данный феномен также включает способность отходить от стандартных идей, мыслить нетривиально, видеть взаимосвязи между объектами там, где другие этого могут не заметить [2]. Следует отметить, что на протяжении долгого времени исследовались причины появления данного феномена, делалось много предположений о механизмах и процессе проявления креативности, и в настоящее время продолжается изучение данного феномена на более глубоком уровне.

Говоря о концепциях креативности, в первую очередь вспоминается имя Дж. Гилфорда, который рассматривал данный феномен как уникальную познавательную творческую способность [8]. Им изучалась связь между интеллектуальными способностями и креативностью. Также он указывал на отличие между дивергенцией и конвергенцией, как типами мыслительных операций. Он утверждал, что конвергентный тип мышления применялся, когда человеку необходимо было найти единственно верный путь решения проблемы, опираясь на множество условий. Таким образом, американский психолог идентифицировал способность к конвергентному мышлению как показатель интеллекта, который можно измерить с помощью IQ.

Рассматривая понятие дивергентного мышления, Дж. Гилфорд под ним понимал мышление, которое ищет в разных направлениях. В этом случае разрешается изменение пути решения проблемы, поэтому появляются новые и неординарные результаты. Именно поэтому методики, направленные на исследование уровня креативности, чаще ориентированы на выявление дивергентных способностей. Учёный утверждал, что именно дивергенция лежит в основе креативности.

С точки же зрения Э.П. Торренса [8], креативность – это процесс решения пробелы. Данный процесс, по мнению американского психолога, начиная с появления интереса и чувствительности к проблеме, её обнаружения и определения, после этого создаются варианты возможного решения проблемы, данные варианты проверяются, далее идёт анализ на основе полученных результатах, в ходе которого вариант может быть отброшен или изменён, после происходит проверка усовершенствованных вариантов, нахождение удачного пути решения проблемы и формулирование нового пути разрешения проблемы.

Разработанные тесты Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса по исследованию креативности имеют следующие критерии:

- отсутствие определённого числа ответов;
- поощрение нестандартных ответов;
- оценивание способности создавать нетривиальные идеи;
- оценивается степень соответствия заданию;
- оценивается уровень беглости мышления;
- оценивается количество предложенных идей;
- высокая чувствительность к проблемам [2].

Я.А. Пономарев понятие креативности сводил к интеллектуальной активности, интенсивной исследовательской мотивации и чувственности к вторичным продуктам деятельности [5]. Творческий человек большое внимание уделяет побочным результатам деятельности, так как такие результаты могут являться чем-то необычным. В то время как для нетворческого человека наиболее важно достичь поставленной цели, нежели новизны.

Другим отечественным исследователем данного вопроса является Д.Б. Богоявленская [2]. Рассуждая о творчестве, она ввела понятие «интеллектуальная инициатива», под которым понималась особая единица измерения творчества. В основе данного понятия лежало комплексное взаимодействие умственных способностей и мотивационной структуры личности, продолжающие когнитивную деятельность, даже когда задача была решена. Основное место в выделении творчества как мыслительного процесса, занимают мотивация, ценности и личностные особенности человека. Основными же чертами являются: повышенная чувствительность к проблемам, когнитивная одарённость и умение принимать независимые решения.

Говоря о креативности, следует понимать, что она является способностью к созданию нового, учёные нередко связывают её с самореализацией личности. Своё внимание они акцентируют на внутреннем аспекте данного феномена, не стоит при этом забывать, что творчество может достаточно сильно влиять на различные социальные процессы. В обыденном понимании творчество должно быть социально приемлемым, а развитие творческого потенциала является социально желательным процессом. Однако есть люди, которые используют свой творческий потенциал во вред, чтобы причинить вред обществу или конкретной личности, часто такую креативность называют антисоциальной.

Антисоциальная креативность – это создание новых способов решения неправомерных задач незаконными способами, в результате которого наносится непреднамеренный или намеренный ущерб обществу, или конкретной личности [1].

Проблема антисоциальной креативности очень тщательно рассматривается с позиции профилактики, также она рассматривается для изучения криминальных действий и террористических актов. Особенностью данного явления является в сознательном и предумышленном нанесении вреда человеку, или обществу. Рассматривая исследования, касающиеся данной темы, можно увидеть увеличение базы эмпирического материала за последние несколько лет. Особое внимание в работах уделяется факторам, которые влияют на данный феномен, в частности: внутриличностные мотивы, уровень тревоги, целеустремлённость и прочие личностные качества также рассматриваются внешние причины, такие как: социальные угрозы, семейная обстановка, уровень социализации и т.д.

Так, например, S. Lee [12] в своих работах изучал взаимосвязь уровня агрессии и антиобщественной креативности. Он моделировал обстоятельства,

которые провоцировали злонамеренное творчество. Изучив полученные данные, он пришёл к выводу, что в ситуациях, где уровень агрессии повышается, также повышается уровень антисоциального творчества. Поэтому авторы выделяют скрытую агрессию как один из показателей злонамеренного творчества. D.J. Harris [13] также отмечает, что уровень осознанности влияет на уровень антисоциального творчества, а именно чем ниже уровень осознанности личности, тем выше уровень антисоциального творчества.

N. Нао [10] рассматривая проблему антиобщественного творчества, выявил связь социальных угроз с данным феноменом. Также данная закономерность была обозначена в работах Y. Cheng [11]; D.J. Harris [13] и K. James [11], в которых можно видеть, что важную роль в степени проявления данного вида творчества занимают внешние факторы. Так, важным фактором повышения уровня антиобщественного творчества, являются социальные угрозы, когда человек понимает социальную опасность и на этом фоне повышается генерация злонамеренных идей, с целью защитить себя.

Следует также рассмотреть работу S. Koch [11], M. Bass [11], и M. Roskes [11], в которой они изучали связь стратегий антисоциального творчества с настроением человека и его мотивами. S. Koch [11] утверждал, что хорошее настроение положительно влияет на гибкость мышления, в то время как мотив избегания стимулирует настойчивость. Также было выявлено, что доминирование тревожности и мотива избегания заставляет человека прибегнуть к специфическим способам защиты, таким как манипуляция, ложь и т.д. В работах M. Roskes [11] и M. Bass [11], рассматривая данную проблему, говорится том, что жёсткость и изощённости повышается тогда, когда уровень тревоги и мотива избегания повышается.

D.J. Harris [13] изучал связи эмоционального интеллекта и злонамеренного творчества. Одним из важных компонентов эмоционального интеллекта является апатия, как способность понимать эмоции других людей и сопереживать им. В работе показано, что вероятность возникновения и реализации враждебных идей и уровень злонамеренного творчества тем выше, чем ниже эмоциональный интеллект человека.

Далее следует рассмотреть личностную целостность человека, как фактор влияния на антисоциальную креативность. Такой вопрос изучался M. L. Beaussart. [13], она рассматривала целостность личности через призму самооценки, при необходимости нравственного выбора. В своей работе она пришла к выводу, что чем выше уровень честности самооценки, тем ниже уровень противоречий в принципах и убеждениях человека. Акцентируя внимание на этом, исследовательница утверждает, что именно эта непротиворечивость помогает человеку избежать злонамеренного творчества.

Также следует обратиться к работам J.J. Walczyk [14]. В них изучается связь антисоциального творчества с ложью и девиантным поведением. Автор утверждает, что склонность к девиациям не присуща всем творческим

людям. Зачастую данная склонность зависела от ситуации: человек вовлекался в деструктивное поведение, когда ситуация может оправдать их негативные поступки. F Gino [14] проводя исследования, выявил связь между нечестностью и злонамеренным творчеством, а именно то, что творческие люди могут оправдать своё неэтичное поведение. Ещё один автор, М.В. Gutworth, указал в своей работе на повышении лживости человека, когда он уверен в уклонении от наказания. Он заметил, что чем чаще человек использует злонамеренное творчество, тем больше он уверен в своей правоте и неприкосновенности.

Стоит также отметить, что вопрос об антиобщественной креативности исследуется во многих науках. Особенно подробно оно изучается в междисциплинарных науках. Большой интерес данная тема получила именно из-за связи с преступными действиями разного уровня и характера. Наиболее активно данный вид творчества изучается в тех профессиональных сферах, где крайне важны высокие моральные и этические требования.

Подводя итог всему вышесказанному, резюмируем: креативность – это сложное и многогранное понятие, это врождённая способность человека отходить от привычных путей решения проблемы. Более того, можно сказать, что креативность – это процесс, который может приносить не только помощь обществу, но и вред.

Библиографический список:

- 1.Егоров, И.В. Системы ценностей девушек студенток педагогических вузов с разным уровнем антисоциальной креативности / И.В. Егоров, Д.В. Наумова, Т.А. Павленко, И.Н. Рассказова // Международный электронный журнал ISSN. – 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-devushek-studentok-pedagogicheskikh-vuzov-s-raznym-urovнем-antisotsialnoy-kreativnosti/viewer>
- 2.Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2011. – 434 с.
- 3.Лепехина, И.В. Психология творческого мышления / И.В. Лепехина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – №5. – С.265-266.
- 4.Ручкова, Н.А. Определение понятия «творческое мышление в научной литературе по психологии / Н.А. Ручкова, И.А. Ледовских // Вестник Костромского государственного университета – №3. – С. 310-316.
- 5.Соловьёв, М.С. Творчество и креативность [Электронный ресурс]/ М.С. Соловьёв, В.В. Латкин // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-i-kreativnost/viewer>
- 6.Чернецкая, Н.И. Творческое мышление как высшая форма мышления [электронный ресурс]/ Н.И. Чернецкая // режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-myshlenie-kak-vyshshaya-forma-myshleniya/viewer>
- 7.Чернецкая, Н.И. Соотношение творческого мышления со сложными видами мышления [электронный ресурс] / Н.И. Чернецкая // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tvorcheskogo-myshleniya-so-slozhnymi-vidami-myshleniya/viewer>
- 8.Черникова, С.М. Психология творчества [электронный ресурс]/ С.М. Черникова // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-tvorchestva-1/viewer>
- 9.Щемягина, О.Н. К вопросу о творческом восприятии [электронный ресурс] / О.Н. Щемягина // Режим доступа: https://www.rusnauka.com/29_DWS_2011/Psihologia/7_95689.doc.htm

10. Besussart, M.L., Andrews C.J., Kaufman J.C. Creative liars: the relationship between creativity and integrity. *Thinking Skills and Creativity*, 2013, vol. 9, pp. 129-134.
11. Cheng Y., Baas M., De Dreu C. K. W. Creative responses to imminent threats: The role of threat direction and perceived effectiveness. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, vol. 74, pp. 174-186.
12. Lee S., Dow, G. Malevolent creativity: Does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 2011, vol. 23, pp. 73-82.
13. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M. A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale. *Frontiers in Psychology*, 2016, 7, Article 682.
14. Harris, D. J., Reiter-Palmon, R. Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2015. vol. 9(1), pp. 54-64.
15. Gino F., & Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 102, pp. 445-459.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алена Андреевна Титова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г. Белгород, Россия

Марина Васильевна Ланских

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат педагогических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности психологического капитала студентов-психологов служебной деятельности. На сегодняшний день психологический капитал рассматривается как личностный ресурс, необходимый для успешного осуществления профессиональной деятельности и построения благоприятных и эффективных взаимоотношений с окружающими людьми. Представлены и проанализированы результаты эмпирического исследования психологического капитала и его показателей у студентов-психологов служебной деятельности.

Ключевые слова: студенты-психологи служебной деятельности, психологический капитал, личностный ресурс, самоэффективность, оптимизм, надежда, жизнестойкость.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL CAPITAL OF PSYCHOLOGY STUDENTS IN SERVICE ACTIVITIES

Alyona Andreevna Titova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Marina Vasilyevna Lanskih

Belgorod State National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the features of the psychological capital of professional psychology students. Today, psychological capital is considered as a personal resource necessary for the successful development of professional activities and building successful

relationships with people. The results of an empirical study of psychological capital and its indicators among professional psychology students are presented and analyzed.

Keywords: *students-psychologists of professional activity, psychological capital, personal resource, self-efficacy, optimism, hope, vitality.*

Будущая профессиональная деятельность студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», имеет свою специфику, поскольку будет осуществляться в непредсказуемых, экстремальных, а иногда и опасных условиях, требующих повышенной ответственности, самостоятельности, способности быстро ориентироваться в ситуации и принимать адекватные решения. Это требует определённой степени затрат разных ресурсов психолога и, как следствие, необходимости их восполнения и развития.

Ресурс, который позволяет преодолевать человеку трудности в процессе профессиональной деятельности, выражается в индивидуально-типологических чертах личности. Многообразие таких черт привело к тому, что их рассмотрение стало осуществляться в рамках интегративной характеристики, которая на сегодняшний день обозначается как психологический капитал.

Изучением психологического капитала занимаются как зарубежные (Э. Динер, Ф. Лютанс, К. Петерсон, М. Селигман, Р. Снайдер, М. Чиксентмихайн и др.), так и отечественные (В.Г. Маралов, В.И. Моросанова, Л.В. Романюк, В.А. Ситаров и др.) ученые.

Ряд авторов, учитывая актуальность исследования психологического капитала и повышенный интерес к нему, рассматривает его во взаимосвязи с различными личностными и профессиональными качествами и особенностями. Так, В.Г. Маралов выявил взаимосвязь между психологическим капиталом, жизнестойкостью и отношением студентов к опасности [1], С.А. Усман – взаимосвязь психологического капитала с доверием к людям [5], В.И. Моросанова – связь саморегуляции и психологического капитала [3].

Проанализировав подходы разных авторов к пониманию психологического капитала личности, в исследовании мы опирались на определение Ф. Лютанса, который понимал под ним «положительное психологическое состояние человека, выражающееся в принятии на себя ответственности и приложении необходимых усилий для достижения успеха в решении сложных задач (самоэффективность); формировании положительной атрибуции успеха в настоящем и будущем (оптимизм); настойчивом поиске путей к достижению целей (надежда); способности поддерживать устойчивое развитие, несмотря на возникающие проблемы и невзгоды (жизнестойкость)» [4].

В исследовании, направленном на изучение психологического капитала, приняли участие студенты-психологи 4 и 5 курса, обучающиеся на факультете психологии НИУ «БелГУ» по специальности «Психология служебной деятельности» в количестве 30 человек.

В качестве диагностического инструментария был использован Опросник психологического капитала (PCQ) Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио (адаптирован В.Г. Мараловым, М.А. Кудака, О.В. Смирновой) [2].

На начальном этапе исследования был изучен общий уровень психологического капитала у студентов-психологов. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

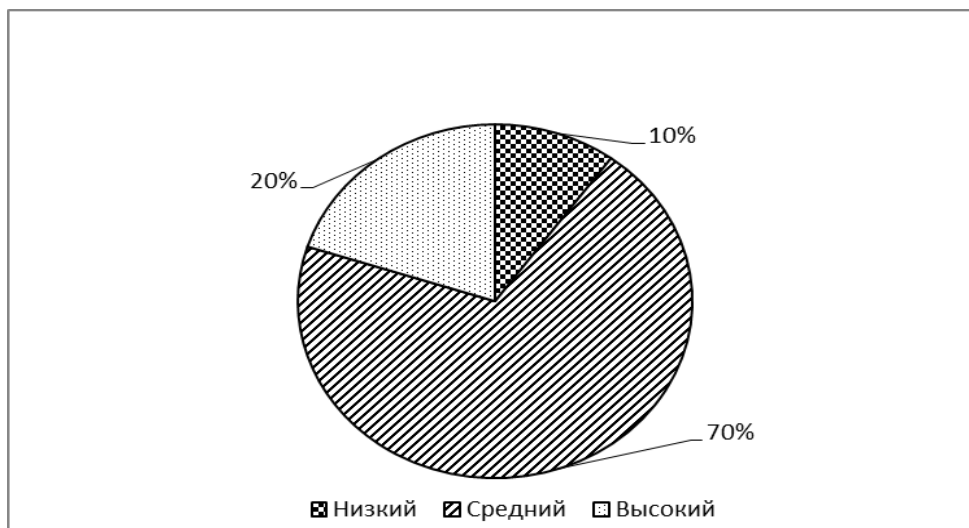

Рис. 1. Распределение студентов-психологов по уровням психологического капитала, %

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у 70% (21 человек) студентов-психологов служебной деятельности преобладает средний уровень психологического капитала. Данного уровня, в принципе, достаточно для того, чтобы студенты могли продуктивно заниматься учебной и, учитывая то, что некоторые из них работают, профессиональной деятельностью в привычных для них условиях. Однако существует необходимость дальнейшего развития психологического капитала у данных студентов, так как его может быть недостаточно для того, чтобы справиться с возможными стрессовыми и проблемными ситуациями.

У 20% (6 человек) студентов психологический капитал развит на высоком уровне. Этот результат говорит о том, что обучающиеся имеют достаточно сильный личностный ресурс, который помогает им эффективно осуществлять учебную и профессиональную деятельность, расти и развиваться как личность и как профессионал, а также, при необходимости, справляться с различными жизненными трудностями.

У 10% (3 человека) психологический капитал сформирован на низком уровне. Данные студенты могут испытывать сложности в преодолении проблемных и стрессовых ситуаций. Они составляют группу повышенного внимания и с ними необходимо дополнительно работать по развитию данного личностного ресурса.

Далее были изучены показатели психологического капитала у студентов-психологов служебной деятельности. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

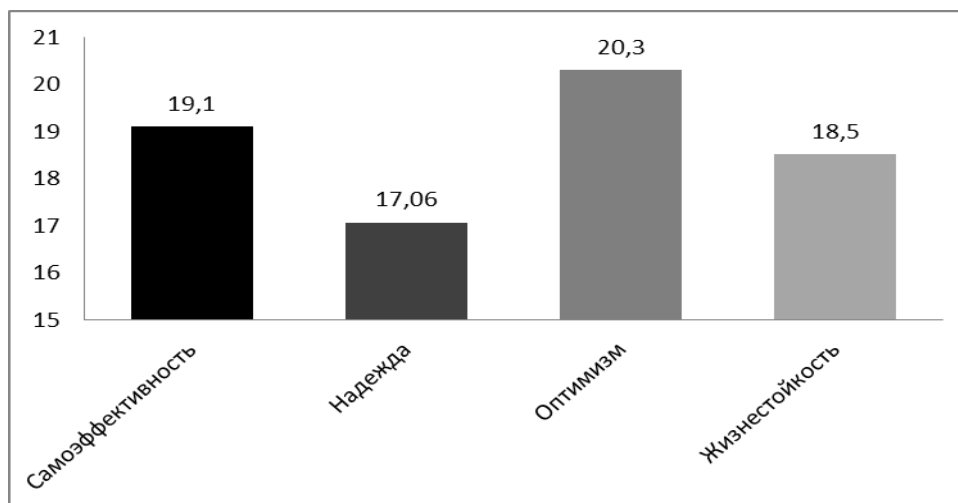

Рис. 2. Выраженность показателей психологического капитала у студентов-психологов, ср. балл

Результаты исследования свидетельствуют о том, что все показатели психологического капитала у студентов развиты на среднем уровне.

Средний уровень показателя «Самоэффективность» ($M_x = 19,1$ балла при $max=30$ баллов) свидетельствует о том, что студенты достаточно уверены в себе и своих личностных ресурсах, в правильности действий и поступков при достижении поставленных целей. У данных студентов наблюдается стремление к самоактуализации и личностному росту, желание быть успешными.

Сформированный уровень показателя «Надежда» ($M_x = 17,06$ балла при $max=30$ баллов) говорит о том, что студенты оценивают свой жизненный путь как преимущественно позитивный. Они думают, что у них достаточно потенциала и компетенций для того, чтобы эффективно осуществлять ту деятельность, которой они занимаются. Также данные студенты считают, что у них достаточно ресурсов для преодоления сложных, неординарных и стрессовых ситуаций.

Средняя выраженность показателя «Оптимизм» ($M_x = 20,3$ балла, при $max=30$ баллов) указывает на то, что студентам свойственно жизнерадостное мироощущение, сказывающееся на их позитивном настрое относительно своего будущего и на оптимистичном ожидании того, что они смогут достигнуть тех целей, которые ставят перед собой в жизни.

Средний уровень показателя «Жизнестойкость» ($M_x = 18,5$ балла, при $max=30$ баллов) свидетельствует о том, что студенты не всегда могут справиться с новыми вызовами и адаптироваться к непрерывным изменениям, дать адекватные реакции в ситуациях нестабильности и неопределенности. В них студенты могут проявлять некоторую неуверенность в своих действиях, испытывать тревожность и ощущение дискомфорта от того, что не могут что-то контролировать в данный момент времени и влиять на исход событий. Необходимо отметить, что наличие жизнестойкости свидетельствует не только об успешности личности, но и о

ее способности пребывать в состоянии физического и психоэмоционального благополучия.

Сформированность на среднем уровне всех показателей психологического капитала у студентов говорит о том, что у них на данный момент уже достаточно продуман образ их будущего и они понимают, что им необходимо делать для того, чтобы реализовать задуманное. При этом, считаем целесообразным обучение студентов не только рациональному использованию своего психологического капитала как важного личностного ресурса, но и его развитию с целью успешного освоения профессиональной деятельности и построения благоприятных взаимоотношений с окружающими.

Библиографический список:

1. Маралов, В.Г. Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи) / В.Г. Маралов, В.А. Ситаров, Л.В. Романюк [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2023. – №1(61). – С. 371-387.
2. Маралов, В.Г. Разработка и апробация русскоязычной версии опросника «Психологический капитал» для использования в сфере высшего образования / В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнова // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – №6(46). – С. 168-180.
3. Моросанова, В.И. Ресурсный подход к психологическому капиталу и осознанной саморегуляции человека / В.И. Моросанова, Г.М. Аванесян // Современная психология. – 2020. – С. 88-99.
4. Luthans, F. Psychological capital development: toward a micro-intervention / F. Luthans [et al.] // J. of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. – 2006. – Vol.27, № 3. – P. 387–393.
5. Usman, S.A. Effect of knowledge sharing and interpersonal trust on psychological capital and emotional intelligence in higher-educational institutions in India: Gender as a moderator / S.A. Usman, K.B. Kowalski, V.S. Andiappa, S. Parayitam // FIIB Business Review. – №11. – P. 315-335.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Роман Викторович Трофимов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», магистрант, г.Белгород, Россия

Алексей Олегович Шарапов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей смысложизненных ориентаций у военнослужащих, имевших опыт участия в боевых действиях и не имевших такого опыта. Изучались показатели осмысленности жизни, наличия целей, посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Выявлены статистически значимые различия между группами: у участников боевых действий отмечались более низкие показатели осмысленности жизни*

и наличия жизненных целей, а также более высокие показатели посттравматического стресса и депрессии.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, боевой стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, осмысленность жизни, военнослужащие, боевые действия.

FEATURES OF MEANINGFUL ORIENTATIONS IN MILITARY SERVICEMEN

Roman Viktorovich Trofimov

Belgorod State National Research University, undergraduate, Belgorod, Russia

Alexey Olegovich Sharapov

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the characteristics of life-meaning orientations among military personnel who had experience of participating in combat operations and who did not have such experience. Indicators of meaningfulness in life, presence of goals, post-traumatic stress disorder and depression were studied. Statistically significant differences between the groups were revealed: combatants had lower rates of meaningfulness in life and the presence of life goals, as well as higher rates of post-traumatic stress and depression.*

Keywords: *meaningful orientations, combat stress, post-traumatic stress disorder, meaningfulness of life, military personnel, combat operations.*

Смысложизненные ориентации являются важнейшим регулятивным механизмом личности, определяющим направление ее жизненного пути, ценности, цели и мотивацию. В условиях экстремальных ситуаций, связанных с риском для жизни, смысложизненные ориентации приобретают особую значимость, помогая человеку мобилизовать внутренние ресурсы и справляться с психологическим давлением. Осознание смысла своей деятельности, возможного самопожертвования и ценности жизни может стать опорой для военнослужащих в преодолении травматического опыта.

Однако сами смысложизненные ориентации также могут подвергаться трансформациям под влиянием боевого стресса. Переживание экстремальных ситуаций, угрожающих жизни, способно повлиять на осмысленность бытия, систему ценностей и жизненных целей личности. Это, в свою очередь, может привести к нарушениям адаптации, потере смысла жизни и экзистенциальному кризису.

В условиях постоянного роста числа участников боевых действий, проведение комплекса мероприятий по психологической помощи и дальнейшей социальной интеграции ветеранов Специальной военной операции в общество являются одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

Смысложизненные ориентации представляют собой важную составляющую личности, оказывающую существенное влияние на жизненный путь человека, его мотивацию, ценности и поведение. В процессе профессиональной деятельности, сопряженной с повышенным риском и

экстремальными условиями, смысложизненные ориентации приобретают особое значение. Одной из таких профессиональных сфер является военная служба, требующая от человека мобилизации всех внутренних ресурсов, высокого самообладания и готовности к самопожертвованию. Особый интерес для исследователей представляет анализ смысложизненных ориентаций военнослужащих, обусловленных спецификой их служебной деятельности. Опыт участия в боевых действиях, переживание экстремальных ситуаций и боевого стресса оказывают глубокое влияние на смысловую сферу личности военнослужащих. В связи с этим актуальными становятся изучение своеобразия их смысложизненных ориентаций, факторов их формирования и динамики под воздействием травматического боевого опыта.

Д.А. Леонтьев указывает на следующие виды смысловых структур, изображенных как преобразованные формы жизненных отношений субъекта: 1) личностный смысл; 2) смысловой конструкт; 3) смысловая установка; 4) смысловая диспозиция; 5) мотив; 6) личностные ценности [4].

Перейдем непосредственно к рассмотрению специфике смысложизненных ориентации военнослужащих в научной литературе. Так, В.В. Букова отмечает, что военнослужащие, участвовавшие в боевых действиях, относятся к категории лиц с повышенным риском развития психических и психогенных нарушений по нескольким причинам [2]. Во-первых, участие в военных конфликтах является экстремальной ситуацией, сопряженной с высоким уровнем стресса, угрозой для жизни и психологическими травмами. Пребывание в зоне боевых действий, ситуации насилия и смертей оказывают мощное психотравмирующее воздействие на психику человека. Во-вторых, пережитый опыт боевого стресса, по мнению автора, необратим и оставляет глубокий отпечаток на сознании и психике военнослужащих. Пережитые ужасы войны и связанный с этим психологический шок трудно полностью преодолеть. В-третьих, по возвращении из зоны конфликта ветераны сталкиваются с проблемами социально-психологической адаптации к мирной жизни, что также является источником стресса и психических расстройств.

А.О. Шаратов, Е.П. Пчелкина, О.И. Шех пишут, что территории бывшего Советского Союза проживает значительное число ветеранов и участников локальных войн второй половины XX века. Эта ситуация тесно связана с распространением посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) среди данной категории лиц [6, с.229-230]. Многофакторное травмирующее воздействие боевого опыта в совокупности с трудностями реадaptации обуславливает высокий риск развития различных психических нарушений у данной категории лиц.

В статье М. С. Колосова и Е. И. Федак рассматриваются особенности формирования смысложизненных установок у военнослужащих подразделений специального назначения войск национальной гвардии РФ. Авторы подчеркивают, что служебно-боевая деятельность этих подразделений зачастую протекает в экстремальных условиях, требующих от

военнослужащих особых моральных и профессиональных качеств, мотивации, ценностей и смысложизненных установок [3].

Наиболее подробным является исследование А.А. Утюганова, которые изучал особенности смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс [5]. Для сбора эмпирических данных использовались такие методики, как тест смысложизненных ориентаций (СЖО), его реконцептуализированная версия, методика диагностики уровня невротизации Л.И. Вассермана, тест САН для оценки психического состояния, анкета оценки нервно-психической устойчивости и шкала доверия Розенберга. Исследование было направлено на изучение динамики смысловых характеристик военнослужащих при переживании боевого стресса и ее соотношения с показателями стресса.

А.А. Утюганов отмечает, что смысложизненные ориентации играют важную роль в жизни военнослужащих. Они отражают наличие у человека целей, которые придают его жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Для военнослужащих, чья профессия связана с постоянным риском и опасностью для жизни, смысложизненные ориентации имеют особое значение. Осознание смысла своей жизни, деятельности и возможного самопожертвования помогает справляться с экстремальными ситуациями и поддерживать психологическое здоровье [5].

В исследовании Н.И. Анчуковой и К.О. Кузиковой [1] смысложизненные ориентации рассматривались как важный компонент ценностно-смысловой сферы личности военнослужащих. Респонденты с более высокими показателями осмысленности жизни, четким пониманием ее смысла и целей демонстрировали более конструктивные стратегии поведения в экстремальных ситуациях. Осмысленность жизни, по мнению авторов, связана с большей адаптивностью при преодолении трудностей. Военнослужащие с ясным представлением о жизненном пути и способностью находить положительные моменты даже в сложных ситуациях для личностного роста лучше справляются со стрессом боевой обстановки. Напротив, респонденты со склонностью погружаться в эмоциональные переживания вместо поиска выхода из ситуации демонстрировали менее конструктивное поведение. Развитые смысложизненные ориентации выступают ресурсом личностной готовности к экстремальным условиям службы, помогая сохранять уверенность в контроле над собственной жизнью и мотивацию к преодолению препятствий.

Смысложизненные ориентации представляют собой важный компонент личности, оказывающий существенное влияние на мотивацию, ценности и поведение человека в целом. Для военнослужащих, чья профессия связана с повышенным риском, экстремальными условиями и угрозами для жизни, смысложизненные ориентации имеют особое значение. Они выступают ресурсом при переживании боевого стресса и травматического опыта. Для изучения особенностей смысложизненных ориентаций у военнослужащих, мы провели эмпирическое исследование.

Цель исследования – изучение и анализ особенностей смысложизненных ориентаций у военнослужащих в зависимости от участия в боевых действиях.

Выборку составили 82 человека – военнослужащие контрактной (48 чел.) и срочной службы (36 чел.) ВС РФ от 19 до 47 лет. Были использованы следующие методики:

1) для выявления особенностей травматического стресса – Опросник травматического стресса (ОТС) (Автор: И.О. Котенёв (1996)) для изучения состояния человека после воздействия чрезвычайных факторов в экстремальных условиях деятельности

2) для выявления особенностей смысложизненного кризиса и смысложизненных ориентаций – Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Авторы: Дж. Крамбо, Л. Махолик (J. Crumbaugh, L. Maholic, 1964). Адаптация: Д.А. Леонтьев (1988)) для оценки «источника» смысла жизни.

С целью выявления статистических различий по показателям особенностей травматического стресса и смысложизненных ориентаций в зависимости от участия в боевых действий за время прохождения службы, был проведен статистический анализ с помощью непараметрического математического метода критерия U-Манна-Уитни. Были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты статистического анализа по показателям особенностей травматического стресса и смысложизненных ориентаций (в зависимости от участия в боевых действиях)

Изучаемые показатели	Результаты респондентов (ср. б).		U Манна-Уитни
	Участвовали в боевых действиях (M _{x1})	Не участвовали в боевых действиях (M _{x2})	
Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)			
Цели в жизни	33,65	34,74	605,500*
Процесс жизни	29,48	30,34	675,500
Результативность жизни	24,83	25,55	701,500
Локус контроля – Я	21,35	21,77	692,000
Локус контроля – жизнь	30,80	31,74	680,500
Общий показатель СЖО	103,08	106,10	615,5*
Опросник травматического стресса (ОТС)			
Посттравматическое стрессовое расстройство	118,70	112,66	603,500*
Острое стрессовое расстройство	108,70	108,29	815,500
Шкала депрессии	42,98	40,33	631,000*
Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$;			

Согласно представленным в таблице 1. данным, при сравнении двух групп военнослужащих – участвовавших в боевых действиях и не участвовавших – с помощью критерия Манна-Уитни были получены следующие результаты:

По субшкале 1 «Цели в жизни» теста смысложизненных ориентаций (СЖО) обнаружены статистически значимые различия между группами при $p \leq 0,05$. У военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, показатели по этой шкале ниже ($U = 605,500$).

По общему показателю осмысленности жизни теста СЖО также выявлены значимые различия между группами при $p \leq 0,05$. У участвовавших в боевых действиях общий показатель осмысленности жизни ниже ($U = 615,5$).

По шкале посттравматического стрессового расстройства опросника ОТС обнаружены значимые различия между группами при $p \leq 0,05$. У военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, показатели по этой шкале выше ($U = 603,500$).

По шкале депрессии опросника ОТС также выявлены значимые различия при $p \leq 0,05$. У участвовавших в боевых действиях показатели по шкале депрессии выше ($U = 631,000$).

У военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, обнаруживаются более низкие показатели осмысленности жизни и целей в жизни, а также более высокие показатели посттравматического стресса и депрессии по сравнению с группой не участвовавших в боевых действиях. Эти различия являются статистически значимыми.

Полученные различия между группами военнослужащих могут быть связано с тем, что участие в боевых действиях является сильным стрессовым и травмирующим фактором, который может приводить к развитию посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Переживание боевого опыта сопряжено с угрозой для жизни, столкновением со смертью, потерей товарищей и другими тяжелыми событиями. Это может объяснить более высокие показатели ПТСР и депрессии в этой группе.

Итак, сравнительный анализ с использованием критерия U Манна-Уитни убедительно показал, что военнослужащие, имевшие опыт участия в боевых действиях, характеризуются значимо более высокими показателями посттравматического стрессового расстройства, депрессии, а также более низкими показателями осмысленности жизни и наличия жизненных целей по сравнению с не участвовавшими в боях. Травматический опыт участия в боевых действиях зачастую приводит к утрате прежних жизненных ориентиров и ценностей, переоценке целей и смысла жизни. Человек может утратить веру в справедливость мира, добро, человечность, что проявляется в снижении показателей осмысленности жизни и наличия целей в жизни у данной группы.

Данные результаты актуализируют необходимость проведения психокоррекционной работы с этим контингентом военнослужащих, направленной на преодоление последствий боевой психической травмы, восстановление смысложизненных ориентаций, реинтеграцию в мирную жизнь.

Библиографический список:

1. Анчукова, Н.И. Особенности ценностно-смысловой сферы и личностная готовность военнослужащих к поведению в экстремальных ситуациях / Н.И. Анчукова, К.О. Кузикова // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 5-12(74). – С. 4-9.
2. Букова, В.В. Патопсихология у людей, участвовавших в военных действиях / В.В. Букова // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 90-94.
3. Колосов, М.С. Формирование смысложизненных установок в процессе развития саногенного мышления военнослужащих подразделений специального назначения ВНГ РФ / М.С. Колосов, Е.И. Федак // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5(84). – С. 34-36.
4. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
5. Утюганов, А.А. Особенности смысловой сферы военнослужащих ВВ МВД России, переживших боевой стресс / А. А. Утюганов. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2013. – 99 с.
6. Шарапов, А.О. Кризисная психология : учебное пособие для вузов / А.О. Шарапов, Е.П. Пчелкина, О.И. Шех. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 538 с.

ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

Вероника Андреевна Чернобровина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье описываются особенности уровня притязаний у студентов с разными типами акцентуаций характера, представлены рекомендации для студентов с разными типами акцентуаций характера по повышению адекватности уровня притязаний.*

***Ключевые слова:** акцентуации характера, уровень притязаний, студенты.*

FEATURES OF THE LEVEL OF ASPIRATIONS IN STUDENTS WITH DIFFERENT TYPES OF CHARACTER ACCENTUATIONS

Veronika Andreevna Chernobrovina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** This article describes the features of the level of aspirations of students with different types of character accentuations, and presents recommendations for students with different types of character accentuations to increase the adequacy of the level of aspirations.*

***Keywords:** character accentuations, level of aspirations, students.*

Важность проблемы изучения особенностей уровня притязаний у студентов с разными типами акцентуаций характера связана с ускорением

темпа жизни современного общества, где необходимо уметь приспосабливаться к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Эффективность подобной адаптации зависит от сочетания различных личностных качеств студента, в частности, от уровня притязаний и особенностей характера.

Термин «уровень притязаний» был введен в школе немецкого психолога Курта Левина его ученицей Т. Дэмбо [2]. Анализ психологической литературы показал, что к настоящему времени выделяется множество определений уровня притязаний. В.С. Мерлин [4] под уровнем притязаний понимал отражение степени оценки субъектом своих возможностей, в которой он нуждается, чтобы испытать удовлетворение.

Уровень притязаний не является стабильной и однозначной личностной характеристикой [1]. Уровень притязаний является динамическим феноменом, в соответствии с тем, насколько он адекватен уровню достижений. Исследуя динамику уровня притязаний, В.С. Мерлин определял, что легкость или сложность приспособления личности к деятельности посредством изменения уровня притязаний зависит от особенностей темперамента (экстра – или интровертированность, тревожность, эмоциональность) и от личностных свойств, например, адекватность или неадекватность самооценки, ее устойчивость, начальный уровень притязаний, мотивы самоутверждения [4].

Понятие «акцентуация» создал немецкий психиатр и психолог, профессор неврологии неврологической клиники Берлинского университета К. Леонгард [3]. К. Леонгард подчеркивал, что акцентуированные личности, как правило, не являются патологическими. В акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности для социально положительных, так и социально отрицательных проявлений. О патологии говорят тогда, когда черта сильно акцентуирована и оказывает разрушительное воздействие на человека в целом. Акцентуацию трактуют как крайний вариант нормы, а не как патологию.

Тема взаимосвязи уровня притязаний и акцентуаций характера изучалась в рамках различных исследований, в результате которых была выявлена связь между различными акцентуациями характера и уровнем притязаний [5, 6].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей уровня притязаний у студентов с разными типами акцентуаций характера. В исследовании приняли участие 60 студентов 1-5 курсов в возрасте 18-25 лет НИУ «БелГУ». Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью тестовых методик: Характерологический опросник К. Леонгарда – Г. Шмишека для определения акцентуаций характера, Опросник «Уровень притязаний личности» В.К. Гербачевского, а также контент-анализ сочинений студентов.

В ходе проведенного исследования были выявлены самые распространенные типы акцентуаций характеров в исследуемой группе, которыми оказались эмотивный тип (21,6%), демонстративный тип (20%) и гипертимный тип (20%). С помощью опросника «Уровень притязаний личности» было определено, что наиболее распространёнными

характеристиками мотивационной структуры у студентов являются «оценка своего потенциала» (31,6%), «познавательный мотив» (28,3%) и «ожидаемый уровень результатов» (28,3%).

Далее испытуемым было предложено ответить на несколько вопросов в формате мини-сочинения о том, как они выбирают цели, определяют свои перспективы по их достижению и относятся к возникающим трудностям в этом процессе. Анализ сочинений студентов позволил выделить 3 основные причины постановки целей:

- 1) стремление углубить или расширить свои знания по какой-либо теме;
- 2) личная выгода, связанная с улучшением финансового, социального положения;
- 3) цели перед собой не ставят, решают текущие задачи.

Свои перспективы по достижению поставленных целей испытуемые оценивали чаще всего следующим образом:

- 1) положительно оценивают свои перспективы в достижении поставленных целей;
- 2) оценивают свои перспективы негативно, считают, что не смогут достичь задуманного;
- 3) неадекватно оценивают свои перспективы, не учитывают условия, сложность целей, в связи с чем, часто не достигают поставленных задач.

При возникновении трудностей в процессе достижения поставленных целей респонденты:

- 1) продолжают достигать поставленных целей, начинают прилагать еще больше усилий, переживания минимальны;
- 2) продолжают достигать поставленных целей, несмотря на сильные переживания;
- 3) продолжают после временного отступления, переживания сильные, нуждаются в поддержке окружающих;
- 4) отступают от поставленной цели при появлении трудностей, переживания сильные.

На основе проведенного анализа данных, нами был разработан ряд рекомендаций и предложений для обучающихся, направленный на повышение адекватности уровня притязаний для лиц с разными акцентуациями.

Для студентов с педантичной, дистимной и тревожной акцентуациями характерно наличие заниженной самооценки, низкой стрессоустойчивости, неуверенности в правильности собственных действий, неспособность отстоять собственное мнение в конфликтных ситуациях. Эти качества мешают им ставить перед собой более трудные цели в однотипной деятельности, из-за страха неудачи они могут избегать выбора целей и выполнения действий по их достижению.

Рекомендации: следует проанализировать особенности своего характера, реакции на стрессовые ситуации, связанные с постановкой целей; важно научиться ставить цели, учитывая особенности характера; необходимо стабилизировать самооценку; следует научиться поощрять собственную

инициативу; важно научиться снимать мышечное напряжение, возникающее во время стресса с помощью различных физических и дыхательных упражнений; необходимо избегать сравнения себя с окружающими людьми; важно научиться просить и принимать поддержку близких людей; следует помнить, что если возникающие переживания не получается преодолеть самостоятельно, то необходимо обратиться за помощью к психологу.

Следуя этим рекомендациям, можно повысить адекватность своего уровня притязаний, научиться контролировать свое ментальное состояние и справляться со стрессом.

Таким образом, проблема изучения особенностей уровня притязаний у студентов с разными типами акцентуаций характера является важной для изучения в настоящее время. Из-за ускорения темпа жизни, возникновения ситуаций неопределенности, разветвления и усложнения различных задач во многих сферах деятельности, поэтому молодому человеку необходимо уметь быстро адаптироваться под меняющиеся условия. Эффективность подобной адаптации зависит от сочетания различных личностных качеств студента, в частности, от уровня притязаний и особенностей его характера.

Библиографический список:

1. Бороздина, Л.В. Уровень притязаний: классические и современные исследования / Л. В. Бороздина. – М.: Акрополь, 2011. – 322 с.
2. Левин, К., Дембо, Т., Фестингер, Л., Сирс, Р. Уровень притязаний. / Психология мотиваций и эмоций. Ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликмана. М.: ЧеРо, 2002. – 121 с.
3. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов Н/Д: Изд-во Феникс, 2000. – 544 с.
4. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин – М.: МПСИ, 2005 - 544 с.
5. Плеханова, В. В. Исследование акцентуаций характера у студентов / В. В. Плеханова // Вестник магистратуры. – 2022. – № 3-2(126). – С. 80-84.
6. Суханова, Л.А. Уровень притязаний личности как мотивирующий фактор учебной деятельности студентов / Л.А. Суханова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 5. – С. 46-49.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Светлана Сергеевна Яшина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Виталина Анатольевна Швецова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

Аннотация. В статье охарактеризованы научные подходы к изучению самооценки и тревожности личности, раскрывается характер их взаимосвязи: чем ниже самооценка, тем выше уровень тревожности, и наоборот. Рассматриваются важные источники тревожности студентов. Обозначаются основные подходы и задачи психокоррекции самооценки студентов с высоким уровнем тревожности.

Ключевые слова: самооценка, тревожность, эмоциональное неблагополучие, личность студентов, психокоррекция, арт-терапия.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND ANXIETY LEVELS IN STUDENTS

Svetlana Sergeevna Yashina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Vitalina Anatolyevna Shvetsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *The article describes scientific approaches to the study of self-esteem and personality anxiety, reveals the nature of their relationship: the lower the self-esteem, the higher the level of anxiety, and vice versa. The important sources of students' anxiety are considered. The main approaches and tasks of psychocorrection of self-esteem of students with a high level of anxiety are outlined.*

Keywords: *self-esteem, anxiety, emotional distress, personality of students, psychocorrection, art therapy.*

Изучение самооценки как ключевого психологического образования, обуславливающего личностную устойчивость и последовательность поведения, входит в круг основных проблем современной психологии. Актуальным остается вопрос и о ее взаимосвязи с различными личностными характеристиками. В отечественной науке самооценку рассматривают в качестве центрального компонента самосознания и в связи с влиянием на продуктивность деятельности человека. В зарубежной психологии понятие самооценки наиболее пристально изучается в русле гуманистической школы в составе «Я-концепции» (К. Роджерс, А. Маслоу). Бернс называет самооценкой эмоционально-ценностный компонент самоотношения.

Отечественный ученый Ю.И. Мухина определяет самооценку как «компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков» [8]. Важность самооценки в структуре самосознания подчеркивает Л.В. Бороздина «самооценка...в значительной мере может детерминировать личностный комфорт или дискомфорт» [6]. Как специфическую функцию самосознания рассматривает данное понятие Л.Г. Пузеп [3]. А.Н. Леонтьев отмечает, что самооценка является одним из ключевых условий для становления личности [6]. Г.Ш. Ульябаева указывает на изменчивость самооценки, «может меняться», несмотря на то, что представляет собой устойчивое образование, подчеркивает возможность ее корректировать [10].

Проблема тревожности является также актуальной для современной психологической науки. Выявляются причины ее возникновения, эксплицитные признаки, виды, уровни, взаимосвязи с другими личностными детерминантами. Представители зарубежной науки исследуют тревожность в русле когнитивной (Р. Лазарус), психоаналитической (Якобсон Д.) и

межличностной модели. Большой вклад в ее разработку внесли Ч. Спилбергер, Ж. Тейлор и другие. Х. Хекхаузен связывает тревожность с мотивацией деятельности.

Понятие «тревожность» в отечественной психологии рассматривается по-разному, как:

- разновидность эмоционального состояния для обеспечения безопасности на личностном уровне по А.А. Меншиковой [7];
- переживание эмоционального дискомфорта в ожидании неблагоприятного или предчувствия опасности по А.М. Прихожан [9];
- черта личности по Г.Г. Аракелову [6].

Тревога, по мнению А.И. Захарова, представляет собой «предчувствие опасности, состояние беспокойства. Наиболее часто проявляется в ожидании какого-то события, которое трудно прогнозировать и которое может угрожать своими неприятными последствиями. Таким образом, тревога возникает, как отклик на состояние неопределенности в результате предвосхищения неприятности» [2]. Согласно Л.И. Божович, А.М. Прихожан, Ю.Л. Ханину различают «тревожность как эмоциональное состояние (ситуативная тревога) и как устойчивую черту, индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги» [2]. Различаются эти виды тревожности по мере частоты проявления негативного состояния: «часто», проникая во все типичные ситуации образа жизни индивида или «изредка», в конкретных обстоятельствах.

Самооценка обладает многогранными связями с другими личностными характеристиками. На связь самооценки и тревожности одним из первых указывал Ч. Спилбергер. Тревожность как личностная черта связана с самоотношением, а именно, субъективное восприятие ситуации как угрожающей самооценке вызывает у человека чрезмерный дискомфорт, чувство страха, тревоги.

Экспериментальные данные (А.А. Меншикова, Т.Ю. Артюхова) подтверждают, что для людей с низкой самооценкой обычно характерен более высокий уровень тревожности и наоборот. «Низкий уровень самооценки, характеризуется высоким уровнем тревожности, фрустрированностью ведущих потребностей, недовольством настоящей ситуацией» [2]. При наличии внутренней конфликтности личность не может ощущать себя полноценной. Чем глубже внутренний конфликт личности, тем больше она склонна к самообвинению и тем выше уровень тревожности. Характерна невозможность принятия себя, таким как есть, и, следовательно, невозможность адекватно оценить свои недостатки (в частности, тревожность).

Студенческая пора характеризуется начальным этапом профессионализации, сменой социального статуса, повышением социальных требований к уровню личностной самоорганизации, уверенности в своих силах и способностях, интеллектуальной и социальной активности. Д.Ю. Андрияшин, А.А. Газеев, Л.И. Морозова, П.Н. Осипов, В.В. Плотников

связывают актуализацию тревожности в студенческие годы с субъективными трудностями адаптации к условиям обучения в вузе. О.П. Гредюшко в своем исследовании доказала, что одним из факторов, формирующих тревогу у студентов, является ситуация проверки домашнего задания, в ряде случаев тревога возникает даже в случае хорошей домашней подготовки [5]. В учебной деятельности иногда относительно нейтральные ситуации воспринимаются как содержащие угрозу самооценке и переживаются состояниями волнения, тревоги, страха. Такое возможно, если «студенты не уверены в себе, своих знаниях и боятся, что учитель поставит плохую оценку. Важно заметить, что тревожность наблюдается, как у хорошо, так и у средне и слабо успевающих учащихся. Успевающие студенты стремятся сохранить благожелательное мнение о себе, и это порождает тревожность. Студенты с низкой успеваемостью испытывают чрезмерную нагрузку, у них нет уверенности в своих знаниях, что также является источником повышенной тревожности» [5].

Студенты с низкой или неустойчивой самооценкой становятся чрезмерно чувствительными к недостаткам в работе преподавателя. Среди факторов, провоцирующих напряжение, нервозность, тревожность, следует отметить несправедливые замечания учителя, когда он не понял ситуацию и поведение студента в ней; унижительные замечания, особенно при посторонних и значимых людях; несправедливая (по мнению студента) оценка знаний на уроке; неожиданные дополнительные требования и др.

Т.Ю. Артюхова отмечает, что «высокотревожную личность отличает от нетревожной наличие выраженной тенденции к самоуничтожению. Данный аспект самоотношения можно обозначить как чувство конфликтности собственного «Я». Такое чувство часто сопровождается тревожно-депрессивными состояниями, низкой самооценкой, подчеркиванием трудностей, самоуглублением, чрезмерным самокопанием» [2]. Высокая тревожность как показатель эмоционального неблагополучия личности, в целом понижает продуктивность учебной деятельности, в том числе удовлетворенность достигнутыми успехами, но и накладывает отпечаток на состояние психического и физического здоровья студентов.

Повышение самооценки способно снизить уровень тревожности, т.к. человек начинает принимать себя, лучше контролирует себя, не ожидает негативных оценок от окружающих. При этом, существует и обратная связь, в формирование самооценки вносит вклад личностная и ситуативная тревожность, эмоционально окрашивая достигнутые результаты деятельности, обуславливая позитивные или негативные сдвиги в процессе рефлексии, осмысления и оценивания собственных поступков, индивидуальных качеств, возможностей, отношения к себе других людей т.п.

Психокоррекцию самооценки студентов с учетом их уровня тревожности следует ориентировать на:

1. выявление психодиагностическими методами уровня личностной и ситуативной тревожности;

2. осознание чувства страха, беспокойства, его связи с определенными ситуациями, конкретных причин и последствий для студентов с высоким уровнем тревожности;

3. осознание негативного влияния тревожности в понижении самооценки;

4. приобретение навыков релаксации, избавление от чувства страха, беспокойства, ожидания неудачи;

5. работу над установлением реалистичной самооценки, осознанием собственной ценности и признанием своих достижений как важных и значимых.

6. применение методов саморефлексии и самоанализа для осознания своих сильных сторон, уникальности и индивидуальности.

Эффективные методы и технологии психокоррекции высокой тревожности и низкой самооценки разработаны в различных подходах. В психоанализе проблема рассматривается через призму детско-родительских отношений, в когнитивно-поведенческой терапии фокусируется на конкретных ситуациях, порождающих опасения, чувство тревоги, негативные мысли и понижающих самооценку, в гуманистическом подходе акцентируется проблема конгруэнтности, соотношения и совпадения «реального я» и «идеального я».

Коррекция низкой самооценки и высокой тревожности может осуществляться с помощью современных методов, позволяющих объединять описанные подходы: арт-терапию, метод метафорических ассоциативных карт, фототерапию [1]. Занятия групповой арт-терапией способствуют повышению самопознания и формированию навыков активной саморегуляции. Способствуют высвобождению негативных эмоций, чувств и повышают самозначимость человека, при этом снижая напряженность, тревожность и фрустрированность [1]. Метафорические ассоциативные карты дают возможность психологу всесторонне проработать с клиентом проблему низкой самооценки и высокой тревожности, скорректировать ее, минимально актуализируя психологические защиты, свойственные данной работе.

Библиографический список:

1. Акимова, М.К. Влияние локализации контроля на коррекцию самооценки методом фототерапии / М.К. Акимова, С.В. Персиянцева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-3. – С. 84-90.

2. Артюхова, Т.Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук 19.00.05 / Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2000. – 23 с.

3. Архипова, А.А. особенности развития самооценки личности / А.А. Архипова // Вестник магистратуры. [Электронный ресурс]. – 2016. №1-1 (52). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-samoosenki-lichnosti>

4. Горобинский, М.А.. самооценка: особенности ее формирования и значение в жизни человека / М.А. Горобинский, С.М. Ветвицкая / Международный студенческий

научный вестник. [Электронный ресурс]. – 2017. – № 6. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17850>.

5. Гредюшко, О. П. Социально-психологические факторы тревожности студентов ССУЗ педагогического профиля : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Ин-т сред. проф. образования Рос. акад. образования. – Казань, 2004. – 18 с.

6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // – М.: Смысл; Издательский центр "Академия", 2004. – 352 с.

7. Меньшикова, А. А. Коррекция самооценки и личностной тревожности у младших школьников с задержкой психического развития / А.А. Меньшикова // Академическая публицистика. – 2020, № 2. – С. 166-170.

8. Мухина, Ю.И. Самооценка как форма проявления самосознания / Ю.И. Мухина // Вопросы науки и образования. [Электронный ресурс]. – 2018. – №3 (15). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-kak-forma-proyavleniya-samosoznaniya>.

9. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А.М. Прихожан // Психологическая наука и образование. – 1998, №2. – С. 148-157.

10. Ульябаева, Г.Ш. Самооценка – что это такое: концепция, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки / Г.Ш. Ульябаева, Д.М. Шакирова // Скиф. [Электронный ресурс]. – 2019. №5-1 (33). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-cto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vidy-i-urovni-korreksiya-samootsenki>.

II. КРИЗИСНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРАКТИКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ В ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Светлана Васильевна Андреева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», магистрант, г.Белгород, Россия

Алексей Олегович Шарапов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье представлено исследование проблемы эмоционального благополучия подростков-сирот из детского дома и патронатных семей. На примере 40 респондентов рассмотрена связь инвариантов самооценки и эмоционального благополучия. Показано значение доверительных отношений, личностной поддержки и позитивного отношения родителей для формирования эмоционального благополучия детей. Анализируются основные аспекты влияния семейных условий на формирование и развитие эмоционального благополучия подростков-сирот.*

***Ключевые слова:** эмоциональное благополучие, самооценка, подростки-сироты, детский дом, патронатные семьи.*

THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF ADOLESCENT WOMEN IN THE EMERGENCE OF DEVIANT BEHAVIOR

Svetlana Vasilyevna Andreeva

Belgorod State National Research University, undergraduate, Belgorod, Russia

Alexey Olegovich Sharapov

Belgorod State National Research University, Candidate of psychological sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** This article presents a study of the emotional well-being of orphans from an orphanage and foster families. Using the example of 40 respondents, the relationship between self-esteem invariants and emotional well-being is considered. The value of trusting relationships, personal support and a positive attitude of parents for the formation of emotional well-being in children is shown. The main aspects of the influence of family conditions on the formation and development of emotional well-being for orphaned adolescents are analyzed.*

***Keywords:** emotional well-being, self-esteem, orphaned teenagers, an orphanage, foster families.*

По мнению большинства исследователей, изучающих проблемы семьи и сиротства, для формирования эмоционального благополучия подростков-сирот более благоприятным является их проживание в патронатной семье [2, с. 72]. Это обусловлено тем, что, проживая в семье, подросток удовлетворяет свои потребности в принятии, родительской любви и заботе,

единении и эмоциональной связи с близкими людьми. Семья обеспечивает ему необходимую психологическую поддержку и защиту, которые дают ощущение безопасности и эмоционального комфорта, развивают доверие к другим людям и окружающему миру, уменьшают тревожность и чувство одиночества [1, с.154]. С другой стороны, в ряде случаев, как отмечают исследователи, у подростков, воспитывающихся в патронатных семьях, наблюдаются эмоциональные проявления, негативно отражающиеся на их эмоциональном благополучии.

Как отмечают Д.Д. Татаренко и В. Н. Ослон, они чаще всего обусловлены изменением социальной ситуации и места проживания подростка, гиперопекой, повышенным контролем и тревожностью родителей по поводу его воспитания [2, с.73]. Это способствует возникновению у подростка страха самовыражения, несоответствия ожиданиям окружающих (в частности, патронатных родителей), плохой сопротивляемости стрессу.

Одним из важных аспектов формирования эмоционального благополучия у приемного подростка в патронатной семье является психологическая безопасность внутри семьи [3]. На основании анализа психологической литературы можно выделить несколько основных условий, которые будут способствовать ее обеспечению.

1.Предсказуемость поведения родителей, которая способствует формированию доверительных отношений между ними и подростком. Это является очень важным, так как у большинства подростков-сирот наблюдается отсутствие или подрыв доверия к взрослым, а также страх неизвестности, с которым подросток может столкнуться в новой семейной обстановке. Соблюдение данного условия заключается в совместной выработке и обсуждении определенных правил жизнедеятельности семьи, взаимоотношений и взаимодействий между ее членами. При этом необходимо, чтобы подросток обязательно участвовал в обсуждении и принятии данных правил, мог высказать свое мнение, которое будет услышано и учтено родителями, понимал и принимал данные правила.

2.Надежность патронатных родителей, которая заключается в их стабильном позитивном отношении к подростку, а также в стабильности и предсказуемости их реакций на его поведение и действия. Это является важным, так как безоговорочное принятие подростка независимо от его поведения способствуют формированию у подростка позитивной самооценки, уверенности в себе, снижению тревожности [4].

3.Эмпатическая способность патронатных родителей, которая заключается в понимании и осмыслении эмоционального состояния подростка, стремлении эмоционально откликнуться на его проблемы, оказать помощь. При этом родителю важно быть непредвзятым по отношению к подростку, уметь поставить себя на его место, посмотреть на ситуацию его глазами, эмоционально настроиться на его состояние и чутко улавливать изменения в нем. Соблюдение данного условия способствует формированию и развитию у подростка собственной эмпатии, способности любить [5].

Цель исследования — изучение и анализ эмоционального благополучия подростков-сирот, воспитывающихся в детском доме и подростков-сирот из патронатных семей, в частности, степени сформированности самооценки как индикатора благополучия. Для реализации данной задачи применяли тест С.И. Будасси, который позволил определить количественное выражение уровня самооценки у респондентов.

Выборка составила 40 испытуемых — это подростки из Государственного бюджетного учреждения «Белгородский центр развития и социализации ребёнка «Южный» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подростки-сироты, воспитывающихся в патронатных семьях и обучающихся в общеобразовательных школах г. Белгорода, по 20 человек в каждой группе. Возраст подростков-сирот составил 14-16 лет.

Для статистической обработки данных использовали описательную и вариационную статистику, в частности, критерий ранговой корреляции Спирмена, Манна-Уитни и другие. По результатам ранжирования рассчитали величины коэффициентов, указывающие на уровень самооценки испытуемых. Ранжирование проводилось по каждому из предлагаемых в тесте 20 качеств. В Таблице 1 отражены результаты описательной статистики обеих групп испытуемых, полученных после обработки индивидуальных коэффициентов корреляции испытуемых.

Таблица 1

Средние значения испытуемых по тесту самооценки С.И. Будасси, в %

Группа	Средняя адекватная	Высокая неадекватная	Низкая адекватная	Низкая неадекватная
Подростки из патронатных семей	75	0	20	5
Подростки из Центра развития и социализации ребенка (детский дом)	25	5	10	60

Анализ данных сводной таблицы выявил тенденцию к преобладанию «адекватной самооценки» у подростков-сирот из патронатных семей (95% испытуемых, как сумма «средней адекватной» и «низкой адекватной» самооценок). Для испытуемых этой группы типичен выбор таких качеств как: самокритичность – 20%, доброта – 40%; рассудительность – 10%, сдержанность – 50%, жизнерадостность – 40%. Данные показывают, что эти подростки более «ориентированы на позитивные личностные качества, а около половины из них характеризуют себя в гедонистическом ключе».

У испытуемых — подростков Центра развития и социализации ребенка (детский дом), выявлена тенденция к преобладанию «неадекватной самооценки» (65% испытуемых, как сумма «высокой неадекватной» и «низкой неадекватной» самооценок). Для подростка этой группы типично ощущать себя в социуме незначительным, стыдливым, застенчивым. В самом деле, для испытуемых из детского дома типичен выбор таких качеств,

как восприимчивость – 60%, трусость – 20%, застенчивость – 50%, мнительность – 20%, несдержанность – 25%, мстительность – 20%. Подростки-сироты детского дома, как правило, оценивают себя как незначимую в социальном плане личность. Полученные данные позволяют констатировать отсутствие у двух третей испытуемых этой группы переживания эмоционального благополучия как такового.

Зафиксированы значимые статистические различия ($p < 0,05$) между описываемыми группами по показателям выбора позитивных и негативных личностных качеств (тест С.И. Будасси, критерий Манна-Уитни).

Выводы: испытуемые — подростки, живущие в патронатных семьях, как правило, ориентированы на переживание благополучия и на позитивные личностные качества человека. Они существенно чаще более адекватно оценивают свою личность в сравнении с подростками-сиротами из специализированных учреждений (детский дом). В обыденной жизни подростки, воспитываемые в нормальных семьях, умеют испытывать наслаждение процессом жизни. При этом, они также видят в себе личность, способную на проявление положительных эмоций и эмпатии к окружающим, что является конструктивным фактором, способствующим личностному росту и благополучию.

В среде пребывания специализированных учреждений для детей-сирот нарушена (либо отсутствует) передача социального опыта, а также поддержка подростка значимым взрослым. Эти факторы оказывают существенное негативное влияние на формирование и переживание эмоционального благополучия.

Проживание в семье, в норме, оказывает конструктивный воспитательный эффект. У подростков формируются социально одобряемые качества: честность, сдержанность, доброта, искренность и т.д. Напротив, подростки из социального учреждения для детей-сирот обнаруживают в большинстве случаев заниженную самооценку и спектр отрицательных личностных характеристик, таких как агрессивность, трусость, лживость и т.д.

Патронатная семья обеспечивает опору на значимого взрослого, также в семье подростков принимают и всячески поддерживают, и именно в семье они имеют возможность переживать положительные эмоции, связанные с межличностными отношениями и самим процессом жизни. Со временем это меняет систему ценностей подростков-сирот, и обеспечивает процесс социализации. Устройство подростка в семью дает возможность обретения, формирования и развития не только адекватной самооценки, эмоционального благополучия, но и возможность обретения более благополучной жизни в целом.

Библиографический список:

1. Грибков Д.Н. Анализ отечественного и зарубежного опыта воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме/ Д.Н. Грибков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2017, № 4. – С. 153-155.

2. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот // Социальные науки и детство. – 2022. – Том 3. – № 2. – С. 69-89.

3. Садардинова С.Н. Эмоциональное благополучие как показатель психологической безопасности детей, оставшихся без попечения родителей / С.Н. Садардинова // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023561> ">.

4. Emerging adulthood in foster families [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sampler.com/emerging-adulthood-in-foster-families>.

5. Hetro N. 3 ways young adults can support foster and adoptive families [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.focusonthefamily.com/pro-life/3-ways-young-adult>.

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫЙ МАРШРУТ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Лариса Владимировна Годовникова

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат педагогических наук, доцент,
г.Белгород, Россия*

***Аннотация.** В статье анализируется опыт реализации профориентационного маршрута как формы практико-ориентированной подготовки педагогов-психологов к сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, который практикует кафедра возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

***Ключевые слова:** дети с ограниченными возможностями здоровья, подготовка будущих педагогов-психологов, профориентационный маршрут.*

CAREER GUIDANCE ROUTE IN THE TRAINING OF TEACHERS-PSYCHOLOGISTS FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF INCLUSIVE EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Larisa Vladimirovna Godovnikova

Belgorod State National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article analyzes the experience of implementing a career guidance route as a form of training teachers-psychologists to support inclusive education for children with disabilities, which is practiced by the Department of Age and Social Psychology of the Belgorod State National Research University.*

***Keywords:** children with disabilities, training of future teachers-psychologists, career guidance route.*

Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса выступает основной трудовой функцией педагогов-психологов

образовательной организации независимо от степени образования, начиная с дошкольного образования и вплоть до высшего и дополнительного профессионального образования. При этом особую сложность в профессиональном плане представляет деятельность по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее для краткости психолого-педагогическое сопровождение будем обозначать аббревиатурой ППС). Готовность к реализации на практике сопровождения детей с ОВЗ требует от будущих психологов осознанного профессионального самоопределения. Однако как показывают исследования, проводимые, в том числе, на кафедре возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, современные студенты демонстрируют низкую готовность к профессиональной деятельности. Последнее исследование было проведено в текущем 2023-24 учебном году и выявило, что 46% студентов – будущих психологов имеют низкий уровень готовности к профессиональной деятельности, что объясняется разными причинами, однако требует особого осмысления с позиции организации их профессиональной подготовки.

Профессиональное самоопределение будущих психологов подразумевает их ориентацию на разнообразные виды профессиональной деятельности, что требует развития не только необходимых компетенций, но и всех сторон личности. Конечно, для работы с особыми детьми необходим и целый спектр профессионально важных качеств личности, востребованных в общей педагогической работе. Однако особое значение приобретают именно те профессионально значимые личностные характеристики, которые необходимы для сопровождения особых детей в условиях инклюзивного образования. И с данной позиции особенно актуальным нам представляется мнение таких авторитетов в области профессиональной подготовки специалистов, как М.В. Ретивых и В.Д. Симоненко, обративших внимание на значимость нравственного, психофизиологического и практического аспектов профессиональной готовности в структуре профессионального самоопределения [3].

Нравственная готовность характеризует общую направленность специалистов на реализацию профессиональной деятельности, её смысловую и ценностную составляющую. Под нравственной готовностью к психолого-педагогическому сопровождению инклюзивного образования мы понимаем принятие идей инклюзии, ориентацию на принципы нормализации и интеграции, охватывающие все стороны жизни обучающихся с ОВЗ, осознание будущими специалистами важности и значимости предстоящей деятельности по социализации и интеграции обучающихся с ОВЗ.

Психофизиологическая готовность подразумевает соответствие физиологических и личностных характеристик специалистов требованиям той деятельности, которую он реализует. На наш взгляд, психофизиологическая готовность к сопровождению детей с ОВЗ включает такие личностные характеристики будущих психологов, как психическую

устойчивость, эмоциональную выносливость, толерантность, сензитивность, эмпатийность, выдержку и самообладание. Кроме того, нельзя в данном контексте не учитывать и такие физиологические составляющие, как силу и устойчивость нервных процессов, низкую и умеренную степень невротизма, высокую работоспособность и низкую утомляемость. Все эти характеристики позволяют специалистам справляться с эмоциональными нагрузками, обусловленными взаимодействием со всеми участниками инклюзивного процесса в образовательной организации и за её пределами.

Наиболее значимым с точки зрения вузовской подготовки выступает аспект практической готовности будущих психологов к осуществлению психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования детей с ОВЗ, поэтому именно практическая подготовка является конечной целью практико-ориентированного подхода в обучении педагогов-психологов.

В своих публикациях мы не раз обращались к проблеме подготовки будущих психологов к ППС обучающихся с ОВЗ. В частности, мы анализировали возможности педагогических практик в подготовке будущих психологов образования к данному виду деятельности [1]. В данной статье мы обратимся к анализу возможностей профориентационного маршрута в подготовке педагогов-психологов к ППС инклюзивного образования детей с ОВЗ. Наша позиция заключается в том, что практическая подготовка предусматривает овладение технологией процесса ППС, что, в свою очередь, невозможно без овладения умениями и навыками в данной области. А навыки формируются у студентов лишь в процессе упражнений и практической деятельности, что требует от организации учебного процесса максимально приблизить условия обучения студентов к реальным условиям труда.

Профориентационный маршрут – это особая форма индивидуализации профессиональной ориентации будущего специалиста на его предстоящую профессиональную деятельность в соответствии с трудовыми функциями. В настоящее время данная форма профориентационной работы является одной из самых востребованных как в общеобразовательных организациях, так и в системе высшего и дополнительного образования [4]. В общеобразовательной организации профориентационный маршрут позволяет нацелить школьников на осознанный выбор профессии, определиться с будущей профессией, выбрать соответствующий профиль обучения, познакомиться с особенностями будущей профессиональной деятельности и т.д. [2]. В вузе же профориентационный маршрут подразумевает индивидуализацию деятельности по подготовке будущих специалистов к специфическим видам деятельности. Мы полагаем, что ППС инклюзии детей с ОВЗ является одним из наиболее специфических видов деятельности психолога образования, к которому необходимо целенаправленно готовить студентов с первого курса обучения.

Организация психолого-педагогического сопровождения инклюзии детей с ОВЗ в образовательной организации требует индивидуализации

подготовки будущего психолога с первых этапов освоения именно практической стороной профессии. Для этого с первого курса студенты – будущие психологи проходят два типа практики, предусмотренные стандартом высшего образования: учебные и производственные. Оба типа практик нацелены на освоение необходимых компетенций, будь то ознакомительные либо педагогические практики [1]. Однако специально направленная подготовка студентов – будущих психологов к реализации ППС детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования нуждается и в других формах активности, которые предусмотрены в ходе прохождения профориентационного маршрута. К ним относятся, в первую очередь, практические занятия на базе образовательных организаций, а также научно-исследовательская деятельность, включающая подготовку различных проектов, участие со своими идеями в конкурсах различного уровня, написание курсовых и выпускных квалификационных работ.

С целью практико-ориентированной подготовки и профориентации на будущую профессию для студентов направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование кафедрой возрастной и социальной психологии разработан специальный маршрут, в который вошли образовательные организации г. Белгорода с лучшими психологическими службами. К таким организациям справедливо относятся МБОУ СОШ №37, ЧДОУ «Детский сад “Гудвин”», МБДОУ детский сад комбинированного вида №17 «Салют» г. Белгорода и многие другие образовательные организации, где педагогами-психологами работают выпускники кафедры.

В рамках маршрута непосредственно работающие с детьми с ОВЗ педагоги-психологи знакомят своих будущих коллег с различными направлениями работы, проводят мастер-классы, дают возможность попробовать себя в непосредственном взаимодействии с детьми, имеющими разные особенности развития. Например, при посещении МБОУ СОШ №37 г. Белгорода, которая является флагманом в организации ресурсных классов в обучении детей с расстройствами аутистического спектра, помимо участия в мастер-классе, студенты имеют возможность пообщаться с работающим психологом, задать вопросы по организации работы педагога-психолога в ресурсном классе образовательной организации. В ходе встреч обсуждаются многие вопросы, связанные с профессиональной деятельностью педагога-психолога. Особый интерес у студентов вызывает личный опыт сопровождения обучающихся с РАС, описание нестандартных ситуаций и их смелых решений. Самое ценное, по словам будущих выпускников, это возможность примериться к будущей профессии и соотнести имеющийся багаж компетенций с требованиями современной образовательной практики. В ходе таких занятий студенты знакомятся со спецификой работы с обучающимися с ОВЗ, изучают документацию, анализируют предоставленные документы с точки зрения возможности их использования для составления собственных коррекционно-развивающих программ. Наиболее ценным представляется опыт самостоятельного участия в организации и проведении игровых занятий с детьми, что

позволяет на практике получать общее представление об особенностях взаимодействия с детьми, имеющими особенности развития.

Студенты признаются, что проведение практических занятий на базе общеобразовательных организаций является очень полезной формой подготовки к будущей профессиональной деятельности. В ходе практических занятий по дисциплинам, предусматривающим подготовку к сопровождению инклюзивного образования, студенты посещают не только образовательные организации, реализующие инклюзивную практику, но и школы и школы-интернаты, работающие по АООП (адаптированным основным образовательным программам), где ППС детей с ОВЗ является основным видом деятельности психолога образования. Это такие дисциплины учебного плана направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, как «Коррекционная психология и педагогика», «Психолого-педагогическая экспертиза в образовании», «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования».

Профориентационный маршрут подразумевает и волонтерскую деятельность студентов-психологов с детьми, имеющими различные особенности развития. У будущих специалистов есть возможность попробовать себя в процессе гуманитарной деятельности в пунктах оказания помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, а также в процессе сотрудничества с некоммерческими общественными организациями, такими как «Синяя птица» и др.

По мнению студентов, опыт профориентационного маршрута является действенной и полезной формой организации знакомства с будущей профессией, а также способствует получению первых приглашений от потенциальных работодателей к профессиональной деятельности и реальному трудоустройству.

Библиографический список:

1. Годовникова, Л.В. Подготовка педагогов-психологов к сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями в процессе педагогической практики / Л.В. Годовникова // Актуальные проблемы и перспективы практической психологии образования: сборник научных статей по итогам II Всероссийской конференции (с международным участием), г. Белгород, 21-22 апреля 2023 года / под ред. Т.Н. Разуваевой, Н.С. Ткаченко, Ю.Ю. Ковтун – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – С. 64-67.
2. Евдокимова, Н.Г. Профориентационный маршрут в начальной школе / Н.Г. Евдокимова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/proforientacionnyj-marshrut-v-nachalnoj-shkole-4-klass-7079482.html>.
3. Ретивых, М.В. Как помочь выбрать профессию / М.В. Ретивых, В.Д. Симоненко. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1990. – 23с.
4. Старовская, Е.А. Индивидуальный профориентационный маршрут особых категорий учащихся / Е.А. Старовская, К.Л. Коймова, А.С. Рычагов, Е.В. Яговкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2019/08/15/statya-individualnyy-proforientatsionnyy>.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ К ПЕРЕЖИВАНИЮ СИТУАЦИИ РАЗВОДА

Мария Александровна Ильинских

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г.Белгород, Россия

Алексей Олегович Шарапов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблема изучения особенностей психоэмоционального состояния и ресурсов психологической устойчивости личности к переживанию ситуации развода.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, индивидуально-личностные ресурсы, психоэмоциональное состояние, бракоразводный процесс, развод.

ON THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF A PERSON TO THE EXPERIENCE OF A DIVORCE SITUATION

Maria Alexandrovna Ilyinskikh

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

Alexey Olegovich Sharapov

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the peculiarities of the psycho-emotional state and the resources of psychological stability of a person to the experience of a divorce situation.

Keywords: psychological stability, individual and personal resources, psycho-emotional state, divorce process, divorce.

В качестве структурного компонента переживание входит в сознание и находится в основании ментальных механизмов развития и функционирования человеческой психики, объединяет в себе феномены и события окружающего мира личности, реализуясь в форме эмоциональных и познавательных процессов, телесных ощущений личности. Процесс переживания подразумевает под собой специфическую психическую активность, направленную на переработку получаемых впечатлений и последующее их включение в субъективные образы внешнего и внутреннего мира.

С точки зрения авторов (О.В. Агейко, Ф.Е. Василюк, Т.Ф. Велента, Т.А. Зинкевич-Куземкина и др.), ситуация развода является психотравмирующей, она субъективно тяжело переживается, что оказывает влияние на психическое здоровье.

Согласно статистическим данным, в последние десятилетия перманентно возрастает количество разводов, сохраняется высокая численность неполных семей, у бывших супругов возникают трудности социально-психологической адаптации к новым условиям жизни и при создании новых отношений.

Нарушения жизнедеятельности семьи рассматривается в контексте теории кризисов индивида. Согласно точке зрения таких авторов, как А.Г. Амбрумова, Л.И. Анциферова, Ф.Е. Василюк и др., кризис представляет собой ситуацию умственного и эмоционального стресса, требующую значительной трансформации представлений субъекта об окружающем мире и о себе в течение короткого промежутка времени.

Под разводом понимается разрыв супружеских отношений в различных аспектах (экономическом, юридическом, психологическом и социальном), что влечет за собой реорганизацию системы семьи. Кризисный характер ситуации развода обусловлен продолжительностью и болезненностью эмоциональных переживаний, их дестабилизирующим влиянием на психику.

В. Махов, отмечает: «среди различных психотравмирующих ситуаций следует выделить особый вид психотравмы – «психотравму развода», связанную с распадом брачно-семейных отношений. В отличие от многих психотравмирующих ситуаций, например, стихийных бедствий, насильственных преступлений и т.д., психотравма развода, как правило, не наступает неожиданно» [3, с.295].

Независимо от причины, которая привела к разводу, субъективные переживания и изменения поведения являются неизбежными для обеих сторон.

Так, Ю.Г. Овчинникова придерживается точки зрения, согласно которой существует взаимосвязь между эмоциональным и когнитивным компонентами, которая проявляется в виде отсутствия способности личности найти решение проблемы по причине наличия изменения восприятия окружающего мира и социума, а также изменения отношения к ним. В рамках подобной ситуации личность принимает во внимание исключительно негативные аспекты и проявляет недоверие по отношению к окружающим. В контексте переживания ситуации развода человек не видит перспектив благоприятного решения сложившейся ситуации [4].

Также к числу составляющих кризисного состояния личности в период развода относится поведенческий компонент, проявляющийся в виде глубокой апатии и бездействия. Также отмечается неорганизованность деятельности, скованность и зажатость позы тела и движений, внутреннее и внешнее напряжение, беспокойство и тревога. Ситуация развода представляет собой одно из критических событий, оказывающих значительное воздействие на физическое и психологическое состояние личности, а также на перспективу будущего.

Под психологической устойчивостью личности следует понимать наличие подвижного, равновесного состояния личности, которое сохраняется при помощи адаптации или противостояния влиянию стрессогенных факторов, а также вероятность целенаправленного нарушения сформировавшегося внутреннего равновесия для взаимодействия с окружающей действительностью. В контексте имеющихся задач личность формирует внутреннюю модель проблемной ситуации, в зависимости от которой выстраивает стратегию поведения.

Е.С. Бабичкова пишет: «индикатором психологической реакции на стрессогенность затрудненных жизненных условий являются отрицательно изменяемые показатели психических состояний, в частности тревоги, депрессии, субдепрессии» [1, с.133].

В числе вариативных концепций ресурсов психологической устойчивости личности в современных исследованиях особо выделяются концепции жизнестойкости в качестве комплексного качества личности и концепции совладающего поведения в стрессовой ситуации. Также к числу основополагающих ресурсов психологической устойчивости личности относится толерантность к ситуации неопределенности, осмысленность и субъективная жизненная позиция. Указанные ресурсы способствуют максимально возможному поддержанию внутреннего равновесия личности в условиях стресса и препятствуют возникновению состояния дезориентации и страха. Также к числу ресурсов представляется возможным отнесение ответственности как осмысленной способности личности отвечать за собственное поведение и принятые решения.

Так, согласно анализу существующих исследований, следует отметить, что женщины тяжелее переживают ситуацию развода по причине выраженного негативного аффективного компонента переживания, в то время как мужчины демонстрируют более высокий уровень жизнестойкости, который способствует конструктивному преодолению ситуации развода. Мужчины чаще используют стратегии самостоятельности и избегающего типа поведения. У женщин конструктивное преодоление ситуации развода обладает более сложной природой и обладает связью с особенностями саморегуляции и предпочитаемыми стратегиями совладающего поведения (принятие ответственности, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки). Следовательно, в целях конструктивного преодоления ситуации развода женщинам необходимо большее количество условий и пересмотр собственной жизненной ситуации и перспективы, принятие ответственности за происходящее и получение позитивной социальной поддержки со стороны окружающих.

Таким образом, ситуация развода представляет собой тяжелое испытание, занимающее одно из первых мест в мире по степени стрессогенности. Сопряженные с ним проблемы (изменение личностной траектории жизни, продолжающиеся конфликтные ситуации с бывшим супругом и/или семьей, решение материальных и бытовых трудностей, социально-психологическая адаптация к новым условиям жизни влекут за собой изменения в привычной картине переживаний личности.

Библиографический список:

1. Бабичкова, Е.С. Модель психологических ресурсов устойчивости психических состояний / Е.С. Бабичкова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – №5. – С.132-143.
2. Дарвиш, О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности / О.Б. Дарвиш // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №7. – С.362-370.
3. Махов, В.А. Гендерные особенности переживания психотравмы развода / В.А. Махов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №69-3. – С.295-298.
4. Овчинникова, М.Д. Основания прекращения брака в Российской Федерации / М.Д. Овчинникова // Скиф. – 2023. – №4. – С.216-219.

ОДИНОЧЕСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ганя Ильясовна Мамедова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г.Белгород, Россия

Наталья Александровна Визирякина

МБОУ «Гимназия 12», учитель, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности переживания одиночества подростками, а также изучено влияние одиночества на возникновение у них суицидального риска. Нами было выдвинуто следующее предположение: подростки с разным уровнем переживания одиночества имеют особенности в проявлении склонности к суицидальным реакциям, а именно: подростки со средним и высоким уровнями переживания одиночества чаще определяют себя неполноценными, воспринимают социум как враждебный и не видят перспективы развития своей личности в будущем, в отличие от подростков с низким уровнем переживания одиночества, у которых риск совершения суицида отсутствует.*

***Ключевые слова:** одиночество, переживание одиночества, уровни одиночества, суицидальное поведение, суицидальный риск, суицидальные тенденции, склонность к суицидальным реакциям, подростковый возраст.*

LONELINESS AND ITS IMPACT ON THE OCCURRENCE OF SUICIDAL RISK IN ADOLESCENCE

Gania Ilyasovna Mammadova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

Natalia Aleksandrovna Viziryakina

Gymnasium 12, teacher, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article considers the features of experiencing loneliness by young adults and studies the impact of loneliness on their suicidal risk. We have put forward the following assumption: teenagers with different levels of feeling of loneliness have peculiarities in the manifestation of the propensity to suicidal reactions, namely: teenagers with medium and high levels of feeling of loneliness more often define themselves as inferior, perceive society as hostile and do not see the prospects for the development of their personality in the future, compared to teenagers with a low level of feeling of loneliness, who have no risk of suicide.*

***Keywords:** loneliness, feeling of loneliness, levels of loneliness, suicidal behavior, suicidal risk, suicidal tendencies, propensity to suicidal reactions, adolescence (young adults).*

На сегодняшний день проблема суицидального поведения подростков приобретает все большие масштабы, что, несомненно, подтверждает ее опасность для человечества. Крайне трудно однозначно определить факторы, побудившие возникновение суицидальных тенденций у лиц данной

возрастной категории. Однако основополагающими обстоятельствами для развития суицидальных намерений является столкновение подростка с условиями, которые кажутся ему непреодолимыми и требующими невероятных усилий для борьбы и успешного прохождения трудного жизненного этапа [5, с. 88].

На протяжении многих лет ученые, среди которых можно выделить Э. Дюркгейма, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Берна, А.Г. Амбрумову, Ю.Р. Вагина и др., занимались исследованием суицидального поведения. Также можно отметить, что такие ученые, как К. Роджерс, Р.С. Вейс, А. Г. Асмолов и др., изучали феномен одиночества. «В процессе становления межличностных отношений у подростка обостряется взаимная диффузия двух потребностей: обособления и принадлежности к социуму. Данные потребности являются одинаково значимыми, но часто противоречащими друг другу» [5, с. 112]. Существует немало научных работ, посвященных изучению склонности к переживанию одиночества и склонности к суицидальному риску, однако взаимосвязь между данными феноменами на сегодняшний день еще не рассмотрена в достаточной степени, что и объясняет актуальность нашего исследования.

Нами была поставлена следующая цель: изучить особенности проявлений склонности к суицидальным реакциям у подростков с разным уровнем ощущения одиночества. В исследовании приняли участие 45 подростков от 13 до 15 лет.

Первый этап исследования заключался в изучении склонности подростков к суицидальным реакциям. Для этого нами был применен «Опросник суицидального риска» (в модификации Т. Н. Разуваевой). Результаты представлены на рис. 1.

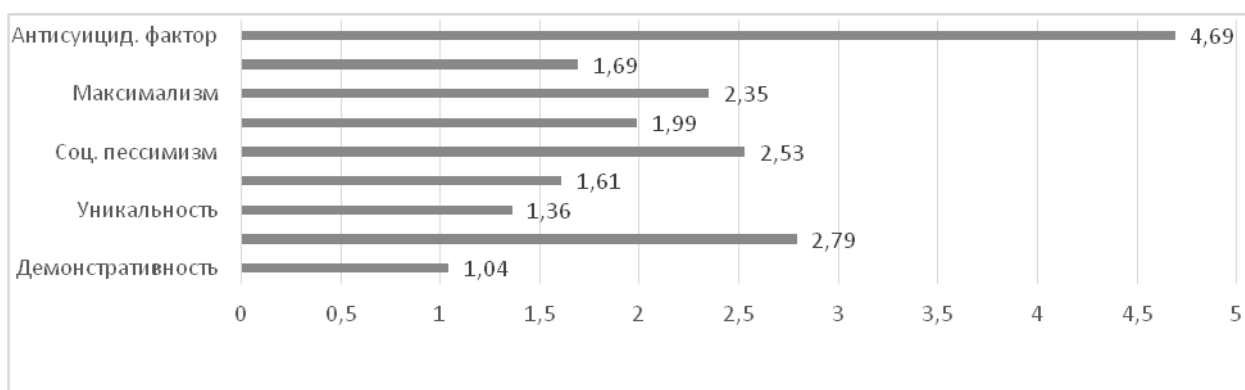

Рис. 1. Выраженность показателей склонности подростков к суицидальным реакциям (ср. б.)

Анализируя полученные данные, можно прийти к выводу о том, что преобладающее число подростков при средних и низких баллах по большинству представленных шкал имеют высокий показатель по шкале «Антисуицидальный фактор», что является признаком отсутствия у них повышенного риска к суицидальным реакциям, поскольку данный фактор, даже при значительной выраженности всех остальных, устраняет глобальный риск совершения суицидальных попыток.

На втором этапе нашего исследования, применяя методику «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин и Д. А. Леонтьев), были изучены показатели переживания одиночества представителями подросткового возраста. Результаты представлены на рис. 2.

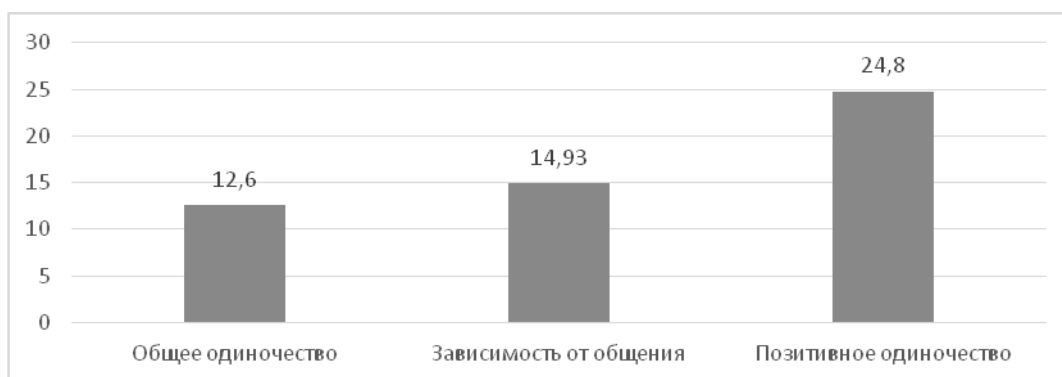

Рис. 2. Выраженность показателей переживания одиночества подростками (ср. б.)

Рассматривая гистограмму, представленную на рис. 2., можно заметить, что наибольшую выраженность имеет шкала «Позитивное одиночество», что характеризует испытуемых как подростков, способных испытывать как позитивные, так и негативные эмоции в ситуациях уединения. По шкале «Зависимость от общения» было получено значение средней степени выраженности, что свидетельствует о том, что отношение большинства опрошенных подростков к уединению ситуативно: в зависимости от различных обстоятельств они способны как спокойно переживать одиночество, так и крайне болезненно. Рассматривая показатели шкалы «Общее переживание одиночества», можно сделать вывод о том, что в связи с переживанием одиночества подростки могут испытывать как положительные, так и отрицательные эмоции.

При помощи методики «Субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел и М. Фергюсон) нами были получены данные по распределению подростков по уровням переживания одиночества. Результаты представлены на рис. 3.

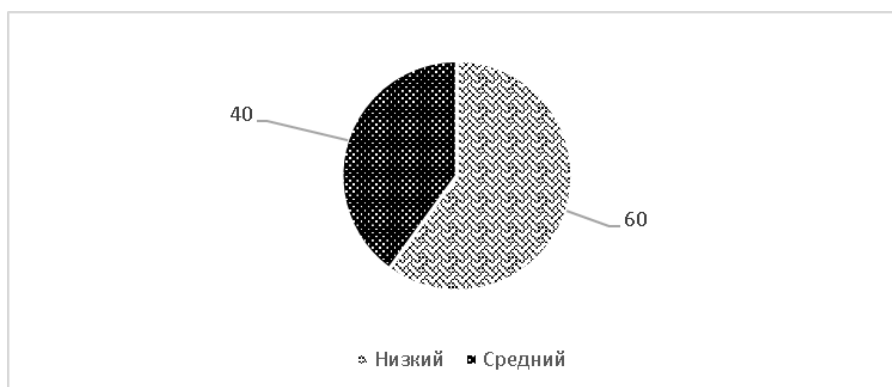

Рис. 3. Распределение подростков по уровням переживания одиночества (%)

Как можно увидеть из рис. 3., большая часть испытуемых (60%) имеет низкий уровень переживания одиночества, которое может проявляться в кратковременных приступах, которым, как правило, нетрудно найти объяснение. У остальных подростков (40%) наблюдается средний или, как его еще называют, ситуативный уровень переживания одиночества, характеризующийся относительно недолговременным характером протекания и возникающий в большинстве случаев как результат столкновения со стрессовыми обстоятельствами. Такое одиночество может быть преодолено человеком самостоятельно, но всегда целесообразно обращение к специалисту, когда с течением времени состояние не улучшается.

Далее нами был проведен статистический анализ данных с применением критерия Манна-Уитни для того, чтобы выяснить, есть ли отличия в показателях склонности к суицидальным реакциям у подростков, переживающих разные уровни одиночества. Нами получены следующие результаты, которые представлены в таблице 1.

В результате статистической обработки данных было обнаружено различие на высоком уровне значимости $p \leq 0,01$ по показателю склонности к суицидальным реакциям «Временная перспектива». Это свидетельствует о том, что подростки со средним уровнем переживания одиночества, в отличие от подростков с низким уровнем переживания одиночества, испытывают трудности в конструктивном планировании своего будущего. По показателю «Антисуицидальный фактор» был обнаружен достоверный уровень значимости $p \leq 0,05$. То есть подростки с низким показателем переживания одиночества реже проявляют желание совершить суицид.

Таблица 1

Соотношение показателей склонности к суицидальным реакциям подростков в зависимости от уровня переживания одиночества

Показатели склонности к суицидальным реакциям	Уровни субъективного ощущения одиночества (ср.б.)		U эмп
	Низкий M _{x1}	Средний M _{x2}	
Демонстративность	0,93	1,2	220
Аффективность	2,93	2,57	210
Уникальность	1,33	1,40	232
Несостоятельность	1,17	2,27	163*
Социальный пессимизм	2,22	3,00	160*
Слом культурных барьеров	1,79	2,30	189
Максимализм	2,49	2,13	202
Временная перспектива	1,1	2,57	75***
Антисуицидальный фактор	5,39	3,73	145**

*Примечание: * - $p \leq 0,1$, ** - $p \leq 0,05$; *** - $p \leq 0,01$.*

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что подростки, имеющие разный уровень субъективного ощущения одиночества, различаются по показателям склонности к суицидальным реакциям. Чем

выше уровень субъективного ощущения одиночества, тем сложнее подросткам плодотворно планировать свое будущее.

Далее мы перешли к решению еще одной задачи нашего исследования – определению направленности корреляционных связей между показателями склонности к суицидальным реакциям и переживания одиночества подростками (см. рис. 4.).

В результате проведенного корреляционного анализа в группе респондентов подросткового возраста было обнаружено 14 корреляционных связей между показателями склонности к суицидальным реакциям и субъективного ощущения одиночества, из них 4 отрицательные и 10 положительных корреляционных связей (см. рис. 4.).

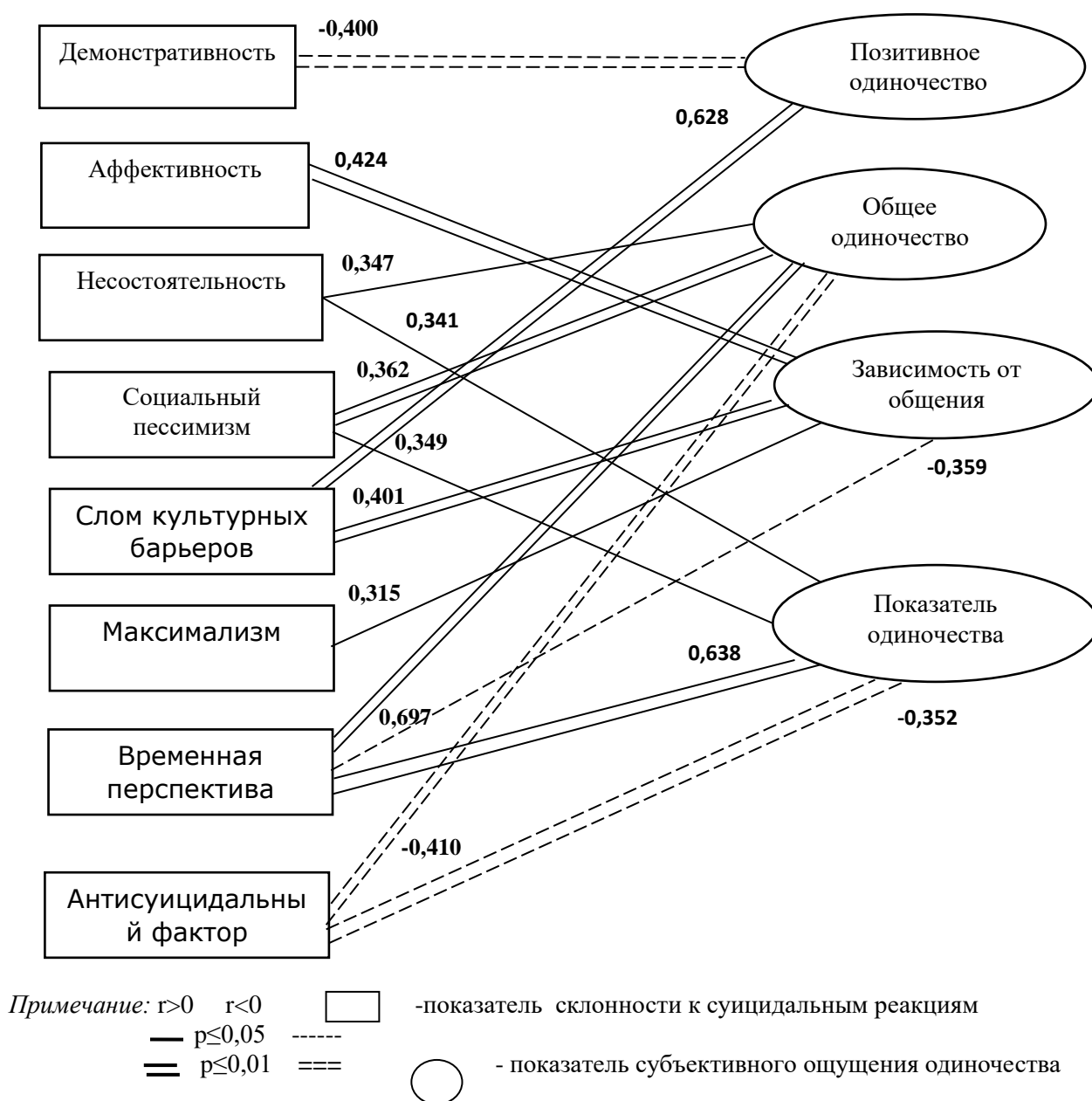

Рис. 4. Корреляционная плеяда связей между показателями склонности к суицидальным реакциям и показателями переживания одиночества подростками

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что чем ниже уровень субъективного ощущения одиночества, тем реже у подростков формируются суицидальные мысли и поведение.

Таким образом, наша гипотеза о том, что подростки с разным уровнем переживания одиночества имеют особенности в проявлении склонности к суицидальным реакциям, а именно: подростки со средним и высоким уровнями переживания одиночества чаще определяют себя неполноценными, воспринимают социум как враждебный и не видят перспективы развития своей личности в будущем, в отличие от подростков с низким уровнем переживания одиночества, у которых риск совершения суицида отсутствует, нашла свое эмпирическое подтверждение на достоверном уровне статистической значимости $p \leq 0,05$. Данный результат требует более детального изучения с подключением большего количества респондентов и анализа таких второстепенных показателей, как копинг-стратегии поведения и психологическое благополучие подростков, имеющих склонность к суицидальным реакциям.

Библиографический список:

1. Исаев, Д.С. Психология суицидального поведения: методические рекомендации для студентов по спецкурсу «Суицидология»/ Д.С. Исаев, К.В. Шерстнев. – Самара, 2000.
2. Корчагина, С.Г. Психология одиночества: уч. пособие/ С.Г. Корчагина. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
3. Перлман, Д. Теоретические подходы к одиночеству/ Д. Перлман, Л.Э. Пепло. – Лабиринты одиночества. – Москва: Прогресс, 1989.
4. Разуваева, Т.Н., Факторы отклоняющегося поведения современной молодежи: Монография. / Т.Н. Разуваева, А.А. Дяченко, Е.П. Пчелкина, М.А. Чуйкова – Белгород, 2023. – 115 с.
5. Скворцова, Е.В. Психологическая характеристика отношений подростков со сверстниками с учетом особенностей их семейного воспитания / Е.В. Скворцова, Ю.В. Слободчикова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 111-118.

СВЯЗЬ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ С УРОВНЕМ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ

Елизавета Алексеевна Мишина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В настоящее время в условиях изменения традиционных ценностей, появления новых культурных ориентиров является актуальной проблема социальной разобщенности среди студентов. В данной статье рассматривается связь базисных убеждений с уровнем чувства одиночества у студентов.*

***Ключевые слова:** одиночество, базисные убеждения, дисфункциональные убеждения, студенты*

CONNECTION OF BASIC BELIEFS AND THE LEVEL OF LONELINESS AMONG STUDENTS

Elizaveta Alekseevna Mishina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *Currently, in the context of changing traditional values, the emergence of new cultural orientations, the problem of social disunity among students is an urgent one. This article examines the connection of basic beliefs and the level of loneliness among students.*

Keywords: *loneliness, basic beliefs, dysfunctional beliefs, students*

Базисные убеждения как компонент смысловой сферы личности представляют собой имплицитные, глобальные, устойчивые представления людей о себе и о мире, влияющие на мышление, эмоциональные состояния и восприятие происходящих событий, в соответствии с которыми формируется их социальное поведение [2].

Мы можем обратиться к позиции Дж. Янга и рассмотреть одиночество в контексте имеющихся у человека убеждений. По мнению данного автора, причиной того, «почему отдельные люди не могут создать удовлетворяющих их отношений», могут служить их дисфункциональные базисные убеждения о себе и других людях [7]. Во-первых, убеждения человека тесно связаны со многими особенностями его личности, затрудняющими продуктивное установление и поддержание контактов. Во-вторых, убеждения выступают существенным фактором восприятия и интерпретации коммуникативных ситуаций.

Базисные убеждения, имеют влияние на успешное выстраивание межличностных отношений. В частности, дезадаптивные представления о себе и о мире могут приводить к невозможности выстроить устраивающие человека отношения с другими. Все это может создать условия для появления чувства одиночества у студентов [1, 4, 5].

Нами была проведена диагностика с использованием методики «Одиночество» (С.Г. Корчагина) для изучения уровня одиночества у студентов на основе классификации С.Г. Корчагиной [3]. По результатам исследования было выяснено, что переживание низкого уровня одиночества характерно для 40% от всех испытуемых. Для данной категории студентов характерен оптимизм, тенденция к экстравертированности, общительности, отсутствие тенденции к чрезмерной рефлексии на себя и свои отношения с людьми. 50,8% от всех испытуемых испытывают средний уровень одиночества, т.е. большая часть выборки ощущает потерю значимых связей и контактов, интимности, приватности в общении, способности к единению. Переживание высокого уровня одиночества соответствует 9,2% испытуемых. Данный уровень одиночества у студентов определяется ярко выраженными

процессами идентификации и отчуждения и резкой их сменой по отношению даже к одним и тем же людям.

При обработке результатов методики «Шкала базисных убеждений» (Янов-Бульман) были получены средние баллы всех испытуемых по 10-бальной шкале: «Доброжелательность мира» – 5,6 баллов; «Справедливость» – 4,9 баллов; «Образ Я» – 7,9 баллов; «Удача» – 8 баллов; «Убеждения о контроле» – 7,1 балла. Исходя из полученных данных, мы видим, что у студентов ярко выражено убеждение в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта, которые характеризуют данное убеждение: «Я хороший человек» (самоценность), «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости. Также для студентов характерна оценка средняя и ниже среднего доброжелательности мира и справедливости. Это указывает на недоверие к людям, которое может быть вызвано неудачным опытом в межличностных отношениях или установками, которые транслировались родителями ребенку в детстве. Полученные данные представлены на рисунке 1.

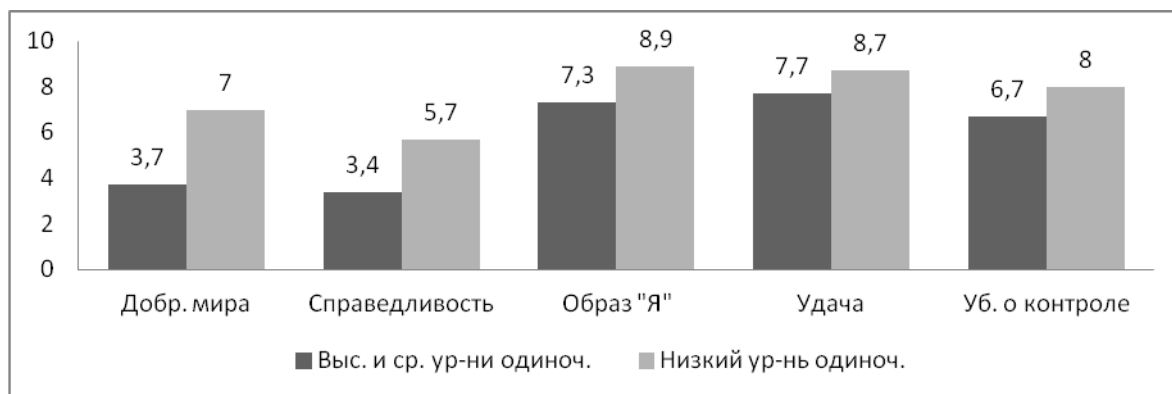

Рис. 1. Выраженность показателей базисных убеждений у студентов с разными уровнями чувства одиночества (ср. балл)

Студенты, испытывающие высокий и средний уровни одиночества, имеют средние баллы по шкалам: «Доброжелательность мира» – 4,7 балла; «Справедливость» – 4,4 балла; «Образ Я» – 7,3 балла; «Удача» – 7,7 балла; «Убеждения о контроле» – 6,7 балла. Испытуемые, испытывающие низкий уровень одиночества имеют средние баллы по шкалам: «Доброжелательность мира» - 7 баллов; «Справедливость» – 5,7 балла; «Образ Я» – 8,9 балла; «Удача» – 8,7 балла; «Убеждения о контроле» – 7,8 балла.

Учитывая результаты методик, мы видим, что студенты, которые испытывают высокий и средний уровни одиночества имеют низкую веру в доброжелательность мира и его справедливость, в отличие от людей, которые испытывают низкий уровень одиночества. Этот результат подтверждает данные А.Ф. Фаррахова о том, что одинокие студенты испытывали чувство, что другие люди относятся к ним менее доброжелательно и они меньше верят в то, что каждый получает то, что действительно заслужил [6]. Образ «Я», убеждения в собственной удачливости и в возможности контролировать происходящие события у одиноких студентов находятся на среднем уровне, у

испытуемых с низким чувством одиночества – на высоких уровнях. Это говорит о том, что у одиноких студентов может иногда появляться ощущение потери контроля над собственной жизнью, в своей удаче, что может быть связано с испытываемым чувством беспомощности в состоянии одиночества. Тем не менее, эти убеждения сохраняются на среднем уровне, а не на низком, что указывает на то, что большинство респондентов еще не полностью потеряли опору внутри себя и убеждены в том, они в определенной степени еще могут влиять на собственную жизнь.

Студенты, которые испытывают низкий уровень одиночества, имеют положительный образ «Я», верят в свою удачу и убеждены в том, что они могут держать под контролем собственную жизнь. Таким людям присуще убеждение в ценности собственного «Я». Они считают себя хорошими людьми, которые правильно себя ведут (контроль) и высоко оценивают собственную удачливость.

На следующем этапе исследования мы провели контент-анализ сочинения на тему «Что такое одиночество», предназначенное для изучения представлений об одиночестве у студентов. Анализ сочинений позволил выделить 4 ведущих темы в описании одиночества как:

- отчуждение от людей / страх открыться им (беспомощность, изоляция, интровертированность, ненужность);
- собственное нежелание/неспособность завести близких людей из-за недостаточно приложенных сил к этому, эгоизма (возложение ответственности за испытываемое одиночество на самого себя (виновность));
- отсутствие поддержки, заботы, заинтересованности извне от других людей (возложение ответственности за собственное одиночество на других людей);
- способ побыть наедине с собой и как ресурсное состояние.

В сочинениях при описании своих представлений и идей респонденты объясняли одиночество как *непринятие другими / недоброжелательность людей*: «...общество не желает принять твоё желание социального взаимодействия»; *собственный эгоизм*: «Одиночество – это эгоизм и самовлюблённость, излишнее внимание к себе»; *недоверие к людям* «...несмотря на то, что есть люди, с которыми ты можешь поговорить, ты чувствуешь себя не в своей тарелке рядом с ними. Доверия нет, понимаешь, что это так называемый временный пункт»; *лень*: «отсутствие желания что-либо исправить, потому что смириться с одиночеством гораздо проще, чем менять свои взгляды на жизнь».

Часто респонденты описывали одиночество не как отсутствие людей вокруг, а как отсутствие эмоционального контакта с ними: «это состояние, когда ты не можешь поделиться ни с кем своими мыслями и переживаниями ... не с кем пообщаться по душам». Некоторые испытуемые убеждены в том, что это именно другие люди не дают им той близости, в которой они нуждаются: «никто не дает тебе заботу, чувства и эмоции»; «никому нет до тебя дела, никто не заинтересован в тебе и твоём обществе».

Исходя из полученных данных, мы можем прийти к выводу, что студенты, испытывающие высокий и средний уровни чувства одиночества имеют низкие показатели по базисным убеждениям «Доброжелательность мира» и «Справедливость». Студенты, испытывающие низкий уровень чувства одиночества имеют высокие и средние показатели по базисным убеждениям «Доброжелательность мира», «Справедливость», «Образ Я», «Удача», «Убеждения о контроле». Для выявления связи между уровнем одиночества и базисными убеждениями у студентов бы использован метод математической статистики: «коэффициент ранговой корреляции Спирмена».

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить связь базисных убеждений с уровнем чувства одиночества у студентов, а именно: для студентов, имеющих высокий и средний уровни чувства одиночества, характерны низкие показатели по таким базисным убеждениям как: доброжелательность мира, справедливость; для студентов, имеющих низкий уровень чувства одиночества характерны средние и высокие показатели по таким базисным убеждениям как: доброжелательность мира, справедливость, образ «Я», убеждения о контроле, удача.

Библиографический список:

1. Астахова, Е.Н. Взаимосвязь базисных убеждений личности и социально-психологической адаптации в стрессовых ситуациях // Материалы межвузовских психолого-педагогических чтений, посвященных 75-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора педагогических наук, профессора А.В. Иващенко. Сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Е.Н. Полянская. – 2012. – С. 72-75.

2. Денисова, Е.Г. Базисные убеждения как компонент ценностно-смысловой сферы личности / Е.Г. Денисова, А.И. Сарелайнен // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – №5. – С.34-43.

3. Корчагина, С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества / С.Г.Корчагина. – М : Московский психолого-социальный институт, 2010. –196 с.

4. Мельничук, А.С. Взаимосвязь базисных убеждений и моделей мира у студентов. В кн.: Вайзер Г.А., Попова Т.А., Кисельникова Н.В. (ред.) Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума, г. Москва, 10-11 апреля 2019 г. М.: ПИ РАО; 2019. – С. 261-264.

5. Мельничук, А.С. Взаимосвязь переживания одиночества и иррациональных убеждений о межличностных отношениях у студентов / А.С. Мельничук, С. Н. Козловская, О. Ю. Никифорова // Акмеология [Электронный ресурс]. – 2018. – №4 (68). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-perezhivaniya-odinochestva-i-irratsionalnyh-ubezhdeniy-o-mezhlichnostnyh-otnosheniyah-u-studentov>.

6. Фарахов, А.Ф. Объяснение причин одиночества // Russian Journal of Education and Psychology [Электронный ресурс]. – 2013. – №5 (25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-prichin-odinochestva>.

7. Янг, Дж. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и её применение // Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 2001. – С. 552-590.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Алексей Сергеевич Мушников

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Мария Александровна Чуйкова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье представлен обзор проблемы стратегий совладающего поведения у лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством. Сделан вывод о преобладании у них следующих ПТСР-симптомов: проблемы со сном, повышенный общий уровень тревожности, проявления депрессии в сочетании с достаточно высоким уровнем оптимизма, что позволяет судить о наличии тенденции к позитивным изменениям в общем психологическом статусе. Определены наиболее предпочитаемые стратегии поведения в конфликтной и экстремальной ситуации.*

***Ключевые слова:** посттравматическое стрессовое расстройство, ПТСР, копинг-поведение, совладающее поведение, стратегии совладающего поведения.*

FEATURES OF COPING STRATEGIES IN PEOPLE SUFFERING FROM POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER

Alexey Sergeevich Mushnikov

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Maria Alexandrovna Chuikova

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article provides an overview of the problem of coping strategies in people suffering from post-traumatic stress disorder. It is concluded that the following PTSD symptoms predominate in them: sleep problems, increased general anxiety, manifestations of depression, combined with a fairly high level of optimism, which allows us to judge the presence of a tendency to positive changes in the general psychological status. The most preferred strategies of behavior in conflict and extreme situations have been identified.*

***Keywords:** post-traumatic stress disorder, PTSD, coping behavior, coping behavior, coping strategies.*

Вопросы, связанные с проблемой посттравматического стрессового расстройства, в последние годы привлекают все больше внимания отечественных и зарубежных специалистов различных научных отраслей (психиатрия, психология, неврология и др.). При этом, несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных всестороннему изучению этой проблемы, на данный момент не существует общепринятого представления об этиологии и клинико-психологических особенностях патогенеза данного расстройства.

Активным изучением феномена посттравматического стрессового расстройства исследователи занимаются уже более века. Оценивая состояние участников и свидетелей боевых действий, специалисты, в числе которых были

отечественные исследователи А.В. Васильева, Т.А. Караваяева, Е.П. Лукошкина, отмечали наличие соматовегетативной симптоматики, в качестве фактора формирования которой рассматривались тяжелые стрессовые условия [3]. Затем появилось предположение о психогенной природе происхождения расстройства. Феномен и специфика использования стратегий совладающего поведения широко представлены в трудах отечественных исследователей, работающих в различных направлениях [1,2,5]. Однако, стоит отметить, что несмотря на большой объем работ, посвященных данной тематике, исследований, раскрывающих специфику использования стратегий совладающего поведения лицами, страдающими посттравматическим стрессовым расстройством, недостаточно. Важность рассмотрения данной темы заключается в необходимости развития оптимальных стратегий совладающего поведения в целях достижения максимального результата реабилитации и реадaptации лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством, а также в целях изучения специфики совладающего поведения у лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством.

Таким образом, несмотря на актуальность исследования проблемы стратегий совладающего поведения у лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством, исследований, раскрывающих данную проблему, а также предлагающих корректную и современную программу психологической помощи, на данный момент недостаточно.

В совокупности с методами наблюдения и беседы, основными психодиагностическими методиками в исследовании выступили следующие:

1. Шкала оценки влияния травматического события адаптация (Н.В. Тарабрина);
2. «Опросник травматического стресса для диагностики психологических последствий» (И.О. Котенев);
3. Опросник «Копинг-стратегии» (Р. Лазарус, С. Фолкман);
4. Методика «Индикатор стратегий преодоления стресса» (Д. Амирхан).

На первом этапе данного исследования с целью определения выраженности посттравматического стрессового расстройства у испытуемых была использована шкала оценки влияния травматического события. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение выраженности посттравматического стрессового расстройства у испытуемых (ср.б.)

Среди опрошенных наибольшей выраженностью в повседневной жизни обладает показатель «Возбудимость» ($M_x=33$), который подразумевает наличие психофизиологического возбуждения, обусловленного имеющимися воспоминаниями о психотравмирующем событии. Также у испытуемых может ситуативно проявляться гипертрофированная реакция испуга, бессонница. Отличительной характеристикой является ярко выраженная демонстрация злости и раздражительности в стрессовой ситуации.

Вторым по силе выраженности у респондентов является показатель «Вторжение» ($M_x=29$), который демонстрирует наличие ночных кошмаров и навязчивых мыслей, связанных с психотравмирующим событием.

Результаты, полученные по показателю «Избегание», позволяют сделать вывод о стремлении опрошенных к смягчению или избеганию эмоциональных и физических переживаний, связанных с психотравмирующим событием ($M_x=20$).

Также на данном этапе исследования было реализовано изучение состояния личности респондентов после воздействия травмирующих факторов. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

К числу наиболее выраженных показателей состояния личности после психотравмирующего воздействия в группе опрошенных относятся следующие: «Оптимизм» ($M_x=20$), «Проблемы со сном» ($M_x=1$), «Общая тревожность» ($M_x=14$), «Депрессия» ($M_x=16$).

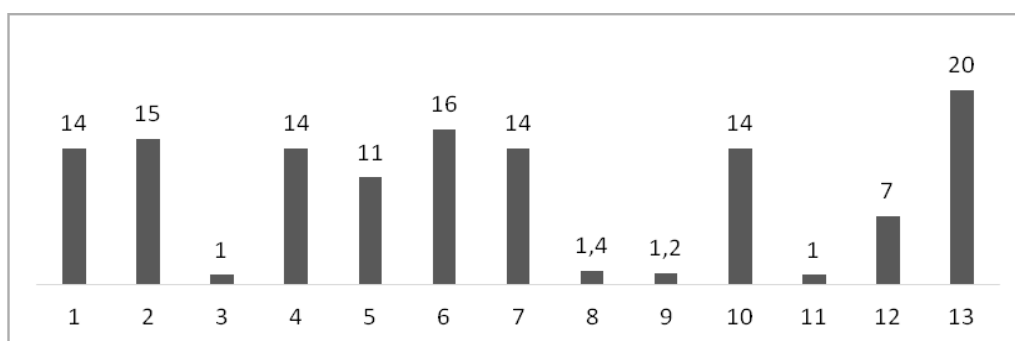

Рис. 2. Выраженность показателей состояния личности испытуемых после психотравмирующего воздействия (ср.б.)

(Примечание: 1 – Сверхбдительность; 2 – Преувеличенное реагирование; 3 – Притупленность эмоций; 4 – Агрессивность; 5 – Нарушения памяти и концентрации внимания; 6 – Депрессия; 7 – Общая тревожность; 8 – Приступы ярости; 9 – Злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами; 10 – Непрошенные воспоминания и галлюцинаторные переживания; 11 – Проблемы со сном; 12 – «Вина выжившего»; 13 – Оптимизм)

На среднем уровне выраженности находятся такие показатели, как: «Вина выжившего» ($M_x=7$), «Нарушения памяти и концентрации внимания» ($M_x=11$), «Агрессивность» ($M_x=14$), «Притупленность эмоций» ($M_x=1$), «Преувеличенное реагирование» ($M_x=15$).

Низкая степень выраженности наблюдается по показателям «Непрошенные воспоминания и галлюцинаторные переживания» ($M_x=14$),

«Злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами» ($M_x=1,2$), «Приступы ярости» ($M_x=1,4$), «Сверхбдительность» ($M_x=14$).

На втором этапе данного исследования проводилась психодиагностическая работа, направленная на изучение особенностей защитно-совладающего поведения у лиц, страдающих от посттравматического стрессового расстройства. Полученные результаты представлены на рисунках 3 и 4.

Рис. 3. Выраженность предпочитаемых стратегий совладающего поведения у лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством (ср.б.)

В результате анализа выраженности предпочитаемых стратегий совладающего поведения респондентов следует отметить, что наиболее предпочитаемой стратегией является стратегия избегания ($M_x=13$). Также к числу наиболее предпочитаемых относятся стратегии: «Поиск социальной поддержки» ($M_x=12$), «Планирование решения проблем» ($M_x=12$), «Положительная переоценка» ($M_x=11$).

К числу наименее выраженных стратегий совладающего поведения относятся следующие: «Принятие ответственности» ($M_x=5$), «Самоконтроль» ($M_x=6$), «Конфронтация» ($M_x=8$). Такие результаты говорят об отсутствии или недостаточности у испытуемых психологических ресурсов к контролированию собственного физического и эмоционального состояния в условиях воздействия стрессора, неспособности к принятию собственной роли в ситуации и прикладыванию активных усилий к ее разрешению.

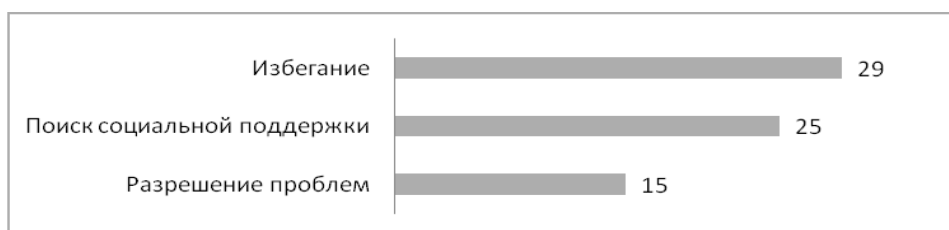

Рис. 4. Выраженность стратегий преодоления стресса у лиц, страдающих от посттравматического стрессового расстройства (ср.б.)

Результаты, полученные при помощи методики «Индикатор стратегии преодоления стресса» (Д. Амихран), позволяют подтвердить полученные

ранее психодиагностические данные, так как наиболее предпочитаемой стратегией у испытуемых является «Избегание» ($M_x=29$), а также «Поиск социальной поддержки» ($M_x=25$). Стратегия «Разрешение проблем» находится на среднем уровне выраженности ($M_x=15$).

На третьем этапе данного исследования была реализована статистическая обработка полученных данных. Статистический анализ при помощи коэффициента корреляции r-Спирмена позволил выявить 7 связей между переменными, из которых 6 прямых и 1 обратная связь. Прямая связь была обнаружена между показателем «Депрессия» и стратегией избегания ($r_s = ,233$; $p \leq ,005$); показателем «Общая тревожность» и стратегией поиска социальной поддержки ($r_s = ,250$; $p \leq ,001$); показателем «Оптимизм» и стратегией планирования решения проблем ($r_s = ,330$; $p \leq ,001$), а также стратегией положительной переоценки сложившейся ситуации ($r_s = ,210$; $p \leq ,005$). Также прямая связь была обнаружена между показателем «Вторжение» и стратегией избегания ($r_s = ,334$; $p \leq ,005$). Обратная связь была обнаружена между показателями «Оптимизм» и «Избегание» ($r_s = - ,278$; $p \leq ,005$).

Таким образом, следует сделать вывод о преобладании у лиц, страдающих от посттравматического стрессового расстройства, вошедших в группу выборки, таких симптомов, как: проблемы со сном (трудности засыпания, ночные кошмары), повышенный общий уровень тревожности, проявления депрессии, однако, также отмечается достаточно высокий уровень оптимизма, что позволяет судить о наличии тенденции к позитивным изменениям в общем психологическом статусе испытуемых. Наиболее предпочитаемыми стратегиями являются: «Избегание», «Поиск социальной поддержки», «Планирование решения проблем», «Положительная переоценка». Подобные результаты позволяют судить о стремлении испытуемых к получению поддержки от окружающих в решении существующих проблем, прикладыванию усилий к самостоятельному решению ситуации, а также стремлению к поиску положительных сторон сложившейся проблемной ситуации.

Библиографический список:

1. Бундало, Н.Л. Актуальные вопросы этиологии посттравматического стрессового расстройства / Н.Л. Бундало // Сибирское медицинское образование. – 2007. – №1. – С.56-63.
2. Дымова, Е.Н. Амбивалентность представлений о психологической безопасности в условиях жесткой регламентации социальных ролей / Е.Н. Дымова, Н.Е. Харламенкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т.19. – С.32-36.
3. Караваева, Т.А. Алгоритм диагностики тревожных расстройств невротического уровня у онкологических больных / А.В. Васильева, Т.Ю. Семиглазова, А.П. Карицкий, Е.П. Лукошкина, А.М. Беляев // Вопросы онкологии. – 2016. – №2. – С. 54-61.
4. Тарабрина, Н.В. Посттравматический стресс и совладающее поведение в период средней и поздней взрослости / Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова // Научный диалог. – 2019. – №2. – С.55-59.
5. Тарабрина, Н.В. Посттравматический стресс и совладающее поведение в пожилом возрасте / Н.В. Тарабрина, А.А. Евдокимова // Научный диалог. – 2014. – №3. – С.92-105.
6. Ярцева, Е.В. О влиянии неблагоприятного детского опыта на здоровье и злоупотребление психоактивными веществами / Е.В. Ярцева, Т.Б. Гречаная, Г.А. Корчагина, Р.Н. Исаев // Вопросы наркологии. – 2018. – №5. – С.23-30.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И ОСОБЕННОСТЯХ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ У ОНКОБОЛЬНЫХ

Михаил Алексеевич Пчелкин

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г.Белгород, Россия

Татьяна Николаевна Разуваева

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», доктор психологических наук, профессор, г.Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность психологических факторов в контексте влияния на развитие онкологических заболеваний, а также значение внутренней картины болезни (ВКБ) для успешного лечения и психологической реабилитации онкобольных. В рамках исследования выделяются психологические компоненты ВКБ у онкологических пациентов и их взаимосвязь с динамикой заболевания.

Рассмотрены типологические особенности ВКБ у онкологических больных. Выделенные типы ВКБ имеют особенности и требуют индивидуального подхода в лечении и психокоррекции. Обсуждаются особенности восприятия онкологическими больными своего заболевания в зависимости от возраста, личностных особенностей и типа заболевания пациентов. Указывается на суицидальную активность и ее особенности среди выделенных типов внутренней болезни у онкологических больных, в частности «божественного» типа.

Ключевые слова: онкопсихология; онкопациенты; внутренняя картина болезни (ВКБ); отношение к болезни; структура внутренней картины болезни; типологические особенности ВКБ; состояние пациента.

ON THE STRUCTURE AND CHARACTERISTICS OF THE INTERNAL DISEASE REPRESENTATION IN CANCER PATIENTS

Mikhail Alekseevich Pchelkin

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

Tatyana Nikolaevna Razuvaeva

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia

Abstract. This article examines the relevance of psychological factors in the context of their influence on the development of cancer, as well as the importance of the internal picture of the disease (IPD) for the successful treatment and psychological rehabilitation of cancer patients. The study identifies the psychological components of ICD in cancer patients and their relationship with the dynamics of the disease.

The typological features of ICD in cancer patients are considered. The identified types of VCD have their own characteristics and require an individual approach to treatment and psychocorrection. The peculiarities of cancer patients' perception of their disease are discussed depending on the age, personality characteristics and type of disease of the patients. Suicidal activity and its features are indicated among the identified types of internal disease in cancer patients, in particular the "divine" type.

Keywords: oncopsychology; cancer patients; internal disease representation (IDR); attitude toward illness; structure of internal disease representation; typological features of IDR; patient's condition.

В современном научном мире все больше внимания уделяется изучению психологических факторов, влияющих на возникновение

различных соматических заболеваний. Особое значение приобретает проблема психологических факторов, оказывающих значительное влияние на течение и даже возникновение онкологических заболеваний, которые еще недостаточно изучены. Ученые также проявляют увеличивающийся интерес к вопросам внутренней психологической структуры и динамики состояния онкологических больных, находящихся в критических жизненных ситуациях.

Исследование психологии онкобольных имеет важное значение с точки зрения психодиагностики, психокоррекции и психологической реабилитации. Согласно концепции Виктора Франкла, любые сложные обстоятельства не должны препятствовать поступательному развитию личности, и стремлению человека к поиску своего собственного смысла жизни [15]. Это положение универсально, то есть применимо к людям с тяжелыми формами онкологических заболеваний. Онкологические пациенты не освобождаются от главной внутренней задачи продолжать решать смысложизненные вопросы, включая осмысление своего состояния. Важным аспектом в таком осознании является способность личности к пониманию необходимости пересмотра своей жизни, включая отношение к собственному состоянию и болезни.

Психотерапия играет значительную роль в лечении онкологически больных, однако эффективность ее работы снижается без изучения внутренней картины болезни пациента (А.Б. Орлов, В.Б. Шумский) [2; 8].

Изучение внутренней картины болезни является актуальной проблемой, которая привлекает внимание уже с древних времен, начиная с эпохи формирования медицины как науки. Исторически известно, что представление пациента о своем состоянии часто не совпадает с взглядом медицинского специалиста, что также вносит сложности в оказание помощи и влияет на состояние больного. Несмотря на множество исследований, посвященных изучению процессов восприятия и преодоления болезни с психологической точки зрения, в данном вопросе остается еще много неопределенности.

Данная ситуация отражается на существовании множества терминов, описывающих различные аспекты внутренней картины болезни. Так, Н.С. Болбат, Е.И. Скугаревская указывают следующий перечень близких по смыслу понятий: «аутопластическая картина болезни», «переживание болезни», «реакция на болезнь», «позиция к болезни», и т. д. Все эти понятия относятся к различным сторонам одного и того же феномена, который сейчас чаще объединяют под термином «внутренняя картина болезни» (ВКБ) [1].

Понятие внутренней картины болезни было введено в научный оборот Романом Альбертовичем Лурией в 1935 году. По его определению, это комплекс переживаний пациента, связанных с его заболеванием, включая общее самочувствие, ощущения, восприятие, эмоции и представления о болезни (В.С. Собенников, Е.Е. Ясникова) [12, с. 8].

Внутренняя картина болезни включает в себя как эмоциональные, так и когнитивные компоненты. По мнению Р.А. Лурии, эмоциональная составляющая охватывает внимание к собственным ощущениям, эмоциям и

аффектам, а когнитивная составляющая включает в себя представления о заболевании, его динамике, прогнозе и причинах [6].

Внутренняя картина болезни может различаться в зависимости от возраста пациента. Например, у подростков наблюдаются наиболее тяжелые психологические реакции, особенно если болезнь связана с изменением внешнего вида. У зрелых людей чаще отмечаются реакции на длительные хронические заболевания, которые могут привести к ограничению трудоспособности. На пожилых людей оказывают более тяжелое психологическое влияние болезни, ограничивающие движения и социальное взаимодействие, поскольку они чаще вызывают мысли о приближающемся конце и актуализируют страх смерти (Ч.Д. Такйун) [13].

В исследованиях, посвященных личностным аспектам отношения к болезни, установлено, что внутренняя картина болезни редко соответствует объективным медицинским данным. Множество работ посвящены анализу соответствия жалоб больных и объективным показателям болезни, тестам и заключениям специалистов. Исследования показывают, что восприятие болезни у онкологических больных зависит от различных факторов, включая демографические, социальные и психологические характеристики, а также степень воспринимаемой угрозы жизни и вид заболевания.

На то, какой тип внутренней картины болезни будет сформирован, влияют различные факторы.

1. Психологическое потрясение от диагноза злокачественной опухоли, которое ассоциируется с возможной близостью к смерти. Это создает фатальный образ болезни и формирует пессимистический прогноз (А.В. Гнездилов; В.С. Собенников, Е.Е. Ясникова) [3; 12].

2. Активация механизмов защиты, чья интенсивность превышает физиологическую реакцию на болезнь (Е.Р. Исаева) [5].

3. Отрицание диагноза, частичное или полное, вызванное психологическим шоком. Некоторые больные прибегают к мистическому пониманию болезни или ищут нетрадиционные методы лечения (П.Б. Зотов; М.М. Орлова) [4; 9].

4. Чувствительность к неопределенности в прогнозе болезни, к неопределенности в диагнозе и отсутствию информации о характеристиках и лечении заболевания, что искажает представление о симптомах болезни (В.В. Николаева; В.С. Собенников, Е.Е. Ясникова) [7; 12].

Таким образом, основными факторами, влияющими на ВКБ, являются диагноз, вероятность летального исхода или хронизация патологического процесса, а также личностные особенности пациента. Независимо от нозологии заболевания многие авторы выделяют четыре подструктуры во внутренней картине болезни: чувственная составляющая (все физические и психологические ощущения пациента, их эмоциональный тон и динамику), эмоциональная (позитивные и негативные эмоциональные реакции на болезнь, которые варьируются в зависимости от остроты, характера и длительности переживаний), интеллектуальная (осведомленность пациента о своей болезни, включая знания о заболевании, опыт предыдущих болезней и наблюдения за другими больными), мотивационная составляющая

(личностный смысл жизни пациента и его способность интегрировать болезнь в свою жизненную структуру).

Говоря о стадийных особенностях реагирования на болезнь, во внутренней картине болезни «соотношение (пропорциональность) поведения человека меняется в зависимости от стадии болезни, совпадая со стадиями принятия, выделенными Э.К. Росс [10, с.24]».

На основании многочисленных исследований, проведенных П.Б. Зотовым, было установлено, что физическое и психическое состояние онкологических пациентов значительно ухудшается в результате воздействия раковой интоксикации и интенсивных методов лечения, таких как хирургическое вмешательство, химиотерапия и радиотерапия. Эти процессы приводят к значительной слабости и физическому истощению, что усугубляется наличием сопутствующих соматических заболеваний. Такой совокупный эффект значительно увеличивает вероятность возникновения вторичных соматогенных депрессивных расстройств [4].

В своей фундаментальной работе, посвященной классификации восприятия пациентами своей болезни, П.Б. Зотов рассматривает ключевые аспекты, связанные с уровнем жизнестойкости, личностными характеристиками и ответственностью за результаты лечения. В результате клинических бесед и анкетирования П.Б. Зотов выделил пять типов внутренней картины болезни (ВКБ) у онкологических пациентов: «божественный», «мистический», «биомеханический», «аутологический» и «недифференцированный» («мозаичный»). Внутри этих групп были идентифицированы как адаптивные, так и неадаптивные модели поведения. Независимо от принадлежности к конкретной группе, в каждой наблюдаются сходные поведенческие модели, оказывающие различное влияние на прогноз и исход лечения: «перед исследователем стояли вопросы связи с жизнестойкостью и личностными качествами больного (с чем связано заболевание, и кто за него ответственен?), вопросы о ходе лечения болезни в рамках представлений больного и вопросы ответственности за результат лечения» [11, с. 2]. П.Б. Зотов тщательно описал каждую группу. Его интерпретация выделенных типов ВКБ способствовала более глубокому пониманию психологических аспектов, влияющих на течение заболевания и эффективность терапии.

В проведенном П.Б. Зотовым исследовании приняли участие 528 пациентов с онкологическими патологиями, из которых 45,3% были мужчины, а 54,7% – женщины, в возрасте от 23 до 82 лет, со средним возрастом $56,3 \pm 9,6$ лет. Процедура рандомизации позволила целенаправленно распределить пациентов на экспериментальную и контрольную группы с учетом таких факторов, как пол, возраст, диагноз и степень тяжести заболевания. Экспериментальная группа включала пациентов с суицидальными наклонностями, тогда как контрольная группа состояла из пациентов без таких наклонностей.

Результаты данного исследования показали, что наиболее распространенным типом ВКБ был «божественный» (58,7%), за которым следовали «биомеханический» (18,4%), «мистический» (8,7%),

«аутологический» (7,8%) и «недифференцированный» (6,4%) типы. У пациентов с суицидальными наклонностями чаще наблюдались неадаптивные варианты ВКБ. Например, 26,1% пациентов экспериментальной группы считали свою болезнь наказанием за личные грехи, в сравнении с 15,3% пациентов контрольной группы без суицидальных наклонностей.

Особый интерес представляют результаты, касающиеся «божественного» типа ВКБ, где было выявлено противоречие: суицидальные мысли чаще проявлялись у пациентов этого типа. Однако религиозные нормы, осуждающие суицид, могли действовать как антисуицидальный барьер. Погружение в экзистенциальные размышления, связанные со смыслом жизни и возможностью вечной жизни, могло смягчить негативные переживания по поводу близкого конца. Смерть иногда воспринималась как переход в иной мир и встреча с умершими близкими. Пациенты данного типа чаще размышляли о суициде, но реже переходили к его реализации. Если же суицидальные наклонности проявлялись, они характеризовались недоверием к Богу или враждебным отношением к Нему, что могло быть связано с разочарованием и гневом из-за несбывшихся надежд на божественное исцеление или облегчение страданий.

Таким образом, онкологические пациенты склонны интерпретировать свое состояние через призму субъективных переживаний, формирующих их внутреннюю картину болезни. Эти интерпретации могут не совпадать с медицинскими данными или мнениями врачей. Поэтому при оказании психологической помощи онкологическим больным важно учитывать не только их внутренние переживания, но и взаимодействие с медицинским персоналом, а также с близкими людьми.

Классификации ВКБ, предложенные различными авторами, подчеркивают значимость учета типа взаимодействия с пациентами при лечении и психологической поддержке. Несмотря на различия в подходах и количестве выделенных групп, основной вывод остается неизменным: необходимо адаптировать подход к каждому пациенту в зависимости от его внутренней картины болезни. Это подчеркивает важность комплексного подхода к онкологическому лечению, включающего медицинские и психологические аспекты, а также необходимость учета индивидуальных особенностей каждого пациента.

Библиографический список:

1. Болбат, Н.С. Внутренняя картина болезни. Реакция личности на болезнь: учебно-методическое пособие / Н.С. Болбат, Е.И. Скугаревская. – Минск: БГМУ, 2021. – 24 с.
2. Введение в логотерапию (психотерапию, ориентированную на смысл): Учебное пособие. Конспект. – Москва: Московский институт психоанализа, Издатель Воробьев А.В., 2013. – 346 с.
3. Гнездилов А.В. Путь на Голгофу: очерки работы психотерапевта в онкологической клинике и хосписе / А.В. Гнездилов. – СПб.: Клинт, 1995. – 136 с.

- 4.Зотов П.Б. Типы внутренней картины болезни и суицидальная активность больных злокачественными новообразованиями / П.Б. Зотов // Медицинская психология в России [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2 (19). – Режим доступа: <http://medpsy.ru>.
- 5.Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
- 6.Лурия, Р.А. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания, 1935 (4-е издание) / Р.А. Лурия. – Москва: Медицина, 1977. – 111 с.
- 7.Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 168 с.
- 8.Орлов, А.Б. Ноэтическое измерение человека: вклад Виктора Франкла в психологию и психотерапию / А.Б. Орлов, В.Б. Шумский // Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 65-80.
- 9.Орлова М.М. Специфичность адаптационных стратегий женщин, больных онкологическими заболеваниями репродуктивной системы / М.М. Орлова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 55-65.
- 10.Пчелкин М. А. Некоторые аспекты динамики и структуры внутренней картины болезни у онкобольных / М. А. Пчелкин, Т. Н. Разуваева // Живая психология. – 2023. – Т. 10, № 7(47). – С. 21-25.
- 11.Пчелкин М. А. Типологические особенности внутренней картины болезни у онкобольных / М. А. Пчелкин, Т. Н. Разуваева // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. – 2024. – № 3(141). – Режим доступа: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.103>.
- 12.Собенников, В.С. Я-концепция. Внутренняя картина болезни / В.С. Собенников, Е.Е. Ясникова; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава РФ. – Иркутск: ИГМУ, 2013. – 24 с.
- 13.Такйун, Ч.Д. Типы отношения к болезни подростков с атопическим дерматитом: гендерный аспект / Ч.Д. Такйун // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 6 (18). – С. 62-66.
- 14.Усманова Е.Б. Психологические факторы качества жизни больных с опухолевым поражением костей: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Б. Усманова. – СПб., 2016. – 26 с.
- 15.Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / Пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.

СВЯЗЬ ТИПА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ СО СКЛОННОСТЬЮ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Марина Андреевна Ходосова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Елена Николаевна Шутенко

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

***Аннотация.** В данной статье анализируются результаты исследования связи типа взаимоотношений в семье и склонности к суицидальному поведению у подростков. Было обнаружено, что дисфункциональный тип воспитания в семье прямо коррелирует с проявлением склонности к суицидальному поведению у подростков.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, отклоняющееся поведение, взаимоотношения в семье, подростки, склонность к суицидальному поведению.*

CONNECTION OF THE TYPE OF RELATIONSHIP IN THE FAMILY AND THE TENDENCY TO SUICIDAL BEHAVIOR IN OLDER ADOLESCENTS

Khodosova Marina Andreevna

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Nikolaevna Shutenko

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. *This article analyzes the results of a study of the connection between the type of relationship in the family and the tendency to suicidal behavior in adolescents. It was found that the dysfunctional type of parenting in the family directly correlates with the manifestation of suicidal behavior in adolescents.*

Keywords: *deviant behavior, deviant behavior, family relationships, adolescents, suicidal behavior.*

Актуальность данного исследования обусловлена нарастающей проблемой суицидального поведения среди старших подростков. Суицидальное поведение в этой возрастной группе остается одной из важнейших среди мировых проблем. По мнению Т.В. Андреевой в последние десятилетия отмечается увеличение случаев суицидальных попыток и самоубийств среди подростков, что требует серьезного внимания и исследований для разработки эффективных мер по предотвращению этого явления, подытоживает [1].

Важно учитывать, что период старшего подросткового возраста, чаще всего охватывающий возраст 15-16 лет, представляет собой ключевую точку в развитии, как самих подростков, так и их взаимоотношений с семьей. Е.Ю. Шереметьева считает, что этот этап онтогенеза имеет существенное значение для перехода в более самостоятельную взрослую жизнь, в котором семья играет важную роль [8]. В этом контексте важно исследовать и понимать особенности взаимоотношений в семьях со старшими подростками.

Семейные отношения в этом периоде могут оказывать глубокое воздействие на психосоциальное развитие подростков, и в свою очередь, сами подростки могут повлиять на динамику и характер взаимодействия внутри семьи. А.Н. Богданова утверждает, что подростки начинают активно проявлять стремление к независимости и формировать свою идентичность, что часто сопровождается эмоциональной нестабильностью и поиском своего места в мире [2].

Согласно словам Г.В. Старшенбаум, суицидальное поведение понимается как любые действия, которые направлены на нанесение вреда себе или на причинение себе смерти [7].

Склонность к суицидальному поведению у старших подростков может быть обусловлена множеством причин и её проявления могут быть разнообразными. Е.В. Лебедева своими работами подтверждает, что суицидальное поведение у подростков может быть обусловлено следующими причинами: психические расстройства и депрессия; школьные факторы; злоупотребление веществами; социальная изоляция; семейные факторы [6].

Важно понимать, что суицидальное поведение обычно не сводится к одной конкретной, а представляет собой сложное взаимодействие различных элементов [4].

Семейная среда является одним из ключевых факторов в формировании психического и эмоционального состояния подростков. Отношения внутри семьи, уровень поддержки, качество коммуникации, и уровень конфликтов влияют на психическое благополучие и стабильность подростков. Исследование взаимосвязи между этими семейными факторами и склонностью старших подростков к суицидальному поведению имеет высокую практическую значимость [3].

Изучением этих важных феноменов занимались различные авторы. Так, исследованием склонности к суицидальному поведению отражено в работах А.Г. Амбрумова, Е.А. Григоренко, Т. Джойнер, Э. Дюркгейма. Проблема взаимоотношений в семье раскрыта в трудах И.М. Марковской, В.А. Петровского, Н.Я. Соловьева, Д.Б. Эльконина, А. Бека и многих других [5].

Несмотря на это существует проблема отсутствия достаточного количества исследований в данной области. Это делает актуальным проведение более глубокого анализа связи между параметрами семейными отношениями и суицидальным поведением у старших подростков. Цель настоящего исследования состояла в выявлении связи склонности к суицидальному поведению у старших подростков и типом их взаимоотношений в семье.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что существует связь типа взаимоотношений в семье со склонностью к суицидальному поведению у старших подростков, а именно: функциональный тип семейных отношений, характеризующийся высокой степенью поддержки, эффективной коммуникацией и низким уровнем конфликтов, снижает риск суицидального поведения среди старших подростков. Дисфункциональный тип семьи с авторитарным стилем общения, низкой степенью поддержки и высоким уровнем конфликтов – повышает риск к суицидальному поведению у старших подростков.

В исследование, организованном на базе МБОУ «СОШ №42», приняли участие школьники подросткового возраста 15-16 лет, учащиеся 8 и 9 класса, всего 60 человек. Были использованы методики: опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой); опросник родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столин); проективная методика «Незаконченные предложения»; наблюдение.

Общий анализ выраженных особенностей суицидального риска показал, что в общей выборке испытуемых 65% подростков имеют склонность к «максимализму», у 42 % подростков проявлена склонность к «слому культурных барьеров», 39,7% подростков по шкале «несостоятельность» испытывают чувство ненужности, отрицание собственной личности. Остальные шкалы находятся в пределах среднего уровня проявленной склонности к суицидальному поведению.

Субъективная оценка родительских отношений показала следующее: у многих испытуемых низкие показатели по шкалам «Кооперация» (27%), «Симбиоз» (40%), «Авторитарная гиперсоциализация» (33%) и «Маленький неудачник» (74%). В то время как средние значения по оставшимся шкалам – «Принятие/отвержение ребенка», «Кооперация» и «Авторитарная гиперсоциализация» – находятся в пределах нормативных значений, что свидетельствует об оптимальном взаимодействии родителей со старшими подростками.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую связь функционального типа воспитания в семье и склонности к суицидальному поведению у подростков.

Таким образом, проведенное исследование показало, что тип воспитания в семье и склонность к суицидальному поведению подростков связаны между собой. Следовательно, важно проводить психологическую работу с подростками и их родителями, направленную на профилактику склонности к суицидальному поведению и формирование в семье отношений взаимопонимания, поддержки, принятия и любви.

Библиографический список:

1. Андреева, Т.В. Психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб: Академия. – 2019. – 312 с.
2. Богданова, А.Н. Социально-психологические аспекты склонности к суициду у подростков / А.Н. Богданова. – М.: Эсмо. – 2021. – 68 с.
3. Галасюк, И.Н. Семейная психология / И.Н. Галасюк – М.: Юрайт. – 2020. – 223 с.
4. Григорьева, Е.А. Склонность к суициду у подростков и ее связь с социальной поддержкой / Е.А. Григорьева // Педагогический вестник. – 2021. – №2. – С. 61-67.
5. Казанцева, Е.В. Социально-психологические аспекты формирования склонности к суицидальному поведению у подростков / Е.В. Казанцева. – М.: Академия. – 2021. – 314 с.
6. Лебедева, Е.В. Роль мотивационных особенностей в формировании склонности к суицидальному поведению у подростков / Е.В. Лебедева. – М.: Эксмо. – 2022. – 301 с.
7. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. – М.: Генезис. – 2018. – 560 с.
8. Шереметьева, Е.Ю. Психологические аспекты склонности к суицидальному поведению у подростков с различным типом личности / Е.Ю. Шереметьева. – М.: Вестник Московского университета. – 2022. – 102 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Ирина Сергеевна Щелева

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», магистрант, г.Белгород, Россия

Юлия Юрьевна Ковтун

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

Наталья Александровна Визирыкина

МБОУ «Гимназия 12», учитель, г.Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования влияния временной перспективы студентов на уровень

жизнестойкости. Сделан вывод о том, что низкая выраженность ориентации на негативное прошлое и фаталистическое настоящее положительно влияет на жизнестойкость студентов. Выявлено, что психологическая коррекция временной перспективы позволяет снизить выраженность ориентации на негативное прошлое и фаталистическое настоящее и, вместе с этим, повысить уровень общей жизнестойкости.

Ключевые слова: психологическая коррекция, студенты, жизнестойкость, временная перспектива, адаптация, стрессовые факторы, студенческий возраст, смысл жизни.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE TIME PERSPECTIVE OF STUDENTS WITH A LOW LEVEL OF RESILIENCE

Irina Sergeevna Shchelyowa

Belgorod State National Research University, undergraduate, Belgorod, Russia

Julia Yurievna Kovtun

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Natalia Aleksandrovna Viziryakina

Gymnasium 12, teacher, Belgorod, Russia

Abstract. *The article presents the results of theoretical analysis and empirical research of influence of the temporal perspective of students on the level of resilience. It is concluded that the low expression of negative past and fatalistic present positively affects the resilience of students. It is revealed that the psychological correction of the time perspective allows to reduce the manifestation of negative past and fatalistic present, and at the same time, to increase the level of involvement, control and general resilience.*

Keywords: *psychological correction, students, resilience, time perspective, adaptation, stressors, student age, meaning of life.*

Студенческий возраст является важным периодом становления личности, её внутренней позиции, а также временем активного планирования своего будущего. Л.С. Выготский назвал этот период «началом зрелой жизни», во время которого происходит развитие жизнестойкости студентов, важнейшей предпосылки их успешной адаптации к условиям современного мира [2, с. 432].

Согласно И. Бонивелл, в социальных науках жизнестойкость рассматривается как действие и реакция людей на невзгоды, как позитивная приспособляемость человека к неприятной ситуации [1, с. 43]. Жизнестойкость также подразумевает активное и конструктивное взаимодействие с внешней средой. А.М. Дохоян определяла жизнестойкость как осознанный внутренний ресурс человека для поддержания его психического, физического и социального здоровья [4, с. 45]. Д.А. Леонтьев рассматривал жизнестойкость в качестве свойства личности, которое определяет способность индивида преодолевать стрессовую ситуацию, сохраняя внутренний баланс и успешно осуществляя деятельность. Е.И. Рассказова описывала положительное влияние компонентов жизнестойкости на восприятие случившегося негативного события [6, с. 23].

М.А. Фризен, считает, что жизнестойкость обладает важной функцией, выступая в качестве адаптивного ресурса личности [8, с. 47]. А.Н. Фомина различает содержательную и практическую стороны жизнестойкости. С одной стороны, это осознание интересов, прояснение отношений и определение ценностей. С другой – это способ действия, умения, навыки и ресурсы [8, с. 56].

В своих работах С. Мадди пришел к выводу о том, что жизнестойкость, как внутренний ресурс, придает жизни смысл в любых обстоятельствах и ценность каждому прожитому моменту, вместе с этим, она может быть переосмыслена и изменена человеком в целях поддержания физического, психического и социального здоровья [9].

Таким образом, жизнестойкость способствует более успешному преодолению возникающих трудностей в студенческом возрасте, который сопровождается множеством стрессовых факторов.

С. Мадди определил три жизненные установки, обуславливающие сохранение здоровья и поддержание оптимального уровня работоспособности и активности: вовлеченность, контроль, готовность к риску [9]. Выраженность отдельных компонентов жизнестойкости и ее уровень в целом способствует снятию внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, что особенно актуально в период студенчества.

В контексте развития личности студента как субъекта взаимодействия с миром также рассматривают временную перспективу. В современной психологии существует несколько подходов к определению данного понятия.

Ф. Зимбардо и Д. Бойд, представители ситуационно-детерминированного подхода, определяют временную перспективу как «часто неосознанное личное отношение каждого из нас ко времени и процессу, посредством которого непрерывный поток существования объединяется во временные категории, которые помогают придать порядок, согласованность и смысл нашей жизни» [5, с. 73]. Таким образом, временная перспектива складывается из систем убеждений и ценностей отдельного человека, связанных со временем.

Представители мотивационного подхода, Ж. Нюттен и К. Левин определяли временную перспективу как целостный взгляд личности на свое психологическое будущее и прошлое, которые существуют в настоящем времени. Согласно их мнению, временная перспектива представляет собой совокупность факторов, которые влияют на поведение человека в настоящем [7, с. 134].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник, рассматривающие временную перспективу через событийный подход, определяли способность связей между событиями характеризовать личность в целом или отдельный временной локус [3, с. 84]. Таким образом, они отражают целеустремленность, уверенность и удовлетворенность жизнью.

Процесс выстраивания временной перспективы во многом зависит от мотивационных особенностей личности, и от уровня её притязаний, что оказывает влияние на становление зрелой личности в студенческом возрасте.

Интерес к влиянию временной перспективы на жизнестойкость в студенческом возрасте стал опорой для нашего исследования. Эмпирической основой исследования стали результаты психодиагностики 75 студентов факультета психологии НИУ БелГУ в возрасте 19-23 лет. Методики исследования: Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (в адаптации Е.Т. Соколовой), Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой).

Для выявления взаимосвязи между компонентами жизнестойкости и временной перспективой был проведен корреляционный анализ данных по критерию Спирмена.

В результате была обнаружена положительная корреляционная связь с высоким уровнем значимости между показателями: «позитивное прошлое» и «жизнестойкость» ($r=0,337$), «позитивное прошлое» и «контроль» ($r=0,337$), «позитивное прошлое» и «принятие риска» ($r=0,375$) ($p\leq 0,01$). Также, положительная корреляционная связь была выявлена на уровне статистической тенденции между показателями: «позитивное прошлое» и «вовлеченность» ($r=0,291$) ($p\leq 0,05$).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что студенты, имеющие позитивный взгляд на прошлое, больше вовлечены в происходящее, получают удовольствие от собственной деятельности, способны извлекать уроки из прошлого опыта для собственного развития через активное усвоение знаний.

Вместе с этим, обнаружена отрицательная корреляционная связь с высоким уровнем значимости между показателями: «негативное прошлое» и «жизнестойкость» ($r=-0,326$), «негативное прошлое» и «вовлеченность» ($r=-0,298$), «негативное прошлое» и «принятие риска» ($r=-0,333$), «фаталистическое настоящее» и «жизнестойкость» ($r=-0,375$), «фаталистическое настоящее» и «вовлеченность» ($r=-0,296$), «фаталистическое настоящее» и «принятие риска» ($r=-0,334$) ($p\leq 0,01$). Также выявлена отрицательная корреляционная связь на уровне статистической тенденции между показателями: «негативное прошлое» и «контроль» ($r=-0,258$), «фаталистическое настоящее» и «контроль» ($r=-0,280$) ($p\leq 0,05$).

Таким образом, негативный взгляд на прошлое, отсутствие представлений о себе и своей деятельности в будущем сопровождается апатией, отсутствием возможности влиять на события, также чувством беспомощности и стремлением к безопасности. Такие студенты чувствуют себя отверженными, они склонны перекладывать ответственность за происходящие события в своей жизни на внешние силы. Это, в свою очередь, снижает общий уровень жизнестойкости, уменьшая способность к адаптации в стрессовых условиях.

В дальнейшем для исследования были отобраны 20 человек с низким и средним уровнем жизнестойкости, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группы путем рандомизации, по 10 студентов в каждой.

Чтобы изучить влияние временной перспективы на общую жизнестойкость и её компоненты в экспериментальной группе была реализована программа психологической коррекции временной перспективы у студентов с низким уровнем жизнестойкости.

Психолого-коррекционная программа предполагает решение следующих задач: избавление от негативных переживаний; принятие прошлого опыта как опоры для дальнейшего личностного развития; повышение уверенности в себе; повышение гибкости мышления.

Применялись такие методы работы, как: беседа, арт-терапия, метод дискуссии, творческая визуализация, техники саморегулирования.

Для проверки результатов эффективности психолого-коррекционной программы был проведен контрольный этап экспериментального исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона в экспериментальной группе (таб. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей жизнестойкости и временной перспективы до и после воздействия

№	Изучаемые показатели	До (M_{x1})	После (M_{x2})	$T_{эмп}$
1	Негативное прошлое	4,50	0,00	-2,714 ^{b**}
2	Гедонистическое настоящее	0,00	1,50	-1,414 ^c
3	Будущее	2,50	2,50	-1,000 ^b
4	Позитивное прошлое	0,00	2,00	-1,732 ^c
5	Фаталистическое настоящее	4,50	0,00	-2,640 ^{b**}
6	Жизнестойкость	0,00	4,00	-2,460 ^{c*}
7	Вовлеченность	0,00	4,00	-2,428 ^{c*}
8	Контроль	0,00	3,00	-2,121 ^{c*}
9	Принятие риска	0,00	1,00	-1,000 ^c

В результате реализации коррекционной программы в экспериментальной группе снизились следующие показатели на высоком уровне значимости: «негативное прошлое» ($r=-2,714$; $p\leq 0,01$), «фаталистическое настоящее» ($r=-2,640$; $p\leq 0,01$). Вместе с этим, на уровне статистической тенденции, увеличились такие показатели, как: «жизнестойкость» ($r=2,460$; $p\leq 0,05$), «вовлеченность» ($r=2,428$; $p\leq 0,05$) и «контроль» ($r=2,121$; $p\leq 0,05$).

Таким образом, снизилась ориентация студентов на негативный опыт прошлого, вызывающий разочарование и отвращение к прошлому в целом. Вместе с этим, изменилось отношение к настоящему, которое прежде представлялось predetermined судьбой и неподвластным изменению со стороны индивида. Студенты стали более целеустремленными и решительными в своих намерениях. Они заинтересованы в происходящем, обладают большей уверенностью в своих силах и готовы принимать более активное участие в собственной жизни в связи с повышением способности к конструктивному взаимодействию с окружающими и преодолению стрессовых факторов.

Библиографический список:

1. Бонивелл, И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология / И. Бонивелл. – Москва: Время, 2009. – 188 с.
2. Выготский Л.С. Психология / С.Л. Выготский – М.:Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
3. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Смысл, 2008. – 267 с.
4. Дохойн, А.М. Жизнестойкость как личностный ресурс субъектов образования / А. М. Дохойн, В. И. Спирина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2022. – № 2. – С. 43-47.
5. Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим / Ф. Зимбардо, Д. Бойд. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 349 с.
6. Леонтьев, Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
7. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2004. – 607 с.
8. Фоминова, А.Н. Жизнестойкость личности: монография / А.Н. Фоминова. – Москва: МПГУ: Прометей, 2012. – 151 с.
9. Maddi S., Kobasa S. The Hardy Executive: Health under Stress. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin, 1984.

III. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ 1-ГО КУРСА С РАЗНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ САМООТНОШЕНИЯ

Марина Николаевна Баженова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», магистрант, г.Белгород, Россия

Любовь Витаутасовна Шукчус

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассказывается об исследовании актуальной проблемы – особенностей социально-психологической адаптации студентов 1-го курса. На основании полученных результатов определены проблемы, для решения которых разработана коррекционная программа.*

***Ключевые слова:** адаптация-дезадаптация, социально-психологическая адаптация-дезадаптация, студенты 1-го курса, самоотношение, личность, среда.*

PSYCHOCORRECTION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MALADJUSTMENT OF 1ST YEAR STUDENTS WITH DIFFERENT INDICATORS OF SELF-ATTITUDE

Marina Nikolaevna Bazhenova

Belgorod State National Research University, undergraduate, Belgorod, Russia

Lyubov Vytautasovna Shukchus

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article describes the study of an urgent problem – the peculiarities of socio-psychological adaptation of 1st year students. Based on the results obtained, the problems have been identified, for which a correctional program has been developed.*

***Keywords:** adaptation-maladaptation, socio-psychological adaptation-maladaptation, 1st year students, self-attitude, personality, environment.*

Изучение процесса социально-психологической адаптации студентов 1-го курса является актуальной темой, так как изучает феномен, который оказывает влияние на качество жизни человека. Данная тема интересна еще и тем, что в процессе работы над ней возникает исследовательский интерес к другим темам, таким, как: сохранение психического и психологического здоровья личности современных студентов, качество образовательного процесса в современных учебных заведениях, особенности социализации личности в условиях современных вызовов и др. [5,8].

Анализ смысла и значения феномена социально-психологической адаптации начнем с определения термина «адаптация», который в психологической литературе означает реконструкцию, изменение психики индивида, вызванные влиянием многочисленных факторов среды обитания; кроме того, учитываются индивидуально-типологические особенности, личностные свойства, которые могут обуславливать способность индивида приспосабливаться к требованиям окружающей среды, не вступая в конфликт с этой средой [4]. Процесс адаптации, как человеческий феномен, отличается от процесса приспособления животных наличием отличительных признаков: при человеческой адаптации индивид преодолевает трудности, в процессе адаптации происходит формирование личности и, возможно, в процессе адаптации развиваются учебные и профессиональные качества [7].

В интересующем нас социально-психологическом контексте адаптация понимается как процесс взаимодействия личности с малой группой, например, со студенческой: как входит личность в малую социальную группу, как личность усваивает уже сложившиеся нормы и отношения между членами группы, какое место занимает личность в структуре отношений в этой группе [3]. Г.М. Андреева подчеркивала, что в процессе социально-психологической адаптации соотносятся цели и ценности личности и группы, и адаптация возможна тогда, когда окружающая среда помогает реализовать потребности, интересы, стремления личности, то есть окружающая среда способствует раскрытию индивидуальности личности [2]. Интересный вопрос для исследования – это определение личностных факторов (индивидуально-типологические или характерологические свойства личности, особенности ее самосознания или потребностно-мотивационной сферы и др.) и факторов, связанных с характеристиками группы, обуславливающих адаптационные возможности личности [1].

Мы предприняли исследование, посвященное изучению процесса социально-психологической дезадаптации студентов 1-го курса. Среди факторов, связанных с возможностями личности к адаптации-дезадаптации, мы выделили самоотношение. Известно, что самоотношение – это фундаментальная структура личности, которая определяет специфические особенности отношения личности к себе, к окружающим миру (событиям, другим людям), предопределяет поведение и, в целом, является ресурсом адаптационных возможностей личности [6].

Предметом нашего исследования является психокоррекция социально-психологической дезадаптации студентов 1-го курса с разными показателями самоотношения. Задачами исследования мы определили следующие: выявить особенности социально-психологической дезадаптации студентов 1-го курса, изучить особенности самоотношения студентов 1-го курса, склонных к социально-психологической дезадаптации и разработать и внедрить программу психологической коррекции социально-психологической дезадаптации у студентов 1-го курса с разными показателями самоотношения. Для исследовательской работы мы применяли: методику исследования самоотношения (тест-опросник МИС) В.В. Столин,

С.Р. Пантелеев [6], методику диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд (в адаптации А.К. Осницкого) [3]. Наблюдение и беседа применялись нами для получения качественных данных по проблеме исследования. Для математической обработки данных, полученных в результате исследования, использовались методы математической статистики.

В результате проведенного исследования особенностей процесса социально-психологической адаптации испытуемых – студентов 1-го курса, мы получили следующие показатели распределения: высокий уровень социально-психологической адаптации демонстрировали 39% испытуемых, средний уровень социально-психологической адаптации демонстрировали 55% испытуемых и низкий – 6%. Таким образом, чуть больше половины испытуемых находятся на среднем уровне социально-психологической адаптированности, и это означает, что достаточно большое количество студентов умеют приспосабливаться в условиях не слишком выраженной изменчивости, а вот если появляются непредвиденные обстоятельства, складывается кризисная или экстремальная ситуация или ситуация неопределенности, то такие студенты начинают испытывать дискомфорт и психологические проблемы. В целом, такие студенты способны к концентрации внимания, но только в том случае, если к объекту работы у них возникает непосредственный интерес; они способны выполнять задания, но под внешним контролем. Определение характеристик личности испытуемых со средним уровнем адаптации позволяет нам сделать вывод о необходимости провести коррекционно-психологическую работу для повышения уровня адаптации данной группы испытуемых студентов. Для дальнейшей исследовательской работы нам необходимо выявить, как связаны уровень социально-психологической адаптации и показатели самооотношения у испытуемых.

По результатам проведенного исследования особенностей самооотношения испытуемых юношеского возраста, мы получили следующие показатели: высокий уровень проявления был определен по шкалам: «самоценность» (у 74 % испытуемых), «самоуверенность» (у 70 % испытуемых), «саморуководство» (у 61 % испытуемых). Тогда как средний уровень проявления был определен по шкалам: «самопринятие» (у 76 % испытуемых), «самоотношение» (у 57% испытуемых), «самопривязанность» (у 78 % испытуемых). Низкий уровень проявления был определен по шкалам: «внутренняя конфликтность» (у 57 % испытуемых) и «самообвинение» (у 74 % испытуемых). Анализ общей картины показателей самооотношения у испытуемых позволяет сделать вывод о выраженном своеобразии содержания самооотношения у молодых людей юношеского возраста. Особенностью самооотношения у испытуемых является безусловная ценность себя, своего «Я», своей самости, и такая же безусловная самоуверенность. Выраженные проявления этих шкал не имеют логического обоснования или подкрепления: так шкалы самопринятия и самопривязанности в большинстве своем реализуются в самосознании

испытуемых на среднем уровне, а также шкалы внутренней конфликтности и самообвинения имеют низкие показатели. Такие показатели означают, что студенты в юношеском возрасте понимают ценность своего «Я», они уверены в себе; при этом, не очень задумываются о том, насколько они принимают себя такими, какие они есть; и, вместе с тем, у них отсутствует критическое отношения к себе. Получилась довольно нелогичная структура самоотношения.

Одной из задач нашего исследования было выявление связи между уровнями социально-психологической адаптации и показателями шкал самоотношения у испытуемых.

Из полученных результатов следует, что существует прямая корреляционная связь на высоком уровне значимости между высоким уровнем социально-психологической адаптации и показателями таких шкал самоотношения, как: «самопринятие» ($r=0,62$, при $p \leq 0,01$), самопривязанность ($r=0,58$, при $p \leq 0,01$) и «открытость» ($r=-0,47$, при $p \leq 0,01$). На основании полученных показателей можно сделать вывод: для высокой адаптации, то есть приспособляемости студентов нужны такие качества личности, как: открытость, которая предполагает внутреннюю честность и критичность по отношению к себе и своим поступкам; а также самопринятие, которое предполагает отношение к себе с симпатией; самопривязанность, которое предполагает желание и готовность личности менять себя при условии, если в этом будет разумная необходимость.

Также из результатов нашего исследования следует, что существует обратная корреляционная связь на высоком уровне значимости между низким уровнем социально-психологической адаптации и показателями таких шкал самоотношения, как: «самоуверенность» ($r=-0,64$, при $p \leq 0,01$), «самоценность» ($r=-0,68$, при $p \leq 0,01$), «саморуководство» ($r=-0,52$, при $p \leq 0,01$). Данные результаты можно интерпретировать следующим образом: чем более самоуверен человек в себе, в своей собственной непогрешимости, при этом выражено ощущение высокой ценности себя как личности, и при этом считает, что является самостоятельным источником собственной судьбы, тем труднее такому человеку считаться с мнением других людей, учитывать объективные обстоятельства жизненных ситуаций, то есть адаптироваться к окружающей среде.

На основании изучения теоретических подходов к сформулированной нами проблеме, а также по результатам психодиагностического обследования, нами была разработана психокоррекционная программа, направленная на коррекцию низкого и среднего уровней социально-психологической адаптации испытуемых студентов. Цель программы – психокоррекция низкого и среднего уровней социально-психологической адаптации испытуемых студентов 1-го курса с недостаточно сформированными навыками открытости, самопринятия и самопривязанности как проявлениями самоотношения. Задачами психокоррекционной программы будут формирование таких конструктивных свойств и качеств личности, как: открытость в отношениях к окружающим

людям вместе с внутренней честностью и критичностью к себе; симпатия к себе, принятие себя таким, какой есть, то есть дружеское к себе отношение; готовность менять себя в связи с объективной и адекватной необходимостью. Совокупность всех этих качеств может обеспечить способность личности приспосабливаться к различным обстоятельствам жизненных ситуаций, оставаясь при этом психически и психологически здоровой личностью и способной плодотворно и эффективно учиться и работать.

Библиографический список:

1. Алмазов, Б.Н. Психологическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография / Б.Н. Алмазов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 180 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 363 с.
3. Безюлёва, Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов / Г.В. Безюлёва: монография. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
4. Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – №1. – С.43-56.
5. Реан, А.А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика Текст. / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
6. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 2013. – 187с.
7. Педченко, В. В. Критерии и показатели социально-психологической дезадаптации старшего подростка / В.В. Педченко // Молодой ученый. – 2017. – № 5 (139). – С. 405-410.
8. Shutenko, E.N. Subjective factors and psychological characteristics of students' selfrealization as a reflection of their psychological well-being in the process of university learning / E. N. Shutenko, M. A. Kanishcheva, J. J. Kovtun [et al.] // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 29.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ 1-2 КУРСОВ С РАЗЛИЧНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Виолетта Валерьевна Гужва

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Любовь Витаутасовна Шукчус

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье описано исследование особенностей проявления агрессивности у студентов 1-2-го курсов в связи с разными механизмами психологической защиты. На основании полученных результатов определены проблемы, для решения которых разработана коррекционная программа.*

***Ключевые слова:** механизмы психологической защиты, агрессивность, формы агрессивности, студенты 1-2-го курсов.*

FEATURES OF AGGRESSIVENESS IN STUDENTS OF 1-2 COURSES WITH VARIOUS MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION

Violetta Valeryevna Guzhva

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Lyubov Vytautasovna Shukchus

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. The article describes a study of the peculiarities of aggression in students of the 1st-2nd year in connection with various mechanisms of psychological protection. Based on the results obtained, the problems have been identified, for which a correctional program has been developed.

Keywords: mechanisms of psychological defense, aggressiveness, forms of aggressiveness, students of the 1st-2nd courses.

Актуальность и значимость темы нашего исследования заключается в изучении связи особенностей проявления агрессивности у студентов 1-2-го курсов в связи с разными механизмами психологической защиты [1]. Мы предполагаем, что существует связь между уровнями и формами агрессивности студентов и предпочитаемыми ими механизмами психологической защиты, а именно: высокий уровень агрессивности связан с такими механизмами психологической защиты, как: «отрицание», «регрессия», «гиперкомпенсация» и «замещение», а средний и низкий уровни агрессивности – с «рационализацией» и «компенсацией». Практическими задачами нашего исследования были: изучение особенностей агрессивности у студентов 1-2 курсов [2], исследование выраженности механизмов психологической защиты у студентов 1-2 курсов, разработка программы коррекции, направленной на снижение агрессивности у студентов 1-2 курсов с различными механизмами психологической защиты.

Изучение агрессивности позволило нам выделить основные виды реакций испытуемых. Результаты представлены в рисунке 1.

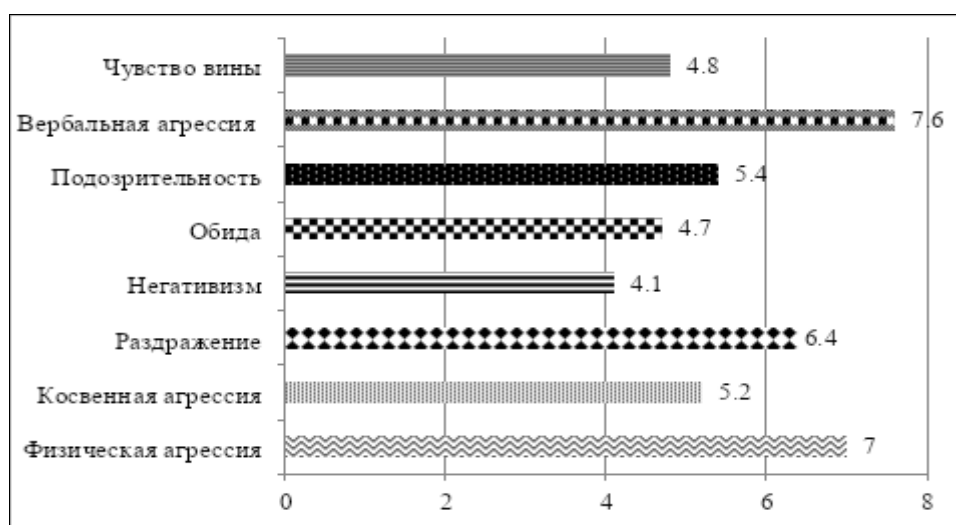

Рис. 1. Распределение показателей видов агрессивности студентов в целом по выборке, (ср.б.)

Данные представленной таблицы дают основание утверждать, что у испытуемых доминирует вербальная агрессивность ($M_x=7,6$). Данная агрессия проявляется в оскорблениях, криках, унижении других. Мнение собеседника воспринимается очень остро, если оно не согласуется с мировоззрением и ценностями личности конфликтующего.

По показателю физической агрессивности выявлен балл: ($M_x=7,$). Такие испытуемые могут нанести ущерб или травму другому человеку. Агрессия может проявляться в том случае, когда с агрессором не соглашаются, не подчиняются и не считают его мнение важным и значимым.

Такая реакция, как раздражение ($M_x=6,4$) подразумевает очень яркую черту характера, как вспыльчивость, напряжение, ярость, проявляющуюся при незначительных эмоциональных или физических нагрузках.

Подозрительность для студентов ($M_x=5,4$) характерна в том случае, когда они не доверяют и с осторожностью подходят к окружающим, подозревая, что им кто-то может нанести вред.

Наименее выраженной является показатель чувства вины: ($M_x=4,8$), который свидетельствует о постоянном ощущении угрызении совести.

Наименьшие результаты выявлены по показателю «Негативизм» ($M_x=4,1$) и «Обида» ($M_x=4,7$) выражается в оппозиционной манере в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Далее мы изучали выраженность уровней агрессивности у испытуемых. Результаты представили в рисунке №2. На основании результатов проведенного исследования можно утверждать, что для испытуемых характерен средний уровень агрессивности (61%). При таком уровне агрессивности они выполняют свои задачи с большей уверенностью. Проявляемая агрессивность больше зависит от ситуации, в которой находятся студенты.

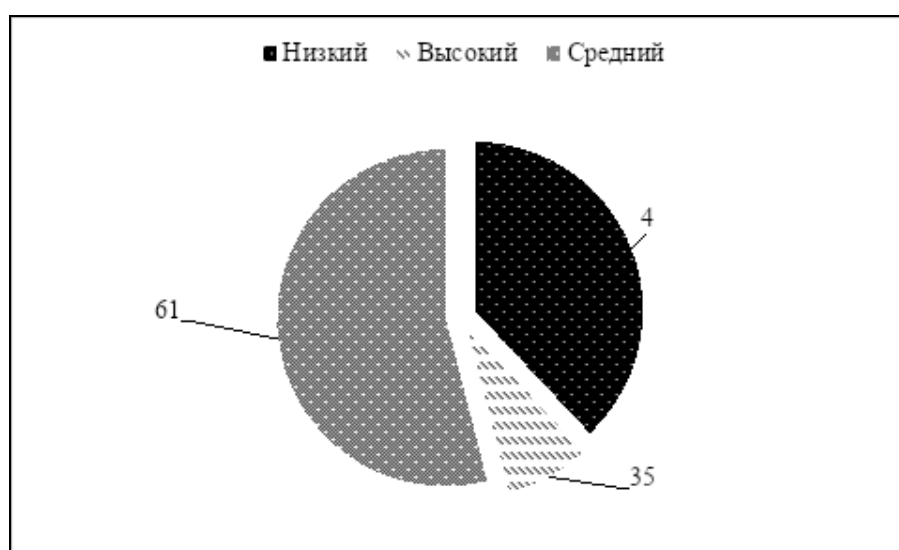

Рис. 2. Распределение показателей уровня агрессивности у студентов в целом по выборке, (%)

Высокий уровень агрессивности отмечается у 35% испытуемых, а низкий уровень агрессивности характерен для 4% испытуемых, которые отличаются неуверенностью в себе и нерешительностью при определенных условиях.

Мы изучали показатели выраженности механизмов психологической защиты у испытуемых. Результаты представлены на рисунке 3.

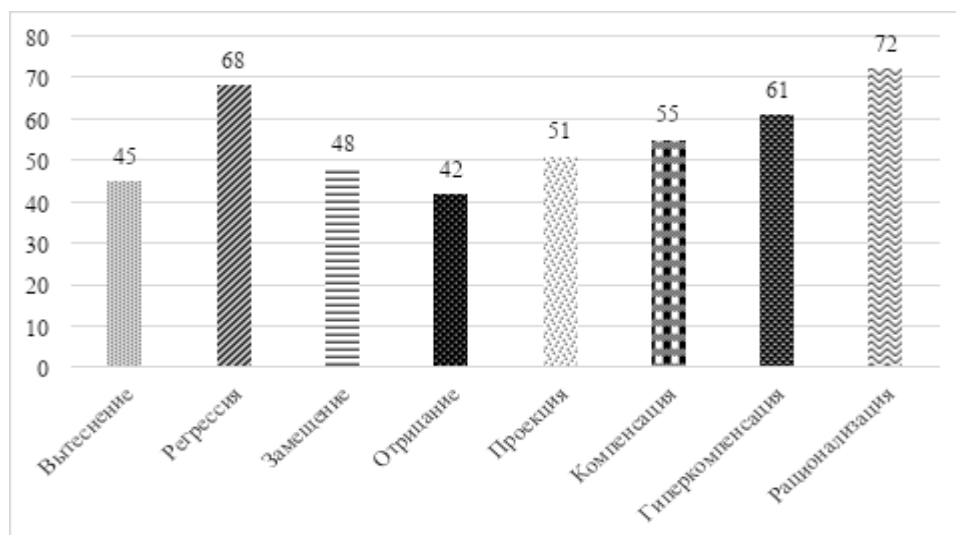

Рис. 3. Выраженность напряженности механизмов психологической защиты у студентов (%)

Преобладающим механизмом психологической защиты у испытуемых является рационализация (72%). Это говорит о том, что такие студенты блокируют те мотивы, которые расходятся с их Я-концепцией, поведением, ценностными ориентациями. В свою очередь, на месте неприемлемых мотивов они формируют более рациональные объяснения собственного поведения, которые регулируют внутреннее спокойствие, комфорт, чувство собственного достоинства и самоуважения.

Регрессия (68%) проявляется у студентов в виде беспомощности, сосания пальцев, истерические реакции возникают при невозможности выполнить какую-либо деятельность, чрезмерная сентиментальность, плач.

Гиперкомпенсация (61%) свойственна студентам у которых преобладает высокий уровень притязаний. Они излишне уверены в своих способностях, но в случае неудачи винят окружающих. Самоутверждение таких студентов происходит за счет «зоны слабости» окружающих. Стремятся быть лидерами, но группа не всегда их во всем поддерживает.

Компенсация характерен для (55%) студентов. Это позволяет сделать вывод о том, что такие студенты под прямой компенсацией стараются быть успешными в той деятельности, в которой они чувствуют свои недостатки, а при косвенной компенсации хотят достичь успеха в иной области.

Проекция (51%) проявляется неосознанно атрибуция собственных качеств, то есть они передают собственные мысли, чувства, эмоции окружающим.

Замещение (48%) характерно для студентов, которые посредством другого хотят выполнить определенные действия. В результате замещения

происходит разряд энергии, напряжение, которое возникает в результате одной потребности и связано с определенной передачей энергии другому объекту.

Наименее выраженным является механизму вытеснения (45%). Данный механизм проявляется у студентов тогда, как определенная ситуация вызывает сильные эмоциональные чувства, например, стыд, боль или вину.

Отрицание (42%) подразумевает бессознательный отказ человека от неприятных мыслей, желаний или реальности, которые не воспринимаются на сознательном уровне.

Мы изучали корреляционные связи между показателями агрессивности и механизмами психологической защиты, результаты - в рисунке 3.

Выявлена отрицательная связь физической агрессии с механизмами психологической защиты - гиперкомпенсацией ($r=-0,260$; $p\leq 0,05$), рационализацией ($r=-0,281$; $p\leq 0,05$), замещением ($r=-0,369$; $p\leq 0,01$). Физическая агрессия положительно связана с проекцией ($r=0,265$; $p\leq 0,05$). Косвенная агрессивность ($r=0,423$; $p\leq 0,01$) и обида ($r=0,280$; $p\leq 0,05$) связаны с компенсацией. Негативизм отрицательно связан со шкалой рационализацией ($r=-0,271$; $p\leq 0,05$). Обида положительно связана с вытеснением ($r=0,229$; $p\leq 0,05$). Подозрительность отрицательно связан с замещением ($r=-0,229$; $p\leq 0,05$).

Примечание:

— $p\leq 0,05$ - - - - -
 = = = $p\leq 0,01$ = = =

Рис. 4. Корреляционная плеяда связей между уровнями агрессивности и механизмами психологической защиты у испытуемых

Полученные нами данные о наличии корреляционных связей между показателями уровня агрессивности и выраженности механизмов психологической защиты, дают нам основание для разработки программы психокоррекции агрессивности студентов с различными механизмами психологической защиты.

Библиографический список:

1. Чикова, И.В. К проблеме феноменологии агрессивности / И.В. Чикова // В сборнике: Наука и образование в XXI веке материалы международной (заочной) научно-практической конференции. – 2016. – С. 137-140.
2. Юсупова, А.Р. Изучение уровня тревожности, агрессии и депрессии у студентов / А.Р. Юсупова // Научное сообщество студентов XXI столетия. – 2018. – № 2. – С. 13-17.

ОСОБЕННОСТИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР У СТУДЕНТОВ 3-ГО КУРСА В СВЯЗИ С ФОРМАМИ АГРЕССИВНОСТИ

Наталья Евгеньевна Игнатова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Любовь Витаутасовна Шукчус

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

***Аннотация.** В статье описано исследование особенностей зависимости от компьютерных игр у студентов 3-го курса в связи с разными формами их агрессивности. На основании полученных результатов определены проблемы, для решения которых разработана коррекционная программа.*

***Ключевые слова:** зависимость от компьютерных игр, агрессивность, формы агрессивности, студенты 3-го курса.*

FEATURES OF DEPENDENCE ON COMPUTER GAMES IN 3RD YEAR STUDENTS IN CONNECTION WITH FORMS OF AGGRESSIVENESS

Natalia Evgenievna Ignatova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Lyubov Vytautasovna Shukchus

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article describes a study of the features of dependence on computer games in 3rd year students in connection with different forms of their aggressiveness. Based on the results obtained, the problems have been identified, for which a correctional program has been developed.*

***Keywords:** dependence on computer games, aggressiveness, forms of aggressiveness, 3rd year students.*

Тема нашего исследования является актуальной и важной, так как исследуемый феномен – зависимость от компьютерных игр – связан с

возможностью негативного влияния на психологическое здоровье молодого поколения населения нашей страны [1,3].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей зависимости от компьютерных игр у студентов 3-го курса в связи с формами агрессивности. В качестве гипотезы мы предположили, что существует связь между особенностями зависимости от компьютерных игр и различными формами агрессивности у студентов 3-го курса, а именно: у студентов с низким уровнем зависимости от компьютерных игр характерно преобладание вербальной агрессии с чувством вины, а у студентов с высоким уровнем зависимости выявлена выраженность показателей физической агрессии и негативизма [2]. В качестве исследовательских задач мы определили: изучение особенностей зависимости от компьютерных игр у испытуемых, определение выраженности различных форм агрессивности у испытуемых, а также разработка программы коррекции, направленной на снижение зависимости от компьютерных игр у студентов, учитывая выраженность их форм агрессивности. В связи с задачами исследования мы использовали диагностические методики: тест Т. Такера «Выявление зависимости от компьютерных игр» (в адаптации Коныгиной И.А.), опросник агрессивности Басса – Дарки, методику «Оценка агрессивности в отношениях (А. Ассингер). Для обработки результатов исследования мы использовали методы математической статистики. В исследовании приняли участие 40 девушек-студентов 3 курса.

Результаты исследования показателей зависимости от компьютерных игр у испытуемых представлены на рисунке 1. Исходя из показателей рисунка, мы видим, что преобладающим среди испытуемых является средний уровень зависимости от компьютерных игр (47%). Для них характерна борьба мотивов «играть-не играть», чаще всего, данная борьба уступает мотиву «играть».

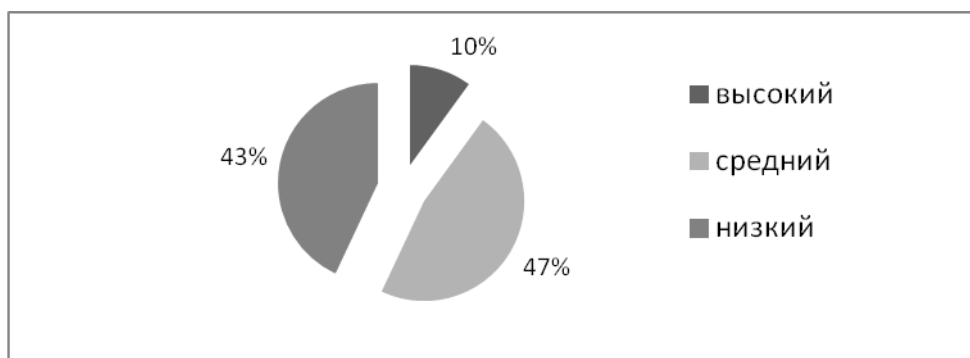

Рис. 1. Распределение показателей уровня зависимости от компьютерных игр у респондентов в целом по выборке, (%)

Низкий уровень зависимости от компьютерных игр (43%) характерен для таких испытуемых, которые совершенно не зависят от эмоций, получаемых от игр, прохождения уровней и увеличения рангов и суммы выигрыша в виртуальной реальности. Поэтому для них не характерно

проводить большое количество времени за компьютерным столом, так как у них имеются свои увлечения и хобби, которым они посвящают все свое свободное время.

Высокий уровень зависимости от компьютерных игр (10%) у испытуемых проявляется в активном провозждении за экранами компьютеров. Такие испытуемые не интересуются ничем, кроме как прохождением уровней и этапов в игре. Проявляют агрессивность, когда их отвлекают и просят выполнить какое-либо дело, нарушается режим сна, страдают отношения с близкими и родными.

Результаты изучения выраженности видов агрессивности у испытуемых представлены на рисунке 2.

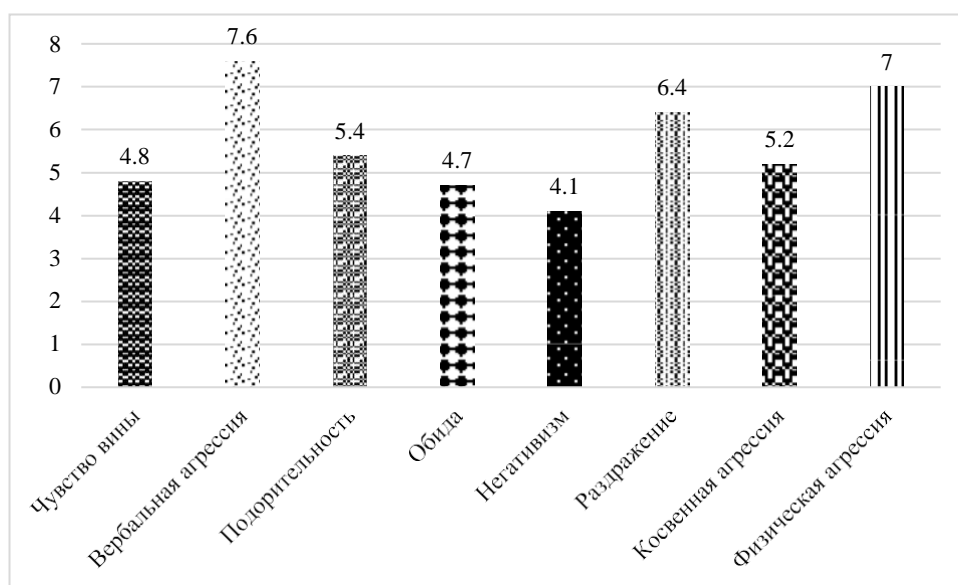

Рис. 2. Распределение показателей видов агрессивности респондентов в целом по выборке, ср.б

Как видно из рисунка, у испытуемых доминирует вербальная агрессивность (7,6 ср. балл), которая проявляется в оскорблениях, криках, унижении других. Мнение собеседника воспринимается очень остро, если оно не согласуется с мировоззрением и ценностями личности конфликтующего.

По показателю физической агрессивности выявлен показатель - 7 ср. балл. Такие испытуемые могут нанести ущерб или травму другому человеку. Агрессия может проявляться в том случае, когда с агрессором не соглашаются, не подчиняются и не считают его мнение важным и значимым.

Такая реакция, как раздражение (6,4 ср. балл) подразумевает очень яркую черту характера, как вспыльчивость, напряжение, ярость, проявляющуюся при незначительных эмоциональных или физических нагрузках.

Подозрительность для девушек-студентов (5,4 ср. балл) характерна в том случае, когда они не доверяют и с осторожностью подходят к окружающим, подозревая, что им кто-то может нанести вред.

Наименее выраженной является показатель чувства вины (4,8 ср. балл), который свидетельствует о постоянном ощущении угрызении совести.

Наименьшие результаты выявлены по показателю «Негативизм» (4,1 ср. балл) и «Обида» (4,7 ср. балл) выражается в оппозиционной манере в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Показатели исследования уровня агрессивности испытуемых представлены на рисунке 3.

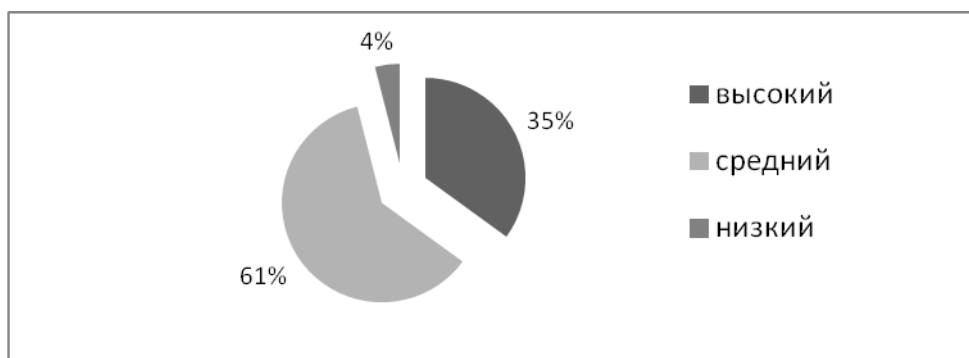

Рис. 3. Распределение показателей уровня агрессивности у респондентов в целом по выборке, (%)

Из рисунка можем увидеть, что для девушек-студентов характерен средний уровень агрессивности (61%). При таком уровне агрессивности они выполняют свои задачи с большей уверенностью. Проявляемая агрессивность больше зависит от ситуации, в которой находятся студенты. Следовательно, чаще всего в критических ситуациях они будут вести себя агрессивно. Агрессия может выражаться в различных формах: от физической агрессии на окружающих до внутренней обиды или чувства вины.

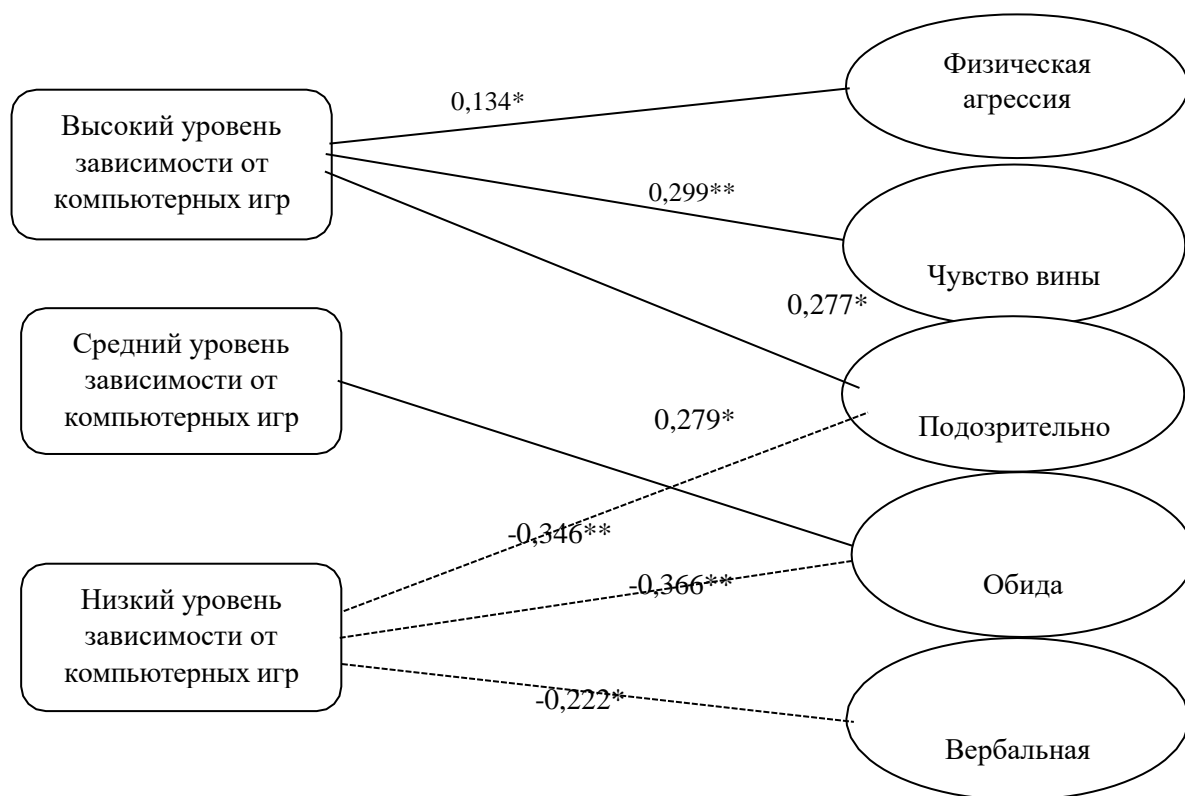
Следующим показателем является высокий уровень агрессивности (35% испытуемых). Испытуемые характеризуются излишним проявлением жестокости и неуравновешенности, а низкий уровень агрессивности характерен для (4% испытуемых), которые отличаются неуверенностью в себе и нерешительностью при определенных условиях.

Показатели значимых связей между уровнем зависимости от компьютерных игр и формами агрессивности мы представили в рисунке 4.

Выявлена связь между высоким уровнем зависимости от компьютерных игр и такими шкалами агрессивности, как «Физическая агрессия» ($r=0,134$ при $p \leq 0,05$), «Чувство вины» ($r=0,299$ при $p \leq 0,01$) и «Подозрительность» ($r=0,277$ при $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что для девушек-студентов, у которых существует зависимость от компьютерных игр характерно наличие таких форм агрессивности, как физическая агрессия и чувство вины. Также они с осторожностью относятся к окружающим их людям. Считают, что другим нельзя доверять.

Средний уровень зависимости от компьютерных игр имеет положительную связь с таким показателем агрессивности, как «Обида» ($r=0,279$ при $p \leq 0,05$). Такие испытуемые отличаются тревожностью,

обидчивостью, ранимостью, так как реальный мир им кажется более жестоким, чем виртуальный.

Примечание:

— прямая корреляционная связь

- - - - - обратная корреляционная связь

**, уровень значимости $p \leq 0,05$

□ - показатель зависимости от компьютерных игр

○ - показатель агрессивности

Рис. 4. Корреляционная плеяда показателей уровня зависимости от компьютерных игр и формами агрессивности респондентов

Выявлены отрицательные связи низкого уровня зависимости от компьютерных игр при следующих показателях агрессивности: «Обида» ($r = -0,366$ при $p \leq 0,01$), «Подозрительность» ($r = -0,346$ при $p \leq 0,01$), «Вербальная агрессивность» ($r = -0,222$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, девушки-студенты, которые не подвержены игровой компьютерной зависимости легко находят общий язык с окружающими, не конфликтны.

Результаты проведенного исследования учитываются при разработке программы коррекционно-развивающей работы, которая будет проводиться с целью снижения уровня зависимости от компьютерных игр у испытуемых в связи с различными формами агрессивности.

Библиографический список:

1. Акопова, М.А. Исследование влияния игровой компьютерной зависимости на личностные особенности студентов / М.А. Акопова // Научное сообщество студентов. – 2019. – Том10. – №2. – С. 53-62.

2. Бочкова, Д.Б. Исследование проблем агрессивности в современном мире / Д.Б. Бочкова // Журнал: Бюллетень медицинских интернет- конференций. – 2016. – № 5. – С. 600-601.
3. Чуйкова, М.А. Характеристики межличностных отношений подростков, склонных к различным формам девиантного поведения / М.А. Чуйкова, Т.Н. Разуваева, Ю.Ю. Ковтун // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. - № 5 (143). – С. 1-5.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Олеся Викторовна Клепикова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Евгения Петровна Пчёлкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** Данная научная статья исследует специфику проявления агрессии в подростковом возрасте, освещая как общие черты, так и индивидуальные особенности этого явления. Авторы анализируют различные аспекты агрессивного поведения подростков, включая его возможные причины, характеристики и социальное влияние на окружающих. Результаты нашего теоретического исследования помогают лучше понять природу агрессии в подростковом возрасте и могут быть использованы для разработки эффективных стратегии работы с агрессивным поведением с целью улучшения качества жизни подростков и их окружающих.*

***Ключевые слова:** подростки, агрессивность, вербальная агрессия, переходный возраст, делинквентное поведение, факторы агрессии, последствия агрессивности.*

THE SPECIFICS OF AGGRESSION MANIFESTATION IN ADOLESCENCE

Olesya Viktorovna Klepikova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Evgenia Petrovna Pchelkina

Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** This scientific article investigates the specificity of aggression manifestation in adolescence, illuminating both its general characteristics and individual peculiarities of this phenomenon. The authors analyze various aspects of adolescents' aggressive behavior, including its possible causes, characteristics, and social influence on others. The results of our theoretical research help to better understand the nature of aggression in adolescence and can be utilized in the development of effective strategies to address aggressive behavior with the aim of improving the quality of life for adolescents and their surroundings.*

***Keywords:** adolescents, aggression, verbal aggression, transitional age, delinquent behavior, aggression factors, consequences of aggression.*

Агрессия как форма отклоняющегося от нормы и общего блага большинства членов общества социального поведения имеет место быть с самого начала существования человека как биологического вида. В виду несформированности психики при наличии жизненной энергии и

физического здоровья агрессия у подростков является одним из опаснейших проявлений злонамерения для других, поскольку детская агрессивность не несет еще такой большой разрушающей силы, так как у детей меньшая физическая развитость и уровень знаний об окружающем мире.

Природа подобного поведения у рассматриваемой возрастной группы, обычно, защитная. Если у взрослых она может быть осознана и направлена на получение личной выгоды, у детей – происходит от незнания социальных законов поведения и является элементом познания мира через реакции окружающих, то у подростков агрессия – элемент самозащиты, ведь быть сильным – значит, иметь авторитет; проявить слабость – увеличить вероятность стать изгоем в своей малой социальной группе и стать жертвой физического или вербального насилия со стороны сверстников [2, с. 109].

Подростки с агрессивным поведением, несмотря на индивидуальные различия в их характере и поступках, обладают определенными общими характеристиками. Среди этих характеристик можно выделить низкий уровень ценностных установок, простоту мышления, отсутствие увлечений и ограниченность интересов. Они часто характеризуются низким интеллектуальным уровнем, повышенной подверженностью внушению, склонностью к имитации, а также недостаточным развитием моральных принципов. Их поведение отмечено эмоциональной грубостью и агрессией как в отношении сверстников, так и в отношении взрослых. Такие подростки часто испытывают крайние формы самооценки, выраженные либо в переоценке, либо в недооценке себя, страдают повышенной тревожностью и опасениями перед социальными ситуациями, проявляют эгоцентризм и затрудняются в разрешении проблемных ситуаций, при этом чаще всего прибегая к защитным механизмам. Тем не менее, среди агрессивных подростков встречаются и те, кто обладает высоким уровнем интеллекта и социальной адаптации. Для них агрессия служит средством для поддержания своего статуса, проявления независимости и зрелости. Исходя из этого, используют её они вполне осознанно [5, с. 198].

Согласно высказыванию Д. Коннора, американского психиатра, специализирующегося на работе с дезадаптированными детьми, наиболее характерными проявлениями агрессии в подростковом возрасте являются деструктивные действия, метание предметов, жестокое обращение с животными, пассивные формы протеста, непоколебимость и усиленное упрямство. Ряд исследователей подчеркивает, что систематическое проявление агрессивного поведения у подростков в большей степени связано с биологическими факторами, такими как пол (у мальчиков повышены мужские половые гормоны – андрогены, отвечающие за психосексуальную агрессию) и темперамент (холерики с рождения обладают слабыми тормозными механизмами психологической регуляции), а также с нарушениями в сфере эмоций и воли, включая раннюю эмоциональную депривацию. Отлучённые матерью, такие дети позиционируют себя против всего мира, ведь образ окружающего мира создается в неосознанном младенчестве и связан со значимым взрослым [4, с. 9].

В зависимости от возраста ребёнка, разнятся тенденции в проявлении различных агрессивных форм. В 10-11 лет враждебность имеет вектор направленности на своих сверстников, выступает как способ построения иерархии в малой группе, где и лидер и «отверженные» проявляют агрессию; как продолжающийся из детства способ самопознания в рассмотрении такого свойства как «комфортность». В 13-14 лет начинаются нападки на взрослых как неэкологичный способ занять равное положение в иерархической структуре, отстаивать свои персональные интересы при отсутствии понимания со стороны родителей, изменения структуры психики подростка. С 14 лет неэффективно и даже вредно взаимодействие между взрослыми и подростками по типу «главный-подчиненный», его стоит менять на «равный-равный», иначе проблема агрессивного поведения будет усугубляться.

Социальное влияние агрессивного поведения подростков оказывает значительное воздействие на их окружение. Подобное поведение может создавать негативную атмосферу в школьной или общественной среде, повышать уровень напряженности и неуверенности у одноклассников или сверстников. Это также может сказываться на качестве взаимоотношений с семьей и друзьями, приводя к конфликтам и разладу в отношениях. В результате социальное влияние агрессивного поведения подростков проявляется в снижении их успеваемости, отрицательном влиянии на профессиональную ориентацию, а также часто служит причиной для высмеивания более сдержанных и застенчивых сверстников.

Последствия агрессивного поведения для самого агрессора также могут быть еще более серьезными. Во-первых, агрессивные подростки часто сталкиваются с негативными последствиями в плане своего психического здоровья, таких как чувство вины, страх перед наказанием или непониманием со стороны окружающих. Рано или поздно это выливается в психосоматические заболевания и их физические проявления, что способно снизить качество жизни и её продолжительность. Кроме того, агрессивное поведение может подвести подростка к пересечению черты правопорядка. Проекция агрессии в виде физического насилия к другому влечёт за собой осуждение за причинение вреда здоровью. Это может быть штраф или лишение свободы, но, в любом случае, где случается единожды, там случается череда подобных преступлений. Это наносит ущерб процессу самоактуализации личности.

Бездействие в отношении собственной агрессии, недостаток рефлексии, сохранение привычных форм деструктивного поведения будет передаваться детям уже ставших взрослыми тех самых агрессивных подростков, тем самым замыкая круг социального разрушения.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркиваем необходимость дальнейшего изучения проблемы агрессивного поведения подростков, особенно в контексте изменений, происходящих в современном обществе. Сегодня психологи активно занимаются профилактической и коррекционной работой с девиантными подростками, применяя новейшие методы и теории. Однако, несмотря на это, эффективность таких мер не всегда достигается, что

в значительной степени связано с недостаточными, упущенными знаниями в сферах возрастной и кризисной психологии, без которых нет удовлетворительного понимания причин агрессивного поведения со стороны практикующих психологов [3, с. 3].

Библиографический список:

1. Мельникова, М.Л. Агрессивное поведение делинквентных подростков: детерминанты и условия коррекции : диссертация на соискание степени кандидата психологических наук / М. Л. Мельникова. – Екатеринбург : Нева, 2007. – 215 с.
2. Резниченко, М.А. Подростковая агрессивность как социальный феномен / М.А. Резниченко ; БелГУ // Проблемы воспитания нравственной устойчивости несовершеннолетних к отрицательным влияниям среды : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти доктора пед. наук, почетного проф. БелГУ И.П. Прокопьева, Белгород, 16 нояб. 2006 г. / Белгор. гос. ун-т ; отв. ред.: Е.В. Головкин, Т.М. Стручаева. – Белгород, 2006. – С. 108-112.
3. Факторы отклоняющегося поведения современной молодежи : монография / Т.Н. Разуваева, А.А. Дяченко, Е.П. Пчелкина, М.А. Чуйкова ; НИУ "БелГУ". – Белгород, 2023. – 115 с.
4. Цыган, И.О. Особенности проявления агрессивности у подростков из семей с разным стилем воспитания : выпускная квалификационная работа / И.О. Цыган, науч. рук. Е.П. Пчелкина. – Белгород, 2018. – 156 с.
5. Шунчева, О.В. Особенности проявления агрессивности в подростковом возрасте / О.В. Шунчева // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2016. – № 2. – С. 198-200.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ У ЖЕНЩИН, СКЛОННЫХ К ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Оксана Юрьевна Кушко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», аспирант, г.Белгород, Россия

Татьяна Николаевна Разуваева

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», доктор психологических наук, профессор, г.Москва, Россия

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования психологических границ у женщин, склонных к эмоциональной зависимости. Исследование проводилось в НИУ «БелГУ», выборку исследования составили 45 женщин с высокой склонностью к эмоциональной зависимости. В процессе исследования с помощью строго формализованных методик (тест межличностной зависимости Р. Гиршфильда в адаптации О.П. Макушиной, тест-опросник «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и опросника «Психологические границы личности» (BQ-18)) и малоформализованных методов (наблюдение и беседа) было установлено, что у женщин, склонных к эмоциональной зависимости, наблюдается снижение общего показателя суверенности психологического пространства, заключающееся в стремлении получать эмоциональную поддержку со стороны окружающих, чувствительности к критике, тревоге, неуверенностью в себе, пассивности, а также изменение психологических границ личности.*

Ключевые слова: *эмоциональная зависимость, межличностная зависимость, психологическое пространство женщины, психологические границы личности.*

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES IN WOMEN PRONE TO EMOTIONAL DEPENDENCE

Oksana Yurievna Kushko

Belgorod State National Research University, postgraduate student, Belgorod, Russia

Tatyana Nikolaevna Razuvaeva

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia

Abstract. *The article presents the results of a study of psychological boundaries in women prone to emotional dependence. The study was conducted at the National Research University "BelSU", the study sample consisted of 45 women with a high tendency to emotional dependence. In the process of research using strictly formalized methods (R. Hirschfield's test of interpersonal dependence adapted by O.P. Makushina, the test questionnaire "Sovereignty of psychological space" by S.K. Nartova-Bochaver and the questionnaire "Psychological boundaries of personality" (BQ-18)) and less formalized methods (observation and conversation) it was found that in women prone to emotional dependence, there is a decrease in the overall indicator of the sovereignty of psychological space, which consists in the desire to receive emotional support from others, sensitivity to criticism, anxiety, self-doubt, passivity, as well as changing the psychological boundaries of the individual.*

Keywords: *emotional dependence, interpersonal dependence, psychological space of a woman, psychological boundaries of the individual*

Женщины, склонные к эмоциональной зависимости, имеют особенности в своих психологических границах, которые могут сильно влиять на их поведение и отношения с окружающими. Они обычно имеют низкую самооценку и страх потерять близких им людей, что делает их более уязвимыми и подверженными манипуляциям. Эти женщины часто создают себе иллюзию контроля в отношениях, пытаясь удовлетворить потребности своего партнера или быть для него идеальной. Однако, такое поведение часто приводит к переутомлению и эмоциональному выгоранию, так как они не уделяют достаточно внимания своим собственным потребностям и границам. Кроме того, женщины с эмоциональной зависимостью могут испытывать страх отвергнуть или быть непонятыми окружающим, что делает их более склонными к компромиссам и жертвам ради сохранения отношений. Они часто ставят интересы других выше своих собственных, что может привести к чувству беспомощности и беспокойства.

Теоретическое обоснование проблемы исследования связано с трудами многих исследователей эмоциональной зависимости. Эмоциональная зависимость предполагает наличие патологической привязанности к другому человеку. М.Г. Пестов под эмоциональной зависимостью понимает модель построения отношений, которая формируется посредством осуществления контроля одним из партнёров разнообразных жизненных сфер другого человека [3].

Э. Хартманн рассматривает границы как состоящие из двух ключевых показателей – степени связанности разных структур внутри психики и степень связанности «Я» и окружающего мира [5]. П.И. Каменский опирается в своих исследованиях на модель Р. Гиршфильда, называя важным

категориальным признаком наличия у человека зависимости от другого человека нарушение личных границ, нарушение «Я-концепции, которые тесно связаны с формированием идентичности человека [1]. Женщины с высоким уровнем эмоциональной зависимости склонны ориентироваться на эмоциональную поддержку других, не доверяют себе и своим способностям, чувствительны, когда их не одобряют и не критикуют, зависимы, то есть руководствуются мнением других и подвержены внешнему влиянию, обычно выбирают пассивную роль в группе.

Целью нашего исследования стало изучение психологических границ у женщин, склонных к эмоциональной зависимости. Мы предполагаем, что склонность к эмоциональной зависимости является типичной для женщин, при этом для них свойственны низкие показатели суверенности психологического пространства, психологических границ, отражающие стремление получать эмоциональную поддержку от окружающих, чувствительность к критике, тревогу, неуверенность в себе, пассивность. В исследовании приняли участие 45 женщин, склонных к эмоциональной зависимости педагогического института НИУ «БелГУ». Первичный отбор испытуемых осуществлен при помощи теста межличностной зависимости Р. Гиршфильда (адаптация О.П. Макушиной), в группу вошли женщины с высокой склонностью к эмоциональной зависимости. С помощью теста-опросника «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер), опросника «Психологические границы личности» (BQ-18) и методов наблюдения и беседы нами были изучены особенности психологических границ женщин, склонных к эмоциональной зависимости. Для обработки результатов исследования использовались программы Jamovi и MS Excel. Для поиска связей в исследуемых переменных мы применяли критерий корреляции Спирмена.

Путем диагностики психологических особенностей личности у женщин, склонных к эмоциональной зависимости, установлено, что женщины с тонкими границами (40%) могут переживать синестезии и иметь проблемы с концентрацией внимания, они могут погружаться в фантазии или мечты, иногда не различая реальность от вымысла, и не обращать внимания на границы собственного тела и личного пространства, быстро сближаться с другими, что может быть для него вызовом, часто имеют смешанное представление о себе, своем прошлом и половой идентичности. Женщины со средними границами (40%) имеют хорошую концентрацию внимания и четкое разделение между прошлым, настоящим и будущим, имеют ясное представление о себе, о своем пространстве и своей сексуальной идентичности. Личности с толстыми границами (10%) могут испытывать трудности в общении с другими из-за своей непроницаемости границ и невозможности проявления чувств.

Общий показатель суверенности психологического пространства демонстрирует способность контролировать, защищать и развивать собственное психологическое пространство, основываясь на опыте успешного автономного поведения. Женщин с высоким показателем суверенности психологического пространства не обнаружено, что может быть связано со снижением границ по

отдельным показателям. Суверенность физического тела (ср.б.=6,8) указывает на дискомфорт при прикосновениях окружающих лиц; суверенность территорий (ср.б.=7,9) демонстрирует отсутствие территориальных границ; суверенность мира вещей (ср.б.=9,8) отражает требование к уважению личной собственности; суверенность привычек (ср.б.=7,9) указывает на принятие временной формы организации жизни другого человека; суверенность социальных связей (ср.б.=4,6) указывает на контроль социальных связей; суверенность целей (ср.б.=9,4) указывает на наличие собственного мировоззрения и системы ценностей. В исследовании Т.В. Полянской были получены результаты, свидетельствующие об изменении границ личности и суверенности пространства (размытость, непроницаемость) у женщин с эмоциональной зависимостью [4].

Статистическая обработка с помощью критерия корреляции Спирмена позволила получить ряд отрицательных корреляционных связей, отражающих отношение между переменными, при котором при увеличении значений одной переменной значения другой снижаются. В группе женщин с высоким уровнем склонности к эмоциональной зависимости обнаружены достоверные отрицательные средне-сильные связи ($p \leq 0,05$) между показателем «Эмоциональная опора на других» с переменными «Суверенность территорий» ($r = -0,522$) и «Суверенность социальных связей» ($r = -0,524$). Участники выборки проявляют склонность к выборочности в социальных связях и территориальных предпочтениях с целью уменьшения зависимости от эмоциональной поддержки и заботы со стороны других. Связь на высоком уровне значимости между показателем «Психологические границы» и «Склонность к эмоциональной зависимости» ($r = -0,777$) свидетельствует о том, что при усилении психологических границ возможно снизить склонность к эмоциональной зависимости у женщин.

Таким образом, женщины, которые склонны к эмоциональной зависимости, ищут эмоциональную поддержку у окружающих, испытывают неуверенность в себе и нуждаются в близости, привязанности и поддержке от своего партнера. Они чувствительны к критике, ощущают себя уязвимыми и пассивны. Статистический анализ позволяет выявить специфику женщин, склонных к эмоциональной зависимости, основанную на их самостоятельности, психологических границах и психологической суверенности. Для того, чтобы преодолеть эмоциональную зависимость и укрепить свои психологические границы, женщинам необходимо развивать свою самооценку и уважение к себе. Они должны научиться выражать свои потребности и устанавливать ясные границы в отношениях, не боясь быть непонятыми или отвергнутыми. Важно научиться любить и уважать себя, прежде чем быть способными настоящим образом любить других.

Библиографический список:

1. Каменский, П.И. Сопряженность специфики межличностной зависимости и субъективного благополучия во взрослости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №2. – С. 41-45.

2. Макушина, О.П. Методика определения межличностной зависимости. Р. Борнштейн. Адаптация О. П. Макушиной // Психология общения: энциклопед. сл. / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М., 2011. – С. 111-122.

3. Пестов, М.Г. Эмоциональная зависимость: от диагностики к стратегиям преодоления // Добросвет, Центр гуманитарных инициатив. –2010. – № 1. – С. 122-123.

4. Полянская, Т.В. Психологическая граница личности, склонной к эмоциональной зависимости. – М.: Кронос. – 2022. – 320 с.

5. Hartmann E. Boundaries of dreams, boundaries of dreamers: thin and thick boundaries as a new personality measure // Psychiatry Journal of University of Ottawa. – 1989. – № 14(4) – Pp. 557-560.

СВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Елизавета Алексеевна Мильченко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения связи эмоционального интеллекта и агрессивного поведения у подростков.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, агрессия, агрессивное поведение, подростки.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Elizaveta Alekseevna Milchenko

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article presents the results of studying the relationship between emotional intelligence and aggressive behavior in adolescents.*

***Keywords:** emotional intelligence, aggression, aggressive behavior, teenagers.*

Вопросы, связанные с феноменом эмоционального интеллекта, в современной психологической науке представляются недостаточно изученными, что обуславливает отсутствие единого подхода к пониманию, определению и классификации данного феномена в отечественной и зарубежной психологии. В то же время вопросы, связанные с агрессивностью и агрессивным поведением личности, продолжают сохранять свою актуальность в современном мире.

В свою очередь, под агрессивностью следует понимать качество личности, проявляющееся в контексте применения насильственных методов для решения поставленных задач. Агрессивность может представлять собой как черту личности, так и кратковременное эмоциональное состояние индивида, характеризующееся проявлениями недовольства, вербальным и невербальным выражением злости и стремлением к достижению поставленных целей и самоутверждению за счет окружающих.

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и насыщенных периодов с психологической и физиологической точек зрения, который переживает индивид в своем развитии. В данный период происходит интенсивное развитие и перестройка всех систем организма, формируется чувство взрослости и самостоятельности. При этом в подростковом возрасте повсеместно отмечаются проявления эмоциональной нестабильности с выраженной вспыльчивостью, раздражительностью и конфликтностью [3].

«В подростковом возрасте центром внимания служит построение взаимоотношений интимного-личностного (близкий контакт), стихийно-группового (неожиданные контакты), социально-ориентированного (социальная деятельность) плана, они становятся эмоционально насыщеннее, чем у взрослого человека [4].

Н.П. Анисимова и О.А. Хозяинова подчеркивают, что подростковый возраст характеризуется крайне высокой выраженностью эмоциональных реакций, что имеет свое отражение в специфических особенностях эмоционального интеллекта. В целях эффективного и успешного функционирования в социуме необходимым представляется самоконтроль над эмоциональными порывами, способность к анализу, интерпретации и сопереживанию эмоциям окружающих [1].

Согласно анализу теоретических и практических исследований различных авторов, следует сделать вывод о том, что подростки, обладающие склонностью к агрессивному поведению, обладают средним или низким уровнем развития эмоционального интеллекта. У них отмечаются трудности в анализе собственных эмоций и составлении причинно-следственных связей, раскрывающих их возникновение, а также трудности в понимании эмоций собеседника и их интерпретации. Подростки, склонные к агрессивному поведению, с трудом могут предположить, как та или иная ситуация скажется на эмоциональном состоянии собеседника, не контролируют собственные эмоциональные реакции [2].

В качестве цели исследования выступила необходимость изучения эмоционального интеллекта подростков, обладающих склонностью к агрессивному поведению.

При изучении особенностей эмоционального интеллекта подростков группы выборки были получены диагностические данные, представленные на рисунке (рис.1.).

Наиболее высокие показатели подростки продемонстрировали по шкале «эмоциональная осведомленность» ($M_x=12,8$), что позволяет сделать

вывод о наличии у испытуемых общей осведомленности об особенностях проявления эмоций и их значениях.

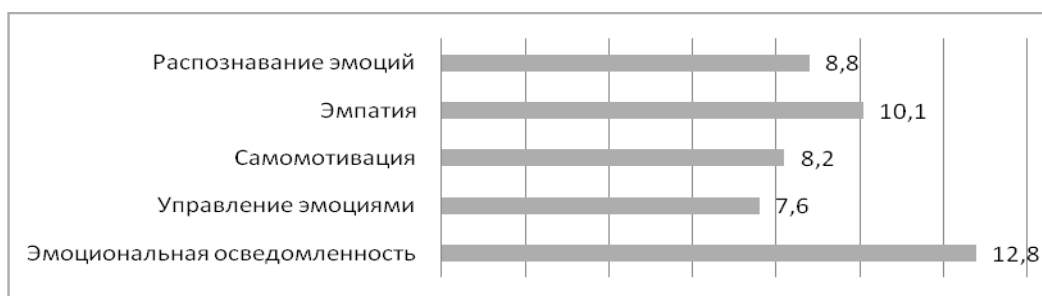

Рис. 1. Выраженность показателей эмоционального интеллекта подростков (ср.б, max=18)

По шкале «эмпатия» средний балл составил $M_x=10,1$, что характеризует наличие у подростков, вошедших в выборку исследования, среднего уровня развития способности к анализу эмоций собеседника и сопереживанию. По шкале «распознавание эмоций» получены более низкие показатели ($M_x=8,8$), что говорит о недостаточности имеющихся у подростков представлений о проявлениях и значениях эмоций. По показателю «самомотивация» респонденты также продемонстрировали средний уровень ($M_x=8,2$). Наименьший средний балл был получен испытуемыми по шкале «управление эмоциями» ($M_x=7,6$), что говорит о наличии у подростков лишь общих представлений о признаках и значениях эмоциональных проявлений.

Также полученные результаты представлены на рисунке (рис. 2.).

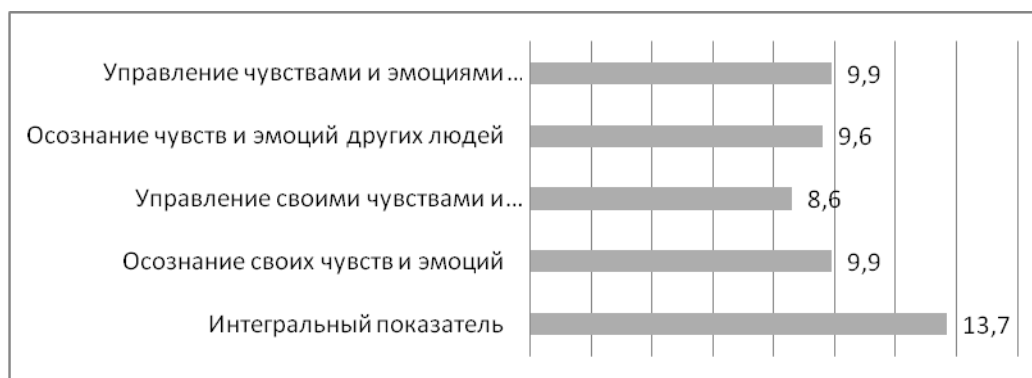

Рис. 2. Выраженность показателей эмоционального интеллекта подростков (ср.б., Max=20)

Следует отметить среднюю выраженность у подростков эмоционального самосознания и способности к анализу своих эмоциональных состояний и реакций ($M_x=9,9$). Также отмечается наличие низкого уровня способности подростков, вошедших в выборку данного исследования, к контролю над собственными эмоциональными реакциями как внешнего, так и внутреннего плана ($M_x=8,6$). Средний уровень выраженности также был выявлен по шкале «осознание чувств и эмоций других людей» ($M_x=9,6$), которая демонстрирует недостаточность развития способности испытуемых к пониманию и анализу эмоциональных состояний и проявлений собеседника. По шкале «управление чувствами и эмоциями

других людей» испытуемые продемонстрировали более высокий средний балл ($M_x=9,9$).

Рис. 3. Распределение подростков по уровням эмоционального интеллекта (%)

Большинство подростков, вошедших в выборку исследования, обладают средним уровнем эмоционального интеллекта. Высокий уровень отмечается у 20,3% опрошенных. Низкий уровень был обнаружен у 22,4% испытуемых.

На втором этапе данного исследования была изучена склонность подростков к агрессивному поведению (рис.4).

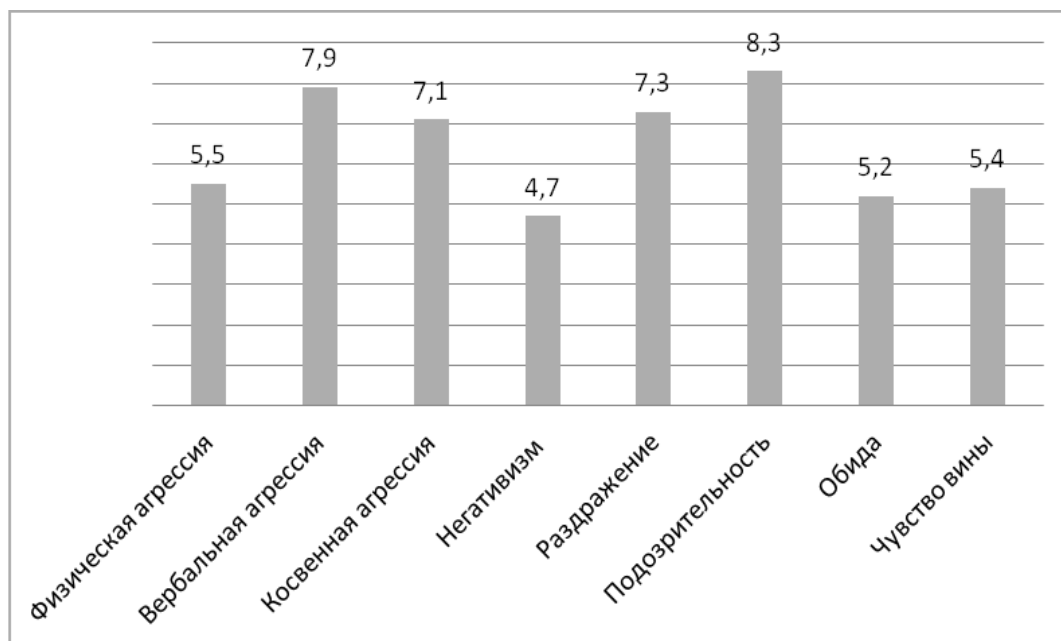

Рис. 4. Выраженность показателей агрессивного поведения у подростков (ср.б.)

Итак, на основе полученных данных, следует сделать вывод о преобладании в поведении подростков подозрительности ($M_x=8,3$), которая выражается в недоверчивости по отношению к окружающим, осторожности в общении и взаимодействии с ними, внутренней тревоге и переживаниях о том, что окружающие могут принести вред и боль.

Также отмечается выраженность такого типа агрессивного поведения, как «вербальная агрессия» ($M_x=7,9$), под которым следует понимать выражение собственного негативного эмоционального состояния посредством словесной формы ответа, а также интонации и громкости собственной речи.

«Косвенная агрессия» ($M_x=7,1$) также относится к выраженным типам и предполагает использование подростками группы выборки косвенных способов выражения агрессии (принесение материального ущерба), или ненаправленного способа выражения агрессии (крик в подушку, удары по стене и др.). Также следует отметить, что выраженной является шкала «раздражение» ($M_x=7,3$), которая позволяет сделать вывод о наличии у испытуемых готовности к проявлению агрессии при давлении извне.

Таким образом, в соответствии с полученными данными, к числу преобладающих типов агрессивного поведения у подростков относятся следующие: подозрительность, вербальная агрессия, косвенная агрессия, раздражение.

На основании статистического анализа связи эмоционального интеллекта и склонности к агрессивному поведению подростков мы можем констатировать следующее: мы можем наблюдать статистически значимую ($r=0,387$, $p<0,05$) положительную слабую взаимосвязь между осознанием чувств и эмоций окружающих и чувством вины; осознанием своих чувств и эмоций и чувством вины ($r=0,381$, $p<0,05$). Статистически значимая отрицательная умеренная взаимосвязь присуща показателям «осознание чувств и эмоций окружающих» и «физическая агрессия» ($r=-0,413$, $p<0,05$), а также «осознание чувств и эмоций окружающих» и «вербальная агрессия» ($r=-0,344$, $p<0,05$); «распознавание эмоций» и «подозрительность» ($r=-0,401$, $p<0,05$).

Анализируя полученные результаты, следует сделать вывод о том, что у подростков с разным уровнем эмоционального интеллекта отмечаются особенности в выраженности склонности к агрессивному поведению, а именно: у испытуемых с низким уровнем эмоционального интеллекта отмечается склонность к вербальной и физической агрессии.

Библиографический список:

1. Анисимова, Д.Д. Особенности эмоционального интеллекта у юношей и молодых взрослых со склонностью к суицидальному и самоповреждающему поведению / Д.Д. Анисимова // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (17-26 мая 2023 года). – М.: МГППУ, 2023. – С.12-15.
2. Кучерова, И.Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и агрессивности в подростковом возрасте / И.Г. Кучерова // Скиф. – 2018. – №5. – С.77-84.
3. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2004. – 452 с.
4. Скворцова, Е.В. Особенности развития эмоционального интеллекта у сельских школьников / Е. В. Скворцова, О. Н. Мелентьева // Социология и психология перед вызовом цифровизации : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 16 марта 2022 года. – Белгород, 2022. – С. 160-167.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Савелий Михайлович Невенченко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Татьяна Николаевна Разуваева

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», доктор психологических наук, профессор, г.Москва, Россия

***Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ психологических исследований по проблеме особенностей социального интеллекта подростков, склонных к девиантному поведению. Указывается на наличие связи между высоким уровнем социального интеллекта и конформностью подростка в группе.*

***Ключевые слова:** социальный интеллект, общий интеллект, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, подростковый возраст.*

TO THE STUDY OF FEATURES OF SOCIAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS WITH A TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR

Savely Mikhailovich Nevenchenko

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia **Tatyana Nikolaevna
Razuvaeva**

*Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Doctor of
Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia*

***Abstract.** This article examines the theoretical analysis of the psychological literature on the problem of the peculiarities of social intelligence in adolescents with a tendency to deviant behavior. Definitions of the basic concepts are given, as well as research on this problem.*

***Keywords:** social intelligence, deviant behavior, adolescence.*

В современном мире важность социального интеллекта невозможно переоценить, что напрямую связано с такими общемировыми процессами как глобализация, массовая цифровизация, повышение важности межличностного общения. Особенно важным социальный интеллект является для подростков, ведущей деятельностью которых является интимно-личностное общение со сверстниками. В то же время, несмотря на общее повышение уровня жизни и рост числа социальных программ, все более актуальной становится проблема отклоняющегося поведения [10]. Наблюдается рост людей, особенно подростков, со склонностью к девиантному поведению, что является серьезной социальной проблемой, оказывающей влияние на существование и функционирование крупных социальных групп. Исходя из повышенной актуальности девиантного поведения, можно говорить о повышенной необходимости ее решения.

Изучение социального интеллекта в рамках психологической науки началось в XX веке. Основоположником изучения данного феномена является американский психолог Э. Торндайк, который впервые ввел данный термин. Социальный интеллект он понимал как умение понимать других

людей и поступать умно по отношению к ним, а также умение управлять поведением окружающих [9, с. 35].

Согласно О.В. Лунёвой, канадский психолог Ф. Вернон, занимавшийся изучением социального интеллекта, определял социальный интеллект следующим образом: социальный интеллект – это обладание системой социальных характеристик, позволяющих человеку успешно общаться с людьми, понимать и влиять на настроение и поведение окружающих [6, с. 44].

В рамках отечественной психологической науки одним из первых ученых, который ввел понятие социального интеллекта, является М.И. Бобнева. Она определяет социальный интеллект как особую способность человека, которая формируется в ходе его жизнедеятельности, а именно в процессе общения и социального взаимодействия с окружающими [3, с. 11].

Выдающийся вклад в исследование социального интеллекта в рамках отечественной психологии внесла Е.С. Михайлова. Она определяет социальный интеллект как комплекс когнитивных способностей личности, включающих в себя процессы рефлексии, эмпатии и восприятия социальных ситуаций. Помимо этого Е.С. Михайлова адаптировала методику Дж. Гилфорда М.О. Салливена для оценки социального интеллекта [8, с. 34].

Основополагающей концепцией социального интеллекта для нашей работы является теория Джона Гилфорда. Он определяет социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, не зависящих от общего интеллекта, которые связаны с пониманием информации о поведении других людей. Данные способности он рассматривал в рамках трех плоскостей: содержание, процессы и результаты. Основой изучения Дж. Гилфордом социального интеллекта выступает процесс познания, в результате изучения которого он выделил шесть отдельных факторов: познание результатов поведения, познание классов поведения, познание систем поведения, познание элементов поведения, познание отношений поведения и познание преобразований поведения. Все факторы выступают в качестве способности человека понимать одну из сторон собственного поведения и поведения других людей.

Вторым феноменом, который рассматривается в рамках нашей работы, является девиантное поведение. Девиантное или отклоняющееся поведение определяется как поведение, которое не соответствует принятым в данном обществе нормам и правилам. Основными индикаторами отклоняющегося поведения являются дезадаптация личности и противоречащее нормам поведение [1, с. 12].

По мнению В.Д. Менделевича, отклоняющееся поведение – это один или несколько поведенческих актов человека, противоречащих общепринятым правилам, нормам, законам и проявляющихся в нарушении процесса адаптации и самоактуализации [7, с. 12].

Согласно исследованиям И.А. Ахметшиной, девиантное поведение – это поведение, которое проявляется в попытке девианта уйти от реальности,

избежать общества, убежать от проблем, а также преодолеть ситуации стресса путем прибегания к определенным компенсаторным формам [2, с. 92].

Одну из наиболее полных классификаций типов девиантного поведения разработали Э.В. Леус, А.Г. Соловьев и П.И. Сидоров. Их классификация включает в себя шесть типов отклоняющегося поведения: социально желаемое поведение – поведение, являющееся отклоняющимся в случае нахождения человека в антисоциальной группе и следования ее правилам; делинквентное поведение – антисоциальное поведение, противоречащее нормам закона; аддиктивное поведение – поведение, проявляющееся в зависимости от каких-либо веществ или видов деятельности; агрессивное поведение – поведение, проявлением которого является повышенная физическая или вербальная агрессия по отношению к окружающим; суицидальное поведение – вид отклоняющегося поведения, которое проявляется в аутоагрессии и стремлении человека покончить с собой [5, с. 269].

В рамках эмпирического исследования взаимосвязи уровня развития общего интеллекта и социального интеллекта с отклоняющимся поведением М.И. Кошенова приходит к следующим выводам: существует прямая корреляционная связь между склонностью к делинквентному поведению и умению распознавать чужие эмоции и воздействовать на них ($r = 0,27$), что указывает на тот факт, что подростки с развитым умением понимать и влиять на чужие эмоции могут быть правонарушителями; эмоциональная осведомленность имеет отрицательную зависимость с аутодеструктивным поведением ($r = -0,47$), что говорит о возможности подростков с развитым осознанием собственных эмоций находить конструктивные способы борьбы со стрессовыми ситуациями; социально обусловленное поведение имеет корреляционные связи с большинством показателей эмоционального интеллекта, данный факт может указывать на связь между высоким уровнем социального интеллекта и конформным поведением в группе [4, с. 110-111].

Таким образом, в ходе теоретического анализа научной литературы по проблеме особенностей социального интеллекта подростков со склонностью к девиантному поведению мы пришли к выводу о большой актуальности данной проблемы для современной психологической науки и необходимости дальнейшей работы над изучением данной проблемы.

Библиографический список:

1. Артемьева, Г.Н. Детско-родительские отношения в семьях воспитанников воскресной школы: монография / Г.Н. Артемьева, И.П. Истомина – Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2017. – 110 с.
2. Ахметшина, И.А. Педагогика и психология девиантного поведения: учебное пособие [Текст] / И.А. Ахметшина. – М.: Изд-во «Экон-Информ», –2018. – 141 с.
3. Бобнева, М.И. Психологические механизмы регуляции социального поведения [Текст] / Ответственные редакторы: М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М. – 1979. – 335 с.
4. Кошенова, М.И. Уровень интеллектуального развития как предиктор формы девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] / М.И. Кошенова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2018. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-intellektualnogo-razvitiya-kak-prediktor-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov>.

5. Леус, Э.В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних [Текст] / Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, П.И. Сидоров // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 268-277.

6. Лунёва, О.В. Основные модели социального интеллекта [Электронный ресурс] / О.В. Лунёва // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-modeli-sotsialnogo-intellekta>.

7. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: Учебное пособие. / В.Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.

8. Михайлова, Е.С. Социальный интеллект. Концепции, модели, диагностика / Е.С. Михайлова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 266 с.

9. Торндайк, Э.Л. Бихевиоризм [Текст] / Э.Л. Торндайк, Дж.Б. Уотсон. – М.: Флинта, – 2014. – 749 с.

10. Чуйкова, М. А. Характеристики межличностных отношений подростков, склонных к различным формам девиантного поведения / М. А. Чуйкова, Т. Н. Разуваева, Ю. Ю. Ковтун // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 5(143). – DOI 10.60797/IRJ.2024.143.26.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ У СКЛОННОЙ К ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ

Евгения Петровна Пчелкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

Аннотация. В статье кратко рассматриваются результаты эмпирического исследования связи психологических защит и склонности к зависимости у молодежи, выявившие наличие корреляции склонности к зависимости с самыми разными типами защитных механизмов. Склонная к зависимости молодежь чаще использует вытеснение и замещение. Склонность к зависимости у молодежи положительно связана с усилением использования психологических защит.

В целом молодежь имеет высокий потенциал устойчивости к зависимости разных видов, что не снимает необходимости профилактической работы и психокоррекции с имеющими средний и особенно высокий уровни склонности к зависимости.

Ключевые слова: механизм психологической защиты, виды основных защитных механизмов, склонность к зависимости, виды зависимости, молодежь.

PSYCHOLOGICAL DEFENSES FOR YOUNG PEOPLE PRONE TO ADDICTION

Evgenia Petrovna Pchelkina

Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

Abstract. The article briefly examines the results of an empirical study of the relationship between psychological defenses and addiction among young people, which revealed the presence of correlation of addiction with a variety of types of protective mechanisms. Young people who are prone to addiction are more likely to use displacement and substitution. Addiction among young people is positively associated with increased use of psychological defenses.

In general, young people have a high potential for resistance to addiction of various types, which does not eliminate the need for preventive work and psychocorrection with moderate and especially high levels of addiction.

Keywords: *the mechanism of psychological protection, types of basic protective mechanisms, propensity to dependence, types of dependence, youth.*

В психологической науке интерес к изучению психологических защит как механизмов, используемых психикой в различных ситуациях для поддержания психологического равновесия и субъективного благополучия, не иссякает с момента начала обоснования данного понятия З. Фрейдом. Различные аспекты психологических защит рассматриваются многими учеными, в том числе в соотношении с защитно-совладающим поведением (Р.М. Грановская, М.Л. Захарова, В.Г. Каменская, Э.А. Констандов, Т.Л. Крюкова, Е.Р. Пилюгина, К.В. Пономарева, Е.С. Романов, Н.А. Сирота, Р.Ф. Сулейманов, Н. Мак-Вильямс, Р. Плутчик, Р. Урсано, В. Франкл, А. Фрейд, З. Фрейд и многие другие). При этом по-разному определяется структурное место и функциональное значение компонентов и всей системы.

Зависимость исследовали такие ученые, как Н.Л. Бочкарева, С. Даулинг, Н.В. Дмитриева, А.Ю. Егоров, Е.В. Змановская, Ц.П. Короленко, Л.Г. Леонова и др.

Согласно классификации Н. Мак-Вильямса, защитные механизмы могут быть двух типов: низшего порядка (примитивные, слабые) и высшего порядка (высокоорганизованные, сильные). Первые нормализуют состояние внутреннего «Я» по отношению с внешним миром – это примитивная изоляция, отрицание, всемогущий контроль, примитивная идеализация, проекция, интроекция и проективная идентификация, расщепление Эго, диссоциация [5].

Вторые (сильные) защиты нормализуют взаимоотношения во внутреннем «Я» между системами «Ид» – «Эго» – «Супер-Эго». К ним Н. Мак-Вильямс отнес репрессию (вытеснение), регрессию, изоляцию, интеллектуализацию, рационализацию, морализацию, компартиментализацию (раздельное мышление), аннулирование, поворот против себя, смещение, реактивное образование, реверсию, идентификацию, отреагирование, сексуализацию (инстинктуализацию) и сублимацию [там же].

Разделение на сильные и слабые типы психологических защит осуществляли и другие ученые (Е.Р. Пилюгина, А.В. Рябихина, Р.Ф. Сулейманов, Р. Урсано, С. Зонненберг, С. Лазар и др.) [1; 2; 4; 6].

А.В. Рябихина считала, что у подростков с зависимостью преобладают слабые виды защитных механизмов. Напротив, отсутствие зависимости автор соотносила с сильными типами защит [1].

В проведенном эмпирическом исследовании М.В. Старченко под руководством автора (N= 79 человек 18–28-летней молодежи) в целом была выявлена связь механизмов психологической защиты (вытеснения, регрессии, замещения, отрицания, проекции, компенсации, гиперкомпенсации, рационализации) и склонности к зависимости молодежи.

Данная гипотеза была подтверждена статистическим критерием корреляции – Пирсона.

При этом использовались методики: Р. Плутчика (в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышевой и Е.Б. Клубовой) – для обнаружения видов психологических защит и их выраженности; Г.В. Лозовой – для выявления склонности к зависимости разных типов (13-ти видам и общей склонности) и В.В. Юсупова – для выявления степени выраженности склонности к зависимости от психоактивных веществ (ПАВ).

Укажем основные результаты исследования [3]. Так, полученные данные прямого распределения психологических защит (методика Р. Плутчика в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.) показали, что у молодежи среди защитных механизмов преобладают в порядке убывания следующие типы: проекция (39%); рационализация (25%); вытеснение и регрессия (по 20%); компенсация (19%); замещение (16%); отрицание (13%); гиперкомпенсация (8%). Как видно из распределения данных, чаще всего молодежь прибегает к сильным психологическим защитам (70%). Отметим, что по степени выраженности у 30% опрошенных наблюдалось отсутствие ярко выраженных психологических защит. Также в выборке были имеющие сразу несколько значительно выраженных защит.

Полученные данные распределения склонности к зависимости от ПАВ с использованием методики В.В. Юсупова показали, что в целом у молодежи наблюдается низкий уровень риска (89%) данной склонности. Средний и высокий уровни склонности к данному рода зависимостям были выявлены лишь у 7% и 4% соответственно, что в целом указывает на достаточно высокую устойчивость молодежи к развитию химических форм зависимости. Однако эти данные следует воспринимать весьма осторожно как предварительные, из-за небольшой выборки, которая не была дифференцирована по ряду социально-демографических признаков – уровню образования, полу, материальному обеспечению, социальному положению и т.д., а также по причине того, что исследование было проведено до начала СВО, а именно в 2021 году.

Распределение склонности к зависимости разных видов (методика Г.В. Лозовой) показало, что наиболее выраженной у молодежи была склонность к любовной (25%, то есть каждый четвертый опрошенный имел высокий уровень, средний – 46% и низкий – 29% испытуемых), пищевой (17% – высокий, средний – 54% и низкий уровни – 29% испытуемых) зависимостям, а также зависимости от здорового образа жизни (13%, 33% и 54% соответственно).

К химическим видам зависимости также были выявлены склонные, хотя и редко встречающиеся. Так, склонность к наркотической зависимости с высоким уровнем не была выявлена ни у кого из опрошенной молодежи, но средний уровень наблюдался у 13%, то есть более чем у каждого десятого в выборке, низкий уровень был выявлен у 87% человек. В отношении алкогольной зависимости получились более высокие результаты склонных к ней (4% – высокий, средний – 25% и низкий уровни – 71% испытуемых), а

также – к табачной зависимости (5%, 10% и 85% соответственно). Еще выше выявлено число склонных к лекарственной зависимости (11%, 24% и 65% соответственно).

Довольно выраженными оказались результаты по нехимическим формам зависимости, таким как игровая (1%, 18% и 81% соответственно) и компьютерная (8%, 30% и 62% соответственно), которые часто являются как бы «входными воротами» для последних.

Проверка статистической значимости связей психологических защит и склонности к зависимости у молодежи показала наличие значимых корреляций по ряду показателей:

– *Положительных:*

вытеснения – с лекарственной ($r=0,275$, $p=0,05$), компьютерной ($r=0,400$, $p=0,01$), табачной ($r=0,255$, $p=0,05$) типами зависимости, а также с общей склонностью к зависимости ($r=0,263$, $p=0,05$);

регрессии – с компьютерной зависимостью ($r=0,231$, $p=0,05$);

замещения – с лекарственной ($r=0,263$, $p=0,05$), компьютерной ($r=0,286$, $p=0,05$), табачной ($r=0,272$, $p=0,05$), наркотической ($r=0,390$, $p=0,01$) зависимостями и общей склонностью к зависимостям ($r=0,249$, $p=0,05$);

отрицания – с аддикцией от здорового образа жизни ($r=0,373$, $p=0,01$);

проекции – с трудовой ($r=0,239$, $p=0,05$) и компьютерной зависимостями ($r=0,228$, $p=0,05$);

компенсации – с трудовой ($r=0,314$, $p=0,01$) и лекарственной зависимостями ($r=0,296$, $p=0,01$);

гиперкомпенсации – с религиозной ($r=0,309$, $p=0,01$) и трудовой ($r=0,224$, $p=0,05$) зависимостями;

рационализации – с трудовой аддикцией ($r=0,224$, $p=0,05$).

– *Отрицательных:*

вытеснения – с любовной зависимостью ($r=-0,291$, $p=0,05$);

отрицания – с табачной зависимостью ($r=-0,245$, $p=0,05$);

рационализации – с алкогольной ($r=-0,305$, $p=0,01$), любовной ($r=-0,278$, $p=0,05$) и табачной ($r=-0,228$, $p=0,05$) зависимостями.

В отношении склонности к зависимости от ПАВ была выявлена положительная связь с таким механизмом защитного поведения, как замещение ($r=0,376$, $p=0,01$).

Таким образом, приведенное исследование показало наличие приоритетного использования психологических защит в связи со склонностью к зависимому поведению. Более часто при самых разных формах зависимости используются такие защитные механизмы, как вытеснение и замещение. В целом все виды основных защитных механизмов, которые представлены в используемом психологическом инструментарии, задействуются молодежью при наличии у нее склонности к тем или иным формам зависимости (к 13-ти видам и общей склонности). Также было выявлено, что склонность к зависимости у молодежи положительно связана с усилением использования психологических защит.

Результаты показали, что в целом молодежь имеет высокий потенциал устойчивости к зависимости разных видов, однако с теми, у которых пока еще не выражен риск склонности, но он все же имеется (средний уровень), необходима профилактическая работа для удержания от усиления данной склонности. Более серьезная работа, в том числе психокоррекционная, необходима для имеющих высокий уровень склонности к зависимости, которая должна быть направлена также и на работу с психологическими защитами.

Библиографический список:

- 1.Рябихина, А.В. Коррекция совладающего поведения у подростков с аддиктивным поведением / А.В. Рябихина // Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/10/16629>.
- 2.Пилюгина, Е.Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты / Е.Р. Пилюгина // Вестник Пермского университета [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuhmernaya-klassifikatsiya-mehanizmov-psihologicheskoy-zaschity/viewer>.
- 3.Старченко, М.В. Совладающее поведение у склонной к зависимости молодежи / М.В. Старченко, Е.П. Пчелкина / сб. ст. по материалам ССХLI междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. – № 46(241). – М., Изд. «Интернаука», 2021. – С. 10-77. – Режим доступа: <https://www.internauka.org/authors/starchenko-mariya-vladimirovna>.
- 4.Сулейманов, Р.Ф. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности / Р.Ф. Сулейманов // Общество: социология, психология, педагогика [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42846681_75618264.pdf.
- 5.Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М.: Класс, 2015. – 592 с.
- 6.Урсано, Р. Психодинамическая психотерапия / Р. Урсано, С. Зонненберг, С. Лазар. – М.: Рос.психоаналит. ассоц., Б.г., 1992. – 158 с.

РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Светлана Константиновна Сапрыкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студент, г.Белгород, Россия

Елена Викторовна Скворцова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук, г.Белгород, Россия

Аннотация. В статье основное внимание уделяется рассмотрению особенностей пищевого поведения в подростковом возрасте. На основе анализа психологической литературы раскрыто понятие «пищевое поведение», представлена классификация расстройств пищевого поведения, обоснована актуальность поиска основных направлений и способов профилактики расстройств пищевого поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: пищевое поведение, подростковый возраст, расстройства пищевого поведения, профилактика расстройств пищевого поведения.

EATING DISORDERS: FACTORS OF OCCURRENCE AND PREVENTION IN ADOLESCENCE

Svetlana Konstantinovna Saprykina

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Elena Viktorovna Skvortsova

Belgorod State National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Belgorod, Russia

Abstract. *The article focuses on the consideration of the peculiarities of eating behavior in adolescence. Based on the analysis of psychological literature, the concept of "eating behavior" is revealed, the classification of eating disorders is presented, the relevance of the search for the main directions and methods of preventing eating disorders in adolescence is substantiated.*

Keywords: *eating behavior, adolescence, eating disorders, prevention of eating disorders.*

На сегодняшний день вопрос нарушений пищевого поведения среди подростков все больше волнует как отечественных, так и зарубежных исследователей. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации расстройства пищевого поведения занимают приблизительно 20% от количества всех психических расстройств. В связи с этим возникает необходимость дополнительного исследования данной проблемы [11].

По мнению В. Д. Менделевича, «пищевое поведение – ценностное отношение к еде и ее приему, стереотип питания в привычных и стрессовых условиях, поведение, которое ориентировано на образ своего тела, а также деятельность по его формированию» [2].

Рацион питания человека лежит в рамках непрерывной шкалы, охватывающей обыденные и устоявшиеся образцы питания, временные отступления в пищевых привычках и патологическое пищевое поведение. До сих пор в науке не описаны границы между «нормальным» и «патологическим» пищевым поведением. Тем не менее, существует классификация расстройств пищевого поведения [2].

И. Г. Малкина-Пых занималась всесторонним изучением расстройств пищевого поведения и выделила следующую их классификацию:

1. Нервная анорексия – это расстройство, при котором человек одержим идеей потери веса. Для достижения этого он сокращает или ограничивает себя в пище. Чаще всего встречается у девушек подросткового и юношеского возраста.

2. Нервная булимия – расстройство, при котором приступы бесконтрольного приема пищи сменяются приступами рвоты. Человек, страдающий данным типом расстройств пищевого поведения, после приступа переедания испытывает чувство вины и стремится поскорее избавиться от съеденного, и так по кругу. Также следует отметить, что данное расстройство сложнее диагностировать, чем нервную анорексию, по причине отсутствия его физических проявлений.

3. Другие неуточненные расстройства (компульсивное переедание, поедание несъедобного и т.д.) [3].

Вопреки ряду исследований данной проблемы, на сегодняшний день не имеется достоверных классификаций факторов, оказывающих влияние на

формирование нарушений пищевого поведения. Однако учеными выделяются следующие вероятные факторы:

1. Генетические. Американским психологом Ли Джозефом Кронбахом в процессе исследований было выявлено наследование расстройств пищевого поведения от поколения к поколению. Так, чаще данное явление встречается у детей, родители которых также страдали от таких нарушений. Помимо этого, Л. Кронбах описывает определенные наборы хромосом, которые, по его мнению, могут нести в себе гены, связанные с развитием расстройств пищевого поведения [5].

2. Биопсихосоциальные. Отечественный исследователь А.П. Скугаревский утверждал, что в развитии расстройств пищевого поведения важную роль играют следующие факторы: биологические (генетические, физиологические и т. д.), психологические (эмоциональная сфера, волевая сфера и т. д.) и социальные факторы (материальное положение, ближайшее окружение человека и т. д.). Именно совокупность перечисленных факторов определяет вероятность развития расстройств пищевого поведения [10].

3. Культурные. В.В. Ромацков обратил внимание на культурные аспекты, оказывающие влияние на формирование расстройств пищевого поведения. Он отмечает увеличение воздействия средств массовой информации на сознание подростков, особенно через популяризацию нереалистичных идеалов красоты и рекламу низкокалорийных продуктов как способа достижения желаемой фигуры [4].

4. Личностные. По мнению Б.Д. Карвасарского именно личностный фактор занимает ведущее место при развитии расстройств пищевого поведения. Так, особое внимание уделяется возрастному аспекту. Это связано с тем, что подростки, в силу своих возрастных особенностей, в большей степени подвластны влиянию со стороны окружающих. [6].

5. Психологические. Согласно З. Фрейду психологические аспекты играют ключевую роль в развитии расстройств пищевого поведения. К ним относится уровень самооценки, степень внушаемости, поведенческие и эмоциональные реакции, которые характеризуются индивидуальными особенностями личности и его состоянием психики. З. Фрейд писал: «подростки, переживающие возрастной кризис, находятся в зоне риска» [8].

По Н.Ф. Измерову «профилактика – это система мер социального, гигиенического, воспитательного, законодательного характера, направленных на предотвращение заболеваний путем устранения причин и условий их возникновения» [1].

Анализ деятельности специалистов по профилактике нарушений пищевого поведения показывает, что подростки представляют наиболее сложный объект деятельности в силу всевозможных не только правовых, но и психологических трудностей. «Система профилактики и психологической помощи должна опираться на анализ механизмов деформации личности и поведения подростков, факторов, детерминирующих данный процесс» [9].

На сегодняшний день известно несколько видов профилактики: первичная профилактика и вторичная профилактика. Наиболее эффективна в рамках образовательного учреждения именно первичная профилактика расстройств пищевого поведения. Она включает в себя лекции о пользе правильного и здорового питания, организация вечером здорового питания, систематическое анкетирование обучающихся по питанию и отношению к еде, классные часы о проблеме «РПП». Вторичная профилактика предполагает устранение выраженных признаков нарушений пищевого поведения путем консультативных бесед с психологом в рамках образовательного учреждения [7].

Таким образом, в результате анализа психологических исследований можно отметить, что расстройства пищевого поведения – это класс психогенно обусловленных поведенческих синдромов, связанных с нарушениями приема пищи. Человек, страдающий расстройством пищевого поведения, испытывает беспокойство при выборе критериев оценки своего внешнего вида, массы тела, стремится жестко контролировать количество употребляемой пищи и способы ее приготовления, использует разнообразные, порой деструктивные способы для совершенствования пропорций своего тела. Следует подчеркнуть, что для подростков, учитывая особенности возрастного развития, проблема «образа тела» особенно актуальна. В связи с этим претерпевает изменения эмоциональная сфера подростка: он становится более вспыльчивым и раздражительным, остро реагирует на замечания окружающих людей. На выбор стратегии пищевого поведения в подростковом возрасте оказывают своё влияние следующие факторы: генетические, биопсихосоциальные, культурные, личностные и психологические. Своевременная профилактика расстройств пищевого поведения в школьной среде позволяет снизить риск развития данного явления у подростков.

Библиографический список:

1. Васичева, А.Н. К вопросу о профилактике нарушений пищевого поведения в образовательных организациях / А. Н. Васичева // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 6-ти томах, Курск, 19-20 мая 2020 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 246-249.
2. Менделевич, В.Д. Пищевые зависимости, аддикции — нервная анорексия, нервная булимия / В.Д. Менделевич // Руководство по аддиктологии. – СПб: Речь, 2019. – С. 243-256.
3. Малкина-Пых, И.Г. Терапия пищевого поведения / И.Г. Малкина-Пых. – Москва: Изд-во «Эксмо», 2008. – 1300 с.
4. Николаева, Н.О. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки. / Н.О. Николаева, Т.А. Мешкова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2011. – № 1. – С. 39-49.
5. Пантिलеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. / С.Р. Пантилеев // Психология самосознания: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 365 с.
6. Проскуракова, Л.А. Особенности пищевого поведения и виды его нарушения. / Л.А. Проскуракова // статья в журнале – научная статья. Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. – 2016. – № 2. – С. 118-124.

7. Профилактика нарушения пищевого поведения девушек-подростков со склонностью к анорексии как формой антивитаальной направленности поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-narusheniya-pischevogo-povedeniya-devushek-podrostkov-so-sklonnostyu-k-anoreksii-kak-formoy-antivitalnoy-napravlennosti/viewer>.

8. Семина, Т.И. Риск развития расстройств пищевого поведения у школьниц и студенток. / Т.И. Семина. Вестн. СибГМУ. – 2000. – С. 81-82.

9. Скворцова, Е. В. Психология девиантного поведения девиантное поведение в подростковом возрасте: теория и практика / Е. В. Скворцова. – Белгород, 2021. – 179 с.

10. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: клиничко-биологический подход. / О.А Скугаревский // Медицинский журнал. 2002. –С. 82-87.

11. Eating Disorder Statistics & Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eatingdisorderhope.com/information/statistics-studies>.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕМБЛИНГА

И.А. Сидоренко

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», студент, г.Москва, Россия

А.А. Франко-Теньтюк

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», студент, г.Москва, Россия

Татьяна Николаевна Разуваева

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова», доктор психологических наук, профессор, г.Москва, Россия

***Аннотация.** В статье представлено понятие игровой зависимости (гемблинга), описаны стадии развития игровой зависимости, рассмотрены такие его факторы, как: культуральные особенности, недостаток общения и взаимопонимания со значимыми близкими, склонность к рисковому действиям, а также заниженная самооценка и повышенная тревожность зависимого.*

***Ключевые слова:** гемблинг, игровая аддикция, стадии развития зависимости, факторы игровой зависимости.*

ON THE QUESTION OF THE FACTORS AND FEATURES OF GAMBLING

I.A. Sidorenko

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, student, Moscow, Russia

A.A. Franko-Tentyuk

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, student, Moscow, Russia

Tatyana Nikolaevna Razuvaeva

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow, Russia

***Abstract.** The article presents the concept of gambling addiction, describes the stages of development of gambling addiction, considers such factors as: cultural characteristics, lack of communication and mutual understanding with significant loved ones, a tendency to risky actions, as well as low self-esteem and increased anxiety of the dependent.*

Keywords: *gambling, gambling addiction, stages of addiction development, factors of gambling addiction.*

За последние десятилетия появились заболевания, которые во многом схожи с симптомами наркомании. Однако, их объектом является не психоактивное вещество, а деятельность человека. В данной статье описывается игровая аддикция, которая получила название «гемблинг».

Патологический гемблинг – патологическое влечение к азартным играм является первым аддиктом, выделенным в DSM-5 как поведенческое, не связанный с употреблением психоактивных веществ, расстройство [11]. Согласно определению, предлагаемому в DSM-5, гемблинг – постоянное и рецидивирующее зависимое игровое поведение, приводящее к клинически значимым нарушениям или дистрессам, о чем свидетельствует наличие у человека минимум четырех из выделяемых признаков в течение одного года [11].

Международный классификатор болезней предлагает несколько иную трактовку: «...это расстройство поведения с частыми повторными эпизодами участия в азартных играх, ведущих к снижению социальных, профессиональных, семейных и материальных ценностей» [6].

Издание «Коммерсантъ» указывает, что Всемирная Организация Здравоохранения еще в 2017 году указала на эпидемиологический характер гемблинга: 350 миллионов человек в год сталкивается с данной аддикцией. Группой риска данного аддикта являются индивиды молодого возраста, чаще всего – мужского пола [1].

В DSM-5 выделены следующие культуральные особенности гемблинга. Представители определенных культурных групп с большей вероятностью участвуют в некоторых видах азартных игр, отличающихся от других. Например: пай гоу, петушиные бои, блэкджек, скачки. Уровень распространенности расстройства азартных игр выше среди афроамериканцев, чем среди американцев европейского происхождения. При этом показатели среди американцев латиноамериканского происхождения аналогичны показателям американцев европейского происхождения [11].

В научной электронной библиотеке «E-LIBRARY» по ключевому слову «гемблинг» с 2019-2024 года опубликовано 524 работы. В то время как в поисковой системе по биомедицинским исследованиям «PubMed» за тот же временной промежуток опубликовано 4177 работ. Исходя из этого, можно отметить дефицит публикаций на данную тематику в русскоязычном поле.

В виду вырванности различных видов гемблинга возникает ряд методологических проблем. Во-первых, необходимость разработки новых подходов к психологическому сопровождению индивидов. Во-вторых, необходимость согласованного воздействия на подверженную игровой зависимости личность со стороны педагогов, психологов и специалистов медицинских специальностей с целью ее психологической защиты от патологической стороны данного аддикта [9].

Существуют определенные стадии развития зависимости:

1. Первый контакт с игрой и восприятие ее как возбуждающей и эйфорической;

2. Критическая фаза привыкания: происходит увлечение; игроки ставят, например, все большие суммы денег, чтобы компенсировать свои растущие потери; азартные игры становятся все более интенсивными; данный факт начинает скрываться;

3. Последняя стадия зависимости: игры используются как стратегия преодоления психологических проблем; происходит потеря контроля и воздержания; более того, за этим следуют когнитивные искажения и изменения личности (игроки отрицают свои проблемы и испытывают преувеличенное чувство власти и контроля. Их настроение меняется, и они теряют драйв, что затем может привести к суицидальным мыслям. Наконец, негативные последствия в профессиональной жизни и отношениях приводят к изоляции игроков) [12].

М. Zuck с соавторами предположили, что определенное поведение, в том числе и гемблинг, может повлиять на выработку дофамина, которая аналогично протекает при употреблении наркотических средств. Также в описываемой статье, охарактеризованы психологические и нейробиологические стороны вознаграждения и неопределенности, которые, по мнению авторов, являются определяющей чертой азартных игр. В понимании неопределенности важную роль играет так называемый «иллюзорный контроль», который тесно связан со способностью действовать. Так, многие игры предполагают возможность выбора или действия (нажать кнопку, бросить мяч), которое влияет на исходный результат – на ожидаемую победу, что, в свою очередь, является примером иллюзорного контроля. Особенность данного контроля – ошибочное когнитивное представление об игре [17].

Если говорить о личностных особенностях психики участников гемблинга, то фактором, предрасполагающим к формированию рассматриваемого аддикта, выступает склонность к рискованным действиям, а также заниженная самооценка [1].

Стоит отметить, что на развитие игровой зависимости влияет мировая, государственная и социальная обстановка. Так, в исследовании китайских ученых было показано, что у подростков тяжесть зависимости значительно увеличивалась от видеоигр в период пандемии COVID-19 [16].

На фоне пандемии было проведено исследование и в Швеции, в котором принимали участие 2016 взрослых, из которых только 4% участников сказали, что у них увеличилось игровое время в период изоляции [3].

М.И. Эльхаджиева и А.В. Шейранидис постулируют о важном влиянии семьи на формирование данной зависимости у подростков. Недостаток общения и взаимопонимания со значимыми близкими (родителями, сверстниками, другими лично-важными людьми) является основной причиной формирования гемблинга [10].

Помимо социальных и личностных факторов развития игровой зависимости необходимо учитывать и биологический. Так, Yansong Li.,

Ramoz N., Derrington E., Dreher J. описывают гормональные реакции организма у алкоголиков и игроманов. В частности, прослеживаются аналогичные эндокринные реакции выработки тестостерона как при алкогольной, так и игровой аддикции [13]. Стоит отметить, что, предположительно, формирование этой аддикции связано с активацией стволовых образований мозга [7].

В исследовании Е. А. Бондаренко отмечается, что значительное число личностей, имеющих патологический гемблинг, страдают также и от других зависимостей: алкоголизм, наркомания [1].

При гемблинге отмечается повышение профиля (в результатах ММРІ) по шкале психастения и ипохондрия, что приводит к соматизации тревоги. В юморе такие личности предпочитают темы моды, глупости, отношения полов [8]. Отмечается склонность к вербальной агрессии, выплеска агрессии на окружающие их предметы, высокая самоагрессия [5, 8].

Кроме того, гемблинг сопровождается нарушениями памяти, деградацией личности, нарушениями эмоционально-волевой сферы [2], высокой нервной возбудимостью и импульсивностью [4, 15].

При гемблинговой зависимости также отмечается ряд характерных особенностей ЭЭГ. Преимущественно доминирует в функциональной активности правое полушарие на фоне подавления левого. Напряженное состояние, по-видимому, объясняется спектральными характеристиками β -ритмами, которые обладают большой выраженностью. В свою очередь, α -ритмы смещаются в сторону медленно-волновой активности, что проявляется тревожным состоянием. На такие характеристики ЭЭГ, вероятнее всего, влияют диэнцефальные структуры головного мозга [7].

В целом, вопрос о факторах и особенностях проявления гемблинга в настоящее время активно исследуется как в отечественной, так и зарубежной психологической науке.

Библиографический список:

1. Бондаренко, Е.А. Особенности личностной организации людей, имеющих склонность к зависимости от гемблинга / Е. А. Бондаренко // Международный студенческий научный вестник. – 2023. – № 6. – С. 85.
2. Дрепа, М.И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента / М.И. Дрепа // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 4. – С. 75-81.
3. Егоров, А.Ю. Поведенческие (нехимические) зависимости и COVID-19. / А.Ю. Егоров // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2023. – Т. 123, № 1. – С. 41-46.
4. Кристал, Г. Нарушения эмоционального развития при аддиктивном поведении. Психология и лечение зависимого поведения. – М: Наука, 2007. –с. 141-143.
5. Кузнецова, О. Д. Исследование агрессии у интернет-зависимых подростков / О. Д. Кузнецова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021, № 8(60). – С. 58-63.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств : МКБ-10 / УСД-10 : Клинич. описания и указания по диагностике / ВОЗ; Пер. на рус. яз. под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. – СПб. : Оверлайд, 1994. – 303 с.

7. Рабаданова, А.И. Характерные паттерны ЭЭГ у лиц с нехимической аддикцией / А.И. Рабаданова, З.А. Тайгибова // Физиология человека. – 2020. – Т. 46, № 6. – С. 60-69.
8. Тарасова, С.Ю. Психологический портрет современного молодого игромана / С. Ю. Тарасова // Психолог. – 2022. – № 4. – С. 29-55.
9. Чимаров, С.Ю. Зарубежный опыт исследования предметного поля психологии гемблинг-аддикции личности современного цифрового мира / С.Ю. Чимаров // Российский девиантологический журнал. – 2023, № 3(3). – С. 290-303.
10. Эльхаджиева, М.И. Социально-психологические предпосылки развития игровой зависимости (гемблинг) у детей и подростков / М.И. Эльхаджиева, А.В. Шейранидис // Неделя науки - 2020 : Материалы Международного молодёжного форума, Ставрополь, 23-27 ноября 2020 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный медицинский университет, 2020. – С. 686-687.
11. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition. Arlington, VA, American Psychiatric Association, 2013.
12. Kuss D.J., Griffiths M. Internet gambling addiction //Encyclopedia of cyber behavior. – IGI Global, 2012. – С. 735-753.
13. Li Y, Ramoz N, Derrington E, Dreher JC. Hormonal responses in gambling versus alcohol abuse: A review of human studies. Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry. 2020 Jun 8;100:109880. doi: 10.1016/j.pnpbp.2020.109880. Epub 2020 Jan 28. PMID: 32004637.
14. K. Mann and J.B. Saunders are members of the ICD-11 Working Group on Substance-Related and Addictive Disorders. Pathological gambling a behavioral addiction. (World Psychiatry 2016;15:297-298).
15. Murch WS, Clark L. Games in the Brain: Neural Substrates of Gambling Addiction. Neuroscientist. 2016 Oct;22(5):534-45. doi: 10.1177/1073858415591474. Epub 2015 Jun 26. PMID: 26116634.
16. Teng Z, Pontes HM, Nie Q, et al. Depression and anxiety symptoms associated with internet gaming disorder before and during the COVID-19 pandemic: A longitudinal study. J Behav Addict. 2021;10(1):169-180. <https://doi.org/10.1556/2006.2021.00016>
17. Zack, R. St. George and L. Clark, Dopaminergic signaling of uncertainty and the aetiology of gambling addiction, Progress in Neuropsychopharmacology & Biological Psychiatry(2019), <https://doi.org/10.1016/j.pnpbp.2019.109853>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ САМООТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К НАРУШЕНИЯМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Анна Олеговна Ступак

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Евгения Петровна Пчелкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается теоретическое обоснование выбранной проблемы специфики и содержания такой психосоциальной структуры как самоотношение, его становления в подростковом возрасте. Формирование самоотношения подростков является сложным и многогранным процессом, протекающим во взаимосвязи с внутренними индивидуальными психофизиологическими особенностями. Подростки, у которых наблюдается искажённый образ тела и склонность к нарушению пищевого поведения, зачастую обладают такими*

характеристиками самооотношения, как нестабильная самооценка, боязнь провала и частая самокритика. Все эти характеристики свидетельствуют о конфликтном или негативном формировании самооотношения, а также невысокой степени удовлетворения ведущих потребностей и мотивов.

Ключевые слова: самооотношение, нарушение пищевого поведения, самооценка, самосознание, перфекционизм, уровень притязаний, дисморфофобия.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF SELF-ATTITUDE IN ADOLESCENTS PRONE TO EATING DISORDERS

Anna Olegovna Stupak

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Evgenia Petrovna Pchelkina

*Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Belgorod, Russia*

Abstract. *This article examines the theoretical justification of the chosen problem of the specificity and content of such a psycho-social structure as self-attitude, its formation in adolescence. The formation of adolescents' self-attitude is a complex and multifaceted process that proceeds in conjunction with internal individual psychophysiological characteristics. Adolescents who have a distorted body image and a tendency to eating disorders often have self-attitude characteristics such as unstable self-esteem, fear of failure and frequent self-criticism. All these characteristics indicate a conflict or negative formation of self-attitude, as well as a low degree of satisfaction of the leading needs and motives.*

Keywords: *self-attitude, eating disorder, self-esteem, self-awareness, perfectionism, level of pretension, dysmorphic disorder.*

В настоящее время увеличивается тенденция роста скорости распространения склонности к нарушению пищевого поведения среди лиц разного возраста. Особый риск развития склонности нарушения пищевого поведения наблюдается у подростков, так как данный возраст является одним из кризисных и сензитивных периодов человеческого развития. Такие новообразования подросткового периода, как развитие самосознания, формирование идеала личности и склонность к рефлексии, способствуют развитию и укреплению не только адекватной самооценки и построению гармоничной личности, но и появлению негативного образа тела. Таким людям присуще становиться заложниками нездоровых пищевых привычек, попадать в зависимость от постоянной нездоровой оценки себя и своего тела, им свойственно стремление к подражанию завышенным эталонам физической привлекательности.

Самоотношение включает в себя самооценку, самопринятие, самовосприятие, а также отношение к своей деятельности, возможностям и целям. Оно формируется в процессе взаимодействия с внешним миром и другими индивидуумами, а также под воздействием социальных норм и ценностей. Категорию самооотношения в рамках теории отношений выделяли А.Ф. Лазурский и В.Н. Мясищев. В концепции ученых самооотношение является ключевой составляющей психического здоровья личности,

определяющей его меру осознания, способность к саморазвитию, самореализации и социальной адаптации [3, с. 102].

На данный момент считается довольно устоявшимся и принятым в научном сообществе термин «глобальное самоотношение» (self-esteem). Слово берёт свои корни от латинского понятия «aestimare», в переводе означающего оценивание чьей-либо значимости [3, с. 102]. Глобальное самоотношение – это комплексная оценка собственной личности, уровень уверенности в себе и самооценка, которая влияет на то, каким образом человек видит и воспринимает себя, свои способности и достоинства.

К основным потребностям, необходимым человеку для комфортного существования, относятся не только потребности в достаточной самореализации, самопонимании, но и базовые биологические потребности, например употребление пищи. Взрослому человеку необходимо ежедневно потреблять суточную норму калорий для того, чтобы поддерживать гомеостаз и все внутренние химические процессы. Исходя из таблицы А. Маслоу, человеку необходимо удовлетворять свои базовые, биологические потребности, чтобы в дальнейшем делать уклон на высокоранговые потребности.

В.Д. Менделевич даёт следующее определение пищевому поведению: «Это ценностное отношение к еде и ее приему, стереотип питания в привычных и стрессовых условиях, поведение, которое ориентировано на образ своего тела, а также деятельность по его формированию». А вот И.Г. Малкина-Пых говорит о том, что пищевое поведение – это проводник питательных веществ в наш организм для удовлетворения необходимости получения энергии, сил, а также удовлетворения голода. Однако потребность человека в еде не ограничивается только удовлетворением физиологических нужд организма, но и относится к удовлетворению других запросов. Например, еда может помочь человеку справиться с эмоциональным напряжением, утолить неудовлетворенные потребности, доставить удовольствие и наслаждение, утвердить себя, получить похвалу или награду, поддержать привычки и ритуалы, а также установить и поддержать социальные связи через общение во время приема пищи [1, с. 16].

Социальный контекст приема пищи указывает на то, что еда стала неотъемлемой частью культуры общения и переговоров, социализации и формирования межличностных отношений. И таким образом, можно говорить о том, что пищевое поведение направлено на удовлетворение не только биологических и физиологических, но и социальных, психологических потребностей.

Рассмотрев составляющие и суть данных феноменов самоотношения и нарушений пищевого поведения, стоит обратить внимание на их взаимосвязь и влияние на развитие личности подростков.

Для развития и построения гармоничной личности подростка довольно весомое значение имеют такие составляющие самоотношения, как самооценка и уровень притязаний, так как именно эти характеристики задают вектор адекватного стремления молодого человека к своим целям, исходя из

его возможностей. Так как самоотношение относится к числу экзистенциальных и динамических образований личности, влияющих на изменение характера самооценки и восприятия собственного «Я» [5, с. 118-123], то не всегда данное качество способствует положительному развитию личности. Например, подросткам, которым присуща высокая самооценка приходится часто сталкиваться с негативной оценкой собственных достижений. Подростки с деструктивным типом самоотношения часто склонны к самокритике и перфекционистическим страхам провала, что снижает их самооценку. В этом случае наблюдаются слишком низкие притязания.

В старшем школьном возрасте ведущей деятельностью считается общение со сверстниками и достижение, как минимум, социального успеха. Общаясь, подростки осваивают нормы социального поведения, понимают значение морали, устанавливают отношения равенства и уважения друг к другу, то есть формируют самоотношение через призму социума. Достижение разного рода успеха у подростков зависит от их усилий, целей, мотивации и окружающей среды. Необходимо учитывать, что понятие успеха может быть индивидуальным, и каждый подросток должен определить свои собственные цели и пути его достижения.

В этом возрасте у учащихся появляется склонность к тому, чтобы выставлять себе высокие стандарты для сдачи экзаменов и построения своего дальнейшего будущего. Этот тип мышления чаще всего способствует формированию совокупности представлений как позитивных, так и негативных последствий. Включая в большинстве своём негативные аспекты построения отношений внутри себя, подростки могут страдать от стресса, неуверенности, искажённого образа собственного «Я» и собственного образа тела.

Здесь мы сталкиваемся с тем, что в погоне за удовлетворением одних потребностей не удовлетворяются другие. Формами разрушающей, девиантной активности [8, с.486-490] в ситуации нестабильного самоотношения могут считаться различные виды пищевой аддикции. Подростки с нарушениями пищевого поведения могут иметь повешенную критичность к своему внешнему виду, часто сравнивать себя с другими. Они могут испытывать чувство вины и мучиться от неудовлетворённости своих пищевых привычек, зачастую фокусируясь на своём весе.

Когда дело касается подростков, выбор каждого из видов расстройств пищевого поведения связан с различными аспектами. Например, анорексия и булимия в основном связаны с личными комплексами по поводу внешности и наличием представлений о конвенциональных идеалах красоты, в то время как орторексия связана с семейным климатом, точнее – с его неблагоприятной стороной, где родители стремятся навязать правила «здорового питания и образа жизни» через ограничения, запреты и конфликты.

К особенностям самоотношения подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, можно отнести перфекционизм, стремление к контролю и неадекватный уровень самооценки, что зачастую является превалирующей

проблемой. При этом их личностная самооценка может быть завышенной, адекватной, заниженной. Чаще всего сильные отклонения от адекватной самооценки заставляют молодого человека испытывать внутренние конфликты и психологический дискомфорт.

Явно завышенная самооценка подростка отмечена комплексом превосходства – «я самый правильный», а также комплексом, который часто наблюдается у двухлетних детей – «я самый лучший». Молодой человек с завышенной самооценкой идеализирует себя, преувеличивает свои способности и возможности, а также свою значимость для окружающих. Такой подросток игнорирует неспособность поддерживать психологический комфорт, сохраняя при этом свое высокое самомнение [4, с. 75].

Подросток с завышенной самооценкой может быть подвержен истерическим и невротическим проявлениям. Он считает, что заслуживает большего, но ему не везет. Часто он нестабилен в своем поведении, но довольно предсказуем, имеет характерную внешность: высокое положение головы, прямая осанка, долгий и прямой взгляд, командные нотки в голосе [7, с. 126]. А вот явно заниженная самооценка личности проявляется в тревожном, застревающем типе акцентуации характера. Как правило, такой подросток неуверен в себе, нерешителен, застенчив, чрезмерно осторожен и как никто другой нуждается в одобрении и поддержке окружающих.

Что касается перфекционизма, то одним из основных негативных его последствий является сильная тревожность и стресс, поскольку перфекционисты имеют очень высокие ожидания относительно себя и испытывают невероятное внутреннее давление для достижения совершенства. Они постоянно беспокоятся о своей способности к выполнению задач и постоянно испытывают страх провала или получения низкой оценки. В результате это может привести к чрезмерной нервозности, тревожности и даже депрессии.

Исследователи выделяют несколько сфер, на которые оказывает негативное влияние перфекционизм: эмоциональное состояние, продуктивность деятельности, межличностные контакты. Однако также можно обнаружить связь между перфекционизмом и искаженным образом тела, называемым дисморфофобией, или телесным дисморфическим расстройством. Одной из сфер жизни, где перфекционисты часто проявляют свои завышенные стремления, является внешний вид и телесная форма. Они могут быть крайне самокритичными и требовательными к своему телу, несмотря на то, что окружающие люди могут считать их очень привлекательными или физически здоровыми.

Дисморфофобия – это психическое расстройство, при котором человек переживает постоянные неправильные представления о своем теле, в особенности об определенных его частях. Люди с дисморфофобией могут видеть искаженный образ своего тела и считать себя крайне некрасивыми или деформированными, даже если нет видимого физического дефекта.

Перфекционисты могут быть более подвержены развитию дисморфофобии из-за их стремления к совершенству и неуклонной

самокритики. Они могут постоянно сравнивать себя с идеальными образами, предлагаемыми СМИ и социальными медиа. Это сравнение может привести к негативным мыслям и перекосам восприятия своего тела. Как следствие, у перфекционистов с дисморфофобией наблюдается депрессия, тревога и зачастую низкая самооценка. Они могут начать избегать общения, пользования социальными средствами или даже планомерно закрываться в себе, избегать мест и событий, где они чувствуют себя уязвимыми или могут быть сравнены с другими людьми [2, с.42].

Формирование самооотношения предполагает длительный и сложный процесс, как и формирование самооценки и самосознания. В подростковом возрасте, как переходном периоде от одной стадии (детства) к другой (взрослости), из-за психосоматических изменений могут наблюдаться искажения и нарушения в формировании данных структур личности.

Первые признаки самооотношения начинают проявляться еще в детстве, именно с того момента, когда ребенок осознает свое «Я», и когда он начинает сравнивать себя с другими малышами и взрослыми. В дошкольном и в младшем школьном возрастах дети еще не могут правильно оценивать свои качества и свое поведение. Основы становления самооотношения наблюдаются именно в подростковом возрасте [6, с. 378].

Таким образом, самооотношение может быть связано с особенностями пищевого поведения и выступать одним из факторов формирования пищевых привычек. Эмпирическое исследование позволит выявить особенности деструктивного самооотношения у подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, тенденции в развитии у них негативного образа тела, что в свою очередь позволит разработать рекомендации и программу профилактики у подростков пищевых нарушений и негативного самооотношения.

Библиографический список:

1. Бобровский, А.В. Психотерапия пищевой зависимости / А.В. Бобровский и др. // Рос. Мед. Журн. 2003. – № 5. – С. 14-19.
2. Гаранян, Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. докт. психол. наук / Н.Г. Гаранян. – М, 2010. – 42 с.
3. Кольшко, А.М. Психология самооотношения: учеб. пособие / А.М. Кольшко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.
4. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
5. Кочеткова, Т.Н. Смыслоразнозначные ориентации лиц с разным самооотношением / Т.Н. Кочеткова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 2 (92). – С. 118-123.
6. Майерс Д. Социальная психология / Майерс Д. – 7-е. – СПб: Питер, 2007 – 800 с.
7. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М., 2003 – 656 с.
8. Шаров, А.А. Особенности киберагрессии как современного феномена девиантной активности молодежи / А.А. Шаров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6 (184). – С. 600.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОБЗОР ПРИКЛАДНЫХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Хадиса-Бону Абельберговна Хашимова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», студентка, г.Белгород, Россия

Евгения Петровна Пчелкина

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент, г.Белгород, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу подходов к определению эмоционального интеллекта и девиантного поведения отечественных и зарубежных авторов. Также в статье затрагиваются вопросы связи уровня развития эмоционального интеллекта и девиантного поведения.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, девиантное поведение, аддиктивное поведение, социальный интеллект.*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND DEVIANT BEHAVIOR IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE: A REVIEW OF APPLIED AND THEORETICAL RESEARCH

Haditha-Bonu Abelbergovna Hashimova

Belgorod State National Research University, student, Belgorod, Russia

Evgenia Petrovna Pchelkina

Belgorod State National Research University, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod, Russia

***Abstract.** The article is devoted to a theoretical analysis of approaches to the definition of emotional intelligence and deviant behavior of domestic and foreign authors. The article also addresses the issues of the relationship between the level of development of emotional intelligence and deviant behavior.*

***Keywords:** emotional intelligence, deviant behavior, addictive behavior, social intelligence.*

Эмоциональный интеллект и девиантное поведение рассматривались многими учеными-психологами, каждый описывал данные феномены через призму собственных концепций. Однако, несмотря на отсутствие четкого определения описываемых феноменов и однозначной их классификации, можно заметить некоторые сходства. В данной статье кратко опишем некоторые из подходов отечественных и зарубежных авторов к определению эмоционального интеллекта и девиантного поведения, а также рассмотрим особенности психокоррекции склонности к девиантному поведению у подростков с низким уровнем развития эмоционального интеллекта.

Первое изучение эмоционального интеллекта началось с анализа понятия «социальный интеллект» Э. Торндайка. Позже данные феномены стали изучать по отдельности, и наиболее близко к феномену именно эмоционального интеллекта подошел Говард Гарднер. Ученый выделял в

структуре интеллекта два компонента: межличностный и внутриличностный. Описываемый нами феномен относился к понятию внутриличностного интеллекта, поскольку именно он позволяет лучше понимать собственные эмоциональные состояния [4]. Данная концепция легла в основу создания одной из самых первых моделей изучаемого феномена.

В конце XX века П. Сэловей вместе с соавтором Дж. Мэйером ввели в науку такое понятие как эмоциональный интеллект. Данный термин ими описывался как некоторая способность к пониманию и выражению эмоций, способность ассимилировать и интериоризировать эмоции и мысли, а также способность к использованию полученной информации для направления мышления и действий [11]. Ими разработана трехкомпонентная модель эмоционального интеллекта, которая позже была доработана и включала в себя уже четыре компонента: восприятие, идентификацию эмоций и их выражение, фасилитацию мышления, умение распознавать и интерпретировать эмоции и умение управлять ими.

Д. Гоулман предложил собственный комплексный подход, синтезирующий комплексные аспекты и личностные качества, такие как способность к энтузиазму, упорство и развитые социальные навыки [5]. Доработка Д. Гоулманом структуры эмоционального интеллекта не только углубила понимание этого феномена, но и выделила ключевые области для личностного развития и обучения. Эта модель подчеркивает, насколько важны эмоциональные навыки в современном мире, предлагая путь к более сознательному и гармоничному взаимодействию с самим собой и обществом.

Рувен Бар-Он определяет эмоциональный интеллект как «все некогнитивные способности, которые дают человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями» [12, с. 33]. Здесь стоит отметить, что автором эмоциональный интеллект рассматривается как способность личности, сопоставляющаяся со сферами эмоционального интеллекта и включающая способность к счастью и оптимизму.

Перейдем к описанию эмоционального интеллекта в отечественной психологии. Глубокая проработка Л.С. Выготским проблемы существования динамической смысловой системы открывает новые горизонты понимания взаимосвязи между эмоциями и мышлением. Это значит, что не только мысли воздействуют на настроение личности, но и настроение может оказывать влияние на мысли, что подчеркивает важность умения управлять своими эмоциями для успешного функционирования в современном мире [3].

Данные идеи развивались дальше и другими учеными. Например, А.Н. Леонтьев описывал влияние эмоционального интеллекта на понимание окружающего мира и принятие рациональных решений. По мнению А.Н. Леонтьева, эмоции играют ключевую роль в формировании и регуляции мыслительной активности [9].

Опираясь на существующие на тот момент подходы к изучению эмоционального интеллекта, отечественный ученый Д.В. Люсин описывает изучаемый феномен следующим образом: «Эмоциональный интеллект – способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [10, с.33].

Модель Д.В. Люсина структурирует эмоциональный интеллект через три ключевых элемента. Эти элементы характеризуют способности человека в области эмоционального восприятия и реагирования, а именно: когнитивные способности, представление индивида об эмоциях и особенности эмоциональности.

Важно понимать, что ключевыми элементами успешного управления эмоциями являются не только понимание и распознавание своих эмоций, но и умение контролировать их проявление в различных ситуациях. Эмоциональный интеллект помогает не только самому человеку, но и окружающим воспринимать его как эмоционально стабильного и ответственного партнера.

Затрагивая изучение феномена девиантного поведения, стоит рассмотреть концепции Я.В. Ахвердовой, Ц.П. Короленко и Т.А. Донских.

Я.В. Ахвердова под девиантным поведением понимает действие, которое не соответствует установленным общественным стандартам и ожиданиям, а также вызывает общественное осуждение и несет аутодеструктивный характер. При этом подобные действия не являются единичными, они повторяются и отражают трудности адаптации человека к социальной среде. Кроме того, девиантное поведение, по мнению Я.В. Ахвердовой, отличается специфичностью в зависимости от возраста и пола лица, его проявляющего [2].

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских подразделяют девиантное поведение на две большие категории: нестандартное поведение и деструктивное (разрушающее). Ими также отмечается следующее, что нестандартное поведение может иметь форму нового мышления, идей, а также действий, которые выходят за рамки социальных стереотипов [8].

Описывая девиантное поведение и различные его формы, важно также отметить факторы формирования такого типа поведения. К социальным факторам можно отнести следующие: напряженную обстановку в семье, воспитание в неполной семье. Е.В. Змановская включает также «фрустрацию детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны родителей, физическую или психологическую жестокость или культ силы в семье, недостаточное влияние отца, конфликты между родителями» [7, с.102]. Также выделяются психологические, биологические и педагогические факторы. При этом, важно понимать, что данные факторы стоит рассматривать в совокупности, учитывая возрастные особенности личности, особенности социальной ситуации развития и иметь индивидуальный подход в определении причин формирования отклоняющегося поведения в конкретном случае.

Говоря о вопросах психокоррекции склонности к девиантному поведению, важно учитывать, что именно подростковый возраст является периодом повышенной склонности к различным формам отклоняющегося поведения. А.В. Дегтярев пишет в своей работе следующее: «обладающие высокой склонностью к девиантному поведению подростки отличаются низкими показателями эмоционального интеллекта по сравнению со своими сверстниками» [6, с.153].

Работа О.Ю. Амайзер выявила определенную закономерность: те, кто испытывает трудности в определении собственных эмоций и их вербальном

описании, склонны к зависимому (аддиктивному) поведению [1]. Это свидетельствует о том, что умение осознавать и выражать свои чувства связано с психологическим благополучием личности. Поскольку подросткам свойственны интенсивные эмоции, переменчивое настроение, повышенная агрессивность и тревожность, развитие эмоционального интеллекта у них будет способствовать минимизации негативных последствий.

Таким образом, подростки с девиантным поведением обычно имеют менее развитый эмоциональный интеллект по сравнению со своими сверстниками, которые не имеют склонности к девиантному поведению. Способность к саморегуляции эмоций и поведения играет ключевую роль в здоровом психологическом развитии подростков. Недостаточное владение этим навыком может привести к возникновению проблем в общении с окружающими и нарушить формирование стабильной личности. Поэтому важно помогать подросткам развивать умение понимать свои и чужие эмоции, умение их контролировать и адаптировать под нужную ситуацию.

Библиографический список:

1. Амайзер, О.Ю. Психологические особенности эмоционального интеллекта у лиц с химической аддикцией / О.Ю. Амайзер, Н.В. Мозолевская // Международный научно-практический и методический журнал «СМАЛЬТА» – 2016. – №5. – С.7-11.
2. Ахвердова, Я.В. Проблема формирования делинквентного поведения в подростковом возрасте / Я.В. Ахвердова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №12. – С. 261-267.
3. Выготский, Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1968. – №2. – С. 149-156.
4. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – М.: «Вильямс», 2007.
5. Гоулмен, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; Пер. с англ. О.Г. Белошеев. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 300 с.
6. Дегтярев, А.В. Эмоциональный интеллект и особенности социально-психологической адаптации у подростков с девиантным поведением / А.В. Дегтярев // Психологическая наука и образование. – 2014. – С.149-159.
7. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская – М., 2003. – 288 с.
8. Короленко, Ц.П. Семь путей к катастрофе / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Мозырь: Белый ветер, 1999. – 238 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. – М., 2004. – С.29-39.
11. Мэйер, Дж. Эмоциональный интеллект / Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 174 с.
12. Савенков, А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха / А.И. Савенков // Вестник практической психологии образования. – 2006. – №1(6). – С.30-38.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник научных статей
по итогам всероссийской конференции (с международным участием)

г. Белгород, 24–25 апреля 2024 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию **XXXX**.2024.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – **XXX** МБ
Оригинал-макет подготовлен в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48